

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

На правах рукописи

Битков Иван Сергеевич

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г.П. МАКСИМОВА В СВЕТЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ
АНАРХИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Вартаньян Эгнара Гайковна

Краснодар
2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Формирование и развитие идеологических воззрений Г.П. Максимова в контексте международного и внутрироссийского анархистского движения эпохи Гражданской войны в России (1917–1922 гг.).....	37
1.1. Формирование идеологических основ мировоззрения Г.П. Максимова.....	37
1.2. История анархизма и Гражданской войны в России глазами теоретиков международного анархистского движения: вклад Г.П. Максимова в историографию вопроса.....	49
1.3. Анархо-синдикализм Г.П. Максимова как часть международной и внутрироссийской дискуссии анархо-теоретиков о путях развития революции 1917–1922 гг.	76
2. Анархизм Г.П. Максимова в 1920-е – 1930-е гг. и теоретические поиски международного анархистского движения в период становления тоталитарных режимов.....	103
2.1. Практическая и теоретическая деятельность Г.П. Максимова в 1920-е–1930-е гг. в контексте развития международного анархистского движения.....	103
2.2. Взгляд Г.П. Максимова на феномен фашизма и концепцию «государственного капитализма» в СССР в рамках теоретического осмысления анархистами диктаторских режимов 1920–1930-х гг.	132
3. Эволюция взглядов Г.П. Максимова в контексте теоретических дискуссий о причинах и последствиях Второй мировой войны.....	161
3.1. Взгляд Г.П. Максимова на причины Второй мировой войны и оценка международной обстановки глазами теоретиков анархизма.....	161
3.2. Оборонческая позиция Г.П. Максимова в условиях размежевания анархистского движения в период Второй мировой войны.....	176
3.3. Последствия Второй мировой войны и начало холодной войны в интерпретации Г.П. Максимова: проблемы и перспективы международного анархистского движения.....	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ...	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рыночная экономика, господствующая модель для всего земного шара, как и прежде, несмотря на эффективность, не может ответить на все социальные вызовы. Противоречия, свойственные капитализму, обострились сегодня с новой силой. Об этом свидетельствуют вооруженные конфликты, территориальные споры, миграционные процессы и т.д. На фоне глобальных изменений растет разрыв между бедными и богатыми, менее доступными становятся различные социальные блага: образование, медицина, жилье, экологическая безопасность и т.д. В этой ситуации общество закономерно обращается к вопросам социальной справедливости. Поэтому неудивителен повышенный спрос на теоретические работы левых мыслителей.

В этом контексте интересно положение анархистской теории. Анархизм, напомним, является общественно-политическим учением, отрицающим необходимость принудительной власти и иерархии в обществе и ставящим во главу угла свободу личности. Анархизм как философская система стал зарождаться еще в первой половине XIX в. с трудами У. Годвина и П.-Ж. Прудона, а как идеологическое движение, служащее интересам трудящихся масс, сформировался уже во второй половине XIX в., во многом благодаря теоретическим изысканиям М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Анархизм оставался одной из популярных сил в мировом рабочем и революционном движениях на протяжении большей части первой половины XX в. Под его влиянием находились широкие массы в Мексиканской революции 1910–1920 гг., Патагонском восстании 1918–1922 гг. Немалый след анархизм оставил в Российской революции 1917–1922 гг., а также в Гражданской войне в Испании 1936–1939 гг.

Во второй половине XX в. анархизм потерял прежнее влияние. Однако как одно из направлений рабочего движения он совсем не растерял своих сподвижников. Со второй половины XX в. анархизм обретает новые теоретические и организационные формы. Тем самым, пусть не так эффективно, как в

прошлом, анархизм дает определенной части человечества ответ на вопросы о социальной справедливости.

В наши дни анархизм не разрывает связи с рабочим движением, напротив, анархизм, исторически явление вариативное, предложил рабочему движению новые формы общественных перспектив, он выходит за рамки разрешения вопроса о государстве и капитализме. Попутно анархизм пытается разобратся с проблемами экологии, милитаризации общества, дискриминации женщин. По сей день актуальны радикальные течения анархизма – так, в Италии и Греции представлены группы «повстанческого» анархизма.

В некоторых странах анархисты выступают как оппозиционная сила действующим политическим режимам, порой им удается формировать повестку социального протеста. Например, в 2011 г. испанские анархисты широким фронтом присоединились к «движению 15 мая». Так была названа серия протестов в Испании, вызванная экономическим кризисом в стране. Испанские анархисты выступали против реформистской политики государства в социальной сфере, движение в целом носило антикапиталистический, антикоррупционный характер. В те же годы на Западе, в частности в США, возникло движение «Оссиру» (прим. – «Захвати Уолл Стрит!»). Целью движения была борьба против экономического неравенства. В 2020 г. в американском городе Сиэтле, на фоне протестов цветного населения анархистами и другими леворадикальными элементами была провозглашена «Автономная зона Капитолийского холма».

Подобной автономной зоной является Экзархия – район Афин, который еще со времен падения режима «черных полковников» был прибежищем для анархистов, левых радикалов и эмигрантов. В районе действуют бесплатные рынки, немалое количество жилья превращено в сквоты. Магазины и лавки в районе существуют только при условии, если они отказываются от коммерческой рекламы, вместо нее расклеивая листовки антикапиталистического и антиправительственного характера. В 2018 г. французские анархисты в рядах

«желтых жилетов» выступили против повешения цен на энергоносители и пенсионную реформу.

Таким образом, анархизм как движение, как теоретическая модель, не канул в лету. Ему сегодня вполне под силу существовать в пестрой картине леворадикальных течений и отвечать на социальные вызовы капитализма. Не беремся судить, насколько анархизм перспективен для будущего человечества, однако заметим, что для определенной части населения планеты он продолжает быть мировоззренческим «столпом», а для некоторых сообществ – программной установкой. Вопрос, почему анархизм как движение и как философия, находит в современном мире своих адептов, представляется актуальной областью для исторического исследования.

Анархизм сегодня не сводится лишь к практике социального протеста. Анархизм динамичен. Он развивается, эволюционирует и теоретически обогащается. Анархизм, в особенности на Западе, является неотъемлемым компонентом интеллектуальной среды. В числе крупных теоретиков анархизма современности фигурируют такие имена как Дэвид Гребер, представитель анархистской антропологии, Мюррей Букчин, анархо-экологист и сторонник либертарного муниципализма, в основе которого лежит противопоставление самоуправления и бюрократии, Боб Блэк, академический ученый, теоретик постлевого анархизма, критик традиционных форм анархистских структур, и т.д. В современной России анархизм широко не представлен в оппозиционном лагере. Однако как предмет академического исследования анархизм в России весьма презентабелен. Это объясняется возможностью в современных политических реалиях изучать огромный теоретический опыт российских анархистов, в том числе и анархо-эмигрантов, покинувших Россию после Гражданской войны.

После Гражданской войны за пределами страны Советов оказалась плеяда видных анархистов, в числе которых были Н. Махно, В. Волин (Эйхенбаум), П. Аршинов, М. Корн и т.д. За рубежом оказался и Григорий Петрович Максимов, участник Гражданской войны, опытный публицист и теоретик

анархо-синдикализма¹. Исследование его жизни и деятельности, в частности, мы находим актуальным по нескольким причинам.

Григорий Петрович Максимов (1893–1950), ставший анархистом на излете царской России, большую часть своей жизни провел в эмиграции. Вплоть до самой смерти Г.П. Максимов оставался анархистом. За годы, проведенные в эмиграции, Г.П. Максимовым был создан ряд крупных публицистических работ, которые остаются недоступными для отечественного читателя. Помимо прочего, Г.П. Максимов в эмиграции выступал как редактор и автор анархистских журналов на русском и английском языках. Большая часть его наследия осела в иностранных архивах, тем самым усложняя изучение его биографии и деятельности российскими историками. Наследие Г.П. Максимова заслуживает исследовательского внимания. Изучение его наследия, во-первых, позволяет вывести российскую теоретическую традицию анархизма из «забвения», встроить эту традицию в общий дискурс развития отечественной и зарубежной анархистской мысли. Во-вторых, наследие Г.П. Максимова представляет собой систему оригинальных концепций, включающих описание и анализ политического ландшафта 1920–1940-х гг. Сформированные Г.П. Максимовым теоретические концепции отражают тактические представления анархиста о способах и альтернативах построения безвластного общества. Г.П. Максимов последовательно отстаивал анархо-синдикалистскую линию в международном анархистском течении, полагая, что иные разновидности анархизма лишены научной составляющей и классовой сущности. Разработанная модель «конструктивного анархизма» предлагала общественное устройство, базировавшееся на революционной перспективе, итогом которой будет отрезок времени, когда человечеству предстоит постепенно перейти от капитализма к коммунизму. Таким образом, «конструктивная» программа Г.П. Максимова

¹ *Примечание автора:* Анархо-синдикализм – одно из направлений анархизма, которое делает ставку на революционное профсоюзное движение как основной инструмент разрушения государства и капитализма и построения безвластного общества

стала одной из существующих вариаций анархизма, сформулированных в межвоенный период на фоне растущих империалистических противоречий.

Г.П. Максимов вошел в историю анархизма как резкий критик политических и социальных концепций, отражающих тенденцию огосударствления общественной жизни. Исследование этой критики служит ключом к пониманию генезиса и развития политических режимов XX в., оно позволит зафиксировать черты их анархистской интерпретации. Анализ теоретических изысканий Г.П. Максимова позволит сконструировать у академического сообщества представление об эволюции анархического учения в первой половине XIX в.

Объект исследования – теоретические дискуссии в международном анархистском движении, их взаимосвязь с общемировыми социально-политическими течениями первой половины XX в.

Предмет исследования – генезис, эволюция, особенности идеологических воззрений Г.П. Максимова, их адаптация, восприятие и полемика в пафитре самоуправленческих концепций, разработанных теоретиками международного анархизма в первой половине XX в.

Хронологические рамки исследования охватывают период активной практической и публицистической деятельности Г.П. Максимова и могут быть определены периодом с 1912 г. – когда Г.П. Максимов вовлекается в анархистское движение, по 1950 г. – год смерти Г.П. Максимова. Следует учесть, что в диссертации анализируются теоретические аспекты анархических направлений (бакунизм, кропоткианство), повлиявших на воззрения Г.П. Максимова. Становление этих направлений анархизма приходится на последнюю треть XIX в. Также в исследовании отражена судьба творческого наследия Г.П. Максимова после его смерти, рассмотрена история публикаций его работ Международным комитетом памяти Г.П. Максимова в 1950-е гг. Таким образом, автор допускает в процессе исследования экскурсы в более раннюю или позднюю историю, т.е. расширение хронологических рамок в следующих границах – с последней трети XIX в., когда сформировались бакунизм и кропоткианство

как ведущие направления анархизма, до конца 1950-х гг., когда активно действовал Международный комитет по увековечиванию памяти Г.П. Максимова.

Географические рамки включают, в первую очередь, территорию США, Франции, Германии, Канады. Это обусловлено публицистической и теоретической деятельностью Г.П. Максимова. К географическим рамкам исследования относятся территории таких государств как Испания, Аргентины, Китай, Япония, Уругвай, Великобритании, Италии. Включение этих территорий в географические рамки обосновано логикой исследования – в работе затрагиваются аспекты практической или теоретической деятельности зарубежных анархистов и либертарных организаций из перечисленных стран.

Степень научной разработанности темы. Историографическая традиция, связанная с анархизмом как массовым явлением в российской революции 1917–1922 гг. и послереволюционной эмиграции, хронологически стала формироваться уже в конце Гражданской войны в России. Тогда в историографии выделилось два направления, отчасти актуальные и сейчас. Причем генезис этих направлений имеет политический окрас. Первый вектор историографии – история анархизма, написанная советскими историками. Еще со времен Первого Интернационала между анархистами и марксистами существовали противоречия. Марксизм исторически критиковал анархизм за мелкобуржуазность, деструктивный характер деятельности, излишний индивидуализм и т.д. Эти характеристики анархизма были позаимствованы советской историографией у К. Маркса и В. Ленина. Марксистская критика анархизма не лишена оснований. Советские историки, справедливости ради, внесли весомый вклад в изучение тематики. Однако «партийная линия», которой они в исследованиях придерживались, накладывала отпечаток на качество научного анализа. Ими игнорировались идеологическое многообразие анархистских групп в России времен Гражданской войны. Такой подход, естественным образом, умалял

представление об анархизме. Одна из самых ранних работ, посвященных истории анархизма в российской революции – это произведение Я. Яковлева¹. В нем приведен анализ идейных установок различных течений анархизма в событиях 1917–1922 гг., в том числе анархо-синдикализма. Однако оценки российского анархизма Я. Яковлевым весьма дискредитирующие. Работа явно призвана показать анархизм критически. Отметим работу, А. Лозовского, лидера Профинтерна, написанную в 1924 г.² Ее также можно отнести к ранним историографическим работам советского периода. Работа посвящена отношениям между коммунистами и анархо-синдикалистами в первые годы после Гражданской войны. В произведении А. Лозовского показана разница идеологий анархо-синдикализма и марксизма, причем к анархизму А. Лозовский подходит также критично. Подобную риторику сохраняет книга другого видного большевика Е. Ярославского³, вышедшая в 1939 г. Все также «анархизм» трактуется как «мелкобуржуазная революционность». Скептическое отношение к анархизму как идеологии сохранялось на протяжении всего существования Советского Союза. Более поздние работы об анархистском движении (отечественном и мировом) не снизили градус критичности. Научные труды, вышедшие в 1960–1970 гг. в СССР, были реакцией на подъем леворадикального движения в мире, связанного с победой социализма на Кубе и протестами 1968 г. в Париже. В трудах советских историков второй половины XX в., как и прежде, наблюдается, в ущерб объективному научному анализу, ангажированное отношение к анархизму. Анархизм в научной литературе этого периода представлялся советским историкам как мелкобуржуазная социалистическая теория, уступающая и угрожающая идеологии марксизма. Упомянем работу Б.М. Лейбзона⁴, монографию Ф.Я. Полянского⁵. При этом заметим: советские

¹ Яковлев Я.А. Русский анархизм в великой русской революции. М., 1921.

² Лозовский А. Анархо-синдикализм и коммунизм. Изд. 3-е. М., 2010.

³ Ярославский Е.М. Анархизм в России: (как история разрешила спор между анархистами и коммунистами в русской революции) / Ем. Ярославский. М., 1939.

⁴ Лейбзон М. Мелкобуржуазный революционаризм (Об анархизме, троцкизме и маоизме). М., 1967.

⁵ Полянский Ф.Я. Социализм и современный анархизм. М., 1973.

работы, как правило, носят обобщающий характер, и поэтому Г.П. Максимов удостоен в советских трудах лишь упоминаний. Широкого анализа его работ или идеологических воззрений не представлено¹. Порой анархисты как политическая сила изучались наравне с другими, немарксистскими партиями, как общий оппонент марксистской философии или советской власти². Сравнительно чаще советскими историками изучался опыт махновского движения. Даже в годы перестройки, когда официальная идеология в меньшей степени довлела над наукой, выходили работы, которые традиционно критиковали анархизм. Вспомним работу Д.И. Пронякина «Анархизм: исторические претензии и уроки истории»³. Автор книги указывает, что исследование призвано обезопасить читателя от той общественной напряженности, которой может «подкупить» анархизм в период перестройки, сложного процесса общественного объявления⁴. Примечательна статья В.И. Ильина⁵. На наш взгляд, преимуществом этой работы служит попытка автора не просто в критике анархизма сослаться на К. Маркса и В. Ленина, а дать самостоятельный ответ на вопрос, почему анархизм как философия зародился в мелкобуржуазной среде. В советское время также предпринимались попытки изучить анархо-движение за рубежом. Здесь отметим работы В.Ф. Кузьмина⁶ и Е.А. Шаскольской⁷.

С 1920-х гг. до 1970-х гг. российскими анархистами-эмигрантами был создан ряд работ, отсылающих к истории анархизма в годы российской революции 1917–1922 гг. К этому комплексу работ можно также отнести произве-

¹ Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма (Борьба партии большевиков против анархизма 1917–1922. М., 1974.

² Минц И.И. Непролетарские партии России. Уроки истории. М., 1984.

³ Пронякин Д.И. Анархизм: исторические претензии и уроки истории. Л., 1990.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Ильин В.А. О социально-классовых корнях анархо-синдикалистских воззрений // Вестник Московского университета. 1974. № 4. С. 89–96.

⁶ Кузьмин, В. Ф. Идеология испанского анархизма в послевоенный период (1945–53 гг.) и ее реакционная сущность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1954.

⁷ Шаскольская Е.А. Анархизм в США: 30-е – 80-е годы XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. Л., 1982. 231 с.

дения, в которых осмысливается история российского анархизма в среде эмигрантов. И создавались эти работы анархистами, бывшими участниками Гражданской войны или переселенцами из России. В числе известных авторов – В. Волин¹, П.А. Аршинов², Б.В. Еленский³, А. Горелик⁴, Е. Ярчук⁵, Г.П. Максимов⁶ и др. Все эти работы объединяет тезис об «анархичности» событий Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Вопросы, поднятые в работах анархистов-эмигрантов, касались роли анархистов в революционных событиях. В них отводилось место анализу истории российского революционного движения. Часто анархисты-историки обращались к проблеме политических репрессий в СССР. Но и анархистская историография Гражданской войны не была лишена субъективизма. Как и в случае с советской историографией, анархистская история Гражданской войны подчинялась идеологическим установкам. Анархисты в своих исторических трудах в негативном ключе оценивали идеологию марксизма, черты советского государства нередко демонизировались.

Отдельной частью «анархо-эмигрантской» историографии являются биографические работы, посвященные Г.П. Максимова. Эти работы преимущественно являются мемуарными произведениями, выраженными в форме посмертных некрологов. Написаны эти работы (практически все) людьми, которые знали Г.П. Максимова или работали с ним. Следовательно, они заведомо

¹ Volin V. The Unknown Revolution, 1917–1921. Book One. Birth, Growth and Triumph of the Revolution // theanarchistlibrary.org. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/voline-the-unknown-revolution-1917-1921-book-one-birth-growth-and-triumph-of-the-revolution> (дата обращения: 02.02.2025); Volin V. The Unknown Revolution, 1917–1921. Book Two. Bolshevism and Anarchism // theanarchistlibrary.org. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/voline-the-unknown-revolution-1917-1921-book-two-bolshevism-and-anarchism> (дата обращения: 02.02.2025).

² Аршинов П.А. Истории махновского движения 1917–1921 гг. // Берлин, 1923.

³ Yelenskiy B. In the Social Storm: Memoirs of the Russian Revolution // web.archive.org. URL: https://web.archive.org/web/20150518080444/http://www.radicalpress.com/?page_id=1132 (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Горелик С. Анархисты в российской революции. Берлин, 1922.

⁵ Ярчук Е. Кронштадт в русской революции. Нью-Йорк, 1923.

⁶ Maximov G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution // theanarchistlibrary.org. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc23> (дата обращения: 01.02.2025).

содержат субъективно-положительные оценки деятельности Г.П. Максимова, однако от этого не теряют своей научной ценности из-за обилия фактов о биографии анархиста. Большая часть этих произведений была опубликована в издании «Дело Труда-Пробуждения» в № 33 (1950) по случаю смерти Г.П. Максимова. Для этого выпуска было отведено пятьдесят четыре страницы вместо тридцати двух привычных. В выпуске также были помещены фотографии и факсимиле Г.П. Максимова.

Среди авторов, опубликовавших некрологи Г.П. Максимова, были как зарубежные, так и анархисты из русской эмиграции. На наш взгляд, не все некрологи можно отнести к историографической традиции: часть некрологов, где отведено место описанию личностных характеристик Г.П. Максимова и его биографических сведений, определены нами как составной компонент источниковой базы исследования. Их анализ будет представлен ниже. К числу историографических работ относятся заметки Г.К. Франка¹. В этой работе автором предпринимается попытка рассмотреть специфику взглядов Г.П. Максимова, изложенных в неопубликованной в статье «Либертариизм и классовый подход». В самой статье излагаются основные постулаты анархистской идеологии, в число которых входит классовая борьба и свобода человеческой личности. К работам эмигрантской историографии также можно отнести работы С. Долгоффа, друга Г.П. Максимова. Роль Г.П. Максимова в русской анархо-эмиграции С. Долгофф изложил в ряде произведений^{2,3}. Часть мемуаров А. Долгоффа, сына С. Долгоффа, посвящены жизни Г.П. Максимова⁴. Причем помимо жизнеописания анархиста, в мемуарах А. Долгоффа проанализирована публицистическая и теоретическая деятельность Г.П. Максимова.

¹ Франк Г.К. К характеристике социально-теоретических взглядов Г.П. Максимова // Дело Труда – Пробуждение. 1950. № 33. С. 17–19.

² Dolgoff S. *Fragments a memoir*. Cambridge, 1986. P. 43–45.

³ Dolgoff S. Gregory Petrovich Maximoff // *The Guillotine at Work*, Vol. 1 // [theanarchistlibrary.org](https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1) URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ Dolgoff A. *Left of the left. My memories of Sam Dolgoff*. AK Press, 2016. P. 84–106, 404–413.

Важным произведением о русской анархо-эмиграции является работа Л. Лазарева (псевдоним – Л. Липоткин)¹. Работа состоит из глав, каждая из которых представляет небольшую биографическую или историческую заметку о выдающейся личности или анархистской организации. Одна из глав посвящена Г.П. Максимову². Отметим, что некоторых успехов добилась зарубежная историография в области изучения русской анархо-эмиграции и российских анархистов в годы революции 1917–1922 гг. Но, как и в случае с отечественной историографией XX в., отдельных исследований о жизни Г.П. Максимова за пределами СССР не выходило. Немалый вклад в развитие тематики был внесен американским исследователем Полом Эвричем. В его работе «Российские анархисты»³ анализируется развитие российского анархо-движения в Первую русскую революцию 1905–1907 гг. и в Великую Российскую революцию 1917–1922 гг. В этой работе предпринимается попытка описать течения российского анархизма первой половины XX в. Также в исследовании были изучены отношения между большевиками и анархистами, одна из глав монографии посвящена причинам поражения анархистов в Гражданской войне в России. Работа, в том числе, отсылает нас к взглядам и мировоззрению Г.П. Максимова. Им кратко излагаются основные вехи биографии анархиста. В том же ключе и с той же целью – описать роль анархистов в Гражданской войне – написана емкая статья Пола Эврича под названием «Российские анархисты и Гражданская война»⁴.

Относительно работ, посвященных истории русской анархо-эмиграции, выделим диссертацию Марка Грютера⁵. Работа посвящена деятельности Союза русских рабочих в США, в ней проводится сравнительный анализ рево-

¹ Lipotkin L. The Russian Anarchist Movement in North America. Edmonton, 2019.

² Lipotkin L. The Russian Anarchist Movement in North America... P. 173–174.

³ Avrich P. The Russian anarchist. Princeton, 1967.

⁴ Avrich P. The Russian anarchists and the Civil War // Russian Review, 1968. Vol. 27, № 3. P. 296–306.

⁵ Grueter M. Anarchism and the Working Class: The Union of Russian Workers in the North American Labor Movement, 1910s. Vancouver, 2018.

люционного индустриализма и анархо-синдикализма. В монографии К. Циммера¹ автор пытается раскрыть основные вехи анархистской деятельности в США. Несмотря на то, что книга К. Циммера в большей мере посвящена итальянским и еврейским анархистам, им все же затронуты некоторые стороны жизни Г.П. Максимова в эмиграции. Анализ идей Г.П. Максимова был фрагментарно представлен в работе Э. Д'Агостино². О вкладе Г.П. Максимова в исследование бакунизма высказался Дж. Гудвин³. Им была раскрыта деятельность Г.П. Максимова по подготовке цикла статей «Беседы с Бакуниным». Это одна из немногих историографических попыток провести анализ исторических взглядов М.А. Бакунина.

Изучение современными отечественными историками русской-анархо-эмиграции и в целом российского анархизма вне диктующей парадигмы стало возможным после демократизации общественной жизни, вызванной политикой «перестройки» М.С. Горбачёва. Историкам были предоставлены новые источники и материалы, сохранившиеся в зарубежных архивах. Анархистское движение стало объектом научной дискуссии, интерес к его изучению значительно вырос. Сегодня можно наблюдать немалое количество конференций и сборников, которые отведены истории российского и международного анархизма.

Росту интереса к анарховедению способствовало обращение адептов анархизма к истории собственного движения. В большей мере стала доступна история международного анархизма. Так, В.В. Дамье был выпущен двухтомник об истории анархо-синдикалистского движения в странах Европы, Азии и

¹ Zimmer K. Immigrants against the State Yiddish and Italian Anarchism in America // theanarchistlibrary.org. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/kenyon-zimmer-immigrants-against-the-state#toc9> (дата обращения: 06.05.2026).

² D'Agostino A. Marxism and the Russian Anarchists. San Francisco, 1977.

³ Гудвин Дж. «Беседы с Бакуниным»: вклад Григория Максимова в бакуниноведение // Человек из трёх столетий (Прямухинские чтения–2014: международная конференция, посвящённая 200-летию со дня рождения М. А. Бакунина). М., 2015. С. 69–81.

Америки¹. Им также была защищена докторская диссертация на тему «Международное синдикалистское движение и создание Берлинского интернационала профсоюзов: 1918-1923 гг.»². Свои научные изыскания В.В. Дамье также проводил в области русской эмиграции. Так, им была выпущена статья, рассказывающая о берлинском центре русской анархо-эмиграции³. Биография и идеологические воззрения Г.П. Максимова также стали доступны для исследования. Богатое творческое наследие этого человека, при всех имеющихся «белых пятнах» его биографии, стало полем для подробного анализа. Одним из первых к наследию Г.П. Максимова и его теоретическим изысканиям обратился А.В. Шубин в своих кандидатской⁴ и докторской⁵ диссертациях, монографии⁶. А.В. Шубиным были проанализированы воззрения Г.П. Максимова на «переходный этап» анархистской революции, обозначена роль мыслителя в теоретических дискуссиях в анархизме в 1920–1930-е гг. Феномен «переходного этапа» революции был описан им в статье «Проблема “переходного периода” в идеологии российской анархистской эмиграции 20–30-х гг.»⁷. В статье рассматриваются дискуссии видных теоретиков анархо-эмиграции (Г.П. Максимов, П.А. Аршинов, Н.И. Махно) по вопросу устройства экономики и

¹ Дамье В.В. Забытый интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т.1: От революционного синдикализма к анархо-синдикализму: 1918-1930. М., 2006; Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международный анархо-синдикализм в условиях «Великого кризиса» и наступления фашизма: 1930–1939 годы. М., 2007.

² Дамье В.В. Международное синдикалистское движение и создание Берлинского интернационала профсоюзов: 1918-1923 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.

³ Дамье В.В. Берлинский центр российской анархистской эмиграции (1920-е гг.) // bakunista.nadir.org. URL: http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=450&Itemid=1 (дата обращения: 25.06.2024).

⁴ Шубин А. В. Проблема социальной революции в идеологии российской анархистской эмиграции 20-30-х гг. (по материалам эмигрантской периодики): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.

⁵ Шубин А.В. Анархистский социальный опыт: Украина и Испания 1917–1939 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999.

⁶ Шубин А.В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания. 1917–1939 гг. М., 1998.

⁷ Шубин А.В. Проблема «переходного периода» в идеологии российской анархистской эмиграции 20–30-х гг. // Анархия и власть. М., 1992. С. 88–102.

социума в первое время после революции. О развитии отечественной анархо-синдикалистской теории в эмиграции повествует диссертация М.В. Дворковой¹. Естественно, М.В. Дворковая коснулась и теоретических изысканий Г.П. Максимова. Чуть ли не первым отечественным историком, который открыл российским исследователям анархистские коллекции российских эмигрантов в Международном институте социальной истории (Амстердам), был А. В. Антошин. На материалах указанного архива им были реконструированы биографии Б.В. Еленского, Г.П. Максимова и И.М. Лазаревича². Им же была написана работа, отсылающая к истории русской эмиграции в период холодной войны³. В этой работе он также касается и левой русской эмиграции.

Одним из самых свежих исследований биографии Г.П. Максимова можно назвать книгу Н.И. Герасимова «Убить в себе государство»⁴, которая носит, скорее, научно-популярный характер и призвана дать представление об отечественном анархизме и анархистах. Однако в книге целая глава отведена жизни и деятельности Г.П. Максимова. Относительно биографии анархиста Н.И. Герасимов опубликовал статью, в которой подробно отразил позицию Г.П. Максимова по тактике анархистов во Второй мировой войне⁵.

Пожалуй, главный биограф Г.П. Максимова сегодня – Д.И. Рублев. Им был опубликован не один десяток статей об анархистах в русской революции, в том числе о Г.П. Максимове. О теоретических воззрениях Г.П. Максимова

¹ Дворковая М.В. Российские анархо-синдикалисты в эмиграции: эволюция идей и тенденции политического развития: 1918–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

² Антошин А.В. Российские анархисты в эмиграции. 1920–1960-е гг. (по документам Международного института социальной истории). Отечественные архивы. 2006. № 5. С. 66–72.

³ Антошин А.В. Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х-середина 1960-х гг.): монография. Екатеринбург, 2008.

⁴ Герасимов Н.И. Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм. М., 2024.

⁵ Герасимов Н.И. «Поражение Гитлера есть необходимое условие революции»: из редакционной переписки журнала «Дело труда – Пробуждение» (март-апрель 1941 г.) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2019. № 9. С. 393–408.

изложено в монографии «Российский анархизм в XX веке»¹. Ранее неизвестные для российского сегмента науки вехи биографии Г.П. Максимова представлены Д.И. Рублевым в ряде статей². В область научных изысканий Д.И. Рублева входит не только биография Г.П. Максимова, но и его теоретическое наследие³.

Таким образом, научные изыскания в области русской анархо-эмиграции, в частности, места в ней Г.П. Максимова и его деятельности в рамках международного анархистского движения, остаются перспективным направлением для отечественных и зарубежных исследователей. В нашей стране в целом, если судить по количеству тематических сборников и конференций, можно говорить об устойчивом «спросе» на историю анархизма. Однако, несмотря на повышенный интерес к рассматриваемой тематике, работы по биографии и деятельности Г.П. Максимова затрагивают отдельные периоды жизни, точно не касаются таких частностей как его антифашистская позиция в годы Второй мировой войны. Историки детально не обращались к публицистическим высказываниям Г.П. Максимова в отношении фашизма и «государственного социализма». В целом, персонализированные исторические исследования о Г.П. Максимове сегодня отсутствуют, его деятельность в рамках международного анархистского движения и теория рассматривались всегда в контексте истории русской эмиграции. Это, к сожалению, создает трудности в

¹ Рублев Д.И. Российский анархизм в XX веке. М., 2019.

² Рублёв Д.И. «Общественно-политическая деятельность Г. П. Максимова в период его работы в журнале «Голос труженика» (1925–1927 гг.)». Г.П. Максимов – редактор журнала «Голос труженика» (1924–1927 гг.): политическая позиция и деятельность (часть 1) // «Безвластие: реалья или утопия? Анархистские идеи переустройства общества. СПб., 2025. С. 371–390; Рублёв Д.И. «Общественно-политическая деятельность Г. П. Максимова в период его работы в журнале «Голос труженика» (1925–1927 гг.)». Политическая позиция журнала «Голос труженика» в период редакторской деятельности Г. П. Максимова (часть 2) // «Безвластие: реалья или утопия? Анархистские идеи переустройства общества. СПб., 2025. С. 390–408.

³ Рублев Д.И. Система управления обществом в концепции «конструктивного анархизма» Г.П. Максимова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 1. С. 23–40.

формировании историографической традиции по заданной теме. Объем современных исследований, при всем успехе, скромен и требует дальнейшей разработки. Изыскания усложняются и тем фактом, что для отечественного анарховедения жизнь Г.П. Максимова и история русской анархо-эмиграции не представляла особой значимости. Не разрешила проблем и эмигрантская историография, рассматривавшая биографию Г.П. Максимова и его деятельность в контексте теоретических дискуссий в международном анархистском движении в сугубо положительном ключе из-за идейной близости с ним.

Цель исследования – определить специфику идеологических воззрений Г.П. Максимова в системе теоретического плюрализма, сформировавшегося в международном анархическом движении в первой половине XX в.

Задачи исследования:

1. Определить основные аспекты идеологических установок Г.П. Максимова, факторы их формирования и преемственность с учениями М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина.
2. Интерпретировать труды деятелей международного анархистского движения, в частности, Г.П. Максимова, посвященных истории анархистского движения и Гражданской войны в России.
3. Раскрыть место анархистов в революционных событиях 1917 г., выделив, в частности, роль Г.П. Максимова как практика и теоретика анархо-синдикализма в контексте интернациональной дискуссии об «анархо-большевизме» и идейного обмена в либертарной среде в 1917–1922 гг.
4. Выявить основные направления практической деятельности Г.П. Максимова в 1920–1930-е гг., особенности его издательско-редакционной работы и пропагандистской активности в условиях европейской и американской политической действительности, специфику теоретических изысканий в рамках дискуссий в международной анархо-среде.
5. Оценить взгляды Г.П. Максимова на феномен фашизма и концепцию «государственного капитализма» в СССР в рамках теоретического осмысления анархистами диктаторских режимов 1920–1930-х гг.

6. Определить представления Г.П. Максимова о причинах Второй мировой войны и показать многообразие оценок международной обстановки, выделяемых теоретиками мирового анархо-движения в предвоенный период.

7. Установить трансформацию воззрений Г.П. Максимова и зарубежных анархистов в период Второй мировой в отношении воюющих сторон, указав на логику выбора пораженческой или оборонческой позиции.

8. Раскрыть оценки социально-экономических и политических последствий Второй мировой войны для стран-участниц, изложенные Г.П. Максимовым и теоретиками международного анархизма в анархо-печати, отразив их мнения об анархистском движении в условиях начавшейся холодной войны.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Использованы принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма предполагает изучение идеологических воззрений Г.П. Максимова в свете международных дискуссий с учетом контекста исторического развития политических идеологий в период активной деятельности рассматриваемого мыслителя. Принцип историзма позволил подчеркнуть общность теоретических умозрений Г.П. Максимова с идеологическими установками представителей международного анархо-движения. Благодаря тому же принципу понятна радикальная риторика Г.П. Максимова в публицистике в отношении социалистического и фашистского режимов – усиление бюрократии в общественной жизни противоречит устремлениям анархистов построить общество на самоуправленческих началах. В работе также использовались принципы объективности и системности. Принцип объективности предполагает беспристрастную оценку изучаемого материала и всестороннее исследование рассматриваемой проблемы. Так, изучен комплекс разнообразных источников, позволивших сформировать объективный взгляд на деятельность Г.П. Максимова. Принцип системности означает, что ученый должен изучать объект исследования не изолированно, а как компонент сложной системы. Поэтому в исследовании идеологические

воззрения Г.П. Максимова встроены в общую динамику развития анархистской теории.

В работе были применены специальные научные методы. Историко-генетический метод, задача которого состоит в выявлении истоков и факторов развития свойств и особенностей изучаемого объекта, использовался при анализе становления и развития идеологических воззрений Г.П. Максимова. С его помощью удалось определить влияние учений М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина на мировоззрение Г.П. Максимова. Историко-сравнительный метод позволил определить изменения и эволюцию идейных установок анархистов в первой половине XX в. Путем сравнения выявлена специфика взглядов Г.П. Максимова на дискуссионные для анархистского движения вопросы. Историко-типологический метод помог выделить конкретные сходства и различия тех анархических течений, которые представлены в работе. Благодаря этому методу, было выявлено место Г.П. Максимова в «пантеоне» анархистов-теоретиков. Отметим, что в исследовании применен антропологический подход. Как известно, одним из направлений социальной антропологии является история повседневности. Предметом исследования этого направления в науке является обыденная жизнь людей в прошлом, выраженная в привычках, бытовых практиках, осмысление мира с позиции обывателя. В том числе, в область изучения истории повседневности входит вопрос о том, как бытовая жизнь отражается на мировоззрении, каким образом системные кризисы в обществе влияют на идеологические установки и т.д. Все эти процессы в нашем случае отражены в эпистолярных источниках. Из эпистолярных источников узнаем о трудностях, с которым столкнулся рядовой российский анархо-эмигрант – в первую очередь, адаптация в условиях чуждой культурной парадигмы и отсутствие экономической стабильности. Эти проблемы были помножены на общественные метаморфозы, происходившие в мире: процесс фашизации, рост империалистических противоречий, глобальные экономические кризисы и т.д. В связи с этим, бытовые проблемы анархо-эмигрантов, переплетенные с необходимостью заявления своих принципов, порой служили, в частности и для

Г.П. Максимова, мотивацией проведения теоретической и политической работы.

Источниковая база работы включает в себя материалы отечественных и зарубежных архивов. В исследовании использованы материалы следующих российских архивов:

- Центральный государственный архив Санкт-Петербурга;
- Государственный архив Российской Федерации (Москва);
- Государственный архив Смоленской области (ГАСО);
- Государственный архив Владимирской области (ГАВО);
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК, Краснодар).

Также были привлечены материалы из таких иностранных архивов как:

- Международный институт социальной истории в Амстердаме (International institute of social history (IISH));
- Центр исследования специальных коллекций библиотеки Мичиганского университета, коллекция Джозефа А. Лабади (University of Michigan Library. Special collection research centre, Joseph A. Labadie Collection) (UML JACL);
- Международный центр исследований анархизма (Centre International de Recherches sur l'Anarchisme – CIRA);
- Анархистский центр документации, коллекция документов Ямага Тайдзи (Yamaga Taiji Papers, филиал CIRA в Японии).

Использованные **архивные материалы** можно разделить на виды: *документы личного происхождения (переписка и мемуары)*, *документы делопроизводства* и *актовые документы* (в нашем случае метрическая запись). По способу фиксации информации источники, проанализированные в исследовании, относятся к письменным. Эпистолярные источники в указанных архивах представлены коллекциями российских анархо-эмигрантов, товарищей Г.П. Максимова, и анархистов зарубежья. Использованные материалы переписки качественно дополняют биографии представителей русской анархо-

эмиграции, в том числе и самого Г.П. Максимова. Этот материал ценен обилием сведений о повседневности российских анархо-эмигрантов. Перед анархо-эмигрантами стояла трудная задача – продолжать вести агитационную и пропагандистскую деятельность в духе анархизма, сопрягая ее с такими трудностями как языковой барьер, безработица, безденежье, сложности адаптации к новым культурным реалиям. И эта информация не только обрисовывает образ жизни политических эмигрантов вдали от родины, но и позволяет сделать выводы о том, как жизненные трудности в корреляции с политическим контекстом эпохи влияли на развитие анархистской теории и ее реализацию на практике.

В исследовании использована корреспонденция, сохранившаяся в фондах иностранных и отечественных архивов самого Г.П. Максимова, Б.В. Еленского¹, Рудольфа Рокера², Эммы Гольдман³, Макса Неттлау⁴, М. Мрачного⁵, М. Гольдсмит⁶. Рабочими языками переписки преимущественно были русский и английский. В целом, это объяснимо – русский язык был инструментом общения для эмигрантов-анархистов из России, английский язык выступал как язык международного общения между анархистами разных национальностей.

Благодаря эпистолярным источникам, использованным в диссертации, удалось установить некоторые вехи из жизни Г.П. Максимова и детали его

¹Еленский Б.В. (1889–1974) – анархист, эмигрант, мемуарист, участник Гражданской войны в России. Близкий друг и единомышленник Г.П. Максимова. После смерти Г.П. Максимова Б.В. Еленский стал одним из главных популяризаторов его наследия.

²Рокер Рудольф (1873–1958) – немецкий анархо-синдикалист, яркий представитель идиш-анархизма, публицист.

³Гольдман Эмма (1869–1940) – американская анархистка, теоретик анархизма, основоположница анархо-феминизма, мемуарист.

⁴Неттлау Макс (1865–1944) – австрийский анархист, видный историк анархизма, архивариус. Как исследователь анархизма сохранил огромную коллекцию материалов, посвященных истории либертарных движений в Международном институте социальной истории.

⁵Мрачный Марк (наст. фамилия – Клаванский) (1892–1975) – анархист, активист идиш-анархизма, публицист. Участник махновского движения. Доктор медицинских наук, психиатр. Друг и единомышленник Г.П. Максимова по эмиграции.

⁶Гольдсмит (Корн) М.И. (1871–1933) – российская революционерка, анархистка, соратница и близкий друг П.А. Кропоткина.

практической деятельности. Эпистолярные документы, сохранившиеся в фондах М. Мрачного (его переписка с В. Хомичем¹ и Г.П. Максимовым²), М. Гольдсмит³, Э. Гольдман⁴, помогли установить обстоятельства пребывания Г.П. Максимова во Франции и переезда в США. Информация о повседневной жизни четы Максимовых, планах Г.П. Максимова на редакторскую и публицистическую деятельность, получена благодаря эпистолярным материалам, содержащимся в личных фондах анархиста в МИСИ⁵. Благодаря корреспонденции удалось проследить эволюцию взглядов Г.П. Максимова на империалистический конфликт 1939–1945 гг. Переписка Г.П. Максимова с редакторами «Дела Труда-Пробуждения» указывает на резкую смену его позиции в отношении сторон мирового конфликта. Примечательна переписка Г.П. Максимова с М. Неттлау⁶. Из писем между М. Неттлау и Г.П. Максимовым известно о планах последнего создать хрестоматийное произведение, которое бы осветило широкой анархистской общественности учение М.А. Бакунина.

Используя корреспонденцию Б.В. Еленского⁷, удалось определить историю создания сборника «World Scene from the libertarian point of view»⁸, в котором вышла посмертная статья Г.П. Максимова под названием «Состояние мира». С помощью этих материалов установлена причастность главного героя данного исследования к созданию сборника – Г.П. Максимов выступил как его инициатор. Эпистолярная коллекция Б.В. Еленского позволила определить по-

¹ Архив. Correspondence V. Khomich to Mark Mrachnyĭ, 1925. Mark Mrachnyĭ papers, 1922–1940. University of Michigan Library. Joseph A. Labadie Collection. Box 1. Folder 23.

² Архив. Correspondence from G.P. Maximov to Mark Mrachnyĭ, 1924–1927. Mark Mrachnyĭ papers, 1922–1940. University of Michigan Library. Joseph A. Labadie Collection. Box 1. Folder 26.

³ ГАРФ. Ф. Р-5969. Оп. 2. Д. 16. Л. 10-12.

⁴ Архив. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 121. 98 p.

⁵ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1. 155 p., Folder 2. 220 p., Folder 3. 48 p.

⁶ Архив. IISH. Max Nettlau Papers. Folder 785. 167 p.

⁷ Архив. IISH. Boris Yeleskiy Papers. Folder 87. 51 p.

⁸ World Scene from the libertarian point of view. Chicago: Free Society Group of Chicago, 1951. 96 p.

смертную судьбу наследия Г.П. Максимова – Б. В. Еленский, совместно с Ольгой Фрейдлин¹, после смерти своего единомышленника занимался публикацией его работ, написанных при жизни. Среди уникальных документов – переписка Я. Тайдзи² и Б.В. Еленского, в которой содержится информация о переводе работ Г.П. Максимова на японский язык³. Примечательно, что произведения Г.П. Максимова использовались японскими либертариями как фундамент для формирования собственной программы. Эти документы вводятся в научный оборот впервые.

Что же касается архивных материалов мемуарного характера, выделим, в первую очередь, впервые введенные нами в научный оборот ряд произведений, созданных Б.В. Еленским. Им, помимо известных мемуаров о Гражданской войне под названием «In the Social Storm Memoirs of the Russian Revolution»⁴, опубликованных на английском языке, был выпущен ряд статей на схожую тематику. В этих статьях, изданных на русском или английском языках, приуроченных к годовщине начала российской революции 1917 г., автор повествует о роли анархистов в указанных событиях, о вкладе большевиков в окончание революционных преобразований, о характере движущих сил и социальном облике коренных преобразований, начатых трудящимися России. Их анализ приведен ниже. Ко всему прочему, среди работ представлены некрологи – Ольги Фрейдлин-Максимовой⁵ и Бесси Еленской⁶, супруги Б.В. Еленского, и активиста Анархистского Красного креста в Чикаго Морисса

¹ Фрейдлин-Максимова Ольга Иосифовна (1894-1973) – российская анархистка еврейского происхождения, супруга Г.П. Максимова.

² Тайдзи Ямага (1892-1970) – японский анархиста, эсперантист, мемуарист, деятель японского анархического движения.

³ Архив. IISH. Boris Yeleskiy Papers. Folder 51. 115 p.

⁴ Архив. Yelenskiy B. In the Social Storm: Memoirs of the Russian Revolution // web.archive.org URL: https://web.archive.org/web/20150518080444/http://www.radicalpress.com/?page_id=1132.

⁵ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 103. Olga Freidlin-Maximoff. P. 1–2.

⁶ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 103. Bessi Yelenskiy. P. 1–2.

Березина¹. В рамках исследования также был использован некролог Б.В. Еленского за авторством Ф. Вудворта². Благодаря им можно вычлениить некоторую информацию о жизни русской анархистской колонии в Чикаго, как до революции 1917 г., так и после. Отметим также оригинал некролога Рудольфа Рокера, написанного по случаю смерти Г.П. Максимова³. Его русский перевод был опубликован в журнале «Дело Труда-Пробуждение», № 33. В коллекции Г.П. Максимова обнаружены документы, свидетельствующие о его кропотливой работе над работой «Гильотина за работой»⁴, в которой сочетаются научно-исследовательский замысел, воспоминания и пропагандистская направленность. В фондах Э. Гольдман были обнаружены теоретические работы, в которых осмыслились опыт становления и укрепления диктаторских режимов в Европе в 1920-е –1930-е гг.⁵

Однако нужно понимать, что содержание источников личного происхождения, представленных в исследовании, обладает рядом особенностей. Во-первых, письмо или мемуарное произведение обязательно несет в себе долю субъективизма. Если мы говорим о мемуарном произведении, то степень субъективизма отражена в целеполагании создания документа. Как правило, авторы мемуарных произведений стремятся зафиксировать факты, которые оправдывают их или кого-то обвиняют. Тем самым, они создают образ эпохи или свой собственный образ в описываемых событиях, либо же образ своего единомышленника, как в случае некролога. При написании мемуаров автор ориентируется, в первую очередь, не на документальную хронику, где факт

¹ Архив. Yelenskiy B. Morris Berezin. CIRA_D: Biographic and bibliographic dossiers. Archives, documentation et collections du CIRA // www.cira.ch. URL: <https://www.cira.ch/archives/index.php/ch-001181-6-cira-d>. P. 1–7. (дата обращения: 26.05.2025).

² Woodworth F. Boris Yelenskiy // Match, 1974. CIRA_D: Biographic and bibliographic dossiers. Archives, documentation et collections du CIRA // www.cira.ch. URL: <https://www.cira.ch/archives/index.php/ch-001181-6-cira-d> (дата обращения: 21.05.2024). P. 8–9.

³ Архив. International Institute of social history (IISH). Rudolf Rocker Papers. Folder 325. P. 2–9.

⁴ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 22. Box 1. 73 p., Folder 25. 122 p.

⁵ Архив. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 209. 127 p.

строго зафиксирован, а на собственную память. Поэтому мемуарное произведение обязательно требует сверки с другими источниками. В нашем исследовании, допустим, был проанализирован ряд некрологов, написанных и опубликованных после смерти Г.П. Максимова. В каждом из них создается сугубо положительный образ анархиста, идейного теоретика и деятеля либертарного движения. Авторами некрологов заведомо опускаются негативные или нелицеприятные личностные характеристики Г.П. Максимова. Или в мемуарных произведениях, написанных анархистами о Гражданской войне, анархисты описаны как ведущая, отражающая истинные чаяния трудящихся масс политическая сила. Большевики показаны исключительно в негативном ключе. Это объяснимо: анархисты постфактум знают, чем закончились события, сознательно или нет, но выстраивают нарратив источника, подгоняя его под свершившийся факт.

Схожая проблема с анализом писем: автор заранее не рассчитывает, что его письмо будет прочитано кем-то, за исключением адресата. И как правило, письмо адресовано конкретному человеку, его содержание априори должно быть понятно и доступно для того, кому оно было направлено. Следовательно, диалог в корреспонденции может содержать эмоциональные оценки, частные подробности, резкие формулировки. Это обстоятельство указывает на высокую степень субъективности данного источника. Ко всему прочему, письма зачастую могут быть подвержены «внутренней» цензуре на случай перлюстрации. Это опять-таки предполагает дополнительную сверку данных источниками с информацией извне.

Помимо прочего, в нашем исследовании использовались архивные документы делопроизводственного и актового характера. К таковым относятся материалы ГАСО¹, ГАВО², ЦГИА³ и ЦГА Санкт-Петербурга⁴. В фондах

¹ ГАСО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 348. Л. 486 об.—487.

² ГАВО. Ф. 454. Оп.1. Д. 265. Л. 74, Л. 420, 420 об.

³ ЦГИА. Ф. 449. ОП. 1. Д. 1887. 45 л.

⁴ ЦГА СПб. Ф.Р-6276. ОП. 270 Д. 471 ЛЛ. 73, 84, 85.

ГАСО нами была обнаружена метрическая запись о рождении Г.П. Максимова, с ее помощью удалось установить инициалы его родителей и уточнить место рождения анархиста. В используемых материалах ГАВО и ЦГА Санкт-Петербурга нами были обнаружены документы, которые раскрывают подробности обучения Г.П. Максимова в религиозных учебных заведениях и сельскохозяйственных курсах. Они впервые введены в научный оборот. К категории этих документов можно отнести прошения, оценочные листы, фотографии, сохранившиеся в личном деле семинариста Г.П. Максимова. В фондах того архива найдены номера издания «Владимирские Епархиальные ведомости», в которых содержится информация об учебных буднях в семинарии. В материалах ЦГИА удалось отыскать фрагменты речи Г.П. Максимова на съезде профсоюзов в 1917 г. Материалы делопроизводства и актовые документы позволили раскрыть детали ранней жизни Г.П. Максимова, которой ранее не касались исследователи. К большому сожалению, в этих источниках не отражены данные, указывающие на мировоззренческие представления Г.П. Максимова в раннем возрасте, не отражены данные, которые могли бы сформировать у него определенный взгляд на мир. Отдельно отметим материалы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) – они представлены документами из канцелярии наказного атамана Кубанской области, в которых сохранились данные о семье и биографии Я.А. Санжура, единомышленника Г.П. Максимова¹.

В работе были проанализированы не только архивные материалы. К исследованию привлечены многочисленные **письменные источники**, как правило, *публицистического характера*. Публицистические материалы почерпнуты из русскоязычных и зарубежных анархистских изданий. Среди таковых «Голос Труда» (1917–1918), «Вольный голос труда» (1918), «Голос Труда» (1920), «Голос Труженика» (1918–1924), «Рабочий путь» (1923), «Голос Труженика» (1925–1927), «Трудовая мысль» (1918), «Дело Труда», «Пробужде-

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 105, Д. 3412, Д. 4189.

ние» (1927–1939), «Дело Труда-Пробуждение» и т.д. Часть перечисленных изданий (Голос Труда, 1917-1918; Вольный Голос, 1918; Голос Труда, 1920) были актуальны в России в период дискуссий, ведущихся международным анархо-движением в период Гражданской войны в России. Географически журналы издавались в Петрограде и Москве. В них помещались теоретические статьи Г.П. Максимова, выражающие его воззрения по поводу «переходного этапа» анархо-синдикалистской революции и феномена международного анархизма – анархо-большевизма. Другая часть русскоязычных изданий – «Голос Труженика» (1925–1927), «Трудовая мысль» (1918), «Дело Труда», «Пробуждение» (1927–1939), «Дело Труда-Пробуждение» – выходила за рубежом: Германия, США.

В числе иностранных изданий, чьи материалы были привлечены в качестве источников, отметим журналы британские издания, выпускаемые группой Freedom – «Spain and the World», «Revolt», «War Commentary», и американские «Man!», «Vanguard» и т.д. Хронологически указанные британские и американские издания выходили в 1930-1940-е гг. В этих периодических изданиях помещены теоретические и исторические статьи, программные документы, воззвания, письма, финансовые отчеты, помогающие оценить масштабы агитационной и пропагандистской активности российских анархо-эмигрантов и зарубежных анархистов. По факту, периодические и публицистические материалы являются основным источником, рассказывающим о многообразии теоретических и тактических направлений внутри мирового анархо-движения. Важным аспектом публицистики в исследованной анархо-периодике являются воспоминания и заметки об истории русского анархистского движения за рубежом, в частности биографические статьи о Г.П. Максимове, выполненные в форме некрологов. Особенно примечателен выпуск «Дела Труда-Пробуждения» под номером 33¹. Отметим также заметки Б.В. Еленского и

¹ Дело Труда-Пробуждение. 1950. № 33. 54 с.

Ф. Коваленко¹, выпущенные к десятой годовщине смерти Г.П. Максимова в выпуске «ДТП», № 61. Выше мы отмечали, что часть статей, написанных современниками Г.П. Максимова, составляет историографическую традицию поднятой нами проблематики. Другая часть статей восходит к источниковой базе исследования. В этих статьях кратко изложены жизнеописания Г.П. Максимова, кратко описаны его личностные черты, охарактеризован вклад в развитие анархистского движения в эмиграции. Некрологи Г.П. Максимова, как и практически всякий некролог, написаны с целью подчеркнуть исключительность личности, чью память таким образом решили увековечить. Поэтому эта категория источников отличается субъективно-положительной оценкой деятельности и личности Г.П. Максимова. Однако именно в этом пласте источников содержится ряд сведений о Г.П. Максимове, позволяющих составить целостное жизнеописание анархиста.

Не обойдены стороной подборки анархистских материалов – сборники документов «Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг.»² в двух томах, составленные В.В. Кривеньким и «Анархистские движения России и Русского Зарубежья»³, составленные Д.И. Рублевым. В этих сборниках представлены резолюции, речи, публицистические статьи, письма, программные документы, написанные и опубликованные представителями (или организациями, группами) разных направлений российского и эмигрантского анархо-движения. Сборники составлены на основе фондов отечественных и зарубежных архивов, некоторые материалы извлечены со страниц периодических изданий. Сформированы сборники таким образом, чтобы поэтапно отразить развитие отечественного анархистского движения.

¹ Коваленко Ф. Памяти Г.П. Максимова // Дело Труда-Пробуждение. 1960 № 61. С. 24–25.

² Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. Т. 1. 1883–1916 гг. М., 1998.

³ Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. М., 2021.

Введенные автором в научный оборот источники позволяют изучить проблему, выполнить поставленные в исследовании задачи и сделать самостоятельные выводы и обобщения.

Научная новизна исследования состоит в комплексном исследовании идеологической эволюции воззрений Г.П. Максимова в контексте теоретических дискуссий в мировом анархистском движении. Метаморфозы его взглядов реконструированы на основе публицистических и архивных источников, задействованных в работе. Диссертация представляет собой произведение, которое восполняет «белые пятна» в жизнеописании и мировоззренческой системе Г.П. Максимова как теоретика международного анархистского движения.

1. В научный оборот введены источники о ранних этапах жизни Г.П. Максимова (документы из петербургских архивов), оригинальные материалы, принадлежащие перу Г.П. Максимова или его единомышленников, работы теоретиков международного анархо-движения (например – Б.В. Еленский, Э. Гольдман), переписка между Б.В. Еленским и японским анархистом Ямага Тайдзи (обнаружены в коллекции документов МИСИ), раскрывающие судьбу публицистики Г.П. Максимова после его смерти.

2. Обоснован вклад учений М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина в формирование мировоззрения Г. П. Максимова.

3. Выявлена роль Г.П. Максимова как одного из представителей «анархистской» историографии по истории Гражданской войны в России 1917–1922 гг., сложившейся среди теоретиков международного анархистского движения, проанализированы его взгляды на историческое развитие революционного и анархистского движения в России и за рубежом.

4. Определено место анархистов в революционных событиях 1917 г., в частности, показана роль Г.П. Максимова как практика и теоретика анархистского движения в контексте интернациональной дискуссии об «анархо-большевизме» и идейного обмена в либертарной среде в 1917–1922 гг.

5. Установлены основные направления издательско-редакционной работы и пропагандисткой активности Г.П. Максимова в условиях европейской и американской политической действительности, изучена специфика его теоретических изысканий в рамках дискуссий в международной анархо-среде.

6. Выявлены предложенные Г.П. Максимовым основные аспекты теории фашизма, выявлены ее специфические особенности, отличия от представлений других теоретиков международного анархизма о природе фашизма, систематизированы и типологизированы черты «государственного социализма», сформулированные мыслителями международного анархизма, определены специфические черты практической реализации марксистской идеологии в СССР, выделенные Г.П. Максимовым в анархо-печати 1920–1930-х гг.

7. Раскрыты представления Г.П. Максимова о причинах Второй мировой войны, сопоставлены оценки международной обстановки, выделяемые теоретиками мирового анархо-движения в предвоенный период, изучена международная дискуссия анархистов по поводу поддержки воюющих сторон Второй мировой войны.

8. Отражены оценки представителей международного анархизма и российских анархо-эмигрантов итогов и последствий Второй мировой войны, обозначена сущность дискуссии между теоретиками международного анархизма по поводу положения анархистов в холодной войне, определены основные черты «оборонческой» позиции Г.П. Максимова в отношении капиталистического лагеря холодной войны, изложенной в анархо-публицистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические воззрения Г.П. Максимова сформировались под влиянием учений мэтров международного анархистского движения – М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина; ключевые аспекты их теорий, бывших для интернациональной анархо-среды магистральными, осмысливались Г.П. Максимовым на протяжении всей его политической и публицистической карьеры – они служили философским фундаментом идей, выдвинутых им в период становления

диктаторских режимов в Европе и международных империалистических конфликтов.

2. Взгляды Г.П. Максимова на историю указывают на преемственность с классическими направлениями анархизма, анархо-синдикализм рассматривался им как логический исход развития международной анархической мысли; актуализация Г.П. Максимовым исторического знания об анархистском движении и революциях призвана обосновать превосходство его синдикалистских взглядов в контексте существования иных теоретических направлений в международном анархизме.

3. Эволюция взглядов Г.П. Максимова соотносится с общими тенденциями международного анархистского движения первой половины XX в., однако она имеет специфику: под влиянием событий Гражданской войны и установления в 1920–1930-е гг. в некоторых странах диктатур. Г.П. Максимов категорически отрицал всякие формы сотрудничества с политическими партиями, конкретизировал критику империализма, теоретически отстаивал правоту анархо-синдикализма как альтернативу международного анархистского движения.

4. Г.П. Максимов, оказавшись в эмиграции, активно вошел в издательско-редакционную деятельность зарубежных анархистских изданий, на страницах которых участвовал в международных теоретических дискуссиях анархо-движения. Результатом его теоретических изысканий стала работа «Конструктивный анархизм», предложенная анархистскому движению как теоретическая альтернатива «синтетическому анархизму» и «платформизму».

5. Г.П. Максимовым предложена оригинальная теоретическая концепция о генезисе и природе фашизма. В отличие от других теоретиков международного анархизма Г.П. Максимов считал, что фашизм как политический режим необходим не для спасения капитализма от неизбежного краха, а для его стабилизации и полагал, что фашизм отличается ростом влияния бюрократии в общественной и экономической жизни. Иные черты фашизма, по мнению Г.П. Максимова, вариативны и существенны в зависимости от конкретных

условий. Г.П. Максимовым предложена концепция «государственного социализма», которую он отождествлял с моделью «государственного капитализма», раннюю стадию развития которого отмечали лидеры международного анархизма – М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин. Им разработаны основные черты «государственного социализма», выделены причины появления, успеха и продолжительного существования. Среди ключевых признаков указанной концепции Г.П. Максимов выделял господство государства в экономике и выдвижение бюрократии как правящего класса, политической воле которого подчинена общественная жизнь. По мнению Г.П. Максимова, модель «государственного социализма» на практике была реализована в СССР в 1920–1930-е гг.

6. В предвоенные годы Г.П. Максимов придерживался антимилитаристских взглядов на империалистические конфликты великих держав. Подобная позиция была привычной среди теоретиков международного анархизма. В этот период публицистика Г.П. Максимова содержательно отличалась материалами, в которых затрагивались перипетии международных отношений 1930-х гг. Среди главных империалистических акторов международной политики Г.П. Максимов называл Великобританию, обеспокоенную конкуренцией за азиатские колонии.

7. Г.П. Максимов, перейдя в оборонческий лагерь во время Второй мировой войны и поддерживая капиталистический блок на начальных этапах холодной войны, не порывал с идеологией анархизма. Идеологическая трансформация воззрений Г.П. Максимова являлась следствием упадка движения, происходившего в контексте значительного укрепления фашистской идеологии (на начальных этапах мирового конфликта), а затем буржуазно-демократической и коммунистической идеологий.

8. В послевоенный период теоретики анархизма, осознавая организационную слабость движения, разделились во мнениях по вопросам тактики: примкнуть к наиболее демократическим силам в холодной войне или остаться верным принципам аполитичности анархизма. Г.П. Максимов отказал СССР в

поддержке как участнику холодной войны, ссылаясь на невозможность в советских политических реальностях вести борьбу за идеалы анархизма. Социально-политические порядки в странах буржуазной демократии, по мнению Г.П. Максимова, позволяли рабочим массам, пусть в ограниченном виде, расширять права и свободы, в перспективе приближая общество всеобщего равенства.

Теоретическая значимость исследования. Исследование актуализирует в научном пространстве теоретический опыт и идейное развитие международного анархизма в межвоенный период. Предпринята попытка описать многообразие теоретических моделей анархизма, созданных в условиях фашизации политического пространства Европы и практической реализации идей о социалистическом государстве. В работе представлена генетическая связь между учениями классиков анархизма и теорией Г.П. Максимова, отражена специфика идеологических воззрений Г.П. Максимова как мыслителя анархизма в условиях теоретических поисков в международном анархистском движении.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в дальнейшем изучении жизни и деятельности Г.П. Максимова. Работа может быть применена при подготовке исследований по истории международного анархистского движения и российской анархо-эмиграции первой половины XX в. Результаты работы могут лечь в основу спецкурсов по истории политических учений, а также стать материалом для составления учебных и справочных пособий. Исследование поможет в создании музейных экспозиций и библиотечных выставок, посвященных истории революционного движения и российской эмиграции. Диссертация может быть использована как база исторической аргументации при обсуждении альтернативных политических и экономических моделей организации общества в рамках круглых столов, научных конференций, политических дебатов.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Исследование выполнено в рамках специальности 5.6.2. – Всеобщая история в рамках следующих направлений: 6. Новейшая история (XX–XXI вв.); 13. Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек; 19. Личность в истории. Персоналии; 20. История общественной мысли. Интеллектуальная история.

Апробация. Основные результаты исследования были апробированы на научных конференциях различного уровня:

«Хорватия, славяне и их соседи: вопросы историко-культурных связей»: XVII-я Международная научно-практическая конференция (к 405-летию Юрия Крижанича), 24 октября 2023 г., Краснодар;

«Словакия, славяне и их соседи: история, международные отношения, культура (к 80-летию Словацкого национального восстания)»: XVIII-я Международная научно-практическая конференция, 26 октября 2024 г., Краснодар;

«Россия и мировое левое движение: взаимоотношения, интеллектуальные поиски, соперничество»: Международная конференция, 20–21 ноября 2025 г., Москва;

«Социализм в XX веке: многообразие моделей и социокультурных практик»: III Международная научная конференция, 11 сентября 2026 г., Москва;

«Словения, славяне и их соседи: вопросы историко-культурных связей и международных отношений» (к 540-летию Сигизмунда Герберштейна) / XX Международная научно-практическая конференция, 24 октября 2026 г., Краснодар и других конференциях.

Основные положения работы нашли отражение в 11 публикациях автора общим объемом в 5,6 п.л., в том числе – в трех статьях в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав с параграфами, заключения, списка использованных источников и литературы. Диссертация структурно выстроена по проблемно-хронологическому принципу. Главы работы выделены в соответствии с ключевыми этапами всемирной истории и истории международного анархистского движения, а также синхронизированы с основными вехами жизни Г.П. Максимова: его участием в Гражданской войне, деятельности в эмиграции и периодом Второй мировой войны. Параграфы в главах выделены с опорой на проблемный подход, связанный с развитием идеологических воззрений Г.П. Максимова и теоретическими дискуссиями в международной анархистской среде.

1 ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Г.П. МАКСИМОВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИРОССИЙСКОГО АНАРХИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЭПОХИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1917–1922 ГГ.)

1.1 Формирование идеологических основ мировоззрения Г.П. Максимова

Григорий Петрович Максимов – российский анархист, активный деятель американского и европейского анархистского движения, участник Гражданской войны в России, публицист и редактор анархистских журналов.

Родился Г.П. Максимов 28 октября 1893 г. (по новому стилю – 10 ноября 1893 г.) в селе Митюшино Смоленской губернии. Примечательно, что, согласно справочнику «Административно-территориальное устройство Смоленской области»¹, до революции в Смоленской губернии было семь деревень с таким же названием. По материалам Государственного архива Смоленской области (ГАСО) мы установили, что Г.П. Максимов родился в селе Митюшино Воскресенской волости Сычевского уезда Смоленской губернии (ныне Сычевский район Смоленской области)².

Г.П. Максимов был выходцем из крестьянской православной семьи Максимова Петра и Матрены Михайловой³. Ещё ребенком родители отправили Григория во Владимирскую губернию, где он связал юность с религиозным образованием. До последнего времени не было известно каких-либо подробностей об обучении Г.П. Максимова в религиозных учебных заведениях. Из воспоминаний современников Г.П. Максимова известно, что он учился в духовной семинарии. Это действительно так, но этот тезис надо несколько уточ-

¹ Административно-территориальное устройство Смоленской области. М., 1981. С. 262.

² ГАСО. Ф. 48. Оп. 3. Д. 348. Л. 486 об.–487.

³ Там же.

нить. Прежде чем Г.П. Максимов стал учеником Владимирской духовной семинарии, он был воспитанником Владимирского духовного училища¹. Ранее этих обстоятельств жизни Г.П. Максимова его биографы не касались. На страницах «Владимирских епархиальных ведомостей» Григорий Максимов фигурирует в разрядных списках как ученик духовного училища с 1907–1909 гг.² Он принадлежал ко второму разряду учеников: к ученикам второго разряда в духовных училищах и семинариях относили тех, кто проявлял успех в обучении, но не был в этих успехах постоянен. Одним словом, Г.П. Максимов был «хорошистом». Хотя в 1909 г. он был переведен в первый класс семинарии в первый разряд³. В семинарии Г.П. Максимов обучался в 1909–1911 гг.⁴

Незадолго до выпуска из семинарии он решил порвать с религиозным образованием⁵. Согласно материалам ЦГИА Санкт-Петербурга, Г.П. Максимов стал студентом петербургских агрономических курсов в 1911 г. В Санкт-Петербурге он вовлекся в анархо-синдикалистское движение. Согласно Р. Роkerу, анархистом Г.П. Максимов стал в 1912 г.

К сожалению, автобиографические очерки Г.П. Максимова не дают сколько-нибудь подробной информации о процессе формирования его анархистского мировоззрения. Г.П. Максимов концентрируется в своих мемуарных произведениях на отдельных фрагментах своей жизни. Несколько иначе обстоит дело с теми произведениями, которые являются воспоминаниями о

¹ Разрядные списки учеников Владимирского духовного училища, составленные Правлением училища после годичных испытаний, бывших в июне месяце 1907 года // Владимирские епархиальные ведомости, 1907. № 27. С. 163.

² Разрядные списки учеников Владимирского духовного училища, составленные Правлением училища после годичных испытаний, бывших в июне месяце 1909 года // Владимирские епархиальные ведомости, 1909. № 27. С. 202.

³ Там же.

⁴ Разрядные списки воспитанников Владимирской духовной семинарии, составленные Педагогическим Собранием правления по окончании 1909–1910 учебного года // Владимирские епархиальные ведомости, 1910. № 27. С. 195; Разрядные списки воспитанников Владимирской духовной семинарии, составленные педагогическим Собранием правления по окончании 1910–1911 учебного года // Владимирские епархиальные ведомости, 1911. № 26. С. 153.

⁵ ГАВО. Ф. 454. Оп.1. Д. 265. Л. 74.

Г.П. Максимове. Таких работ больше, чем написанных самим Г.П. Максимовым. Но эти работы также не вносят ясности в этот вопрос, хоть и являются отправной точкой в изучение вопроса о формировании мировоззренческих основ Г.П. Максимова. Можно только предполагать, какие объективные факторы могли повлиять на его включение в анархистское движение. Однако заметим, что на начало 1910-х гг. приходится подъем революционного и рабочего движения в России после некоторого спада, вызванного поражением революции 1905–1907 гг. Скорее всего, поддержка Г.П. Максимовым анархистского движения обусловлена его социальным происхождением. Исторически анархизм зачастую находил своих последователей среди сельскохозяйственных трудящихся. Но преувеличивать связь между увлечением анархизмом Г.П. Максимова и крестьянским происхождением не стоит.

Корнями анархистские убеждения Г.П. Максимова уходят в теорию М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. В некоторых из перечисленных выше работ следуют упоминания о том, что юный Г.П. Максимов увлекся трудами М.А. Бакунина и других классиков анархизма. Так, например, Рудольф Рокер, лично знакомый с Г.П. Максимовым, указывает, что его путь в анархизм начался после прочтения трудов П.А. Кропоткина и его соратника по народническому движению С.М. Степняка-Кравчинского¹. Несколько позже в одной из частных коллекций Г.П. Максимов ознакомился с двумя брошюрами М.А. Бакунина. К сожалению, какие именно брошюры прочел Г.П. Максимов неизвестно². Можно согласиться с Д.И. Рублевым, указывающим на то, что определенное влияние на анархо-синдикалистские взгляды Г.П. Максимова имел российский анархист-эмигрант Максим Раевский (псевдоним Льва Фишелева – прим. авт.)³. По крайней мере, синдикалистское направление анар-

¹ Рокер Р. Григорий Петрович Максимов. С. 2.

² Там же.

³ Рублев, Д.И. Лев Фишелев (Максим Раевский): биография и идеи забытого теоретика российского анархизма начала XX в // Acta Eruditorum. 2017. № 24. С. 47–52.

хизма, выбранное Г.П. Максимовым, во многом связано с изысканиями М. Раевского. Например, вслед за М. Раевским Г.П. Максимов развивал идеи «коммунально-синдикального» строя, при этом Г.П. Максимов в некрологе М. Раевскому отмечал, что последний выдвигал свои идеи в полном соответствии с тезисами М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. М.А. Бакунин и его учение станут предметом научного и теоретического изыскания Г.П. Максимова.

Какие стороны бакунинского и кропоткинского анархизма в большей мере вызывали интерес Г.П. Максимова? Прежде чем ответим на этот вопрос, укажем, что Г.П. Максимов черпал воззрения из периодических анархистских изданий, выходивших на русском языке за рубежом или подпольно в России в начале XX в. По крайней мере, из архивной коллекции Г.П. Максимова в МИСИ известно, что многие из изданий ему были знакомы¹. Полагаем, эти периодические издания детально им изучались.

Повлиять на мировоззрение Г.П. Максимова могли и произведения авторов, чья революционная деятельность приходилась на этап становления анархистского движения в России. Так, например, из материалов коллекции Г.П. Максимова известно, что он читал и переписывал от руки статьи революционеров-бакунистов 1870-х гг.² Да и в целом, по всей видимости, Г.П. Максимов был знаком с периодической печатью таких российских революционных организаций, как «Народная воля», «Черный передел», «Народная расправа» и т.д.

Заметим и тот факт, что Г.П. Максимов был хорошо знаком со взглядами своих политических оппонентов из левой среды. Известно, что Г.П. Максимов знал работы утопистов и марксистов. Анатолий Долгофф вспоминал как Г.П. Максимов упрекал его отца, Сэма, в незнании классиков левой мысли³.

Изыскания в области изучения теории М.А. Бакунина всерьез начались после его эмиграции. Еще в 1922 г., Г.П. Максимов, находясь в Берлине, начал

¹ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 22. P. 70.

² Ibid. P. 71.

³ Dolgoff A. Left of the left...P. 99.

вести переписку с австрийским анархистом и историком Максом Неттлау, автором ранних фундаментальных работ о бакунизме. Предметом переписки, затянувшейся на много лет, стало желание Г.П. Максимова создать работу, которая бы раскрыла учение М.А. Бакунина широкому читателю. По признанию самого Г.П. Максимова, актуальность создания хрестоматийной работы о М.А. Бакунине была связана с небольшой известностью сочинений М.А. Бакунина в России в период революции 1917–1922 гг. В письме М. Неттлау от 25 августа 1922 г. он замечал: «Дорогой Неттлау, по сравнению с Вами я молод и не так умудрён опытом, но тем не менее, пережив одну из величайших революций и принимая в ней посильное участие, я всё-таки приобрёл кое-какой опыт. Должен сказать, переживая революционные события, я болел душой за отсутствие в обращении произведений Бакунина, и никто так не радовался, как я, когда они стали появляться. Жаль, что издание Бакунина в России запоздало. Ведь в России Бакунина по его произведениям никто не знает»¹. Г.П. Максимов считал, что это обстоятельство породило идейный разброд среди анархистов в годы Гражданской войны и отмечал, что теории П.А. Кропоткина анархическому движению России не хватало. Примечательно, что в том же письме М. Неттлау Г.П. Максимов указывал: «Бакунин во многих отношениях стоит гораздо выше Кропоткина»².

Для изучения теории М.А. Бакунина и последующего его изложения в популярном издании Г.П. Максимов ведет сбор материалов. В качестве источников он использовал немецкие и русские издания М.А. Бакунина³ Г.П. Максимов прибегал к переписке с современниками М.А. Бакунина для уточнения сведений о биографии революционера. Известно, Г.П. Максимов вступал в диалог с П.Б. Аксельродом⁴, бывшим бакунистом. Г. П. Максимов имел планы

¹ Архив. IISH. Max Nettlau Papers. Folder 785. P. 4.

² Ibid.

³ Архив. IISH. Rudolf Rocker Papers. Folder 52. Letter from J. Böffel to R. Rocker, May, 24 1951. P. 1.

⁴ Рублев Д.И. «Теория анархии Бакунина... до сих пор представляется в ложном свете». Письмо Г.П.Максимова к П.Б. Аксельроду. 1923 г. // Исторический архив. 2012. № 5. С. 197–201.

завязать контакты с представителем наркомата просвещения РСФСР за границей с целью заполучить работы советских историков о М.А. Бакунине. При этом практически каждый шаг Г.П. Максимова в написании хрестоматии сопровождался консультациями с М. Неттлау. При подготовке к выпуску хрестоматии Г.П. Максимов пытался преодолеть те историографические стереотипы, которые сложились вокруг М.А. Бакунина. Например, он пытался объяснить антисемитские выпады М.А. Бакунина¹, произнесенные последним в сторону К. Маркса. Антисемитом, по мнению Г.П. Максимова, М.А. Бакунин не был. Его антисемитские высказывания направлены лишь на узкую часть еврейского народа – интеллигенцию и буржуазию². Антисемитские выпады М.А. Бакунина связаны с нападками его идеологических врагов, которые, по стечению обстоятельств, оказались еврейского происхождения. И примечательно, Г.П. Максимов указывает, что некоторые негативные характеристики еврейского народа, выделенные М.А. Бакуниным, с его точки зрения, правдивы, и дело не в национальной ненависти, а скорее в национальном характере каждого народа³.

Изначально Г.П. Максимов хотел издать хрестоматию в формате интервью. Дж. Гудвин утверждает, что, вероятно, такой формат книги Г.П. Максимов подсмотрел у А. Карелина, написавшего работу «Так говорил Бакунин» в похожей манере⁴. Формат предполагал, что Г.П. Максимов будто задает вопрос М.А. Бакунину, а затем следует ответ цитатой из произведения М.А. Бакунина. Но Г.П. Максимов отказался от этой затеи по следующей причине: «Дорогой Нетлау (так в письме – прим. авт.), я Вам писал, что работаю над Бакуниным. Работа моя и проста, и сложна, легка и тяжела. Первоначально я имел в виду изложить учение Бакунина в вопросах и ответах. Я ставлю во-

¹ Архив. IISH. Max Nettlau Papers. Folder 785. P. 72-73.

² Ibid.

³ Ibid. P. 74.

⁴ Гудвин Дж. «Беседы с Бакуниным».... С. 72.

просы и даю ответы точными словами самого Бакунина. Я уже написал несколько глав, но теперь хочу изменить план работы, ибо мои вопросы могут дать читателю не учение Бакунина, а анархизм Бакунина, как я его понимаю, т. е. изложение невольно будет носить большую долю субъективизма»¹. Впервые эти наброски несостоявшейся хрестоматии вышли в 1927 г. на страницах журнала «Голос Труженика» под названием «Беседы с Бакуниным»², через семь лет публикация (с незначительными отличиями) повторилась уже на страницах журнала «Дело Труда»³. В «Беседах с Бакуниным» Г.П. Максимов ставил целью прояснить взгляды М.А. Бакунина на природу социальной революции, на роль масс в революционном процессе, на реформирование капиталистической системы.

Г.П. Максимовым было переработано изначальное содержание его хрестоматии, название глав изменено. Хрестоматия вышла только после смерти Г.П. Максимова⁴. Публикация работы состоялась усилиями супруги Г.П. Максимова, Ольги, и Бориса Еленского. Несмотря на то, что хрестоматия по М.А. Бакунину была подготовлена Г.П. Максимовым уже к концу 1923 г., ее публикация затянулась на долгие десятилетия. Причинами сорванной публикации были либо материальные проблемы, либо организационные – например, не всегда получалось договориться с изданием, которое могло опубликовать текст. Вышедшая после смерти Г.П. Максимова хрестоматия включала в себя четыре главы. Первая глава была посвящена философскому компоненту учения М.А. Бакунина, вторая отведена критическому осмыслению капиталистического общества. Последующие две главы указывают на бакунинское виде-

¹ Архив. IISH. Max Nettlau Papers. Folder 785. P. 10.

² Максимов Г.П. Беседы с Бакуниным // Голос Труженика. 1927. № 23–26.

³ Максимов Г.П. Беседы с Бакуниным // Дело Труда. 1934. № 79–82.

⁴ The Political Philosophy of Bakunin: Scientific Anarchism / comp. and ed. By G.P. Maximoff; pref. by Hoselitz; introd. By Rudolf Rocker; biographical sketch of Bakunin of M. Nettlau. – New York : Free Press of Glencoe ; London : Collier-Macmillan, 1964. – 434 p.

ние анархического идеала, а также тактику и методы его достижения. Содержание хрестоматии включало в себя предисловие издателя, вступительную статью Рудольфа Рокера и биографическую заметку Макса Неттлау.

Хрестоматии о П.А. Кропоткине не суждено было случиться. Однако к десятой годовщине смерти П.А. Кропоткина благодаря усилиям Г.П. Максимова вышел интернациональный сборник, посвященный П.А. Кропоткину и его варианту анархической парадигмы. Цель сборника такова: «...осветить кропоткинское учение всесторонне, так чтобы эта книга была настольной для каждого анархиста и исчерпывающим источником для исследователя»¹.

Для сборника Г.П. Максимов опубликовал свою старую статью и составил предисловие, при работе над сборником он выступил как редактор. По заявлению Г.П. Максимова, сборник не должен был иметь «фракционной» направленности, а потому в нем могли представить свои статьи представители разных ветвей анархизма. Помимо статей, объясняющих учение П.А. Кропоткина, в сборник были включены письма П.А. Кропоткину, представляющие библиографическую ценность, а также статьи самого П.А. Кропоткина. Согласимся с мнением Д.И. Рублева о том, что подготовка Г.П. Максимовым сборника к годовщине смерти П.А. Кропоткина была частью анархо-коммунистической концепции, приложенной к индустриальным реалиям 1930-х гг.²

Считаем также, что изыскания в области жизни и учения М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина объясняются не только научным интересом Г.П. Максимова. В них Г.П. Максимов находил и анализировал аспекты, которые подтверждают правоту анархо-синдикализма. Г.П. Максимов находил в теории М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина те позиции, которые в результате исторического развития анархистского движения определили становление анархо-синдикализма. Какие же стороны бакунинского и кропоткинського анархизмов, по мнению Г.П. Максимова, предшествовали анархо-синдикализму?

¹ Архив. IISH. G.P. Maximov. Folder 2. P. 117.

² Рублев Д.И. Интернациональный сборник, посвященный десятой годовщине со дня смерти П.А. Кропоткина (1931 Г.): к истории издания // Acta Eruditorum. 2020. № 35. С. 77.

По мнению Г.П. Максимова, именно с подачи М.А. Бакунина и его единомышленников (в данном случае – представителей Юрской федерации) Первым Интернационалом была предложена тактика профсоюзной борьбы против капитала, предполагающая ежедневную борьбу рабочих за улучшение своего положения. Это положение, со слов Г.П. Максимова, разделялось современным ему анархо-синдикалистским движением¹. Вслед за М.А. Бакуниным, Г.П. Максимов также признал одной из черт анархо-синдикализма идею свободного теоретического воспитания работника и мысли о полезности кооперативного движения для последующего освобождения рабочего класса².

Важным элементом бакунинского учения Г.П. Максимов находил мысли о «переходном этапе» социальной революции. Каким образом, по представлениям Г.П. Максимова, будет устроено общество на второй день революции? Первым делом, по мнению анархо-синдикалистов, переустройству должно быть подвергнуто производство, т.к. социальная революция повышает потребление и снижает объемы производства³. Разрешение производственного вопроса является первым шагом, со слов Г.П. Максимова, в становлении безгосударственных отношений между людьми. Производство в переходный период строится на основе коллективной собственности, организуясь по индустриальной линии, объединяясь по федеративному принципу⁴. Г.П. Максимов это видит так: на отдельном предприятии отдельной отрасли действует фабричный комитет, по факту являясь исполнительным органом, ответственным перед заводским собранием⁵. Фабричный комитет действует от имени рабочего собрания, заменяя в переходный период бывшего хозяина или директора завода. Во внутренней жизни такое предприятие совершенно свободно в хозяйственной деятельности, однако, как только его интересы соприкасаются с интересами

¹ Анархистские движения России и Русского Зарубежья...С. 452.

² Анархистские движения России и Русского Зарубежья...С. 452.

³ Максимов Г.П. Вопросы общественного строительства // Голос труженика. 1925. №. 14. С. 11–12.

⁴ Максимов Г.П. Организация общества // Голос Труженика. 1924. № 1. С. 24.

⁵ Максимов Г.П. Организация общества // Голос Труженика. 1924. № 1. С. 25.

предприятий извне, появляется необходимость устанавливать производственные центры (обязательно негосударственные), которые будут регулировать отношения между ними. Чтобы это произошло, необходимо, чтобы заводы из разных отраслей на уровне отдельного района заключили между собой естественный союз. На федеративном фундаменте должна будет устроена и жизнь сельскохозяйственных рабочих и крестьян. Такая организация позволит избежать ложных представлений о том, что анархическое общество сводится к уравнительному распределению имеющегося к моменту революции товара. Такой образ мысли среди анархистов Г.П. Максимов называл «особнячный анархизм»¹. Исторический пример «особнячных» анархистов, по мнению Г.П. Максимова, – московские анархистские группы 1918 г.²

«Переходный этап» необходим для подавления контрреволюционной активности бывшей буржуазии, а также для сопротивления государственно-социалистической диктатуре. «Переходный этап» – это период между социальной революцией, надломившей рыночный механизм, и наступлением бесклассового общества. В переходном периоде сохраняется оплата труда, т.к. сразу невозможно создать необходимого количества товара, благодаря которому реализуется принцип «каждому по потребности»³. Сохраняется разница в развитии сельского хозяйства и промышленности, следовательно, в сельском хозяйстве на время сохраняются индивидуальные хозяйства. Дабы преодолеть сложный механизм коммунизации сельского хозяйства, по мнению Г.П. Максимова, необходимо провести сначала социализацию земли – т.е. передать ее в руки коллектива, а затем произвести социализацию труда⁴. Социализация труда в сельском хозяйстве предполагает наличие кооперативов, куда вовлекается большая часть крестьян, и сельские коммуны. Важным условием для осуществления социализации труда в сельском хозяйстве должна была стать,

¹ Максимов Г.П. Вопросы общественного строительства // Голос труженика. 1925. № 14. С. 13.

² Там же.

³ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 501.

⁴ Там же. С. 506.

по мнению Г.П. Максимова, механизация производства и немедленная синдикализация предприятий перерабатывающего толка¹. Кустарное производство, построенное на единичном трудовом вкладе, должно будет постепенно вытесняться кооперативным движением.

Эту модель общественного развития Г.П. Максимов укоренял в бакунизме. Поэтому он считал М.А. Бакунина родоначальником синдикалистского анархизма². Главный вопрос в революции для М.А. Бакунина – это проблема производства. Вопрос организации производства сам собой разрешал вопрос потребления. Для М.А. Бакунина, свободные рабочие ассоциации были опорой новой экономической жизни, предназначение которых «синдикализировать» промышленность³. В подтверждение своей правоты Г.П. Максимов ссылается на П.А. Кропоткина, который также в книге «Хлеб и воля» указывал на необходимость обеспечить революцию «хлебом», т.е. организовать производство так, чтобы у общества не было острой потребности в товарах широкого потребления⁴.

Г.П. Максимов придерживался конструктивной программы анархизма, в которой анархистам и рабочему классу свойственно организованно выступать против власти капитала и государства. Организованное выступление анархистов и рабочего класса включает в себя знание анархистской теории, а также понимание того, что эта теория должна обновляться в пору со временем, что она должна включать рассуждения о будущем анархистском строе. В силу этого Г.П. Максимов критиковал направления анархизма, которые отрицали позитивную программу классиков анархизма. Он называл «нечаевцами» тех, кто не ставил своей задачей отвечать на вопрос, каким образом будет устроена жизнь после революции, ибо отказ от постановки такого вопроса порождает неанархические формы борьбы с государством. Это приводит к появлению

¹ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 506.

² Максимов Г.П. Вопросы общественного строительства // Голос труженика. 1925. № 14. С. 13.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же. С. 13.

уродливых, по мнению Г.П. Максимова, разновидностей анархизма: «эксизм» (движение за насильственную экспроприацию собственности капиталистов – прим. авт.), «безмотивный террор» и т.д.¹.

Г.П. Максимов отмечает бесперспективность террористических форм анархизма, считая их плодом теоретических извращений бакунизма и кропоткианства². М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин в своих произведениях указывают на то, что дело анархистов заключается не в разрушении во имя созидания, а, напротив, – в созидании, которое послужит разрушением устаревших форм общественной жизни. Анархисты, отрицающие позитивную программу, отказывают анархизму в созидательности, тем самым сводя его к «социальному безобразию»³.

Как анархо-синдикалист, Г.П. Максимов придавал немалое значение классовой борьбе и различным ее формам. Мысли о классовом характере анархизма он черпал также из философии М.А. Бакунина. П.А. Кропоткин отступил от классового содержания анархизма, поэтому критиковался Г.П. Максимовым⁴. П.А. Кропоткин отказывается в классовом подходе, сводя анархизм к индивидуальной борьбе против государства⁵. Отход от классового содержания анархизма привел европейских либертариев к тактике террора. Однако П.А. Кропоткин к началу XX в. обращается к синдикализму, он видит в нем новый путь для движения. Г.П. Максимов считал, что симпатии П.А. Кропоткина к синдикализму вызваны знакомством с работами М.А. Бакунина.

Таким образом, на сегодняшний момент источниковая база по вопросам мировоззренческих основ Г.П. Максимова позволяет ответить на вопрос, каким образом Г.П. Максимов пришел к анархизму. Упоминания современников

¹ Максимов Г.П. Анархисты ли современные анархисты? // Голос труженика. 1926. № 18. С. 7.

² Там же.

³ Там же. С. 8.

⁴ Максимов Г.П. П.А. Кропоткин // Голос труженика. 1924. № 232. С. 3.

⁵ Там же.

указывают на некоторый интерес юного Г.П. Максимова к трудам русских революционеров, например, С.М. Степняка-Кравчинского, М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина. По всей видимости, анархо-публицистика начала XX в. также могла оставить след в мировоззрении Г.П. Максимова. Желанием Г.П. Максимова утвердить состоятельность своих синдикалистских взглядов можно объяснить его научные изыскания в отношении теорий М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Результатом максимовского изыскания стали хрестоматия о М.А. Бакунине и сборник о теории П.А. Кропоткине. Учения М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина предопределили, по мнению Г.П. Максимова, возникновение анархо-синдикализма. Именно их учения привнесли в анархистскую теорию актуальность классовой борьбы и организованных действий рабочих. Из учений классиков Г.П. Максимов почерпнул идею о «переходном этапе» революции, которая базируется на преодолении наследия капитализма путем постепенной синдикализации производства и коммунализации общественной жизни.

1.2. История анархизма и Гражданской войны в России глазами теоретиков международного анархистского движения: вклад Г.П. Максимова в историографию вопроса

Российское анархистское движение не развивалось изолированно от международного. Раскол Первого Интернационала служит отправной точкой в развитии международного анархистского движения. Вслед за этим событием анархизм стал развиваться и на отечественной почве. Опыт международного движения передавался отечественному через последователей М.А. Бакунина. Бакунисты в России стали частью народнического движения 1870-х гг. Однако отсутствие политических свобод в дореволюционной России, строгая цензура и действия органов политического сыска свели народническое движение на нет. В связи с этим российский анархизм конца XIX в. не обрел организацион-

ной формы, не проник в широкие народные массы. По факту российский анархизм развивался за пределами России: активисты жили за рубежом, печатались там же. После окончания Гражданской войны в России, когда была установлена власть большевиков, легальная деятельность анархистов стала практически невозможной. Российские анархисты, не согласившиеся с политикой компартии, либо покинули страну, либо, как Г.П. Максимов, были из страны высланы. За пределами России российские анархисты становились частью международного анархизма, организационно и теоретически вливались в зарубежное анархо-движения. В том числе и Г.П. Максимов. За пределами, в контексте пережитого революционного опыта и новых реалий, им была сформулирована историческая концепция развития общества. Эта концепция включала в себя взгляды на историческое развитие общества, историю международного и отечественного анархо-движения, а также позицию Г.П. Максимова на механизмы и движущие силы Гражданской войны в России.

Взгляды Г.П. Максимова на историческое развитие общества могут указывать на влияние М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Под историческими взглядами мы понимаем взгляд на движущие силы общественного развития, периодизацию исторического процесса. Картина исторических взглядов, по нашему мнению, также учитывает взгляд на роль государства в историческом процессе.

Для начала отметим, что Г.П. Максимова по праву можно называть историком анархистского движения. Во-первых, львиная доля его публицистического наследия включает в себя исторические произведения. Больше полуcentни работ Г.П. Максимова отсылают к истории анархизма. Наличие в творческом наследии Г.П. Максимова немалого количества исторических работ объясняется несколькими факторами:

– Г.П. Максимов был лично знаком со многими знаковыми представителями международного анархистского движения;

– Г.П. Максимов был участником Гражданской войны в России, где анархисты имели определенное влияние, был современником ключевых дискуссий в международном анархистском движении, а также современником Гражданской войны в Испании, где анархисты составляли одну из ведущих политических сил;

– Г.П. Максимов располагал объемной коллекцией периодики, на которую он мог опираться в своих научно-исторических изысканиях;

– Г.П. Максимов – авторитетная фигура в российской анархической эмиграции, был автором и редактором крупных анархо-эмигрантских изданий (например – «Голос Труженика» (1924-1927), «Дело Труда»).

Авторитет Г.П. Максимова как историка анархизма признавался другими анархистами. Известен сюжет из жизни Г.П. Максимова, когда он выступил в качестве консультанта книги Джорджа Вудкока о П.А. Кропоткине¹. В материалах Международного института социальной истории сохранилось письмо, в котором содержались ответы Г.П. Максимова на девятнадцать вопросов Дж. Вудкока о жизни и учении П.А. Кропоткина². Согласимся с предположением Н.И. Герасимова, что, возможно, труд Дж. Вудкока не состоялся бы без консультации Г.П. Максимова³. Исторические произведения Г.П. Максимова можно разделить на несколько категорий. Первая категория – некрологи анархистов и революционеров. Посвящены некрологи как общеизвестным деятелям международного анархизма, например, Э. Гольдман, А. Беркману, Э. Малатесте, так и малоизвестным анархистам зарубежья и русской эмиграции. Некоторые некрологи представляют собой единственные варианты биографии на русском языке, как например, до недавнего времени, было с биографией Якова Санжура⁴.

¹ Герасимов Н.И. Девятнадцать вопросов о П.А. Кропоткине: письмо Г.П. Максимова к Дж. Вудкоку // Ежегодник Дома русского Зарубежья имени Александра Солженицына. 2022. № 11. С. 556.

² Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 3. P. 43–48.

³ Герасимов Н.И. Девятнадцать вопросов о П.А. Кропоткине... С. 568.

⁴ Битков И.С. Идеиные воззрения Якова Санжура и его место в русской левой эмиграции США // Клио. СПб., 2025. № 6 (222). С. 73.

Вторая категория работ Г.П. Максимова – публицистические произведения Г.П. Максимова, в которых предпринята попытка определить периодизацию международного и анархистского течения, выделить основные события и персоналии в истории анархизма. В этих работах отведено место историческим сюжетам об анархистских изданиях или организациях. К заметкам этой категории можно отнести труды по истории Хаймаркетской трагедии, Парижской Коммуны, а также историю русской анархистской эмиграции в США.

Третья категория работ представлена произведениями, которые отсылают к истории Гражданской войны в России. Главной работой Г.П. Максимова, относящейся к этой категории является двухтомник «Гильотина за работой»¹.

Отметим, однако, что профессиональным историком Г.П. Максимов не был. В целом, это весьма распространенная практика, когда представители анархизма писали историю своего движения. Здесь, конечно, вспоминается уже упомянутый Макс Неттлау. Одна из самых знаковых работ М. Неттлау – «Очерки по истории анархических идей»². «Великая французская революция»³ и некоторые главы из «Современной науки и анархии»⁴ П.А. Кропоткина также претендуют называться историческими произведениями.

Однако вряд ли всех перечисленных анархистов можно назвать профессиональными историками, и Г.П. Максимов не стал исключением. Поэтому заметим, что некоторые исторические работы Г.П. Максимова исторические лишь условно. В них присутствует ангажированность и субъективность, произведения явно «проанархистские», и по факту исторические произведения Г.П. Максимова отражают его идеологические установки. Отметим, что Г.П. Максимов использовал научные изыскания как обоснование правоты

¹ Maximoff G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution, Vol. 1 // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc3> (дата обращения: 02.02.2025).

² Неттлау, М. Очерки по истории анархических идей. Детройт, 1951.

³ Кропоткин П.А. Великая французская революция. М., 1979.

⁴ Кропоткин П.А. Современная наука и анархия // Кропоткин П.А. Анархия. М., 2021. С. 17–277.

своих взглядов на общественный идеал. В различных публицистических произведениях им выстраивалась концепция, согласно которой анархо-синдикализм, представителем которого он являлся, был течением, эволюционно дополнявшим предшествующие формы анархистской теории. Формируя историческую концепцию анархистского движения, Г.П. Максимов пытался идеологически размежеваться с другими оттенками анархизма. Анархо-синдикализм логически продолжает историю российского революционного движения. При этом основной импульс развития революционного движения в России исходит от бакунистского направления народнического движения. Однако революционную историю России Г.П. Максимов начинал не с бакунистов.

История революционного движения в России берет свое начало в XIX в. Первым революционным выступлением в России Г.П. Максимов называл восстание декабристов 1825 г.¹ Поражению восстания – «первой русской революции» предшествовало развитие в России тайных организаций. По мнению Г.П. Максимова, декабристское движение представляло рыхлую и политически слабо организованную структуру. Политическое оформление декабристов произошло после раскола Союза Благоденствия на Южное и Северное общества: созданы программные документы, которые отражали общественный идеал двух направлений декабристов. Более революционным направлением, по оценкам Г.П. Максимова, было Южное общество, которое еще с конца 1810-х гг. вело активную пропаганду и агитацию среди населения юга России. Северное же общество, по Г.П. Максиму, занималось «разговорами и теоретизированием»². Причиной поражения восстания Г.П. Максимов называл нерешимость и несогласованность декабристов в момент восстания в столице и на юге.

¹ Максимов Г.П. Декабрист Павел Иванович Пестель // Дело Труда. 1935. № 89. С. 20.

² Максимов Г.П. Декабрист Павел Иванович Пестель... С. 19.

Важную роль в декабристском движении сыграл П.И. Пестель. Несмотря на ощутимую разницу во взглядах, Г.П. Максимов отмечал ряд характеристик деятельности П.И. Пестеля, позволяющие вписать его в историю развития революционных, и что примечательно, социалистических идей. Во взглядах П.И. Пестеля Г.П. Максимова отталкивали диктаторские и националистические настроения декабриста. Г.П. Максимова не было симпатично отрицание П.И. Пестелем федеративных принципов. Г.П. Максимов называл П.И. Пестеля «первым якобинцем на русской почве»¹. Также Г.П. Максимов отмечает, что П.И. Пестель был поборником частной собственности. Но, несмотря на все перечисленное, П.И. Пестелю не были чужды идеи социального уравнивания: он требовал от государства обеспечивать граждан потенциальной республики экономическим минимумом. Г.П. Максимов указывал, что П.И. Пестель выступал за «экспроприацию крупных имений»². Ко всему прочему, П.И. Пестель представлялся Г.П. Максимова как сторонник идеи о неприкосновенности личности. Примечательно, что Г.П. Максимов указывал на схожесть пестелевского устройства волостей с фалангами Ш. Фурье³.

История социалистического движения в России по Г.П. Максимова начинается с конца 1860-х гг. Причем изначально социалистическое движение в России получило, по мнению Г.П. Максимова, анархический импульс. Соответственно, история анархистского движения в России начинается в конце 1860-х гг. Отметим, что Г.П. Максимов различал историю анархических идей и анархистского движения. Отражение анархистских тезисов, по его словам, можно найти с древних времен. Отправной точкой в истории российского анархизма является 1868 г. с выходом первого номера журнала «Народное дело», редакторами которого были М.А. Бакунин и Н.И. Жуковский. Этот журнал редактировался М.А. Бакуниным-анархистом. Анархистом Г.П. Максимов считал М.А. Бакунина с 1864 г. Со второго номера к журналу присоединился

¹ Максимов Г.П. Декабрист Павел Иванович Пестель...С. 20.

² Там же.

³ Там же. С. 19.

Николай Утин, после чего издание перестало быть анархистским. Вскоре М.А. Бакунин покинул издание и публично заявил о своем разрыве с ним. Важная особенность первого номера этого журнала, по словам Г.П. Максимова, – наличие в нем первой анархической программы.

При этом Г.П. Максимов отмечал, что российский анархизм развивался не изолировано от международного. Михаил Бакунин, в первую очередь, причастен к началу международного анархистского движения¹. Интернациональный анархизм начался с откола бакунистского крыла Первого Интернационала – Юрской Федерации. Однако до выделения крыла бакунистов из Первого Интернационала происходило постепенное становление программы анархистов. Одним из первых и важнейших вопросов программы был тезис о роли профсоюзов в рабочем движении. Окончательно мнение анархистов Интернационала о рабочих союзах сложилось к четвертому базельскому конгрессу в 1869 г. С этого момента, со слов Г.П. Максимова, стало складываться и синдикалистское направление анархизма. Именно на этом конгрессе высказывались мысли об объединении профсоюзов в децентрализованные федерации. Дальнейшие программные установки анархистов первого Интернационала в первое время разделялись различными идейными течениями. Среди таких установок Г.П. Максимов называл вопрос коллективного пользования собственностью рабочими ассоциациями после революции, вопрос аполитичности рабочего движения, национальный вопрос, разрешенный объединением интернациональных рабочих в общую федерацию.

Первый Интернационал распался в силу идеологической неоднородности. Эта идеологическая неоднородность подчеркивалась структурой Интернационала, которая представляла объединение секций по географическому принципу. Это обстоятельство послужило причиной угасания Интернационала, а впоследствии негативно сказалось на анархистском движении в целом.

¹ Анархистские движения России и Русского Зарубежья...С. 447.

Секционная структура свела анархизм из ранга массового движения в движение, которому присуща борьба малыми группами. В такой обстановке анархизм, по мысли Г.П. Максимова, скатывался в теоретизирование, ставшее причиной появления антисиндикалистских настроений в анархизме¹. Мы указывали, что П.А. Кропоткин стал жертвой этого теоретизирования, в результате чего критиковался Г.П. Максимовым за потерю классовой сущности анархосиндикализма. В этот момент в международном анархистском движении актуализировались деструктивные формы анархизма. Вместе с тем в истории международного анархизма произошло два знаменательных события, которые также анализировались Г.П. Максимовым. Речь идет о Парижской Коммуне и казни чикагских анархистов в 1886 г.

Если марксисты считали случившееся в Париже 1871 г. попыткой впервые в истории установить «диктатуру пролетариата», то анархисты в Парижской Коммуне видели попытку реализовать анархистский идеал. Парижская Коммуна как событие стала возможна из-за вторжения Пруссии и национального предательства французского правительства – у народа Франции появилась необходимость взять в свои руки управление обществом. И формат этого самостоятельного управления таков, указывал Г.П. Максимов: «Она (Коммуна – прим. авт.) с первого шага явилась воплощенным отрицанием не только монархии, империи, республики, но и государства вообще и связанного с ним господства»². Выражалось это в уничтожении коммунарами правительства, армии, полиции, чиновничества, а также экспроприации церковного имущества и отделении церкви от общественной жизни. По мысли Г.П. Максимова, Коммуна должна была стать примером коммунализма как для городских, так

¹ Анархистские движения России и Русского Зарубежья... С. 454.

² Максимов Г.П. Месяц великих бурь // Голос Труженика. 1926. № 17. С. 2.

и сельских населенных пунктов¹. Социальная программа Коммуны стала причиной ожесточенной расправы над ней со стороны франко-прусской буржуазии².

Не менее важной вехой в истории анархизма Г.П. Максимов называл казнь чикагских анархистов, вызванную террористическими актами на площади Хаймаркет в мае 1886 г. Как известно, события на площади Хаймаркет в Чикаго и последовавшая за ними казнь анархистов стали поводом для появления праздника, известного как Первое Мая. Г.П. Максимов считал, что этот праздник должен стать частью исторической памяти революционного пролетариата: «Много праздников в году. Иные установлены церковью и ведут свое начало из языческих времен. Эти праздники – дань невежеству. Иные установлены правящим классом, буржуазией... Только пролетариат не имел праздников несмотря на то, что его история борьбы богата выдающимися событиями, достойными того, чтобы быть праздниками, днями воспоминаний о героическом прошлом...»³.

Причем Г.П. Максимов отмечал, что политическая реакция пыталась всячески лишить пролетарский праздник классовой сущности. В представлении Г.П. Максимова Первого Мая необходимо продолжать борьбу против власти и капитала, т.к. этот день исторически является датой революционной мобилизации пролетариата, день пропаганды идей равенства и свободы. Мобилизуя свои силы, пролетариат выступает против различных вариаций реакции и тем самым не дает забыть подвига как чикагских рабочих, так и всех тех, кто пострадал от рук реакции в период российской революции 1917–1922 гг.

Возвращаясь к истории российского анархизма, Г.П. Максимов следующий этап движения связывал с появлением журнала «Работник», вышедшего в 1875 г. Работу над этим журналом вели единомышленники М.А. Бакунина, в

¹ Максимов Г.П. Месяц великих бурь // Голос Труженика. 1926. № 17. С. 2.

² Там же.

³ Максимов Г.П. Первое мая // Голос труженика. 1927. № 25–26. С. 1.

частности Н.И. Жуковский. В 1878 г. стал выходить журнал «Община», сменивший «Работника». И если «Работник» как издание было «популярно-пропагандистским», то «Община» была теоретическим изданием. И, несмотря на различную направленность изданий, они, по словам Г.П. Максимова, отражали «землеволевские» настроения российской революционной молодежи 1870-х гг.¹ При этом в российском социалистическом движении того времени синхронно с анархистскими тенденциями присутствовало и «якобинство», представленное Н. Ткачевым.

Прекращение выпуска «Общины» ознаменовало новый этап революционного движения в России. В России стал выходить нелегальный журнал «Начало», который позиционировал себя как нефракционный. Однако тон, заданный содержанием выпуска, производил впечатление, по мнению Г.П. Максимова, вполне бакунистского издания². Сменившее «Начало» издание «Земля и воля» также имело, по словам Г.П. Максимова, бакунистскую направленность. Соответственно, одноименная организация, выпускавшая данную газету, виделась в концепции Г.П. Максимова как анархистская, что, конечно, не могло соответствовать действительности. В последующем организация «Земля и воля» раскололась на «Народную волю» и «Черный передел». Раскол «Земли и волю», по словам Г.П. Максимова ослабил анархистское движение в России, дав тем самым путь для развития авторитарного социализма. И если «Народная воля» сразу обозначилась как группа с диктаторскими наклонностями, то «Черный передел» некоторое время представлял анархистское движение. Позже редакция «Черного передела» перешла «в лагерь диктаторского и политического социализма К. Маркса»³. Среди особенностей анархистского

¹ Максимов Г.П. 25 лет русского анархического движения в Северной Америке // Дело Труда. № 100. С. 27.

² Максимов Г.П. Семидесятилетие русской анархической прессы // Дело Труда. № 103. С. 3.

³ Максимов Г.П. Семидесятилетие русской анархической прессы // Дело Труда. № 103. С. 3.

движения в России в землевольческий период Г.П. Максимов называл живой интерес к анархизму исключительно у интеллигенции¹.

После прекращения выхода «Земли и воли» анархизм как движение в самой России сильно ослаб, однако российские эмигранты смогли сохранить преемственность между движениями 1890-х и начала XX в. В первую очередь, речь идет о П.А. Кропоткине и В.Н. Черкезове, печатавших анархистские материалы и переправлявших их в Россию. Тогда же появляется газета «Хлеб и воля» под редакцией Г.И. Гогелии, ставшая звеном между российскими анархистами XIX в. и анархистским движением 1905 г., как его называл Г.П. Максимов². По признанию Г.П. Максимова, анархисты Первой русской революции не имели достаточно сил и времени, чтобы возродить движение, и в очередной раз, движение было представлено эмиграцией и ее изданиями. После разгрома революции 1905–1907 гг. за рубежом выходил ряд недолговечных журналов анархистской периодики³. Особое развитие в послереволюционный период получила русскоязычная анархо-периодика, издаваемая российскими анархистами в США. В 1911 г. в США стал выходить «Голос Труда», редактируемый членами редакции «Хлеб и воля». Таким образом, российский анархизм в США вошел в «основное русло» отечественного анархизма⁴, т.е. эволюционно встроился в концепцию «М.А. Бакунин – П.А. Кропоткин – хлебовольцы»⁵. «Голос Труда» просуществует в США до 1917 г., пока после Февральской революции редакция не переехала в Петроград. С этого момента начнется новый этап в истории отечественного анархизма.

В феврале 1917 г. в социалистическом и анархистском движении, по Г.П. Максимова, начался новый виток развития, вызванный революционным

¹ Максимов Г.П. 25 лет русского анархического движения в Северной Америке... С. 27.

² Максимов Г.П. Семидесятилетие русской анархической прессы... С. 3.

³ Максимов Г.П. Семидесятилетие русской анархической прессы... С. 3.

⁴ Максимов Г.П. 25 лет русского анархического движения в Северной Америке... С. 27.

⁵ Там же.

подъемом российского пролетариата и крестьянства. Кардинальные изменения произошли в мире анархистской периодики. Г.П. Максимов называл отрезок с 1917 по 1921 гг. периодом наивысшего расцвета анархистских изданий: «...в разное время и в разных местах страны издавались разными анархическими группами ежедневные, еженедельные, двухнедельные, ежемесячные газеты и журналы в числе 101 названия...За 1917–1921 годы русскими анархистами было выпущено свыше двух миллионов газет...»¹.

В истории Гражданской войны в России Г.П. Максимов выделял этапы. Начало Российской революции положено февральскими событиями (прим.— иногда Г.П. Максимов называет их «мартовской революцией»). Февраль 1917 г. — это отправная точка революции, когда «рабочие и крестьяне, одетые в солдатскую шинель»² смогли выступить против самодержавия и аристократии, тем самым совершая коренной перелом «во имя хлеба, мира и свободы»³. Революция была вызвана последствиями Первой мировой войны. Причем рабочее возмущение не являлось спонтанным всплеском, социальный вопрос разрешался трудящимися в рамках исторической логики развития России. Народные массы вовлечены в революцию «высоконравственными делами». Целями революции Г.П. Максимов называл достижение рабочими личной свободы, которая, по его мнению, невозможна без экономического равенства. Февральская революция, в представлении Г.П. Максимова, изначально разворачивалась в анархическом ключе: рабочий класс посредством «прямого действия» участвует в строительстве общественной жизни, не требуя власти извне в этом процессе⁴.

¹ Максимов Г.П. Семидесятилетие русской анархической прессы... С. 4.

² Максимов Г.П. Восьмая годовщина октябрьской революции // Голос Труженика. 1925. № 13. С. 6.

³ Максимов Г.П. Восьмая годовщина октябрьской революции... С. 6.

⁴ Максимов Г.П. Восьмая годовщина октябрьской революции // Голос Труженика. 1925. № 13. С. 7.

Вплоть до Октября 1917 г. народные массы, некогда добившиеся свержения самодержавия, были вынуждены сопротивляться буржуазии и перешедшим на ее сторону вождям левого движения по вопросу войны. По представлениям Г.П. Максимова, российская буржуазия, неспособная полностью овладеть силами революции, была в состоянии захватить власть и использовать революционные события для улучшения положения на фронте, чем только дискредитировала Февраль 1917 г. Это подтверждалось действиями Временного правительства, направленными на подавление антивоенной оппозиции. Мятеж Л. Корнилова только укрепил необходимость второго удара по власти буржуазии¹. Поэтому следующим историческим актом революционного пролетариата в России стала Октябрьская революция 1917 г.: «они (представители класса буржуазии Коммуна – прим. авт.) хотели своими хилыми, выхоленными руками удержать революцию на почве нерешительных, трусливых, жалких, политических реформ. И революция отомстила им. Задержанная искусственно энергия восставших масс, не находя выхода, прорвала плотину и смыла их (прим. – эксплуататорские классы)... живительный поток народной стихии очистил русскую землю от помещика, капиталиста и от служащих им. Родился Октябрь...»².

По выражению Г.П. Максимова, Октябрьская революция породила несколько «русских Версалей» – по аналогии с событиями Парижской Коммуны. Так Г.П. Максимов называл белогвардейцев, выступивших против «Всероссийской Коммуны» в разных областях России. Октябрьская революция 1917 г. выступила в исторической концепции Г.П. Максимова новым этапом в освободительном движении России.

Октябрьская революция и Гражданская война в России как часть освободительного движения была проанализирована им в ряде работ, написанных вовремя и после окончания Гражданской войны. Среди них «Советы рабочих,

¹ Максимов Г.П. Революция и текущий момент // Вольный Голос Труда, 1918. № 2. С. 3.

² Максимов Г.П. Восьмая годовщина октябрьской революции... С. 3.

солдатских и крестьянских депутатов и наше отношение к ним»¹, «Большевизм: обещания и реальность»², «Позиции анархистов в русской революции»³, «За что и как большевики изгнали анархистов из России?»⁴ и т.д. В этих произведениях Г.П. Максимов обрисовал взаимоотношения между анархистами и большевиками, раскрыл многообразие анархистских групп и течений, действовавших в годы Гражданской войны. В брошюрах Г.П. Максимов фиксировал формирование большевиками политического курса, направленного на подавление оппозиционных политических групп, в том числе и анархистов. Им также отражена позиция возможного сотрудничества с большевиками, а также критика системы советов, ставших инструментом большевистского управления массами.

Полное изложение советского террора представлено Г.П. Максимовым в работе «Гильотина за работой» – двухтомное издание, увидевшее свет в 1940 г. Первый том издания является теоретическим: в нем изложена позиция Г.П. Максимова о террористическом содержании режима большевиков, указаны идеологические предпосылки «государственного социализма». Второй том представляет собой компиляцию статей, заметок, резолюций и воззваний, отсылающих к преследованиям российских анархистов и иных левых анти-большевиков со стороны советской власти⁵. На наш взгляд, «Гильотина за работой» является важной вехой в «анархистской» историографии Гражданской войны в России.

Анархистская историография Гражданской войны стала формироваться, в первую очередь, анархистами, покинувшими Россию из-за несогласия с политическим курсом большевиков, за пределами России. Анархисты, бывшие

¹ Максимов Г.П. Советы рабочих солдатских и крестьянских депутатов и наше к ним отношение // Нью-Йорк, 1919.

² Maximov G.P. Bolshevism: promise and reality. Glasgow, 1935.

³ Максимов Г.П. Позиции анархистов в русской революции // Голос Труженика, 1925. № 9, 10, 11, 12, 13.

⁴ Максимов Г.П. За что и как большевики изгнали анархистов из России? К освещению положения анархистов в России. Штеттин, 1922. 32 с.

⁵ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 22. Box 1; Архив. G.P. Maximov Papers. Folder 25.

участниками Гражданской войны, принялись описывать историю событий 1917–1922 гг., когда организационно влились в международное анархистское движение. Целью формирования анархистской историографии была необходимость со стороны российской анархо-эмиграции указать на ошибки анархистского движения в России, допущенного им в момент реализации революционных идей. Ко всему прочему, анархо-эмигранты в своих работах могли привлечь внимание зарубежных единомышленников к вопросу доверия большевикам и возможному сотрудничеству с ними в интернациональном масштабе. Учитывая, что в 1920–1930-е гг. в анархистской среде разгорелась полемика о «платформизме» – анархистской программе, впитавшей аспекты организационной политики большевиков, то вопросы, поднятые анархистами в своих историографических работах, стали приобретать актуальность как программные установки.

В числе авторов, которые отреагировали на события в России 1917–1922 гг., стала Эмма Гольдман, анархистка российского происхождения, и её близкий соратник Александр Беркман. В случае Эммы Гольдман внимание привлекает трехтомник ее воспоминаний под названием «Проживая свою жизнь»¹, в котором отражены дни пребывания Э. Гольдман в революционной России. Но оговоримся, это произведение Э. Гольдман не является сугубо историческим. За авторством А. Беркмана известна статья, посвященная Кронштадтскому восстанию в марте 1921 г.² Им же была написана статья «Парижская Коммуна и Кронштадт»³. Что касается кронштадтского восстания, то здесь также можно вспомнить книгу Ефима Ярчука⁴, видного анархо-синдикалиста, соратника Г.П. Максимова.

¹ Гольдман Э. Проживая свою жизнь. Часть 3 // rtpbooks.info URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Goldman_Prozhivaya-svoyu-zhizn_Avtobiografiya_Chast-3_RuLit_Me_647909.epub (дата обращения: 15.10.2023).

² Berkman A. The Kronstadt Rebellion. Berlin, 1922.

³ Беркман А. Парижская Коммуна и Кронштадт // «Молчать теперь невозможно...» Кронштадт 1921. М., СПб., 2025. С. 49–56.

⁴ Ярчук Е. Кронштадт в русской революции. Нью-Йорк, 1923.

К «анархистской» историографии отнесем книгу Григория (прим. – псевдоним Анатолий) Горелик¹, вышедшую в 1922 г. А. Горелик подчеркивал роль анархистов в Гражданской войне, отмечал причины и характер событий 1917 г. В произведении кратко описаны масштабы большевистских преследований в отношении анархистов. Им также описано многообразие анархистских течений, представленных в Гражданской войне. Особое место в его книге занимает история махновского движения.

Известными книгами анархистов можно назвать произведения П. Аршинова и Н. Махно. Эти книги освещают историю махновского движения. Произведение Н.И. Махно носит мемуарный характер². В работе П.А. Аршинова³ помимо рассказа об истории махновщины представлены оценки роли анархистов в рассматриваемых событиях. Помимо прочего в этой книге кратко проанализирована природа большевистского мировоззрения. Автор указывает на причины поражения анархистов в Гражданской войне, обращает внимание на поведение общественных масс в революционный период. Им ставился вопрос о характере и дефинициях политического и социального компонента в общественной революции. Что же касается махновского движения, то в своем произведении П.А. Аршинов отразил периодизацию движения, его социальный состав. «Махновщина», как указывал П. Аршинов, возникла раньше, чем в нее влились анархисты, ставшие во главе армии и ее политической организации⁴. Махновское движение, выразитель интересов беднейшего крестьянства Украины, было результатом повстанческой, революционной инициативы масс.

В число работ о революции 1918–1922 гг. также обычно относят книгу Всеволода Волина⁵ (в нескольких частях)⁶, участника Гражданской войны и

¹ Горелик С. Анархисты в российской революции. Берлин, 1922.

² Махно Н.И. Воспоминания. М., 2017.

³ Аршинов П.А. Истории махновского движения 1917–1921 гг. Берлин, 1923.

⁴ Аршинов П.А. Истории махновского движения 1917–1921 гг. ... С. 235.

⁵ Volin V. The Unknown Revolution, 1917–1921. Book One. Birth, Growth and Triumph of the Revolution // theanarchistlibrary.org. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/voline-the-unknown-revolution-1917-1921-book-one-birth-growth-and-triumph-of-the-revolution> (дата обращения: 02.02.2025).

⁶ Там же.

махновского движения. Как указано в предисловии к первой книге, под словом «революция» в названии понимается не конкретное явление революции, а всё революционное движение в России, начиная с восстания декабристов в 1825 г. Им подробно излагается периодизация революции с февраля по октябрь 1917 г. Примечательно, что развитие революции шло, по В. Волину, по самоуправленческому пути, без влияний иных партий. При этом, по словам В. Волина, в этот период анархисты не были силой, имевшей влияние на массы. По замечанию автора, анархисты влились в социальную революцию, внося в нее идейное содержание с октября 1917 г. В 1918 г. влияние анархистов достигло угрожающих для большевиков масштабов, тем самым обозначилась политическая борьба большевиков с анархистами в период 1918 по 1921 гг. В произведении приведено сравнение анархистских и большевистских идей, даны причины того, почему анархисты уступили большевикам в Гражданской войне.

Практически незамеченным остается творческое наследие Б.В. Еленского. Б.В. Еленским написан ряд работ, отсылающих к истории Гражданской войны в России. В первую очередь, конечно, необходимо упомянуть о мемуарах Б.В. Еленского¹. В мемуарах Б.В. Еленский воспроизвел свой собственный опыт участия в Гражданской войны. Львиную долю его мемуаров занял рассказ об анархистском эксперименте в Новороссийске, где и начался путь Б.В. Еленского как анархиста. В творческом наследии Б.В. Еленского содержится ряд статей, которые были написаны и опубликованы на русском, английском и испанских языках². В этих произведениях Б.В. Еленский пытается

¹ Yelenskiy B. In the Social Storm: Memoirs of the Russian Revolution // web.archive.org URL: https://web.archive.org/web/20150518080444/http://www.radicalpress.com/?page_id=1132.

² Архив. IISH. Collection of B. Yelenskiy. Folder 102. «The Beautiful Dream: on the Fiftieth Anniversary of the Russian revolution». P. 1–12; Архив. IISH. Collection of B. Yelenskiy. Folder 103. «Great Russian Social revolution of 1917». 39 p.; Еленский Б. В. Новороссийск во дни революции. Воспоминания очевидца // Дело труда – Пробуждение. 1963. № 67. С. 9–14; Архив. IISH. Collection of B. Yelenskiy. Folder 103. Great terror. 7 p.; Архив. IISH. Boris Yelenskiy Pareps. Folder 103. «A brief history of Makhnovist movement, 1917–1921». 29 p.

вскрыть роль анархистов в Гражданской войне. Он также предпринимает попытку проанализировать успех большевиков и указать причины русской революции 1917–1922 гг. Он в целом озвучивает в своих работах тезис о стихийной природе рабочего возмущения против буржуазного строя¹ и видит в Февральской революции 1917 г. явление вполне анархическое, разворачивающееся в строго анархистском ключе². В творческом наследии Б.В. Еленского широко отражен революционный опыт анархистов в Новороссийске в 1917–1918 г. Б.В. Еленский вместе с семьей переехал в Новороссийск в раннем детстве. Там, в 12-летнем возрасте, он погрузился в социалистическое движение, сначала как социалист-революционер, а затем как анархист. Потом последовали годы эмиграции в США с кратковременными периодами возвращения в царскую Россию. В 1917 г., после Февральской революции Б.В. Еленский вернулся в Новороссийск, где создал анархистскую группу. На примере работы новороссийской группы анархистов Б.В. Еленский выделял роль анархистов Гражданской войне в России. Примечательна его работа «Великий террор». Произведение было написано на идише и переведена на английский, на котором и была опубликована в 1969 г. В этом произведении Б.В. Еленский противостоял советскими историкам, пытавшимся, по его мнению, выставить российское анархистское движение в плохом свете³. По мнению Б.В. Еленского, выводы советских историков об анархистском движении в России весьма умозрительны: анархисты предстают как бандиты и террористы⁴. Такие выводы историков С.Н. Канева и Н.Е. Застенкера свидетельствуют о страхе большевистского руководства перед анархистским идеалом, который, по его словам, пустил глубокие корни в российском народе⁵. Ему же принадлежала работа «Краткий очерк истории махновского движения». Это небольшая заметка, по-

¹ Битков И.С. Прекрасная мечта... С. 65.

² Битков И.С. Вся Россия гудела от... С. 41.

³ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Pareps. Folder 103. Great Terror... P. 4.

⁴ Ibid. P. 5.

⁵ Ibid.

вестующая об этапах развития махновского движения, об отношении махновцев с большевиками. В «махновщине» Б.В. Еленский видел массовое движение крестьян, развернувших широкий фронт либертарной деятельности.

Среди иностранных анархистов также были мыслители, посвятившие произведения истории Гражданской войны в России. Так, например, вспомним небольшую книгу Аугустина Сухи¹. В его работе представлены краткие зарисовки об истории социалистического движения, а также произведен анализ программных установок анархических течений, существовавших в Гражданской войне в России. Аугустином Сухи описаны политические и экономические позиции крестьянства и городского населения. Им также затронут сюжет махновского движения.

Работа Г.П. Максимова «Гильотина за работой» была опубликована на английском языке и полностью не переведена. Выпуск книги на английском языке – вполне закономерный шаг. Целевая аудитория книги – зарубежная либертарная публика, внимание которой Г.П. Максимов хотел обратить на проблемы заключенных в России анархистов. На русском языке усилиями Д.И. Рублева была опубликована отдельная глава, посвященная характеристике внутренней политике И.В. Сталина². Работа над составлением текста и последовавшая его публикация происходили в 1930-е гг., что, конечно же, сказалось на ее судьбе. Материальное положение Г.П. Максимовых напрямую зависело от скромной зарплаты мастера-обойщика, коим и являлся анархист. Г.П. Максимов упорно трудился над этой книгой по ночам, т.к. не хватало свободного времени из-за работы, которая с трудом могла его прокормить. Естественно, о публикации книги за свой счет не могло идти и речи. Финансовый вопрос печати взял на себя Фонд им. А. Беркмана, членом которого Г.П. Максимов и являлся. Распространением книги также занялась эта организация. Но все же, книга смогла найти отклик. На нее вышло немало рецензий и отзывов.

¹ Souchi A. The workers and peasants of Russia and Ukraine. How Do They Live? Chicago, 1920.

² Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 594–611.

В связи с этим интересно упомянуть небольшую рекламную листовку, в которой были помещены краткие отзывы от разных анархистов. Листовка помещена словами «What critics say»¹. Из медийных персон М. Гракхам, редактор журнала «Man!», педагог и писатель Максимилиан Нахт, известный как Макс Номад².

Книга, по замечанию Г.П. Максимова, направлена «не только на пробуждение интереса к судьбе политических заключённых в Советской России, но и на то, чтобы дать толчок изучению государственного террора в русской революции, его происхождения, причин, характера, целей и последствий в различных сферах жизни – экономических, политических, культурных, а также его влияния на психологию русского народа»³. Сопутствующая цель автора при написании книги была в том, чтобы не ограничиваться освещением преследований анархистов со стороны большевиков. Предполагалось, что в книгу войдут сюжеты, связанные с преследованиями левых небольшевистского толка. Однако от этой идеи пришлось отказаться в силу невероятной масштабности работы, которая была под силу, как замечено в предисловии издателя, целому институту, имеющему достаточное количество пожертвований⁴. Вторая причина, почему редакционная группа решила ограничиться описанием преследований анархистов, заключалась в большом объеме брошюры, что ставило под сомнение возможность ее публикации⁵. В предисловии указано, что автора и издательскую группу мотивировало желание издать книгу для того, чтобы остальные левые группы (эсеры, меньшевики, толстовцы и т.д.) могли

¹ IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 80. «What critics say». URL: <https://senyafleshinpapers.wordpress.com/2015/06/25/boris-yelensky-papers-folder-80/> (дата обращения: 06.09.2025).

² Ibid.

³ Maximoff G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution, Vol. 1// theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc3> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

последовать за примером Г.П. Максимова и рассказать о репрессиях со стороны большевиков¹.

В авторском предисловии к книге Г.П. Максимов указывает на то, что при составлении была использована обширная источниковая база. Ключевым источником информации служили документы, которые Г.П. Максимов вывез за границу во время своей высылки из России. Также в число источников вошли письма заключенных в СССР анархистов и зарубежная периодика, а также газеты, выпускаемые различными организациями в России в период Гражданской войны. Первый том работы состоит из пятнадцати глав. Второй том – из трех частей, которые поделены на главы. Названия глав первого тома отражают эволюционное развитие большевиков из партии революционной в партию террористическую. Название глав второго тома отражают характеристику документов, которые приводятся подборке, основанной на документах, вывезенных из России Г.П. Максимовым.

Идеи, изложенные Г.П. Максимовым в «Гильотине за работой», во многом пересекаются с идеями историков-анархистов, о произведениях которых говорилось выше. Но есть в позициях Г.П. Максимова специфические черты.

Во-первых, Г.П. Максимова и других историков-анархистов объединяет взгляд на природу революции и роль общественных масс в революционном процессе. Все авторы, работы которых мы обозначили, отмечали «анархичность» общественных масс. Под «анархичностью» стоит понимать, что судьба революции вершилась руками народа, который организовывался низовым способом для революционных преобразований. Анархистами-историками отмечалось, что социализация помещичьей земли и экспроприация промышленности происходили задолго до прихода к власти большевиков, без управления

¹ Maximoff G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution, Vol. 1// theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc3> (дата обращения: 02.02.2025).

массами сверху. Б.В. Еленский называл это явление «медовыми месяцами революции»¹. Отличительной особенностью этого явления была стихийность трудящихся, что тоже указывало на «анархичность» общественных масс. Как указывал А. Горелик, в российской революции было два течения: «верхи-революционеры» и «низы-революционеры», последние как раз и представлены народными массами, которые, по его же мнению, были куда революционнее, нежели «верхи», представленные революционерами-интеллигентами². Развивая мнение об «анархичности» российской революции, Г.П. Максимов выдвигал тезис о свободолобии российского социализма. И потому для Г.П. Максимова победа большевиков, представителей «авторитарного» социализма, в гражданской войне парадоксальна³. И стала она возможно только благодаря тому, что партия большевиков прибегла в 1917 г. к анархистской риторике, что и позволило большевикам одолеть оппозицию в лице анархистов.

Это мнение разделяется и Всеволодом Волиным, который, однако, указывал на то, что в устах большевиков анархистские лозунги звучат изначально мертво⁴. С этой точкой зрения солидарен и А. Горелик, считавший, что для победы большевики отвергли свою программу, переняв программу анархистов⁵. Какие же пункты были переняты большевиками у анархистов? По мнению Г.П. Максимова, анархистская риторика В.И. Ленина и большевиков читалась в призывах большевиков в отмирании государства, замене буржуазного государственного аппарата системой советов, превращении регулярной армии в народное ополчение. Эти тезисы позволили большевикам получить доверие масс. Дальнейшее закрепление большевиков у власти в России Г.П. Максимов

¹ Битков И.С. Прекрасная мечта... С. 65.

² Горелик А. Анархисты в российской революции... С. 10–11.

³ Maximoff G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution, Vol. 1 // theanarchistlibrary.org. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc3> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Volin V. The Unknown Revolution, 1917–1921. Book Two. Bolshevism and Anarchism...

⁵ Горелик С. Анархисты в российской революции... С. 14.

объяснял террором и моделью «сухой гильотины»: подавление всякой оппозиции путем запрета агитационной и пропагандистской деятельности. Г.П. Максимов считал, что большевики находятся у власти только благодаря террору¹. Заметим, что не все сводят развитие социалистического движения в России исключительно к либертарной тенденции. Аугустин Сухи выделяет два магистральных направления: государственный социализм, представленный марксистами и «народниками» (эсеры, левые эсеры и максималисты), и анархический социализм². О таком разделении российского социалистического движения писал и В. Волин. Но при этом В. Волин указывал, что победа большевиков в Гражданской войне объясняется не только их «анархистской» риторикой в 1917 г., но и рядом причин, исходящих от самих анархистов. Так, В. Волин указывал на то, что в отличие от большевиков, анархисты не имели должного уровня организации и должного уровня активистов³. Говоря о причинах поражения анархистов в Гражданской войне, Б.В. Еленский приводил оригинальный довод: вина за победу большевиков ложится на левые партии, в первую очередь, такие массовые как эсеры. Их политическая «слепота», раскол в ключевой момент революции на правых и левых, позволили большевикам завоевать симпатии масс⁴. Б.В. Еленский также отмечал, что в отличие от других партий большевики четко знали, чего они хотели от революции, прибегая при этом даже к неревolutionным методам и средствам⁵.

По мнению Г.П. Максимова, тактика большевиков в Гражданской войне реализовывалась в соответствии со взглядами К. Маркса. Таким образом, Г.П. Максимов углублял природу государственного социализма вплоть до

¹ Maximoff G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution, Vol. 1 // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc3> (дата обращения: 02.02.2025).

² Souchi A. The workers and peasants of Russia and Ukraine. How Do They Live?... P. 17.

³ Volin V. The Unknown Revolution, 1917–1921. Book Two. Bolshevism and Anarchism...

⁴ Битков И.С. Прекрасная мечта... С. 64.

⁵ Там же.

времен, когда эта модель возникла. В.И. Ленин и его единомышленники изначально пытались достигнуть диктаторских полномочий над трудящимися массами, по словам Г.П. Максимова, ловко маневрируя программой. Так, «анархические» лозунги для закрепления кредита доверия у трудящихся, В.И. Ленин черпал у К. Маркса, который после событий Парижской Коммуны, чтобы не потерять свое влияние в рабочем движении Европы, сам использовал анархические тезисы. Однако цель отступничества К. Маркса – добиться идей, закрепленных в «Манифесте Коммунистической партии». Идеи «Манифеста...» пытался реализовать и В.И. Ленин. Г.П. Максимов увязывал сталинские репрессии с ленинским террором, подчеркивая, что внутренняя политика И.В. Сталина не случайность или деформация марксистской идеологии, а прямое продолжение идеологического курса, начатого еще К. Марксом¹.

Интересен взгляд Г.П. Максимова на Октябрьскую революцию. Для В. Волина с октября 1917 г. революция стала носить характер «великой и социальной», т. к. в этот момент народные массы выступили против политики Временного правительства. Б.В. Еленский также говорил, что после Октября 1917 г. революция лишь углубилась, политического переворота, совершенного большевиками, не требовалось². Г.П. Максимов же в целом соглашался с тезисом углубления революции. При этом Октябрь 1917 г. воспринимался Г.П. Максимовым как «бланкистское приключение» В.И. Ленина и большевиков³. По итогам Гражданской войны, отмечал Г.П. Максимов, в России наступила реакция. Народными массами предпринимались попытки противостоять реакции, как например, Кронштадтское восстание. В нем Г.П. Максимов видел «третью революцию»⁴, только теперь против большевиков. В целом, этот

¹ Maximoff G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution, Vol. 1 // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc3> (дата обращения: 02.02.2025).

² Битков И.С. «Вся Россия гудела от вибраций речей»... С. 42.

³ Maximoff G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution, Vol. 1 // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc3> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Ibid.

взгляд не оригинален для анархистов в отношении Кронштадта 1921 г.¹ Подобного взгляда придерживался и А. Беркман. Однако засилие большевиков Г.П. Максимов находил временным, до конца жизни считая, что российские трудящиеся свергнут большевиков и реализуют принципы анархизма. Важное замечание к общему взгляду на революцию в 1917 г. Г.П. Максимов сделал позже, в статье «Итоги четырнадцати лет большевистского режима». Часть ответственности за победу большевиков в Гражданской войне он возлагал на «религию» государственности. По Г.П. Максимова, под религией государственности понимается «преклонение» перед государством, «обоготворение» государства, «вера», что государство станет орудием освобождения рабочих масс². Именно под воздействием такой «религии» находилась «цивилизация последних веков», и конкретно трудящиеся массы России с 1870-х гг., после кризиса народнического движения³. Поэтому, со слов Г.П. Максимова, большевики слились со стихией революции, возглавив ее. В народе это усиливало представление, что «большевики – это революция, революция – большевики»⁴. Среди причин победы большевиков Г.П. Максимов также называл недостаточную вовлеченность трудящихся в борьбу против большевиков.

Постреволюционный этап российского анархизма, как и в прошлом, теперь напрямую связан с эмиграцией. Революция породила немало течений анархизма, но идейно выверенным оказалось только анархо-синдикалистское, представленное, что интересно, журналами, в которых печатался Г.П. Максимов: «Голос труженика» (1918–1924), «Голос Труженика» (1925–1927), «Рабочий путь», «Дело Труда» и т.д. Журналы российских эмигрантов, которые не

¹ Беркман А. Парижская Коммуна и Кронштадт... С. 48.

² Максимов Г.П. Итоги четырнадцати лет большевистского режима // Дело Труда. 1931. № 66. С. 3.

³ Максимов Г.П. Итоги четырнадцати лет большевистского режима // Дело Труда. 1931. № 66. С. 3.

⁴ Там же.

придерживались синдикалистской направленности, как например «Американские известия», «Волна», «Рассвет», «Пробуждение» подвергались «остракизму» Г.П. Максимовым, и не вписывались в его историческую концепцию.

Таким образом, Г.П. Максимова по праву можно назвать «историографом» революционного и анархистского движения – как отечественного, так и международного. Как историк международного и отечественного анархизма Г.П. Максимов использовал научные изыскания как попытку указать на преемственность анархо-синдикализма с бакунизмом и кропоткианством. Это, в свою очередь, должно было служить доказательством преимущества анархо-синдикализма над другими направлениями анархизма.

История революции началась в 1825 г. Согласно же историческим представлениям Г.П. Максимова, история Первого Интернационала – это отправная точка в истории анархистского движения. Идеи Первого Интернационала – это анархистские идеи, развитые и поддержанные впоследствии бакунистским крылом Интернационала. М.А. Бакунин же являлся ключевой фигурой как в истории российского, так и зарубежного анархизма. Благодаря деятельности М.А. Бакунина в России появилась анархистская печать, которая долгое время развивалась под началом бакунизма. В исторической концепции Г.П. Максимова М.А. Бакунин был основоположником анархо-синдикализма, сторонником которого и был Г.П. Максимов. Г.П. Максимов также в своей исторической концепции сформулировал тезис, что российское анархо-движение на протяжении всего своего исторического развития было максимально тесно связано с международным движением, и эта связь реализовывалась через эмигрантов, живших за пределами России. Его историческая работа, например, «Гильотина за работой», была и вовсе написана для привлечения внимания зарубежных либертарианцев к положению заключенных в СССР.

Примечательны представления Г.П. Максимова на Великую российскую революцию 1917–1922 гг. Во многом взгляды Г.П. Максимова на революционный процесс пересекались с идеями других теоретиков-анархистов, в числе которых А. Горелик, Вс. Волин, Б.В. Еленский, А. Сухи и т.д. Анархистская

историография видела в стихийном революционном действии реализацию либертарных представлений о коренных социальных преобразованиях в российском обществе. По мнению анархо-историографов, стихийно восставшие массы, приступив к перераспределению земли и изъятию частной собственности в пользу коллектива, тем самым на практике прокладывали дорогу к безгосударственному обществу. Однако анархисты, слабые организационно, не поспособствовали массам в укреплении революционных завоеваний, позволив большевикам захватить стратегическую инициативу. Коммунистическая партия, используя анархистскую риторику, смогла завладеть вниманием масс и по итогу стать победившей силой в революции. Г.П. Максимов, соглашаясь с подобным тезисом, в отличие от других историков-анархистов, выделял, что большевики в российской революции использовали программу, предложенную К. Марксом. При этом он указывал, что идеи К. Маркса изначально реакционные, соответственно их практическое воплощение коммунистами – также носило реакционный характер.

Вслед за другими анархистами в работах Г.П. Максимовым была разработана периодизация революционных событий 1917–1922 гг., включающая этап Февральской революции, для которой характерен стихийный подъем масс. Второй этап революции, начавшейся с октября 1917 г. характеризуется Г.П. Максимовым, с одной стороны, углублением революции, а с другой – началом большевистской реакции, которая связана с «приватизацией» анархистских идей для подъема авторитета в массах. Углубление революции, произошедшее вслед за Октябрем 1917 г., по мнению Г.П. Максимова, не требовало политического переворота, произведенного большевиками. Третий этап, не свершившейся на практике, связан с революционным Кронштадтом, рассматриваемый русской анархо-эмиграцией как «третья революция», т.е. революция против социалистического государства. При этом поражение Кронштадтского восстания еще не означало конца российского анархистского движения. Напротив, по мнению Г.П. Максимова, начался новый, эмигрантский

этап, анархистского движения, который логически продолжает предыдущую историю анархизма в России и за рубежом.

1.3. Анархо-синдикализм Г.П. Максимова как часть международной и внутрироссийской дискуссии анархо-теоретиков о путях развития революции 1917–1922 гг.

Г.П. Максимов вовлекается в анархистское движение в Петрограде будучи слушателем сельскохозяйственных курсов. Весть о начале войны застала Г.П. Максимова в Вологодской губернии, где он проходил студенческую практику в составе геоботанического отряда. На страницах брошюры «В годы войны», вышедшей в эмиграции в 1922 г., он запечатлел настроения, которые витали в России как в глубинке, так и в столице. В г. Яренске, где им была получена весть о мобилизации, население с недопониманием и настороженностью встретила весть о войне. При этом, отмечает Г.П. Максимов, патриотического подъема не чувствовалось ни в провинции, ни в столице, хотя в последней интерес к теме войны был живым.

В 1914 г. Г.П. Максимов был освобожден на год от службы по состоянию здоровья. Его призвали в армию в сентябре 1915 г. Г.П. Максимов, вел антивоенную пропаганду. Еще до отправки на фронт, он посещал родную деревню, где до населения деревни пытался донести в мягкой форме то, что война необходима только богатым, и что страдает от нее лишь рабочее население¹. У Г.П. Максимова была возможность избежать мобилизации, однако он сам принял тяжелое для себя решение – поступить на службу и разделить тяготы вооруженного конфликта с народом².

Как известно, в годы Первой мировой войны, как отечественное, так и мировое анархистское движение поделилось на два лагеря. Один из лагерей

¹ Максимов Г.П. В годы войны... С. 244.

² Там же. С. 245.

был представлен П.А. Кропоткиным и его единомышленниками, которые объединились вокруг «Манифеста шестнадцати». Эта сторона международного движения выступала с поддержкой войны против Германии и ее союзников на стороне Антанты. Теоретическое обоснование промилитаристской позиции так называемых «оборонцев» изложил Петр Кропоткин в ряде своих произведений. Пожалуй, самой известной «оборонческой» работой П.А. Кропоткина были «Письма о текущих событиях»¹. Другая часть международного анархизма не согласилась с выводами П.А. Кропоткина в отношении империалистической войны, заняв при этом интернационалистскую позицию. Суть этой позиции заключалась в безоговорочном осуждении всех воюющих сторон и развитии революционных лозунгов, направленных против капитала и государства. Именно к интернационалистской части и примкнул Г.П. Максимов.

Служба Г.П. Максимова началась недалеко от Петрограда, в Красном Селе. Описание военной службы Г.П. Максимовым имеет негативную коннотацию. Обстановка в войсках была пагубной: плохое снабжение, насилие, деспотичность командования лишь подбивали солдатские массы на стихийное или организованное сопротивление. Это было благодатной почвой для распространения анархистских идей среди солдат. По признанию самого Г.П. Максимова, солдаты с интересом слушали его, когда он вел разговор о порядках в армиях демократических государств. Г.П. Максимов пытался осторожно доносить идеи о республиканском строе и, как он сам замечал, «...клонил речь в анархическую сторону, предлагая что-то вроде вольных советов – кажется, земств»².

Г.П. Максимов позиционировал себя как синдикалист анархистского толка, а потому он связал свою политическую деятельность с издательством «Голос Труда». Как отмечает Д.И. Рублев, «Голос Труда», возникший в

¹ Кропоткин П.А. Письма о текущих событиях // Анархия, ее философия и ее идеал. СПб., 2019. С. 293–400.

² Максимов Г.П. В годы войны... С. 256.

1911 г. в США, впоследствии стал лейблом, породившим целый ряд одноименных журналов как в России во времена Гражданской войны, так и после нее, в эмиграции (например, в Аргентине). Журнал был голосом Союза русских рабочих, левой организации, состоявшей из членов русской эмиграции в США. «Голос Труда» возник благодаря видным теоретикам и публицистам из числа русской анархо-эмиграции. Например, Лев Фишелев, Август Родэ-Червенский, В. Волин и т.д. В 1917 г. в связи с политической амнистией, вызванной Февральской революцией, редакция журнала переехала из-за океана и обосновалась в Петрограде. С работой возобновленного «Голоса Труда» связал политическую деятельность и Г.П. Максимов. Вместе с тем он стал активным членом организованной силами участников «Голоса Труда» Союза Анархо-синдикалистской пропаганды (САСП). Несмотря на молодость, Г.П. Максимов успешно вошел в коллектив как публицист и теоретик. Прежде, однако, чем мы обратимся к анализу взглядов Г.П. Максимова, сформированным им в годы Гражданской войны, кратко рассмотрим анархистские организации и течения в России накануне и в годы революции 1917 г. и Гражданской войны.

Развитие тематической историографии на сегодняшний день позволяет говорить о действенном участии анархистов в революционных событиях 1917 г. В конце 1916 г. в Петрограде существовало 5 автономных анархистских групп¹. Что же касается Москвы, то к моменту начала Февральской революции существовало 6 анархистских групп. В пятнадцати крупных российских городах также присутствовали анархистские организации. С началом революции на легальной основе по всей России стали стихийно появляться ячейки анархистов².

Анархистское движение в России в 1917–1922 гг. не было однородным. Оно представляло совокупность групп, организаций или отдельных лиц, вы-

¹ Ермаков В.Д. Анархисты на фронтах Гражданской войны 1917–1922 годов. СПб., 2018. С. 11–12.

² Там же.

ражавших стремление к безгосударственности. Однако их подход к достижению этого отличался, да и представления об анархии также могли быть отличными. За рубежом российская революция 1917 г. вызвала революционную волну.

В 1917 г., после Февральской революции, в Россию возвращается П.А. Кропоткин. Взгляды П.А. Кропоткина на российскую революцию, на наш взгляд, в тот момент отвечали его оборонческой позиции. Напомним, что поддержка им Антанты в Первой мировой войне была протестом против реакционности немецкого политического режима. Социальные и политические порядки, сложившиеся в странах Антанты, особенно во Франции, были лучшим подспорьем для дальнейшего развития общества в сторону анархии. Поэтому П.А. Кропоткин, оказавшись в России, выступал за создание в России демократической республики федеративного типа. Причем федерализм должен был развиваться в сторону постепенной децентрализации государственного аппарата. П.А. Кропоткин позиционировал себя как анархист. Так, он неоднократно отказывался от работы в государственных органах власти. Выступал против политической диктатуры и репрессий.

Но соображения П.А. Кропоткина в отношении революции в России были скорее исключением. Часть российского анархического движения выступила с радикальных позиций. Радикалы предлагали немедленный переход к анархическому коммунизму. Для этого необходимо было задействовать широкую агитацию среди трудящихся и стихийные выступления против государства. Более умеренную фракцию анархистского движения представляли САСП. Их умеренность объяснялась приверженностью к «переходному периоду». Водораздел между этими направлениями произошел на Харьковской конференции анархистов летом 1917 г. Однако, заметим, что по мере развития революционных событий тактика и теоретические воззрения различных групп и отдельных анархистов менялись.

Не имея возможности детально обрисовать множество течений, выделяемых в российском анархизме в время российской революции 1917–1922 гг.,

мы перечислим их, кратко указав на основные аспекты. Так, советский историк Я. Яковлев выделял «синтетический» анархизм, анархо-универсализм, анархо-синдикализм. Им же отдельно выделялась «махновщина»¹. Относительно «единого анархизма», то данное течение было представлено Конфедерацией анархистских организаций Украины «Набат» (КАОУ), образованной в конце 1918 г. Идеология «единого анархизма» сочетала в себе элементы анархо-коммунистической программы, анархо-синдикалистской методики борьбы и анархо-индивидуалистических установок в области личной свободы². Сторонники «единого анархизма» считают, что они должны отказаться от фракционных «этикеток»³. В отношении советской власти «набатовцы» были настроены критично. Борьба с социалистическим государством представлялась им как программная установка⁴.

Уникальным течением анархизма в годы революции был «пананархизм», идейными представителями которого были братья Гордины, Аба и Вольф. В 1917 г. А. Гордин стал активистом Московской федерации анархистских групп (МФАГ) – одной из влиятельнейших анархистских организаций, существовавшей с марта 1917 – ноябрь 1918 гг. В это же время В. Гордин был видным анархистом в Петрограде. Разработанная ими система взглядов «пананархизма» включала себя не только безвластие, как основной компонент любого анархистского течения, но и другие освободительные идеалы. Среди таковых: коммунизм, индивидуализм, феминизм, космизм, педизм (освобождение ребенка)⁵. Пананархизм ставил своей задачей уничтожение всех видов угнетений, препятствующих реализации идеалов. Революция в представле-

¹ Яковлев Я. Русский анархизм в Великой Русской революции... С. 2.

² Рублев Д.И. Конфедерация анархистских организаций Украины «Набат» и подготовка Всероссийского съезда анархистов (1919 Г.) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 3. С. 164.

³ Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 339.

⁴ Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 341.

⁵ Герасимов Н.И., Ткаченко Д.А. От пананархизма к социотехнике и интериндивидуализму: проблема человека в творчестве братьев Гординых // История философии. 2021. Т. 26, № 1. С. 101.

ниях братьев Гординых была многоступенчатой: движение общества к анархии представлялась им постепенным¹. Первый этап анархии – юридический, на котором только создаются условия для дальнейшего построения безвластного общества. Второй этап – непосредственно сама анархия, т.е. общество без государства. На этом этапе действует принцип социотехники – «бесконечной и неисчерпаемой свободы социального творчества», «безграничной и неисчерпаемой возможности преобразования и пересоздания общества»².

Как уже было указано выше, Аба Гордин имел отношение к Московской федерации анархистских групп. Организация была разбита большевиками в 1918 г. Печатным органом МФАГ выступила газета «Анархия». Группа принадлежала к радикальному крылу анархистов. Их программа социальных преобразований, изложенная в Манифесте, предполагала передачу частного имущества в сельском хозяйстве в руки крестьян, а промышленности в руки рабочих³. Промышленность должна соединиться воедино, для этого, считали анархисты МФАГ, необходимо создать Всероссийский союз трудящихся. Эта организация, по мысли теоретиков МФАГ, должна объединить фабрично-заводские комитеты и крестьянские союзы по принципу «снизу-вверх»⁴. Предполагалась немедленная передача реквизированных товаров с целью распределения между народными массами⁵. Форсированными темпами должна произойти коммунизация жилья⁶.

Наследником МФАГ выступила организация под названием САСК (Союз анархо-синдикалистов-коммунистов). Она была организована в конце 1918 г. по итогам Второй Всероссийской конференции анархо-синдикалистов.

¹ Рублев Д.И. Анархистские модели социально-политических преобразований в России (1917–1918 гг.) // Acta Eruditorum. 2018. № 26. С. 66.

² Бр. Гордины. Манифест пананархистов. М., 1918. С. 6.

³ Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 67.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ Там же. С. 68.

⁶ Там же.

Программные установки САСК включали децентрализм с широкой автономией низовых организаций и федерализм¹. Как отмечает Д.И. Рублев, структурной особенностью САСК было сочетание в себе функций общественно-политической организации, объединившей профсоюзы и кооперативы, и функций классовой организации трудящихся². Будучи московской организацией, САСК не планировал ограничивать себя рамками столицы, поэтому были открыты филиалы в других городах³. В отношении большевиков они занимали лояльную позицию.

В рамках работы в САСП и «Голосе Труда» Г.П. Максимов выступил как теоретик анархо-синдикализма. Тематически его статьи содержат изыскания в области профессиональных союзов, фабричных комитетов и т.д. По Г.П. Максимову, профессиональные союзы служат пролетариату как одна из форм борьбы за свои права, при этом в своих требованиях могут быть ограничены. И потому профсоюзы в рамках капиталистического строя остаются весьма удобной формой организации пролетариата, которая может устроить буржуазию. Несколько иначе обстоит дело с фабричными комитетами. Фабричный комитет, по мнению Г.П. Максимова, это рабочая организация, выдвинутая в границах рабочей инициативы. Однако, в отличие от профессионального союза, заводской комитет, должен стать более боевой единицей рабочего сопротивления, действия которой направлены не просто на разрешение экономических требований. Фабрично-заводские комитеты должны стать министерствами труда⁴, которые бы решали проблемы рабочего класса силами самоуправления этого же класса. Заводские комитеты, по мнению Г.П. Максимова, как формы объединения рабочих, должны исключить влияние партийных сил

¹ Рублев Д. И. «Анархо-синдикалисты-коммунисты»: к истории анархистского движения России в эпоху гражданской войны // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 103.

² Там же. С. 90.

³ Рублев Д. И. «Анархо-синдикалисты-коммунисты»: к истории анархистского движения России в эпоху гражданской войны // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 96.

⁴ Максимов Г.П. О профессиональных союзах и заводских комитетах // Голос Труда, 1917. № 1. С. 4.

на рабочее движение и централизм, который им присущ¹. Профсоюзы, по словам Г.П. Максимова, на протяжении своего развития страдали от попыток партийных структур руководить ими². И причина тому то, что централизм, партийный или собственно профсоюзный, делает профессиональный союз рабочих громоздким и неповоротливым в условиях классовой борьбы. Профсоюзы перестают быть революционными, ибо централизм требует казарменного подчинения³. Чтобы сохранить революционность, профсоюзным организациям необходимо всячески способствовать фабрично-заводским комитетам и их развитию. Также Г.П. Максимов указывал, что самостоятельная работа профессиональных союзов должна в момент революции сосредоточиться на взаимопомощи, обеспечении населения питанием, культурно-массовых мероприятиях⁴.

Именно таким образом должна быть организована индустрия, по мнению Г.П. Максимова. Безвластная основа организации общественного производства в представлениях Г.П. Максимова выглядела презентабельно. Поводом так считать были масштабы экономического кризиса, разразившегося в годы Гражданской войны. Ни одно правительство (ни временное, ни советское) не в состоянии было разрешить этот кризис. Поэтому Г.П. Максимов считал, что неспособность власти организовать экономическую стабильность путем чрезвычайных мер свидетельствовало в целом о несостоятельности идеи существования государства⁵. Это обстоятельство указывает на необходимость скорейшей ломки коренных устоев экономики посредством социализации производства в рамках анархического сценария⁶. Практические примеры российской революции 1917–1922 гг. были почвой, на которой Г.П. Максимов

¹ Максимов Г.П. Организация рабочих // Голос Труда. 1917. № 4. С. 2.

² Там же.

³ Максимов Г.П. Организация рабочих // Голос Труда. 1917. № 4. С. 1.

⁴ Максимов Г.П. О задачах профессионального движения // Голос Труда. 1918. № 29. С. 3.

⁵ Максимов Г.П. Регулирование. Рабочий контроль и национализация промышленности // Голос Труда. 1918. № 36. С. 2.

⁶ ЦГА СПб. Ф-6276. Оп. 270. Д. 471. Л. 84.

хотел «взрастить» убедительные доводы о верности синдикализму, например, действия железнодорожников в годы революции, взявших под контроль управление железными дорогами. Г.П. Максимов видел в действиях железнодорожных рабочих реализацию своих идейных принципов, и потому призывал рабочий класс повсеместно последовать за ними¹.

Интересовал Г.П. Максимова и жилищный вопрос. Его разрешение, как и в случае индустрии и железных дорог, по словам Г.П. Максимова, подготовлено самой историей, и поэтому оно начнется с первых дней революции. Рабочие и сами заинтересованы найти решение жилищного кризиса. Экономическая ситуация в предреволюционную и революционную эпоху могла заставить рантье расстаться с квартиросъемщиками. Разрешить жилищный вопрос Г.П. Максимов предлагал ликвидацией частной собственности на жилье. После того, как частная собственность на жилищный фонд исчезнет, управление фондом жилья возьмут на себя домовые комитеты, которые объединяются в квартальные комитеты, затем городские и общенациональные. Комитеты должны формироваться коллегиально путем организации рабочих на основе самоуправления. Самоуправление как принцип организации масс представлял собой отрицание избирательной системы в ее буржуазном исполнении. Буржуазная избирательная система строится на представительстве, где избираемый человек не испытывает ответственности в отношении коллектива, который его поддержал на выборах. В силу этого отозвать его не получится. Анархо-синдикалистская модель не отрицает избирательной системы. Она отрицает принцип представительной демократии, т.е. скептически относится к депутатству, заменяя его принципом делегирования². Также избирательная система анархо-синдикализма не признает всеобщности выборов в том смысле,

¹ Максимов Г.П. Переход жел. дорог в руки рабочих // Голос Труда. 1918. №. 30. С. 1.

² Максимов Г.П. Избирательное право и самоуправление // Вольный Голос Труда. 1918. № 2. С. 1.

что избирательное право может принадлежать только по трудовому принципу¹. Как уже отмечалось, важной вехой максимовского анархо-синдикализма был «переходный этап». Г.П. Максимовым он виделся «республикой советов», не такой, однако «республикой советов» как ее видели марксисты. Во главе угла стояли вольные самоуправленческие советы. В этой «республике советов» не сразу наступает анархизм, в ней власть «распыляется» в вольных федеративных советах, которые подчиняются прямому контролю рабочих².

«Переходный этап» стал камнем преткновения между анархистами разных толков и анархо-синдикализмом. Причем предметом дискуссии «переходный этап» оставался как на протяжении Гражданской войны 1917–1922 гг., так и после ее завершения. По мнению Г.П. Максимова, непризнание анархистами «переходного периода» указывало на отрицание ими классовой сущности анархизма. Анархизм, таким образом, превращался в уродливые формы общественного движения³. По той же причине общественный идеал анархо-коммунистов уподоблялся утопии: все расчеты по вопросам общественного строительства сводятся к упованию на «метафизическую естественную гармонию» и «добрые инстинкты»⁴. Подобный взгляд на идеал, по мнению Г.П. Максимова, разъедает анархистское движение, что приводит к поражению анархизма на политической сцене⁵. Не меньший вред для анархизма, по его мнению,несли индивидуалистические формы анархизма, т.к. они также сводили анархизм к идеализму, тем самым лишая его социально-экономической, классовой сущности⁶. Дабы остановить процесс разложения анархистского движения Г.П. Максимов предлагал анархистам времен Гражданской войны сконцентрироваться на теоретической программе анархо-синдикализма⁷. На практике

¹ Там же.

² Максимов Г.П. Да здравствует коммунальная революция! // Вольный голос Труда. 1918. № 2. С. 1.

³ Максимов Г.П. Анархо-синдикализм и анархо-коммунизм // Вольный Голос Труда. 1918. № 1. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Максимов Г.П. Необходимость программы // Голос Труда. 1919. № 1. С. 20.

⁷ Там же. С. 23.

этот призыв о принятии «переходного этапа» и классового содержания анархизма выразился в очных дискуссиях Г.П. Максимова с представителями «единого анархизма» КАОУ «Набат». Для этого Г.П. Максимов специально отправился в 1919 г. на Украину, как он сам признавался, в момент, когда «анархическое движение в России погибало»¹. Однако сотрудничества с набатовцами так и не вышло по причине разногласий по вопросу «переходного этапа»².

Идеологические расхождения о «переходном этапе» между анархистскими группами России не были единственным источником для дискуссий в либертарном пространстве. На наш взгляд, одним из ключевых расхождений между анархистами разных оттенков было отношение к партии большевиков и проводимой ими политикой. Диапазон мнений в отношении большевиков разнился от полного неприятия сотрудничества с российскими марксистами до полного разрыва с анархизмом и перехода на государственную службу молодой советской власти. Наверное, самой встречающейся ситуацией на фронтах Гражданской войны был временный тактический союз между анархистами, направленный на борьбу с белогвардейской реакцией. Вынужденное сотрудничество между анархистами и большевиками стало поводом для появления феномена «анархо-большевизма», движения так называемых «советских анархистов». Теоретическое осмысление этого термина затруднено по причине отсутствия строгих критериев. «Советские анархисты» постоянно подчеркивали приверженность к идеалам безвластного социализма. Логика взаимного действия с коммунистами объяснялась угрозой победы внешней и внутренней реакции. «Советские анархисты» приветствовали сотрудничество с большевиками в силу их революционного запала, направленного на коренные преобразования в обществе. При этом «советские анархисты» могли кри-

¹ Максимов Г.П. Август Карлович Родэ-Червинский // Голос Труженика. 1925. № 9–10. С. 18.

² Там же.

тиковать большевиков за промахи во внутренней и внешней политике, сохраняя при этом лояльность к ним. Этот феномен вышел за рубежи России и превратился в предмет международной теоретической дискуссии.

В контексте идеологических метаморфоз Г.П. Максимова считаем необходимым рассмотреть его взгляд на сотрудничество с большевиками вместе с анализом политического феномена «анархо-большевизма» как в России, так и за рубежом. Г.П. Максимов выступал за сотрудничество с большевиками в определенных ситуациях. Однако это сотрудничество было им теоретически обосновано и не предполагало разрыва или отказа от анархистской программы.

В контексте анархо-большевизма отметим работу анархиста А.Ю. Ге «Врозь идти, вместе бить!», опубликованную в декабре 1917 г. А.Ю. Ге указывал, что либертарий не может согласиться с «ультрадемократической государственностью»¹, отмечал, что рабочие должны требовать средства производства «в достояние всех трудящихся»². Однако, по его мнению, несогласие анархистов с большевиками по вопросу государственности, еще не означала полного отсутствия возможного союза между ними, на который рассчитывала буржуазия. А.Ю. Ге утверждал, что пока большевики настроены бить реакцию бок о бок с анархистами, их стоит поддерживать³. Похожих позиций придерживался И.С. Гроссман-Рощин. Его издание «Голос Труда» (1919) (прим. – не путать с «Голосом Труда», печатным органом САСП) стал трибуной анархо-большевизма. Поддержка большевиков объяснима борьбой с контрреволюцией. И это не единственная причина блокирования с коммунистами – Октябрьская революция открыла широкий простор для распространения анархистских идей. Однако это приближение анархисты, по мнению И.С. Гроссмана-Рощина, встретили дезорганизовано. Эта дезорганизация, вызванная не-

¹ Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 102.

² Там же.

³ Там же.

пониманием анархистами исторического момента, вредила не только большевикам, как рупору контрреволюционных сил, но и делу революции в целом¹. В условиях идейного разброда, отмечал И.С. Гроссман-Рощин, появились своеобразные анархо-теории, которые были полны философской распыленности и демагогии². Доказательством приближения анархического идеала служили советы как формы политической самоорганизации рабочих. Идея «вольных советов» как прообраза будущей анархии была не нова. Ее автором был М. Раевский. Однако М. Раевский скептически отнесся к поддержке большевиков, указывая на их стремление подчинить Советы диктатуре Коммунистической партии³. При этом сам М. Раевский после возвращения в Россию в 1917 г. отошел от анархистского течения. Не порывая с анархистскими взглядами, он не препятствовал укреплению власти большевиков⁴.

Согласно же И.С. Гроссману-Рощину, Советы, как предвестники будущей анархии, призваны ликвидировать демократию как форму правления. «Демократией» анархист называл инструмент буржуазии, призванный создать дуализм в сознании рабочего класса. Дуализм демократии в том, что буржуазия наделяет рабочий класс политическими правами, таким образом отдельный пролетарий не только поработен капиталистической эксплуатацией, но и сам становится поработителем, когда наделяется буржуазными свободами. Поэтому И.С. Гроссман-Рощин и называл Октябрьскую революцию «антигосударственной», т.к. она направила свои усилия против высшей формы государственности – демократии. Полная победа идеалов антигосударственности возможно только при поражении мирового империализма, представляющего собой «механическую государственность»⁵. Чтобы одолеть наступление иностранных империалистов, анархисты обязаны блокироваться с компартией.

¹ Гроссман-Рощин И.С. Октябрьская революция и тактика Анархо-синдикалистов // Голос Труда, 1919. № 1. С. 4.

² Гроссман-Рощин И.С. Октябрьская революция и тактика... С. 4.

³ Рублев Д.И. Лев Фишелев (Максим Раевский): биография и... С. 50.

⁴ Максимов Г.П. Максим Раевский. Некролог // Дело Труда. 1931. № 66. С. 23.

⁵ Гроссман-Рощин И.С. Октябрьская революция и тактика... С. 9.

Этого требует исторический момент, в котором большевики ориентируются на «логику военщины».

Со схожими лозунгами выступили и братья Гордины, Аба и Вольф. В ноябре 1917 г. ими публично был озвучен тезис о том, что большевики – революционеры-анархисты, которые не в полной мере отказались от марксистской фразеологии¹. Революция, устроенная большевиками, не покончила со всеми противоречиями капитализма. Это значит, что в будущем общество ждет революция, которая окончательно разрешит вопрос существования государства. Следовательно, Октябрьская революция 1917 г. представлялась братьям Гординым переходным периодом перед свершением анархической революции. Свою позицию они повторили при создании большевиками Красной Армии зимой 1918 г. В одной из своих деклараций они указали на временный характер социалистического государства: «Социалистическое государство – лишь одна из форм организации общества, лежащая на пути к безвластному строю»².

Разделял лояльное отношение к большевикам и Я.И. Новомирский, печатавшийся в пробольшевистском журнале «Жизнь». Я.И. Новомирский сочувствовал большевикам, потому что они сражались за интересы революции и рабочего класса³. На практике поддержка компартии со стороны анархистов выражалась в поступлении анархистов на государственную службу в Советской России. Примером служит биография Владимира Шатова (известного также как Билл или Вильям Шатов – прим. авт.). Поддержку большевикам В. Шатов объяснял необходимостью опасностью, в которой находилась революция. И пока она в опасности, требуется жесткая политическая централизация⁴.

¹ Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 70.

² Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 199–200.

³ Там же. С. 379.

⁴ Гольдман Э. Проживая свою жизнь. Часть 3 // rtpbooks.info URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Goldman_Prozhivaya-svoyu-zhizn-Avtobiografiya-Chast-3_RuLit_Me_647909.epub (дата обращения: 15.10.2023).

К новым реалиям в Советской России смогли адаптироваться Я.И. Новомирский, Г.Б. Сандомирский, И.С. Гроссман-Рощин. После победы большевиков в Гражданской войне эти анархисты применили свой публицистический талант для занятий литературной и научной деятельностью. А.Ю. Ге входил в состав Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) Советов, возглавлял Чрезвычайную комиссию в Кисловодске и погиб на Кавказе.

Не только в России анархисты лояльно отнеслись к Октябрьской революции 1917 г. В среде зарубежных анархистов октябрьские события 1917 г. вызвали положительный отклик. Для аргентинских рабочих, по воспоминаниям активиста Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА), Октябрь 1917 г. был настолько значим, что после него нельзя было вести революционную борьбу, не опираясь на опыт русской революции¹. На этом фоне в среде аргентинских анархистов появилась группа, организованная вокруг издания «Ла Протеста», которая обосновывала «диктатуру пролетариата» в анархистском ключе. Члены этой группы считали, что диктатура пролетариата – следствие социальных перемен, применяемое народом для ликвидации капиталистических пережитков². Вокруг другой газеты «Ла Бандера Роха» также объединились аргентинские анархо-большевики. Авторы издания, опираясь на большевиков, предлагали создать анархистскую организацию, которой было бы под силу объединить анархистов Аргентины³. В числе зарубежных анархистов, поддержавших большевиков, были японские либертарины. Известен пример японской группы анархо-синдикалистов, что побывала в России и положительно оценила большевистский опыт строительства социализма⁴.

Одной из причин поддержки анархистами разных стран большевиков можно назвать слабое представление зарубежных либертаринов о событиях в

¹ Дамье В.В. Бури на Серебряной реке. Из истории аргентинского анархизма. М., 2023. С. 71.

² Дамье В.В. Бури на Серебряной реке... С. 72.

³ Дамье В.В. Бури на Серебряной реке... С. 74.

⁴ Письмо группы японских анархо-синдикалистов Г.Е. Зиновьеву // ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. М., 2001. С. 270.

России. Интересным представляется взгляд русских эмигрантов-социалистов за рубежом. В конкретном случае имеются в виду русскоговорящие активисты «Индустриальных рабочих мира» (ИРМ). История ИРМ и русского эмигрантского движения тесно связаны между собой. ИРМ сотрудничал с Союзом Русских рабочих (СРР), и под эгидой ИРМ существовали русскоязычные журналы, где печатались российские либертарианцы. Не имея возможности подробно проанализировать взгляды русских активистов ИРМ на большевизм, вкратце отметим основные аспекты их общего взгляда на советское правительство и Октябрьскую революцию. ИРМ как организация исповедовала идеологию «революционного юнионизма» или «революционного индустриализма», что весьма близко к идеологии «революционного синдикализма». Потому идейные воззрения революционных индустриалистов ИРМ пересекались с идеологией анархизма: революционные синдикалисты также видят в свободных профессиональных объединениях рабочих живую силу революции, будущую структуру коммунистического общества. Революционные индустриалисты, среди русскоязычных, например, Я. Санжур, указывали, что общественный идеал неразрывно связан с идеей отсутствия государства и рабочим самоуправлением. При этом заметим, что революционные индустриалисты допускают, что при достижении общественного идеала возможно использовать временные властные структуры. В целом, как указывают статьи русских индустриалистов, революция в России ими воспринималась как этап по достижению общественного идеала, и они признавали все те трудности, которые может пережить революция в борьбе с реакцией. Этим можно объяснить явные симпатии русскоязычных индустриалистов к большевистскому правительству. Так, например, Владимир Лосьев, теоретик и редактор изданий ИРМ, в статье «Некоторые мысли по поводу двухлетия Октябрьской революции» указывал, что революция как историческое явление не развивается по заранее отведенному плану, она потому и революция, что развивается усилиями рабочих во времени. Затяжная работа рабочего класса по коренному слою старого общества требует «обращаться к тем способам, которые находятся под рукой»,

т. е. к «железной диктатуре» Советов¹. В той же статье В. Лосьев подчеркивал, что в советской России действовала «диктатура Советов». И эта «диктатура Советов», по мнению В. Лосьева, значительно облегчала своими действиями распространение в России идей ИРМ. Преобразования большевиков в сфере промышленности отвечают духу индустриального демократизма. В. Лосьев даже отмечал, что правительство большевиков есть исполнительный комитет российского рабочего движения². Я. Санжур, в отличие от В. Лосьева, признавал, что не все большевики – порядочные революционеры, однако примененные ими централистские способы управления объясняются текущим моментом: наступление внешней и внутренней буржуазии³.

В контексте феномена анархо-большевизма интересны страницы из биографии Эммы Гольдман и Александра Беркмана. Э. Гольдман и А. Беркман – влиятельные американские анархисты, эмигрировавшие в 1880-е гг. из Российской империи в США, а в 1919 г. были высланы оттуда по политическим причинам. Новость о событиях в Петрограде в октябре 1917 г. восприняли воодушевленно: «Октябрьская революция как будто разверзла собою тучи, и отблески этой яркой вспышки проникали в самые далекие уголки планеты, неся миру весть о выполнении самого важного обещания, данного революцией Февральской»⁴ Э. Гольдман и А. Беркман задолго до приезда в Россию публично неоднократно заступались за большевиков: «На страницах нашего “Вестника”, с трибуны и вообще всеми возможными способами мы защищали большевиков от клеветы и оговоров. Пусть они были марксистами и, соответственно, сторонниками государства – я поддерживала их потому, что они отвергли войну и мудро настаивали на том, что политическая свобода без соответствующего экономического равенства является пустым хвостовством» –

¹ Лосьев В. Некоторые мысли по поводу двухлетия октябрьской революции // Трудовая мысль. 1919. №. 6. С. 39–40.

² Лосьев В. Организованный труд в России // Новое общество. 1918. №. 1. С. 19.

³ Санжур Я. Большевики и армия // Голос Труженика. 1921. № 134. С. 4.

⁴ Гольдман Э. Проживая свою жизнь. Часть 3 // rtpbooks.info. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Goldman_Prozhivaya-svoyu-zhizn-Avtobiografiya-Chast-3_RuLit_Me_647909.epub (дата обращения: 15.10.2023).

вспоминает Э. Гольдман¹. В революционной России они сначала занимались формированием экспозиции Музея революции, затем работали в государственной структуре, обеспечивающей Петроград топливом. Но на протяжении периода пребывания в России происходило постепенное разочарование в действиях большевиков. Причинами разочарования в большевиках был в росте имущественного неравенства между партийными работниками и обычными рабочими, террор большевиков в отношении трудящихся и анархистов. При этом, несмотря на недостатки большевиков, отмечаемые Э. Гольдман и А. Беркманом, они долгое время пытались наладить диалог с большевиками. Так, ими был подписан документ Московской конференции анархистов 1920 г., в которой излагались требования к большевикам прекратить преследования анархистов и позволить им действовать легально². Ко всему прочему, Э. Гольдман добилась аудиенции с В.И. Лениным, где также указала на возможность сотрудничества при условии освобождения заключенных анархистов³. Однако договориться с большевиками ей так и не удалось. «Точкой невозврата» для американских анархистов стало подавление Кронштадтского восстания 1921 г. Причем М.А. Беркман, в отличие от многих анархистов, поддерживал большевиков, оставаясь анархистом по убеждению. Даже в начале антибольшевистского восстания в Кронштадте А. Беркман высказывал некоторые сомнения в целесообразности выступления в трудный для коммунистов момент. В дальнейшем, однако, на фоне кронштадтских событий он выкажет куда более критичное отношение к большевизму.

Э. Гольдман, А. Беркман и другие анархисты, несогласные с политикой большевиков, оказавшись за границей, начали кампанию по разоблачению

¹ Гольдман Э. Проживая свою жизнь. Часть 3 // rtpbooks.info. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Goldman_Prozhivaya-svoyu-zhizn-Avtobiografiya-Chast-3_RuLit_Me_647909.epub (дата обращения: 15.10.2023).

² Рублев Д.И. Анархисты и руководство РКП(б): переговоры о легализации анархистского движения в 1920 г. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 1. С. 116.

³ Гольдман Э. Мое разочарование в России // anlibrary.fun. URL: https://anlibrary.fun/books/goldman-emma-moe-razocarovanie-v-rossii (дата обращения: 02.05.2026).

большевиков и их сторонников из числа «советских анархистов». Примером подобного служат статьи о сущности «анархо-большевизма», опубликованные в «Анархическом вестнике» (издание Группы русских анархистов в Германии Коммуна – прим. авт.). В первом же номере издания помещена заметка П.А. Аршинова (впоследствии отказавшегося от своих воззрений и вернувшегося в СССР), в которой указаны причины появления феномена «анархо-большевизма». П.А. Аршинов называл анархо-большевизм продуктом ренегатства русских анархистов после 1905–1907 гг. и «ленинской демагогии»¹. Поражение русской революции 1905–1907 гг. заставило анархистов, по мнению П.А. Аршинова, искать новое прибежище среди не революционно-демократических сил, а демократических сил вообще. П.А. Аршинов замечал, что такой ренегатский уклон анархистов в сторону демократии мог породить не только «анархо-большевизм», но и «анархо-меньшевизм» и «анархо-кадетизм»². Это объяснялось тем, что представители анархо-большевизма находились в «неустойчивом шатающемся положении» в отношении деятельности правительства А.Ф. Керенского. Роль анархо-большевизма в русской революции 1917–1922 гг., по мнению П.А. Аршинова, преступна, т.к. сторонники большевиков из числа анархистов разлагали анархическую мысль ядом государственности. Естественно, разоблачение «анархо-большевизма» велось в публичном, международном либертарном поле. Оставшиеся верными своим принципам русские анархисты призывали международное сообщество опасаться пропаганды советских анархистов. А повод опасаться был – Г.Б. Сандомирский был включен в состав советской делегации в Генуе в 1922 г. Включение Г.Б. Сандомирского в состав делегации было направлено на установление «советским анархистом» связи с анархистскими организациями и профсоюзами анархистов в западноевропейских странах³. Документ под названием «Международное

¹ Аршинов П.А. Анархо-большевизм и его роль в русской революции // Анархический Вестник. 1923. № 1. С. 56–57.

² Там же.

³ Дамье В.В. Генуэзская конференция 1922 года глазами российских анархистов // Новая и новейшая история. 2023. № 2. С. 88.

анархическое движение. Тезисы доклада» за авторством Г.Б. Сандомирского служит тому подтверждением. В данном докладе Г.Б. Сандомирский призывал анархистов всего мира поддерживать деятельность Коминтерна и коммунистических партий, а также действия Красной Армии, сумевшей «одолеть реакцию буржуазии»¹. Примечательно, что и несколько позже, в 1924 г., Г.Б. Сандомирский опубликует заметку на смерть В.И. Ленина, в которой в духе анархо-большевистской риторики укажет на близость революционных идеалов анархизма и марксизма, на степень схожести идей В.И. Ленина и М.А. Бакунина². Здесь нужно вспомнить и о том факте, что Г.Б. Сандомирский дал интервью итальянскому изданию «Umanita Nova», а также провел встречи с итальянскими анархистами, в том числе и с Эррико Малатестой, в ходе которых активно защищал советскую власть³.

Г.П. Максимов, оказавшись в эмиграции, выступил против «советских анархистов», хотя и сам будет обвиняться единомышленниками в сотрудничестве с ними. Так, например, А. Горелик в своей брошюре причислил Г.П. Максимова к бывшим «анархо-большевикам». Основание у А. Горелика так утверждать были⁴. Известно, что Г.П. Максимов вступил в Красную Армию в 1919 г. Но служба Г.П. Максимовым в Красной Армии еще не означала переход на сторону большевиков. Мотивация служить в Красной Армии объяснялась желанием бороться с контрреволюцией. Когда же часть, где служил Г.П. Максимов, была отправлена на подавление восстания украинских крестьян, анархист отказался выполнять приказ, за что был приговорен к смертной казни за неповиновение. Спасло от смертной казни Г.П. Максимова вмешательство профсоюзной организации металлистов⁵. Как теоретически Г.П. Максимов объяснял тактику анархистов в отношениях с большевиками?

¹ Анархисты. Документы и материалы...Т.2. С. 433–434.

² Анархистские движения России и Русского Зарубежья... С. 116–118.

³ Товарищам: А. Боровому, Андрею Андрееву, Ал. Атабекяну, Т. Пиро и В. Худолею (дополнение к статье «К вопросу анархо-большевизма и его роли в революции») от 10 мая 1923 г. // Анархический Вестник. 1923. № 1. С. 70.

⁴ Горелик А. Анархисты в Российской революции...С. 19.

⁵ Гудель М. Человек, живший по своим убеждениям...С. 21.

Его позиция по сотрудничеству с большевиками вытекала из его отношения к советскому устройству общества. Для Г.П. Максимова Советы как способ организации рабочего класса представляли свободно сформированный коллектив трудящихся, который не отягощен властными полномочиями. Именно по этой причине, Совет является революционной организацией. Революционная сущность Совета пропадает тогда, когда он становится властной структурой. Происходит это, как объясняет Г.П. Максимов, по закону общественного прогресса, согласно которому революционная сила, ставшая господствующей, обязательно становится «силой застоя», т.е. реакционной, что, естественным образом, порождает новую революционную силу¹. По этой логике, большевики до взятия власти выступали как революционная сила, встав же у власти, они стали «силой застоя». Соответственно, работа анархистов в Советах должна прекратиться сразу, как большевизм начал укреплять свою власть через систему Советов². Но в тот исторический момент, когда лозунг «Вся власть Советам» находился под угрозой уничтожения реакцией, тогда блокировка анархистов с властью Советов возможна была с целью защитить прогрессивный элемент Советов как формы организации рабочего класса. Эту тактическую установку Г.П. Максимов подробно изложил на страницах «Голоса Труженика». По его мнению, лозунг «Врозь идти – вместе бить!» не предполагал формального объединения с большевизмом. Этот лозунг, по словам Г.П. Максимова, лишь выражал общее стремление различных политических сил ослабить общего врага. Например, Г.П. Максимов прибегал к доводу о том, что большевистская и анархистская критики самодержавия до революции способствовали разложению царизма, а соответственно, совместная борьба против правой реакции также возможна вне формальных союзов с большевиками. Он также ссылался на довод, что после революции против большевиков агитировало немалое количество изданий, далеко не левых толков, однако, указывал,

¹ Максимов Г.П. Советы рабочих солдатских и крестьянских депутатов и наше к ним отношение... С. 5.

² Там же. С. 5–6.

что это не может свидетельствовать о союзе между анархистами и буржуазией¹.

Г.П. Максимов, как и его товарищи по синдикалистскому цеху, неоднократно обозначал партию большевиков как контрреволюционное течение. Еще в ноябре 1917 г., практически сразу после прихода к власти большевиков, Г.П. Максимов в одной из статей указывал, что после прихода к власти социалистов историческая полемика между анархистами и авторитарными социалистами стала «жизнью», т.е. нашла практическое отражение². В этой же статье Г.П. Максимов высказал мнение, что государственный социализм не сможет освободить рабочих. Революционный «максимум», который смогла сделать «народная власть» (т.е. большевики) – скромная попытка свести революцию с пути политического на путь социальный. Этой попыткой «народная власть» покончила с социальным преобразованием общества³. Он считал, что «диктатура пролетариата» приведет к установлению нового классового строя. На вершине социальной лестницы окажутся чиновники, а сами пролетарии будут лишены социальных привилегий. «Диктатура пролетариата» приведет рабочий класс к классовому расслоению в новой его форме. Таким образом, она повторила путь прежних революций⁴. Из большевиков, как революционной партии, «вынули душу», их «партийная мораль» извратилась, и свойством «диктатуры пролетариата» стали казни и расправы в отношении оппозиции⁵.

При его содействии появились резолюции первой и второй конференции российских анархо-синдикалистов, состоявшихся в 1918 г. По вопросу отношения анархо-синдикалистов к большевикам часть анархистов на конференции ультимативно отринула всякое сотрудничество с компартией, предавшей

¹ Максимов Г.П. Позиции анархистов в русской революции // Голос Труженика. 1925. № 9–10. С. 21.

² Максимов Г.П. Старый спор решается // Голос Труда. 1917. № 14. С. 2.

³ Максимов Г.П. Удобный момент // Голос Труда. 1917. № 16. С. 2.

⁴ Максимов Г.П. (Сергеев М.). Пути революции // Вольный Голос Труда. 1918. № 4. С. 1.

⁵ Максимов Г.П. (Гр. Лапоть). Мертвые стыда не имеют // Вольный Голос Труда. 1918. № 3. С. 1.

интересы пролетариата и крестьянства¹. В связи с этим произошел раскол в САСП. Г.П. Максимов и сторонники критического отношения к большевикам образовали группу «Вольный голос труда», издававшую одноименный журнал. Согласно резолюции первой конференции, революция должна развиваться по пути освобождения Советов. Вторая конференция осталась верной тезису отрицания сотрудничества с большевизмом и наметила программу построения общества на началах, при которых будет «почти уничтожать» власть и государство «как активную силу»².

Несмотря на сотрудничество, как мы выяснили, ситуативное и вполне обоснованное, Г.П. Максимов остался антибольшевиком вплоть до смерти. Во время Гражданской войны был шесть раз арестован, в последний арест Г.П. Максимов оказался в Таганской тюрьме вместе с другими видными анархистами. В их числе оказались А. Горелик, В. Волин, М. Мрачный, И. Юдин, А. Черняков и др. Поводом для заключения послужили, как указывает Р. Ро-кер, исключительно «анархистские убеждения» группы указанных революционеров³. Заключение в Таганской тюрьме анархисты решились на акцию протеста против большевиков. Так, ими было принято решение провести голодовку, которая хронологически совпала с проведением секции Профинтерна (Красного Интернационала профсоюзов). На этот съезд приехали представители иностранных заграничных профсоюзных организаций, в том числе и анархистских профсоюзов. Голодовка должна была привлечь внимание иностранных гостей съезда Профинтерна, тем самым заключенные анархисты хотели дискредитировать большевиков в глазах международной общественности. И акция удалась: весть о заключении видных анархистов дошла до участников съезда, и под давлением иностранных делегаций большевики были вынуждены выпустить анархистов из заключения. Однако оставлять в России

¹ Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 268–269.

² Анархисты. Документы и материалы... Т. 2. С. 279.

³ Рокер Р. Григорий Петрович Максимов... С. 4.

анархистов было небезопасно, и большевики приняли решение выслать узников-анархистов Таганской тюрьмы из России. В их числе оказался и Г.П. Максимов. Им предстояло оказаться в Германии. Г.П. Максимов и другие заключенные анархисты Таганской тюрьмы должны были быть высланы из России под видом чехословацких военнопленных. Для этого большевики обеспечили их липовыми документами¹.

Таким образом, российская революция 1917–1922 гг. сопровождалась анархистским движением России и мира палитрой мнений и полемик. Основная дискуссия анархистского движения в годы Первой мировой об «оборонческой» и «пораженческой» тактике анархистов сменилась совокупностью представлений разных анархических групп о социально-экономических преобразованиях революции и о тактике их достижений. В этом спектре идей о будущности революции фигурировали идеи «единого анархизма», «пананархизма», анархо-коммунизма с радикальной программой скорой отмены государственности. Среди анархистских течений российской революции 1917–1922 гг. был актуален анархо-синдикализм, адептом которого был Г.П. Максимов. Анархо-синдикализм, как идейное направление анархизма, опирался на осмысление роли профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и т.д.

Среди всех узловых проблем, которые могли быть разногласиями для анархистов, были вопрос «переходного периода» революции и феномен «анархо-большевизма». По первому вопросу Г.П. Максимов отстаивал необходимость «переходного этапа». С его помощью общество, объединенное вольными советами на федеративной основе, сможет повысить свое материальное благополучие до такой степени, что коммунизм как экономическая модель станет возможным. Отрицание другими анархистами «переходного этапа» он расценивал как отход от классовой сущности анархизма.

¹ Максимов Г.П. За что и как большевики изгнали анархистов из России? С. 24.

По вопросу «анархо-большевизма» спектр мнений в среде анархистов разнился не меньше: от полного отказа взаимодействия с большевиками до перехода на государственную службу к большевикам. «Анархо-большевизм» как феномен не имел общей теоретической концепции, отражал плюрализм представлений отечественных и зарубежных анархистов о совместном действии с советской властью. Международный резонанс этого феномена подтверждается позициями некоторых зарубежных групп и отдельных анархо-теоретиков. Так, например, «диктатуру пролетариата» в анархистском ключе рассматривали представители аргентинского анархизма. В советской власти и партии коммунистов русскоязычные авторы ИРМ видели возможность временной централизации перед угрозой революции. Э. Гольдман и А. Беркман прошли путь от восторженного принятия Октября 1917 г до полного разрыва с большевиками и выездом из России. Г. Сандомирский полностью перешел в стан большевиков, в 1922 г., во время Генуэзской конференции, на него была возложена миссия агитировать зарубежных анархистов на сотрудничество с большевиками. Его попытка была встречена анархо-эмигрантами из России критически. Он возглавили кампанию по дискредитации «анархо-большевизма».

Позиция Г.П. Максимова в контексте дискуссии занимает важное место. Он не отрицал сотрудничества с большевиками, т.к. полагал, что это облегчит революции борьбу с внешней и внутренней реакцией. Сотрудничество не должно носить организационного характера, и за ним не следует разрыв с анархистским мировоззрением. Однако, Г.П. Максимов еще с Октября 1917 г., оставался непримиримым противником марксизма. Как альтернативу большевизму и несиндикалистским формам анархизма он предлагал «переходный этап» революции, при этом сохраняются пережитки старого общества, но они постепенно уходят в прошлое за счет синдикализации производства и замены государственных институтов самоуправленческими структурами.

В заключении главы отметим, что анархистское мировоззрение Г.П. Максимова сформировалось преимущественно под влиянием учений

М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Одним из ключевых маркеров этого влияния является программная установка о «переходном этапе» революции. Согласно этой установке – построение коммунизма невозможно одномоментно, для этого понадобится постепенный этап синдикализации производства и коммунализации общественной жизни, что будет организовано революционным путем через самоуправленческий формат. Для утверждения преимущества анархо-синдикалистских воззрений Г.П. Максимов обращался к научным изысканиям в области революционной и анархистской истории. Его историческая концепция подчеркивала генетическую связь между классическими теориями анархизма М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина и анархо-синдикализмом.

Как историограф международного и российского анархо-движения, Г.П. Максимов обращался к истории становления и развития анархизма в мире и в России. Он указывал на то, что российское анархо-движение не развивалось изолированно от международного: напротив, российский анархизм большей частью своей истории связан с иностранными государствами. Даже анархо-синдикализм, которого он придерживался, как учение произрастал из бакунизма, крупнейшего направления международного анархизма. Российский анархо-синдикализм развивался на американской почве. И в годы революции 1917–1922 гг., по его мнению, анархо-синдикализм своим появлением во многом обязан группе либертариев, объединенных вокруг издания «Голос Труда».

Немало место в публицистических работах Г.П. Максимов уделил характеру российской революции 1917–1922 гг. В своих оценках этого события он руководствовался свойственными для анархистов взглядами на движущие силы революции. Так, Г.П. Максимов рассматривал российскую революцию 1917–1922 гг. как стихийное движение трудящихся, вооруженное анархистскими лозунгами. Однако в октябре 1917 г. по мнению Г.П. Максимова, революция стала приобретать реакционные черты из-за партии большевиков, которые завладели симпатиями масс. Коммунистическая партия, по мнению Г.П. Максимова, изначально действовала как реакционная сила, она смогла

удержаться у власти из-за проводимой политики террора. Г.П. Максимов указывал, что политика В.И. Ленина и его партии – реализация теории К. Маркса. Заключительный, по указанию Г.П. Максимова, этап революции ознаменован сопротивлением крестьян и рабочих политике большевиков. Ярчайшее событие этого периода, как отмечал Г.П. Максимов – Кронштадтское восстание 1921 г.

При этом, несмотря на разницу взглядов на преобразование общества, анархисты и большевики из-за угрозы внешней и внутренней реакции эпизодически выступали единым фронтом против белых. Это обстоятельство породило феномен «анархо-большевизма» – совокупность мнений о возможности и необходимости совместного революционного действия анархистов и марксистов. Феномен вышел далеко за пределы России и нашел сторонников в среде аргентинских анархистов, японских либертарианцев, русскоязычных авторов ИРМ и т.д. Отметим, что Г.П. Максимов, будучи анархо-синдикалистом и принципиальным противником большевизма, не исключал ситуативного союза с большевиками, пока угроза контрреволюции угрожает Советской России.

2. АНАРХИЗМ Г.П. МАКСИМОВА В 1920-Е–1930-Е ГГ. И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО АНАРХИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ

2.1. Практическая и теоретическая деятельность Г.П. Максимова в 1920-е–1930-е гг. в контексте развития международного анархистского движения

Период 1920–1930-х гг. стал для российской анархо-эмиграции временем теоретического поиска. Поражение в Гражданской войне в России еще не означало полного упадка для анархистского движения. Напротив, в послереволюционных реалиях наметилась задача для мирового анархистского движения выработать новую тактику, новую идеологическую линию. Для Г.П. Максимова период эмиграции, составивший большую часть его жизни, стал временем активной публицистической и пропагандистской деятельности.

Как только Г.П. Максимов прибыл в Германию, он был арестован немецкими властями. Причиной ареста послужили опасения немецких властей в том, что Г.П. Максимов и его единомышленники могли оказаться советскими шпионами. Г.П. Максимова грозила экстрадиция в Чехословакию, т.к. он приехал в Германию как чехословацкий военнопленный. В случае, если бы Чехия отказалась принять Г.П. Максимова как своего гражданина, то он был бы выслан обратно в Советскую Россию¹. Однако вопрос вскоре был разрешен: немецкому деятелю рабочего движения Фрицу Катеру удалось получить документ в немецкой полиции, который бы обязывал немецкие рабочие группы

¹ Максимов Г.П. За что и как большевики изгнали анархистов из России?...С. 31.

взять на поруки анархистов, прибывших из России¹. Ко всему прочему, незадолго до прибытия им был создан фонд помощи высланным либертариям. На средства фонда им было выдано недельное жалование².

В Германии Г.П. Максимов прожил несколько лет. Из Штеттина он отправился в Берлин, где до 1924 г. активно занимался политической работой. Г.П. Максимов вместе с другими анархистами создал организацию под названием «Заграничное бюро по созданию Российской конфедерации анархо-синдикалистов» (далее – Заграничное бюро), выступившее как преемник анархо-синдикалистских организаций в России, существовавших в годы Гражданской войны³. В состав этой организации входили А.И. Андреева, М. Мрачный, О.И. Фрейдлин-Максимова, А. Шапиро, Е. Ярчук и др. Г.П. Максимов выступал в качестве секретаря на собраниях. Своей задачей они ставили созыв международных революционно-синдикалистских групп с целью создания профсоюзного Интернационала под знаменами анархо-синдикализма. Велась переписка с различными организациями и изданиями анархистского толка. Был установлен постоянный контакт с американскими эмигрантскими изданиями «Волна», «Голос Труженика», «Американские известия»⁴. Заграничное бюро приняло участие в Международной конференции анархо-синдикалистских профсоюзов, состоявшейся летом 1922 г. в Берлине. На этой конференции членами Заграничного бюро была проведена кампания по разоблачению репрессивной политики большевистского правительства⁵, а также принято решение о проведении Международного конгресса революционных синдикалистов в Берлине, который, в свою очередь, состоялся в конце 1922 – начале 1923 г. На этом конгрессе был создан Берлинский Интернационал, известный также как

¹ Rocker R. Aus den Memoiren eines deutschen Anarchisten. Frankfurt a/M., 1974. P. 324–325.

² Максимов Г.П. Фриц Катер // Дело Труда-Пробуждение. 1947. №. 21. С. 32.

³ Рублев Д. И. Заграничное бюро по созданию Российской конфедерации анархо-синдикалистов в 1920-е гг.: идеология и основные направления деятельности... С. 432.

⁴ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 327.

⁵ Дамье В.В. Берлинский центр российской анархистской эмиграции (1920-е гг.) // bakunista.nadir.org. URL: http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=450&Itemid=1 (дата обращения: 25.06.2024).

Международная ассоциация трудящихся или Международное товарищество рабочих (далее – МТР/МАТ). Г.П. Максимов выступил в качестве активиста этой организации.

Для высланных российских анархистов (в том числе и для Г.П. Максимова) был актуален вопрос помощи товарищам, заключенным в России. Еще в середине 1922 г. группой анархистов, в которую вошли Э. Гольдман, А. Беркман, А. Сухи, Р. Рокером, Г.П. Максимовым, Е. Ярчуком и т.д. было опубликовано воззвание с призывом начать кампанию в защиту заключенных в СССР анархистов¹. В 1922 г. был создан Берлинский комитет помощи заключенным и ссыльным анархистам, известный как европейское отделение Анархистского Черного Креста. Отделения этой организации существовали еще с начала XX в. в разных странах: так, например, упомянутым Б.В. Еленским были созданы филиалы в США еще до революции совместно с М. Березиным². В конце 1922 – начале 1923 гг. Заграничное бюро выпустит документ «К международному революционному пролетариату и анархическим организациям всех стран»³. В числе подписавших был и Г.П. Максимов. В очередной раз российские анархо-синдикалисты призовут анархистов всего мира поддержать заключенных в СССР, укажут на несостоятельность марксистского социализма. Усилиями Заграничного бюро был выпущен ряд брошюр с программными документами российских анархо-синдикалистов (например – «Вместо Программы») и альбом похорон П.А. Кропоткина⁴. В 1923 г. «Заграничное бюро по созданию Российской конфедерации анархо-синдикалистов» под эгидой МТР/МАТ вошла в «Комитет защиты анархо-синдикализма». Летом того же года эта организация объединится с другими эмигрантскими группами взаимопомощи в «Объединенный комитет защиты заключённых революционеров

¹ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 253–259.

² Yelenskiy B. Morris Berezin. CIRA_D: Biographic and bibliographic dossiers. Archives, documentation et collections du CIRA // www.cira.ch URL: <https://www.cira.ch/archives/index.php/ch-001181-6-cira-d> (дата обращения: 21.05.2024). Р. 5.

³ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 324–326.

⁴ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1. Р. 1.

в России». В Берлине Г.П. Максимов выступил в качестве автора и редактора журнала «Рабочий путь». Для издания этого журнала российскими анархистами использовалась типография ФАУД. Журнал просуществовал недолго, вышло всего пять номеров, 2-й и 3-й номера были сдвоенными. В числе авторов этого журнала были А. Шапиро, видный деятель МТР/МАТ, участвовавший в создании устава организации, М. Мрачный, Е. Ярчук, М. Корн (Гольдсмит), В. Хомич, Я. Санжур, происходивший из кубанской семьи революционеров¹. Среди иностранных анархистов печатались А. Борги, П. Бенар, Д.А. Сантильян, Вирджилия Д'Андреа, Аугустин Сухи. На страницах журнала выпускались материалы МТР/МАТ, освещались события международного анархистского и рабочего движения, в некоторых номерах были помещены неизданные материалы П.А. Кропоткина² и М.А. Бакунина³. Публиковались отзывы о книжных новинках⁴. Немало места в журнале уделялось зарождению фашистского движения в Европе. Г.П. Максимовым был опубликован ряд статей, например, статья «Месяц великих бурь»⁵, впоследствии перепечатанная в «Голосе Труженника», в четвертом выпуске журнала вышла его статья «В защиту русского пролетариата»⁶.

Помимо редакторской работы, Г.П. Максимов в тот период занимался распространением запрещенной анархистской литературы в СССР⁷. На протяжении последующих лет перечисленные комитеты помощи русским анархи-

¹ ГАКК. Ф. 454 (Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска). Оп. 1. Д. 105; ГАКК. Ф. 454. Оп. Д. 3412; ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 4189.

² Кропоткин П.А. О русской революции // Рабочий путь. 1923. № 5. С. 4–6.

³ Бакунин М.А. Куда идти и что делать? // Рабочий путь. 1923. № 5. С. 3–7.

⁴ Ярчук Е. Революционные синдикалисты и Профинтерн // Рабочий путь. 1923. № 1. С. 8–10.

⁵ Максимов Г.П. Месяц великих бурь // Рабочий путь, 1923. № 1. С. 2–5.

⁶ Максимов Г.П. В защиту русского пролетариата // Рабочий путь. 1923. № 4. С. 8–10.

⁷ Дамье В.В. Берлинский центр российской анархистской эмиграции (1920-е гг.) // bakunista.nadir.org URL: http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=450&Itemid=1 (дата обращения: 25.06.2024).

стам неоднократно объявляли кампании поддержки политических заключенных в СССР. В 1926 г. при МТР/МАТ был создан «Фонд помощи анархо-синдикалистам и анархистам в российских тюрьмах и ссылках» со штаб-квартирой в Париже. Лидерами этой организации стали А. Беркман, М. Мрачный и С. Флешин.

В Берлине Г.П. Максимов прожил два года, потом переехал во Францию. Во Франции он устроился на фабрику эмалированной посуды, где получал мизерную заработную плату¹. Работать приходилось в тяжелых условиях, что отражалось на его здоровье². Существовал риск быть высланным из страны. Франция оказалась перевалочным пунктом, откуда он в 1925 г. переехал в США, поселившись в Чикаго. В США Г. П. Максимов прожил вплоть до своей смерти в 1950 г. Переезд Г.П. Максимова и его супруги сначала во Францию, а затем в США, по замечанию Б. Еленского, был связан с ужесточением политического режима в Германии. «Однако в Германии довольно скоро запахло тоталитаризмом, и пара решила переехать в Париж» – указывал Еленский – Не найдя в Париже, как и ранее в Берлине, удовлетворения, они отправились в США, где поселились в Чикаго»³. Это воспоминание Б.В. Еленского вызывает некоторое сомнение, куда более объективной причиной переезда можно назвать приглашение Г.П. Максимова со стороны Русского отдела ИРМ сотрудничать с журналом «Голос Труженика».

С 1918 по 1924 г. «Голос Труженика» выходил в формате газеты, затем – журнала. За недолгое время существования издание прошло непростой путь. История его появления изложена в заметке «Самодеятельность рабочих»

¹ Максимов Г.П. Письмо Мрачному М.Я. 20 октября 1924 г. // UML. JALC. Mark Mrachnyi Papers. B. 1. F. 26. P. 1.

² Максимов Г.П. Письмо Мрачному М.Я. 20 октября 1924 г... P. 1 об.

³ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 103. Olga Freidlin-Maximoff. P. 1.

Я. Санжура¹ и «Привет Голосу Труженика» неизвестного автора под псевдонимом «Гриша»². «Голос Труженика» стал преемником газеты «Рабочая речь» (позже переименованной в «Рабочий» и «Всемирный Союз»). Издание создано в период политических репрессий, развернувшихся в США на фоне революционных событий в России. Репрессии коснулись левых, профсоюзных деятелей, а также выходцев из России³. К сожалению, в заметке не названы русские эмигранты, приступившие к выпуску журнала, однако известно, что им удалось избежать преследований. Создатели журнала столкнулись с кадровыми проблемами. Несмотря на наличие денежных средств и желание создать печатный орган, авторы издания не имели должного редакционного опыта, грамотного наборщика, не хватало свободного времени. Следствием такого положения стал выпуск двух первых номеров журнала. Изначальный вариант первого номера был полон грамматических ошибок. В редакцию приходили отзывы с пожеланиями читателей не выпускать газету более⁴. Пик успеха «Голоса Труженика» произошел к осени 1919 г., когда издание перешло от еженедельного формата к выпуску трех номеров в неделю. Читали его и в России благодаря вернувшимся русским эмигрантам⁵. Содержание «Голоса Труженика» наполнялось новостными сводками о положении рабочих в разных странах и их классовой борьбе. Особое внимание в газете уделялось событиям в России 1917–1922 г., немало места посвящалось «красному двухлетию» в Италии. В издании размещалась информация, связанная с политикой ИРМ, в том числе программным документам. Также «Голос Труженика» выступал в качестве дискуссионной площадки для мыслителей различных левых течений. В целом это было закономерным: 1) в ИРМ сосуществовали представители социал-демократии, коммунисты, анархисты и революционные синдикалисты;

¹ Санжур Я.А. (Я. Сибирский). Самодеятельность рабочих // Голос Труженика. 1919. № 22. С. 6.

² Гриша (псевдоним). Привет Голосу Труженика! // Голос Труженика. 1919. № 56. С. 2.

³ Санжур Я.А. (Я. Сибирский). Самодеятельность рабочих... С. 6.

⁴ Гриша (псевдоним). Привет Голосу Труженика!... С. 2.

⁵ Люба (псевдоним). Письмо из Москвы // Голос Труженика. 1922. № 177. С. 3.

2) редакция «Голоса Труженника» приветствовала открытую полемику между течениями в рабочем движении США, видя в такой издательской тактике реализацию принципов шефствующей организации¹. В 1924 г. издание «Голоса Труженника» временно пришлось приостановить из-за острой нехватки денежных средств², но в 1925 г. выпуск возобновился. Формат издания изменился: вместо привычных 4–8 страниц «Голос Труженника» вмещал до 32 страниц, что превращало его из газеты в журнал. Коллектив редакторов пополнился новыми сотрудниками. В их числе оказался Г. П. Максимов, который с 1922 г. печатался в издании. К сотрудничеству в журнале также привлекались М. Неттлау³, а «деятельную помощь» в публикациях оказывали анархисты, которые ранее печатались в «Рабочем пути»⁴. Кадровые перестановки сказались на содержании издания, журнал стал насыщаться теоретическими материалами анархического толка.

Изменения в содержательной части журнала были связаны с деятельностью Г.П. Максимова и вновь пришедших авторов. Страницы издания наполнялись новыми или ранее опубликованными статьями Г.П. Максимова. В каждом номере выходили статьи, подписанные его именем, либо псевдонимами, либо не подписанные вовсе. Порой на страницах одного номера журнала появлялось несколько статей или заметок Г.П. Максимова. Авторы «старого» «Голоса Труженника» В. Хомич или Я. Санжур продолжали печататься, но реже, по сути, они были отодвинуты на второй план. Вероятно, диспропорция между старой и новой редакцией была следствием противоречий, возникших между ними. Доминирование Г.П. Максимова, как автора и редактора «Голоса Труженника», можно объяснить несколькими причинами. «Голос Труженника»

¹ Санжур Я.А. (Я. Санок). Пути к единению // Голос Труженника. 1921. № 173. С. 4.

² К сведению подписчиков и читателей «Голоса Труженника» // Голос Труженника. 1924. № 238. С. 2.

³ Архив. IISH. Max Nettlau Papers. Folder 785. P. 105.

⁴ Ibid. P. 106.

испытывал трудности в наполнении содержания. На его страницах часто выходили перепечатанные статьи, ранее опубликованные анархистами в России¹. Сказывался дефицит статей из-за отсутствующих теоретиков анархизма, которые могли бы сделать содержание журнала оригинальным. Причиной разногласий также мог послужить различный образовательный уровень авторов. В одном из писем Максу Неттлау Г.П. Максимов признается, что не находит общего языка с русской колонией в США, т.к. не видит в ней людей равных в теории: «Жить мне здесь очень скучно, ибо русская среда умственно отстала, невежественна и я не имею ни одного хорошего собеседника»².

Редакторская и публицистическая деятельность Г.П. Максимова была сопряжена с жизненными трудностями, которые возникли как по прибытии в США, так и до приезда в эту страну. На продолжительное время Г.П. Максимов был разлучен со своей супругой, Ольгой Фрейдлин, которая не могла въехать в США. До своего приезда в Канаду, откуда она должна была отправиться в США, она находилась во Франции, где моральную и материальную поддержку ей оказывал упоминавшийся выше Фриц Катер³. Г.П. Максимов и сам не сразу оказался в США. Ему пришлось преодолеть череду событий, прежде чем там обосноваться. Он прибыл в Канаду летом 1925 г, ему пришлось целый месяц провести на американо-канадской границе в ожидании документов от товарищей из ИРМ. В середине июня 1925 г. Г.П. Максимов был нелегально переправлен через границу на лодке, на которой он и его компаньон причалили к берегу реки Детройт, соединяющей Великие Озера⁴. В США он был вынужден жить не под своим именем. В письмах и некоторых статьях он подписывался как П. Юркевич, также использовал псевдоним Мах.

¹ Рублёв Д.И. «Общественно-политическая деятельность Г. П. Максимова в период его работы в журнале «Голос труженика» (1925–1927 гг.)». Г. П. Максимов – редактор журнала «Голос труженика» (1924–1927 гг.): политическая позиция и деятельность (часть 1)... С. 373.

² Архив. IISH. Max Nettlau Papers. Folder 785. P. 109.

³ Максимов Г.П. Фриц Катер... 32.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5969. Оп. 2. Д. 16. Л. 10. Письмо Г.П. Максимова М. Корн (Гольдсмит) от 16 июня 1925 г.

Но и там пришлось трудно – его преследовало безденежье и отсутствие работы. Эти обстоятельства, по замечанию Г.П. Максимова, приносили ему немало душевного дискомфорта¹. Усугублялось духовное состояние Г.П. Максимова чувством глубокого одиночества, вызванного тоской по старым товарищам и отсутствием интересного круга общения². В. Хомич в письме М. Мрачному за 5 августа 1925 г. указывал: «Максимов пока еще не устроился. Работы теперь идут туговато. Он даже скучать начал...»³. Отягчалось настроение Г.П. Максимова и отсутствием жены Ольги, которая задерживалась во Франции, письма от супруга доходили с опозданием. Однажды ей даже по ошибке сообщили о гибели мужа. Максимовы ждали помощи от канадского книгоиздателя Фрэнка Симкина, обещавшего устроить переезд четы, однако ему не удалось это устроить⁴. Все же переезд состоялся благодаря вмешательству Эммы Гольдман. Ее усилиями удалось наладить связь с видными деятелями канадского рабочего движения, которые помогли обеспечить переезд Ольги Максимовой⁵. И здесь не обошлось без трудностей: для прибытия супруги Г.П. Максимова было необходимо внести залог в 500 долл. США⁶. Оказавшись в Канаде в 1927 г., Ольга Фрейдлин-Максимова устроилась на работу в качестве прислуги, что давало ей возможность остаться в Монреале. Позже она пересекла границу и оказалась в США, где и встретилась с Г.П. Максимовым.

Г.П. Максимов не смог реализовать себя в Штатах по профильному образованию агронома, был вынужден устроиться клейщиком обоев. По замеча-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5969. Оп. 2. Д. 16. Л. 11 об. Письмо Г.П. Максимова М. Корн (Гольдсмит) от 7 августа 1925 г.

² Там же.

³ Хомич В. Письмо Мрачному М. Я. 5 августа 1925 г. // UML. JALC. Mark Mrachnyi Papers. В. 1. F. 23. Correspondence. Khomich, V.; in Russian with translation. 1925. P. 1–2.

⁴ Герасимов Н.И. Убить в себе государство... С. 293.

⁵ Архив. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 121. P. 4–5.

⁶ Ibid. P. 8.

нию Анатоля Долгоффа, с поиском работы Г.П. Максимову помог Б. Еленский, который обучил его этому ремеслу и помог обустроиться в Чикаго¹. И неудивительно, отчасти благодаря Б. Еленскому и его супруге, Чикаго после окончания революционных событий в России превратился в центр анархистов-эмигрантов русско-еврейского происхождения. И для этого была благоприятная обстановка: Чикаго и до революции в России был крупным центром анархизма, и не только для эмигрантов из России, но и для американских либертариев². Борис Еленский после переезда в 1923 г. из России в США смог найти товарищей русского происхождения в Чикаго, отошедших от анархизма после палмеровских преследований. В кратчайшие сроки им и его женой, Бесси Еленской, была собрана группа «Свободное общество» Чикаго, объединившая под своей «крышей» около семидесяти человек³.

Помимо оклейки обоев Г.П. Максимов подрабатывал репетитором русского языка. И даже несмотря на это, его материальное положение не улучшилось. Острым был вопрос проживания: Г.П. Максимов долгое время не мог обзавестись съемным жильем, приходилось жить в гостинной комнате В. Хомича. От В. Хомича и других товарищей по Русскому отделу ИРМ Г.П. Максимов получал материальную помощь, они отчисляли часть своей заработной платы. Претил Г.П. Максиму американский образ жизни⁴, ему было чуждо стремление американцев к комфортабельной жизни. Ему также не нравилось, что русская эмиграция в Штатах поддавалась этому образу жизни. Подобные тенденции были характерны в целом для русской социалистической эмиграции как до российской революции, так и после нее⁵.

¹ Dolgoff A. Left of the left. My memories of Sam Dolgoff... P. 98.

² Yelenskiy B. Chicago. UML. JALC. Boris Yelenskiy Papers, 1939–1975. Box 1. P. 1.

³ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 103. Bessi Yelenskiy. P. 1.

⁴ Максимов Г. П. Письмо Мрачному М. Я. 27 июля 1925 г. // UML. JALC. Mark Mrachnyi Papers. B. 1. F. 26. P. 1–2 об.

⁵ Woodworth F. Boris Yelenskiy // Match, 1974. IRA_D: Biographic and bibliographic dossiers. Archives, documentation et collections du CIRA // www.cira.ch. URL: <https://www.cira.ch/archives/index.php/ch-001181-6-cira-d> (дата обращения: 21.05.2024). P. 8–9.

При всех трудностях, к которым нужно добавить еще и языковой барьер, Г.П. Максимов смог активно влиться в работу «Голоса Труженика», наметить план дальнейшего развития издания. Работать в издании Г.П. Максимов начал с 9–10 номеров. Работа шла с трудом – не хватало опытных редакторов и талантливых авторов. Имеющиеся кадры не проявляли активность¹. Плодотворной работе мешала постоянная нехватка средств, сокращалось количество страниц в номерах. Несмотря на это, в 1925 г. тираж журнала держался до 1300 экземпляров², а количество постоянных подписчиков доходило до 250 чел. Под редактурой Г.П. Максимова изменилось наполнение и содержание журнала – появились новые рубрики, которые были отведены материалам МТР/МАТ, а также на страницах журнала освещалось положение рабочих в разных странах мира³. Интерес к журналу возник далеко за пределами США. Его распространяли даже среди русских анархо-эмигрантов в Харбине⁴. Г.П. Максимов, как и во время работы над «Рабочим Путем», привлекал товарищей к помощи ссыльным анархистам, в том числе и в России. Так, при помощи Б. Еленского и товарищей из Русского отдела ИРМ материальная помощь была оказана ряду советских анархистов⁵.

Однако несмотря на все возможные успехи журнала, он был закрыт в 1927 г. по причине острой нехватки средств. Еще в 1925 г., в первый год работы, обнажился факт работы журнала в «минус»⁶. Нехватка денег могла быть

¹ Максимов Г.П. Письмо Мрачному М. Я. 22 июня 1925 г. // UML. JALC. Mark Mrachnyi Papers. B. 1. F. 26. P. 1–1 об.

² Максимов Г.П. Письмо Мрачному М. Я. 22 июня 1925 г. // UML. JALC. Mark Mrachnyi Papers. B. 1. F. 26. P. 1–1 об.

³ Рублёв Д.И. «Общественно-политическая деятельность Г.П. Максимова в период его работы в журнале «Голос труженика» (1925–1927 гг.)». Г.П. Максимов – редактор журнала «Голос труженика» (1924–1927 гг.): политическая позиция и деятельность (часть 1)... С. 378–379.

⁴ Там же. С. 381.

⁵ Еленский Б. Письмо Мрачному М.Я. 5 декабря 1926 г. // University of Michigan Library (UML). Joseph A. Labadie Collection (JALC). Mark Mrachnyi Papers. B. 1. F. 36. Correspondence. Yelensky, Boris, (1889–1974); in Russian with translation, 1926. P. 1–2 об.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5969. Оп. 2. Д. 16. Л. 12. Письмо Г.П. Максимова М. Корн (Гольдсмит) от 07 августа 1925 г.

вызвана отсутствием денежных средств у аудитории, на которую и были рассчитаны материалы журнала¹. ИРМ, под чьей эгидой выпускался журнал, находилась, по замечанию Г.П. Максимова, в плачевном материальном состоянии². Все попытки редакции спасти журнал от банкротства оказались тщетны. Редакция журнала планировала перейти к изданию газеты под брендом «Американская Русь». Но договориться с покупкой бренда не удалось из-за несговорчивости членов Русского отдела ИРМ³. После закрытия «Голоса Труженика» Г.П. Максимов и В. Хомич предприняли попытку редактировать издание «Вестник: орган независимой общественной мысли». Под их редакцией вышло два номера, в дальнейшей работе Г.П. Максимов не принимал участия. Из-под его пера на страницах этого издания вышла статья «Империализм Штатов»⁴.

К редакторской работе Г.П. Максимов вернется гораздо позже, когда «Дела Труда» прекратит работу в Париже, и издание журнала переведут в Чикаго. В середине 1930-х гг. у Г.П. Максимова появилась возможность печататься на английском языке в журнале «Vanguard», основанном единомыш-

¹ Рублёв Д.И. «Общественно-политическая деятельность Г. П. Максимова в период его работы в журнале «Голос труженика» (1925–1927 гг.)». Г.П. Максимов – редактор журнала «Голос труженика» (1924–1927 гг.): политическая позиция и деятельность (часть 1)... С. 384.

² Максимов Г.П. Письмо Мрачному М. Я. 24 октября 1926 г. // UML. JALC. Mark Mrachnyi Papers. B. 1. F. 26.P. 1–1 об.

³ Там же.

⁴ Максимов Г.П. Империализм Штатов// Вестник: орган независимой общественной мысли. 1928. № 2. С. 1.

ленником и другом Г.П. Максимова С. Долгоффом (Винером). Он опубликовал там англоязычную версию статьи¹ «Революция или контрреволюция в России?»². Г.П. Максимов в «Vanguard» также публиковал статьи об экономическом вопросе при анархизме³.

В период с 1927 г. по 1930 г. Г.П. Максимов, не занятый редактурой, занимался выпуском кропоткинского сборника. В данной главе будет лишь кратко освещена роль Г.П. Максимова в подготовке этой книги. Вышел сборник памяти П.А. Кропоткина в 1931 г. к десятой годовщине его смерти. Полное название книги «П. А. Кропоткин и его учение. Интернациональный сборник». Помимо этого сборника, в журнале «Пробуждение» усилиями русских анархо-эмигрантов вышел специальный выпуск журнала, посвященный памяти П.А. Кропоткина⁴. Инициатива издания Интернационального сборника принадлежала Прогрессивному клубу Чикаго, члены которого поручили работу над кропоткинским сборником Г.П. Максимову⁵. Предполагалось, что сборник будет разделен на пять частей⁶. Первый раздел отводился под вводную часть. Одна из частей должна была быть посвящена теории анархизма, другая – её тактике. Четвертая часть должна была раскрыть кропоткинский взгляд на будущее устройство анархического общества. В пятой части предполагалось опубликовать ранее неизвестные труды П.А. Кропоткина. Ориентировочно в сборнике должны были принять участие более полусотни анархистов из разных стран, в том числе из СССР⁷, хотя Г.П. Максимов сомневался в возможности получения статей от советских анархистов. Привлечение к публикации

¹ Maximoff G.P. Counter-revolution in the Soviet Union // Vanguard: An anarchist-communist journal. 1935. Vol. 2. No 5. P. 5–7.

² Максимов Г.П. Революция или контрреволюция в России? // Дело Труда. 1935. № 85. С. 2.

³ Maximoff G. The economics in transition period // Vanguard: An anarchist-communist journal. 1933. Vol. 1. No. 7. P. 4–8; Maximov G. Anarchism and economics // Vanguard: A Lib-
eration communist journal. 1937. Vol. 3. No. 7. P. 2; Maximov G. Anarchism and economics
(continue) // Vanguard: A Liberation communist. 1937. Vol. 3. No. 8, P. 6–7.

⁴ Рублев Д.И. Интернациональный сборник...С. 74.

⁵ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 2. P. 119.

⁶ Ibid. P. 78.

⁷ Ibid. P. 71–72.

советских авторов было условием со стороны Прогрессивного Клуба. К работе в сборнике были привлечены старые соратники Г.П. Максимова, например, М. Мрачный, М.И. Корн (Гольдсмит)¹, П.А. Шапиро². Им была поручена задача наладить контакты с анархистами из других стран. К подобной задаче был привлечен В. Волин³. М. Корн, В. Волин, и А. Шапиро брали на себя задачу по переводу статей на русский язык⁴. Из числа анархистов «старой гвардии» Г.П. Максимовым были приглашены Э. Гольдман⁵ и А. Беркман, с которыми у семьи Максимовых были дружеские отношения, но, к сожалению, для Г.П. Максимова, он получил отказ от А. Беркмана, который сослался на хлопоты, вызванные изгнанием из Франции⁶, и от Э. Гольдман, занятой работой над автобиографией⁷. Среди приглашенных к участию была жена П.А. Кропоткина – Софья Григорьевна⁸. Большой проблемой была финансовая сторона издания сборника. Начало 1930-х гг. было тяжелейшим временем в истории США, вызванного Великой депрессией. Разрешить проблему финансирования сборника удалось благодаря вмешательству Федерации русских анархо-коммунистических групп Соединенных Штатов и Канады, которая на своей конференции приняла это решение⁹. Деньги были потрачены на гонорар переводчиков и услуги типографии. Некоторые работы Г.П. Максимов выполнял самостоятельно и бесплатно, как например, набор текста на печатной машинке в домашних условиях. Г.П. Максимова преследовали также личные проблемы материального характера. Если А. Беркман, находящийся во Франции, указывал, что последствия «американского кризиса» отразились на нем¹⁰, то не трудно представить, какие сложности легли на плечи семьи Максимовых,

¹ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 2. P. 123–124.

² Ibid. P. 125–126.

³ Ibid. P. 149–152.

⁴ Ibid. P. 89.

⁵ Ibid. P. 89–90.

⁶ Ibid. P. 60.

⁷ Ibid. P. 90.

⁸ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 2. P. 118.

⁹ Рублев Д. И. Интернациональный сборник...С. 75.

¹⁰ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1.P. 60.

страдавших от нехватки средств, вызванной непостоянной занятостью. Ольга Максимова была даже вынуждена оставить обучение в школе английского языка из-за нехватки денежных средств¹. И все же, несмотря на все трудности, сборник увидел свет в мае 1931 г.

Не можем обойти стороной лекционные туры Г.П. Максимова, которые были важной частью его практической деятельности в эмиграции. Г.П. Максимов направлялся в лекционные поездки по городам США Федерацией русских анархо-коммунистических групп США и Канады². Для Г.П. Максимова проведение подобных лекционных туров было заработком, который мог поправить его тяжелое финансовое положение. Так, например, из его письма А. Шапиро от 6.11.1930 г. мы узнаем, что анархисту помимо верстки сборника и переписки приходилось по несколько часов готовить лекции³. Лекционные туры Г.П. Максимова носили просветительский характер. Задача проведения этих лекций заключалась в утверждении анархо-синдикалистских постулатов в рамках американского и эмигрантского анархо-движения. Сопутствующей задачей лекций было идеологическое противостояние с политическими оппонентами, например, с американскими марксистами и социал-демократами, социалистами и сторонниками журнала «Рассвет» и «Пробуждение»⁴. На лекциях неоднократно случались диспуты или откровенные перебранки с оппонентами. По словам Г.П. Максимова, часто к срыву лекций прибегали «страшные люди»: так он называл русских эмигрантов, сторонников марксизма⁵. Скандальное поведение эмигрантов-марксистов Г.П. Максимов объяснял нравственной ограниченностью, вытекавшей из реакционности большевистского режима⁶. Местные марксисты не стеснялись прибегать к оскорблениям

¹ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1. P. 93.

² Максимов Г.П. Отчет о лекционном туре // Дело Труда. 1934. № 81. С. 20.

³ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1. P. 148.

⁴ Максимов Г.П. Отчет о лекционном туре. С. 20.

⁵ Максимов Г.П. Страшные люди // Дело Труда. 1935. № 86. С. 5.

⁶ Там же. С. 6.

Г.П. Максимова, используя в его сторону нелюбимый эпитет «анархо-фашиста»¹. Для «рассвето-пробужденцев» Г.П. Максимов считался «синдикалистом-большевиком»².

Какие темы Г.П. Максимов затрагивал на своих лекциях? Вопрос о состоянии капитализма как системы в начале 1930-х гг.³, о положении крестьян и рабочих в СССР, о том, установится ли в России фашизм в случае падения большевиков в России⁴. Количество слушателей на лекциях Г.П. Максимова могла варьироваться от нескольких десятков человек вплоть до свыше полусотни⁵. География городов тоже вариативна: Нью-Йорк, Кливленд, Детройт, Филадельфия, Детройт, Бриджпорт, Честер, Акрон и т.д.

Практическая деятельность Г.П. Максимова как редактора, лектора и пропагандиста строго подчинялась интересам распространения и укрепления позиции анархо-синдикализма в мировом анархо-движении и движении русской анархо-эмиграции. Согласимся с Д.И. Рублевым, что русские анархо-эмигранты стали авторами оригинальных теоретических концепций в мировом анархизме в 1920–1930-е гг. В связи с этим рассматривать теоретические изыскания российских эмигрантов необходимо не только как феномен отечественного анархизма: они вполне встраиваются в мировой контекст теоретических течений международного анархизма. Прежде кратко укажем, какие направления анархизма возникли в российской эмиграции и кем эти направления были представлены. В российской анархо-эмиграции помимо упомянутого Заграничного бюро сложилось сразу несколько крупных центров, выпускавших свои издания.

Журналом «Анархический вестник» была представлена «Группа российских анархистов в Германии» (после закрытия в 1925 г. «Анархического

¹ Присутствовавший. Поп Вениамин и анархо-фашист Максимов // Новый мир. 1935. Т. 7. № 11. С. 5.

² Новик В. Разъяснение // Дело Труда, 1935. № 87. С. 23.

³ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 30. Порядок лекций. Январь-февраль 1934 г. Р. 1.

⁴ Ibid.

⁵ Максимов Г.П. Отчет о лекционном туре... С. 20–21.

вестника» группа переедет во Францию, где сменит название на «Группа российских анархистов за границей» – прим. авт.), в состав которой вошли В. Волин, П. Аршинов, Н. Махно. Внутри группы вызрела идея «синтетического» анархизма. Эта концепция была оформлена, как было сказано, еще в годы Гражданской войны, членами КАОУ «Набата». Синтетическая концепция предлагала объединение трех основных компонентов анархизма: синдикализма, коммунизма, индивидуализма¹. Главным идеологом «синтетического» анархизма станет В. Волин. По мнению Д.И. Рублева, оригинальными аспектами теории «синтетического» анархизма В. Волина станет антииндустриализм². Эта группа не была против анархо-синдикализма как такового, в нем она видела средство для установления анархо-коммунистических отношений³. Но в ней сразу же наметится раскол: П. Аршинов всячески сопротивлялся теории «синтетического» анархизма. Во Франции члены группы начали выпуск журнала «Дело Труда». Изыскания П. Аршинова и Н. Махно впоследствии породят «платформистское» направление в анархизме. Теоретическое обоснование анархического платформизма будет изложено в документе под названием «Организационная платформа Всеобщего союза анархистов»⁴. П. Аршинов и Н. Махно порвут с идеей синтетического анархизма, ссылаясь на невозможность создания сколько-нибудь крепкого объединения анархистов разных идеологических течений⁵. Не отрицая истинности анархического течения, не порывая с его общественным идеалом, теоретики платформизма предложили анархистскому движению отказаться от аполитичности, превратив движение в партию, которой свойственны идеологическое единообразие, дисциплина, партийная программа. Ими же была выдвинута идея о централизованном

¹ Рублев Д.И. Российский анархизм в XX в. ... С. 403.

² Там же.

³ Дворковая М.В. Российские анархо-синдикалисты в эмиграции: эволюция идей и тенденции политического развития: 1918–1930-е гг. ... С. 143.

⁴ Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 тт. Т. 2. С. 471–493.

⁵ Там же. С. 472.

управлении промышленным производством, при этом сохранялся демократический принцип формирования органов управления производством.

Третья группа была представлена российскими эмигрантами в США, а именно Федерацией анархо-коммунистических групп Северной Америки и Канады, которая выпускала журналы «Волна», «Американские известия», «Рассвет» и «Пробуждение». Эта часть российских анархо-эмигрантов придерживалась «свободнических» представлений об анархизме, т.е. резко противопоставляла себя синдикализму, выражая тем самым приверженность «анархо-коммунизму». Впоследствии, указанные издания стали проводниками религиозных, эзотерических, мистических идей в анархизме. И такая риторика при декларировании приверженности к анархизму вызвала закономерную критику со стороны других анархо-эмигрантов.

Несмотря на ситуативное сотрудничество между центрами русской анархо-эмиграции, конструктивных отношений между ними не сложилось. В эмиграцию перекочевали разногласия, существовавшие еще во времена революции. В эмиграции между центрами русских анархистов последовали конфликты, расколы и теоретические баталии. Г.П. Максимов, сохранивший приверженность синдикалистским взглядам, критично относился как к риторике «синтетического» анархизма и платформистов, так и к блоку «Волна-Американские известия – Рассвет – Пробуждение». В этих дискуссиях Г.П. Максимов выпестовал себя как крупного теоретика анархо-синдикалистского течения. Но, прежде чем обратимся к основным аспектам этих споров, кратко обозначим те теоретические дискуссии, которые были актуальны для Г.П. Максимова и сотрудников журнала «Голос Труженика».

Несмотря на сотрудничество Г.П. Максимова и членов Русского отдела ИРМ, русские «индустриалисты» не сходились во взглядах на вопрос о слиянии МТР/МАТ и ИРМ. Активными участниками дискуссии со стороны Русского отдела выступили В. Хомич и Я. Санжур. Судя по статье В. Хомича,

опубликованной еще на страницах «Рабочего пути»¹, эта дискуссия имела место еще задолго до открытой полемики в «Голосе Труженика». В этой статье В. Хомич указывает на невозможность ИРМ примкнуть к Профинтерну. Нет точек соприкосновения и с Амстердамским Интернационалом профсоюзов. Отношение ИРМ к МТР/МАТ, указывает В. Хомич, не отрицательное, но и положительного решения о вхождении ИРМ в МТР/МАТ нет². Оппонентами В. Хомича и Я. Санжура выступили А. Шапиро и Г.П. Максимов. Г.П. Максимов в «Голосе Труженика» неоднократно поднимал вопрос о вступлении ИРМ в МТР/МАТ исходя из общих взглядов организаций на методы борьбы и общественный идеал³. Активный ход полемике дала статья А. Шапиро, в которой он резко осудил марксистские тенденции в ИРМ⁴.

Принципиальную позицию о вступлении ИРМ в МАТ/МТР занимал Яков Санжур. В годы российской революции 1917–1922 гг. он занимал сдержанную позицию в отношении большевиков, не отрицающую их критику. Но уже после революции к большевикам охладел, потому не видел ИРМ частью Профинтерна. О возможности сотрудничества ИРМ и Профинтерна Я. Санжуром написана статья «ИРМ и Красный Интернационал», опубликованная в разных номерах «Голоса Труженика» (№ 171–179). На волне успеха российской революции, Я.А. Санжур сначала был настроен на сотрудничество с Профинтерном, но позже критически оценил его деятельность. Главная причина высказываний Я. Санжура против сотрудничества с Красным Интернационалом профсоюзов заключается в том, что ИРМ, вступив в организацию, теряет самостоятельность действий, т. к. будет вынуждена подчиниться воле руководителей Профинтерна⁵. Также Я. Санжур отмечал, что Профинтерн в печати всячески дискредитирует ИРМ, что усложняет всякое взаимодействие

¹ Хомич В. Русский отдел ИРМ и МТР // Рабочий путь. 1923. № 4. С. 14.

² Там же. С. 14.

³ Максимов Г.П. С новым годом! // Голос Труженика. 1927. № 22. С. 2.

⁴ Шапиро А. Индустриальные рабочие мира и Международное товарищество Рабочих (ответ на запрос) // Голос Труженика. 1925. №12. С. 15–16.

⁵ Санжур Я.А. (Я. Сибирский). ИРМ и Красный Интернационал. 1922. № 177. С. 2.

между ними¹. При этом Я. Санжур бойкотировал и сотрудничество с Берлинским Интернационалом (МТР). О своей позиции в отношении сотрудничества ИРМ и МТР/МАТ он высказался как в «Голосе Труженика», так и в письме Г.П. Максимова. В оригинальном письме, сохранившемся в архивах МИСИ, датированном летом 1925 г., Я. Санжур, адресуя свою позицию редакционной коллегии журнала, указывает на невозможность вступления ИРМ в МТР, т. к. устремления МТР не соответствуют программным установкам ИРМ. МТР также не имеет достаточно сил, чтобы организовывать рабочий класс в международном масштабе². В номере «Голоса Труженика» за ноябрь 1925 г. Я. Санжур новыми доводами дополняет свою позицию: 1) связь между ИРМ и МТР невозможна, потому что ИРМ в сущности своей сама является «интернационалом»; 2) у МТР не хватит ресурса руководить отделами ИРМ, т.к. единицы ИРМ, разбросанные на расстоянии, предоставлены сами себе и у них самих нет ресурсов вести стачечную борьбу даже в национальном масштабе, не говоря о мировом уровне; 3) МТР не лишена такой проблемы, как централизм, чем, подобно Красному Интернационалу, будет ограничивать автономию ИРМ³. Также Я. Санжур отрицал взаимодействие с МТР, т. к. данная организация высказывалась за тактику саботажа и применения насилия, чего не разделяли ИРМ⁴. С критикой позиции Я. Санжура выступил Г.П. Максимов. Он указал на ошибочность заявления о том, что ИРМ является «интернационалом», т. к. в программе организации нет на это указаний, а отделения ИРМ в других странах не подчиняются чикагскому центру индустриалистов⁵. А польза вступления ИРМ в МТР, по мнению Г. П. Максимова, состоит в «координации действий, согласованности их, единовременных выступлений по

¹ Санжур Я.А. (Я. Сибирский). ИРМ и Красный Интернационал... С. 2.

² Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1. P. 26.

³ Санжур Я.А. Международное товарищество рабочих. Отклики // Голос Труженика. 1925. № 13. С. 28–29.

⁴ Санжур Я. Индустриальные рабочие мира. Их развитие и методы борьбы. // Рабочий путь. 1923. № 6. С. 3.

⁵ Максимов Г.П. Ответ Я. Санжуру. Международное товарищество рабочих. Отклики // Голос Труженика. 1925. № 13. С. 31.

целому ряду вопросов, интернациональной помощи пленникам классовой войны и стачечникам, взаимная информация...»¹. Дискуссия закончилась номинальной победой сторонников объединения вокруг МТР/МАТ. В. Хомич высказался о постепенном сближении двух организаций, а другой член Русского отдела Н. Грибов и вовсе высказался о присоединении ИРМ к МТР/МАТ².

Дискуссия между Г.П. Максимовым и «рассветовцами» началась еще во времена работы Заграничного бюро. Как мы помним, Заграничным бюро был выпущен документ «Вместо программы», который теоретически отстаивал синдикалистские аспекты анархизма. Этот документ рассылался Заграничным бюро, в том числе был направлен российским эмигрантам в США, которые на тот момент были представлены Федерацией анархо-коммунистических групп Северной Америки и Канады. Они отказались печатать материал, полагая, что группа Г.П. Максимова настроена пробольшевистски. Камнем преткновения был вопрос о «переходном периоде». Ко всему прочему, Г.П. Максимов, как и в целом любой анархо-синдикалист, указывали на острую необходимость создания крепкой индустрии, которая своими мощностями позволит перейти к коммунизму. Эти пункты анархо-синдикалистской программы напоминали анархистам других идейных течений постулаты марксизма. Так, например, редакторская группа «Американских известий» указывала на диктаторские тенденции в анархистском синдикализме. Выпуск «Американских известий» прекратится. На смену «Американских известий» придет «Рассвет», и Г.П. Максимов на протяжении многих лет будет вести непримиримую борьбу с правым уклоном в лице «рассветовцев». Даже после смерти Г.П. Максимова его единомышленники сохраняют негативное отношение к бывшим авторам «Рассвета». Так Ольга Фрейдлин-Максимова в письме Б. Еленскому от 24 июля

¹ Максимов Г.П. Ответ Я. Санжуру. Международное товарищество рабочих. Отклики // Голос Труженика. 1925 № 13. С. 31.

² Рублёв Д.И. «Общественно-политическая деятельность Г. П. Максимова в период его работы в журнале „Голос труженика“ (1925–1927 гг.)». Политическая позиция журнала «Голос труженика» в период редакторской деятельности Г.П. Максимова (часть 2)... С. 393.

1957 г. пишет о недоверии Ю. Карпику (один из основных авторов «Рассвета» и «Пробуждения» – прим. авт.) и указывает, что в нем еще много «рассветовщины»¹.

Одним из направлений теоретической борьбы с «рассветовцами» было разоблачение неанархистских тенденций в материалах, которые публиковались в изданиях «Рассвет» и «Пробуждение». Газета «Рассвет» была создана в 1924 г., после закрытия «Американских известий». В 1927 г. был создан журнал «Пробуждение». Лидерами изданий был Е.З. Долинин (Моравский) и М. И. Рубежанин. Два этих издания позиционировали себя, по крайней мере, до 1930 г., филиалами анархо-мистического движения в США. «Головной центр» анархо-мистиков находился в СССР. Он был сформирован на базе Кропоткинского музея А.А. Карелиным и А.А. Солоновичем. Чертой этих изданий, по замечанию Н.И. Герасимова, являлась инклюзивность² – т.е. страницы изданий были открыты для представителей разных политических учений и философских школ³. Так, например, в «Рассвете» появлялись заметки антисемитского характера. Факт присутствия на страницах анархистского журнала идеологически враждебных материалов не мог не вызвать критику со стороны других анархистских групп. Не отрицали руководители «Рассвета» и «Пробуждения» коммерциализации того интеллектуального продукта, который ими производился. Н.И. Герасимов называл «Рассвет» одним из самых «желтых» журналов в среде русской анархо-эмиграции⁴. Дело в том, что «Рассвет» размещал немалое количество рекламы. При этом финансировался журнал за счет по-

¹ Архив IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 21. P. 82.

² Герасимов Н.И. История мистического анархизма (проблема периодизации) // Философский журнал. 2022. Т. 15. № 1. С. 169.

³ О наших задачах // Пробуждение. 1927. №. С. 1.

⁴ Герасимов Н.И. Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930-е гг. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3. № 3. С. 316.

ступлений от рабочих анархистских организаций. Через «Рассвет» продавались труды Н. Бердяева, В. Набокова, Е. Чирикова¹. Труды этих авторов могли публиковаться, анализироваться на страницах изданий. Не меньшую критику вызывала «партийная линия» изданий, в частности их лидеров – Е. Долинина и М. Рубежанского. В отличие от анархо-мистиков первой (1905–1907 гг.) и второй волны (1917–1930 гг.), которые в своих теоретических изысканиях не отрицали важности революционных преобразований, «рассветовцы» и «пробужденцы» указывали на нежелательное свершение социальной революции, итоги которой несут воображаемую свободу. Вместо революции анархо-мистики предлагали эволюционное преобразование общества и человека. Личность в схеме эволюционного преобразования человечества должна пройти психологическую подготовку к миру без государства, к самоорганизованному обществу. К числу характеристик идеологической риторики, с которой выступали авторы «Рассвета» и «Пробуждение», можно отнести отрицание эгалитаризма – они не верили в социальное равенство в человеческом обществе.

Г.П. Максимовым и его единомышленниками в 1920–1930 гг. был издан ряд статей, в которых разоблачались неанархистские действия и заявления «Рассвета» и тех, кто за ним стоял. Так, в 1927 г. вышла статья Б. Еленского «Куда идешь, Рассвет?»². В этой статье Б. В Еленский указывал на реакционный характер публикуемых в «Рассвете» заметок. В одном из таких заметок, замечает Б. Еленский, «Рассвет» рекламировал представителя Республиканской партии США³. Г.П. Максимов в статье «Рассвет – проводник русского фашизма»⁴ также раскритиковал за издание материалов, которые не соответствовали духу анархизма. Идеи, излагаемые «рассветовцами», по мнению Г.П. Максимова, являются фашистскими. Беспощадному разоблачению

¹ Герасимов Н.И. Культурный проект анархо-мистиков Российского зарубежья // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. № 6 (128). С. 27.

² Еленский Б. Куда идешь, Рассвет? // Голос труженика. 1927. № 22. С. 7.

³ Там же. С. 7.

⁴ Максимов Г.П. Рассвет – проводник русского фашизма // Дело Труда. 1933. С. 16.

Г.П. Максимов подверг обращение «Рассвета» к теме защиты национализма, антисемитизма. Причем «рассветовцы» доносили эти идеи путем помещения в журнале вместе с реакционными статьями анархистских материалов¹. Эта тактика, на удивление, работала. Некоторые анархисты, которые печатались в «Рассвете» и в его «филиале» «Пробуждение», считали нападки Г.П. Максимова необоснованными. Именно по этой причине случился конфликт Г.П. Максимова с М. Неттлау и А. Беркманом. Конфликт разворачивался на фоне подготовки кропоткинского сборника. Редакция «Пробуждения» готовила специальный выпуск к годовщине смерти П.А. Кропоткина, тем самым переманивала теоретиков, отвлекая от участия в работе над кропоткинским сборником Г.П. Максимова. М. Неттлау планировал участвовать в работе выпуска «Пробуждения», отказавшись от участия в инициативе Г.П. Максимова². В последующей переписке Г.П. Максимов дал общую характеристику редакторам и авторам «Пробуждения», сославшись на запрос его авторов сотрудничать³. А. Беркман повременил с решением участвовать в сборнике Г.П. Максимова, т.к. ранее согласился сотрудничать со спецномером «Пробуждения»⁴. На возможное участие А. Беркмана в инициативе «Пробуждения» Г.П. Максимов отозвался резко: «Вы запрашиваете относительно Пробуждения? Разве вы не знаете, что это орган Рассвета? Факт тот, если чья-либо статья из русских появится в Пробуждении, это будет означать его солидарность с Рассветом. Что извинительно Неттлау, то неизвинительно вам»⁵.

Заметим, что критика Г.П. Максимова «Рассвета» и «Пробуждения» — это не индивидуальная кампания анархиста. В конце 1920-х гг. «рассветовцы» подверглись нападкам со стороны «Дела Труда»⁶, а конкретно со стороны П. Аршинова и его единомышленников. Выступление «Дела Труда» против

¹ Максимов Г.П. Рассвет — проводник русского фашизма... С. 17.

² Архив. IISH. Max Nettlau Papers. Folder 785. P. 120–121.

³ Ibid. P. 124–125; Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1. P. 50–51.

⁴ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1. P. 49.

⁵ Ibid.

⁶ Худoley В. Снимите с них маску! // Дело Труда. Париж. 1928. № 43. С. 17–19.

«рассветовцев» было логическим продолжением конфликта, начатого между мистиками и сторонниками А. Борового в стенах Кропоткинского музея. Благодаря изысканиям А.Л. Никитина известно, что борьба с отечественными и зарубежными мистиками-анархистами была организована советскими спецслужбами¹.

Однако прежде, чем П. Аршинов вернулся в СССР, им и Н. Махно в рамках журнала «Дело Труда» было развито «платформистское» направление в анархизме. Анархистское движение остро отреагировало на «платформизм». Бывший соратник П. Аршинова по ГРАГ и «Делу Труда» Вс. Волин вместе с другими именитыми анархистами выпустил ответ на «платформу» П. Аршинова и Н. Махно под названием «Заявление Вс. Волина и группы сторонников «единого (синтетического) анархизма» «по поводу проекта «Организационной платформы», опубликованной Группой русских анархистов за границей»². Откликнулись на «платформу» даже представители «Пробуждения». В целом, критика «платформы», предложенная Е. Долининым, также указывала на «пробольшевистский» уклон платформистов³.

Г.П. Максимов не остался в стороне. Им была написана работа «Конструктивный анархизм», которая была ответом как на «Платформу» П. Аршинова, так и на ответ В. Волина платформистам. Как указывает Д.И. Рублев, «Конструктивный анархизм» разрабатывался Г.П. Максимовым в качестве программы международного анархо-синдикалистского движения и в связи с этим, критика «платформизма» была связана с ее неконструктивным содержанием⁴. Г.П. Максимов указывал, что программа «платформы» вычеркивает из

¹ Никитин А.Л. Дело «Ордена света» // Орден российских тамплиеров. Т. II: Документы 1930–1944 гг. М., 2003. С. 1.

² Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 423–439.

³ Там же. С. 409.

⁴ Там же. С. 471.

схемы революционного развития общества вопросы человеческого общежития, транспорта, семьи и т. д.¹ Другой стороной критики являлись те противоречивые тезисы программы «платформы», что были выдвинуты ее теоретиками. Г.П. Максимов указывает, что объяснение этих противоречий выдвинуто незнанием истории анархистского движения². Эти же обвинения, по сути, он выдвинул и группе сторонников «единого» (синтетического) анархизма: теоретические противоречия, которыми оперирует «Заявление Вс. Волина...» также вызваны слабостью знания анархической теории и истории движения. Г.П. Максимов отсылает платформистов к неправильному пониманию классовой борьбы, к неправильному определению экономического идеала анархизма, к вульгарному представлению о феномене «демократия». Другими аспектами критики был платформистский федерализм, который, по мнению Г.П. Максимова, далек от анархизма, ибо сковывает автономность объединений трудящихся³. Такой подход к федерализму, отмечает Г.П. Максимов, роднит платформистов и большевиков. «Всеобщий союз анархистов», который и должен, по мнению платформистов, стать организацией, объединяющей анархистов, обязательно перейдет от «направляющей» роли в общественном движении к руководящей, подавляющей свободное общественное творчество⁴. Г.П. Максимов при этом критично оценивает тезис «Ответа...» о том, что анархистам вовсе придется отказаться от руководства массами и свести свою роль в общественном процессе к помощи массам в созидании. В таком случае, замечал Г.П. Максимов, анархисты должны расписаться в своей пассивности⁵. Г.П. Максимов считает, что руководство над массами неизбежно – анархисты, созидая с массами, логически перейдут к нему. Новизна идеи Г.П. Максимова в том, что это руководство должно быть «свободным», «естественным»⁶.

¹ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 471.

² Там же. С. 472.

³ Там же. С. 483.

⁴ Там же. С. 486.

⁵ Там же. С. 488.

⁶ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 488.

Г.П. Максимовым в очередной раз поднята проблема «переходного периода» к коммунизму. Платформисты, по словам Г.П. Максимова, отрицавшие переходный период, на самом деле признают, что до полного построения коммунизма будет необходим отрезок, когда новое общество будет преодолевать пережитки прошлого¹. Однако «переходный период» «платформы» не отличается содержательным наполнением, теоретически слаб – многие стороны экономической жизни будущего общества платформистами раскрыты не были. То, что предлагается ими, по словам Г.П. Максимова, приведет к анархо-коммунистическому «нэпу»².

Всем представленным выше неконструктивным проявлениям анархизма Г.П. Максимов противопоставляет синдикалистскую программу преобразования общества. По его мнению, преобразование общества по анархическому сценарию вполне возможно, ибо анархизм перестает быть лишь теорией с появлением у него конструктивного содержания³. Помимо прочего высокие темпы развития технологий и производства, банкротство государственного социализма также дают основания, по мнению Г.П. Максимова, для будущей революции в анархистском ключе⁴. Эта программа предполагает глубокие коренные преобразования в экономике, которые неизбежно коснутся индустрии и сельского хозяйства. Уже отмечалась предлагаемая Г.П. Максимовым синдикализация промышленности на основе рабочего самоуправления и постепенная коммунизация сельского хозяйства. Курс на коммунизацию и синдикализацию взял Г.П. Максимовым в области жилищного фонда, транспорта, коммунальных услуг, здравоохранения и т.д. Образование и наука, находясь в руках государства, воспитывают «однотипно мыслящих» людей⁵. Поэтому воспитание подрастающего поколения должно быть «интегральным, сложным, дающим возможность достигнуть гармонического развития всей личности в

¹ Анархические движения России и Русского Зарубежья...

² Там же. С. 489.

³ Максимов Г.П. Мое социальное кредо // Дело Труда. 1932. № 73. С. 18.

⁴ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 16.

⁵ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 514.

области науки, искусства и ремесла»¹. Т.к. модель общественного развития включает «переходный этап», то из нее не исключаются денежные отношения. Следовательно, закономерно существование банков как агентов финансовой жизни. Правда, банк в модели Г.П. Максимова служит как важный инструмент связи между сохраняющимся миром индивидуального хозяйства и миром зарождающегося коммунистического хозяйства и будет существовать он в форме единого «Банка натурально-денежного кредита» (далее – Банк). Такой Банк будет выполнять не только статистическую функцию, он также будет укреплять связь индивидуального хозяйства с коммунистическим хозяйством путем натурального или денежного беспроцентного кредитования. Деньги как явление в переходном этапе продолжают существовать из-за существования обмена, который неизбежен из-за наличия многоукладной экономики. Из-за невозможности установить в «переходном этапе» трудовые деньги Г.П. Максимов указывал на возможность пользоваться металлическим стандартом, и не исключал использования рыночные механизмы ценообразования, унаследованных от капитализма, особенно если речь идет о внешнем обмене². Во внутреннем обмене цена товаров за счет глубокой степени синдикализации сможет формироваться научным методом – т.е. цена формируется в соответствии с принципом соразмерности потребления и производства. Со временем, по мере коммунизации производства, денежный обмен будет дрейфовать в сторону натурального, деньги потеряют свойство мены и меры стоимости. Революция должна сломить капиталистическую систему распределения, на ее месте окажется новая, коммунистическая система. Для этой системы характерно создание кооперативной коммуны, статистико-учетного аппарата, а также принцип равенства. Это значит, что «потребительные нормы, исчисленные в денежных единицах и выдаваемые в натуре и деньгах, должны быть равными – равная

¹ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 515.

² Там же. С. 518.

доля для всех»¹. При этом на «переходном этапе» сохраняется налогообложение в секторе индивидуальных хозяйств. В политическом смысле анархистское общество, по Г.П. Максиму, будет состоять из свободных организаций, объединенных в большую конфедерацию на национальном и интернациональном уровне. Основным принцип такой организации – прямая демократия. Такой вид политического общежития Г.П. Максимов называл коммунализмом, при котором существует «федерация вольных коммун (общин) с советами в области политической организации общества»². Армия в анархическом обществе должна представлять народное ополчение, регулируемое работой специальных мобилизационных комитетов и «Военно-оперативного штаба Трудового ополчения», созданного на выборном начале.

Таким образом, на протяжении 1920–1930 гг. Г.П. Максимов выступал как публицист, автор, редактор ряда анархистских изданий, издатель, лектор, пропагандист и член различных анархистских организаций. Вся его практическая и теоретическая деятельность сопровождалась трудностями в быту: экономический кризис в США, безработица, трудное материальное положение. С одной стороны, это сокращало возможность вести эффективно работу как автора, редактора журналов, пропагандиста анархической мысли. С другой стороны, указанные бытовые трудности, напротив, порой служили Г.П. Максиму шансом заработать на том, что он хорошо умеет делать. Повседневные трудности, вызванные кризисными явлениями в экономике, только обостряли необходимость среди анархистов обновлять теорию анархизма, адаптировать ее под нужды времени. Г.П. Максимов не был исключением.

Практическая деятельность Г.П. Максимова служила целям укрепления и распространения теории анархо-синдикализма, приверженцем которой он оставался в течение всей жизни. Г.П. Максимов вел полемику с другими оригинальными теоретиками русской анархо-эмиграции, указывая на противоречивость или реакционность их изысканий. В рамках этих дискуссий им была

¹ Анархические движения России и Русского Зарубежья... С. 520.

² Там же. С. 525.

предложена анархо-синдикалистская программа, изложенная в работе «Конструктивный анархизм». В ней был подробно изложен механизм эволюции общества, проходящего «переходный этап» от капитализма к коммунизму, процесс товарно-денежного обмена, распределения ресурсов, организации жилищного вопроса и т.д. Анархо-синдикалистская модель Г.П. Максимова был его теоретическим ответом на платформистское и синтетическое направления анархизма, возникших в 1920–1930-е гг. в международной анархо-среде.

2.2. Взгляд Г.П. Максимова на феномен фашизма и концепцию «государственного капитализма» в СССР в рамках теоретического осмысления анархистами диктаторских режимов 1920–1930-х гг.

Бурное обсуждение анархистами всего мира, и, в частности, русской эмиграцией, вызвали диктаторские режимы 1920–1930-х гг. Дискуссии велись в следующих плоскостях: какова природа диктатур и каковы причины их появления? Как правило, анархистами выделялись экономические, политические, психологические и морально-нравственные объяснения феномена фашизма. Причем эти объяснения не выделялись в риторике анархистов как нечто статичное и обособленное. Как правило, анархисты в своей антифашистской теории комбинировали характеристики фашизма, и в совокупности выдвигали объяснения феномена фашизма.

В своих оценках природы фашизма анархисты по некоторым критериям сходились с классиками антифашистской теории. В первую очередь, вспомним Георгия Димитрова, чья марксистская позиция о фашизме стала определяющей для всего мирового коммунистического движения. Из общеизвестного определения Г. М. Димитрова следует, что фашизмом необходимо назы-

вать террористическую диктатуру финансовых кругов капитала, направленную на подавление революционного потенциала рабочего движения¹. Анархисты признавали террористическое содержание фашизма. Так, в «Голосе Труженика» встречаем следующий отзыв о терроре фашистов в Болгарии: «Террор в Болгарии – не случайное явление, а один из методов вооруженной борьбы, которую класс паразитов ведет все время против рабочего класса. По-работители не знают иного способа защиты как установленного ими строя неравенства...»². Террористический режим фашизма существовал за счет финансирования крупной буржуазии³. Для итальянского анархиста Луиджи Фаббри фашизм выступал как агент насильственной и вооруженной защиты правящего класса от пролетариата, ставшего чрезмерно сплоченным и требовательным⁴. В силу чего же пролетариат приобрел такую сплоченность и требовательность? Луиджи Фаббри считал, что виной тому минувшая Первая мировая война, обострившая борьбу классов. Однако, нарочито подчеркивают анархисты, не всякая реакция со стороны эксплуататорских классов на обострение классовой борьбы является фашистской. «Если действительно рассматривать все реакционное как фашизм, то неминуемо пришлось бы допустить, что фашизм в Италии существовал всегда, прежде всего, в период с 1894 по 1898 гг. То же самое можно было бы утверждать об определенных периодах политической жизни разных стран. И, однако же, это было бы огромным заблуждением. Следует различать между болезнью и эпидемией, между грозой и землетрясением...»⁵. По мнению автора этих строк, итальянского анархиста

¹ Димитров Г.М. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма (из резолюции по докладу тов. Димитрова, принятой VII конгрессом Коминтерна 20 августа 1935 г.) // Милитера. Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/h/istoriya_voyny_na_tihom_okeane/16.html?ysclid=lmc8p3ux1325052784 (дата обращения: 01.09.2023).

² Кровавая баня в Болгарии // Голос труженика, 1925. № 7–8. С. 6.

³ Малатеста Э. Причины победы фашизма // Пробуждение. 1935. № 64–65. С. 29.

⁴ Fabbri L. Preventative Counter Revolution // archive.org. URL: <https://archive.org/details/preventative-counter-revolution-luigi-fabbri> (дата обращения: 01.09.2023).

⁵ Борги А. Никакого совместного действия между пролетариатом и демократией // aitrus.info. URL: <https://aitrus.info/node/4201?ysclid=lm6lmcdj1q504553158> (дата обращения: 05.09.2023).

А. Борги, прежние формы реакции накладывали на себя «определенные ограничения» и действовали «с соблюдением известной ответственности»¹. Фашизм же, со слов А. Борги, представляется беспринципной формой реакции. По словам Э. Гольдман, прежние демократические режимы не могут разрешить угрозы социальной катастрофы, которую несет в себе капитализм, поэтому фашизм – единственное средство для спасения рыночных отношений².

Но анархисты, в отличие от марксистов, уравнивали государство и капитализм как две ипостаси эксплуатации рабочих. В связи с этим, фашизм развивался не только по экономической линии. Фашизм складывался, по версии анархистов, из-за сложного сплетения экономического фактора и фактора политического. Государство, по представлениям анархистов-теоретиков, исторически существовало как отдельный субъект общественных отношений. Следовательно, мало что поменялось и в эпоху фашизма. При фашизме государство приобретает иную, отличную от прежних форм государственности, вариацию – «всеобщее» или «тоталитарное». В связи с этим в антифашистской теории будет существовать представление, что диктатуры Германии, Италии, Испании и т. д. идентичны «диктатуре пролетариата», установленной в Советском Союзе.

Если в экономике фашизм представлял собой власть монополистического капитала, то в политическом смысле он был диктатурой, наделенной рядом специфичных деталей. Так, Рудольф Рокер указывал, что европейские диктатуры в 1920–1930-х гг. идеологически вытекают из идеи огосударствления общественной жизни. Фашизм и иные виды диктатур есть отрицание либеральных идей, бывших гласом личности против «абсолютизма», «крайнего централизма» и «слепой веры» в социалистических и политических диктатурах³. Немецкий национал-социализм и итальянский фашизм, по его мнению, выражали на практике идею поглощения государством человеческой свободы.

¹ Борги А. Никакого совместного действия...

² Архив. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 209. Fascism and dictatorship. P. 29.

³ Рокер Р. Диктатура или свобода // Дело Труда. 1934. № 80. С. 2.

Государство в такой диктатуре есть не что иное, как отрицание постулатов человечности и справедливости¹. Именно для этих целей фашистская диктатура использует шовинистическую, расовую и националистическую риторику. Национализм при фашизме, по словам Р. Рокера, уже не понимался как любовь к своей нации и культуре. Национализм как составная часть фашистской идеологии, выражает потребность диктаторского меньшинства навязать широким массам населения свою власть². Идея свободы при этом искореняется и в области экономики – тоталитарный режим обязательно сводит на нет экономический либерализм.

Вырождение государства в фашистскую форму, по версии анархистов, вовсе не случайно. В анархистском преломлении этот факт объясняется наличием в обществе «инстинкта», «фетиша» государственности. Под этим тезисом понималось явление, при котором идея государственности выступает в качестве спасительной для общества перед лицом угроз разного характера. И «фетишем» ее называли по той причине, что общество свято верит в мессианскую роль государства. Для диктатур XX в. мессианство государства и фетишизм были характерной чертой. Так, Э. Гольдман указывала, что в европейском обществе фашистскими диктатурами воспитывалась установка на то, что фашизм – «спаситель», призванный «вывести человечество из нищеты, нужды и хаоса в упорядоченное, благополучное будущее»³. Фетишизация диктатуры стала возможна при наличии определенного рода обстоятельств. Как правило, она возможна в случае крупных общественных потрясений, когда общество не имеет позитивной программы будущего⁴. Жизнь общества, одним словом, сопровождается экономической, социальной или моральной неустойчивостью. В такие периоды общественной жизни в человеке живет смутное представле-

¹ Рокер Р. Диктатура или свобода... С. 2.

² Там же. С. 3.

³ Архив. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 209. Fascism and dictatorship. P. 29.

⁴ Архив. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 209. Stalin, Mussolini, Hitler. P. 123.

ние об идеале, подогреваемое нищетой и разочарованием в существующем порядке вещей. В прошлом, по словам Э. Гольдман, фетиш диктатуры нашел отражение в «цезаризме» и «бонапартизме». «Духовным учителем» политических диктатур XX в., в особенности социалистических, являлись якобинцы¹. В 1920–1930-е гг. на фоне экономического упадка в Германии и Италии на политической арене стал закрепляться фашизм как альтернатива развитию революционного движения, фашизм предлагал грабить и эксплуатировать другие народы².

Анархисты сходятся в одном – возникновение фашизма как режима и идеологии стало возможно из-за влияния марксизма. В данном случае под марксизмом понимается весь спектр левых учений, появившихся под влиянием учения К. Маркса. Анархисты не видели принципиальной разницы между социал-демократами, реформистской версией марксизма, и радикальными марксистами-большевиками. Эти политические силы не могли найти симпатий у анархистов, т. к. видели целью захват власти и директивное управление экономикой. Если мы говорим об установлении фашизма в Европе, то помимо ранее упомянутых причин, анархисты выдвигали и антифашистскую политику европейских социал-демократов. Социал-демократические партии благодаря тактике реформ смогли «оскопить» революционную энергию и инициативу масс³. Политика реформ приводила к препятствию проведения общественных преобразований в духе свободного анархистского социализма⁴. Отметим также, что анархисты обвиняли социал-демократов в нерешительности в борьбе против фашистов, а также в откровенном предательстве интересов рабочих. Дело в том, отмечал М. Шмидт, что социал-демократы боялись расширения революционных лозунгов, и потому весьма трусливо подошли к

¹ Rocker R. The “dictatorship of the proletariat” an inheritance from the bourgeoisie // The Poverty of Statism. 1981. P. 69.

² Schmidt M. (Senex). Towards barbarism // Vanguard. 1935. Vol 1. № 5. P. 8.

³ Манифест германских анархо-синдикалистов к рабочим мира // Дело Труда. 1934. № 80. С. 16.

⁴ Schmidt M. (Senex). Towards barbarism... P. 9.

борьбе с фашистами¹. Идеологическое влияние марксизма на установление фашистских диктатур, по мнению анархистов, выражалось в генетическом родстве по вопросам всепача государства. «Дрессировка марксизмом», согласно патетичному выражению Э. Гольдман, стала «плодородной почвой» для появления фашистских диктатур². Своим стремлением к огосударствлению общественной жизни марксисты указали путь фашистам, по которому фашистскому движению необходимо выстраивать свое политическое развитие. Марксизм воспитывал массы в духе повиновения и поклонения лидерам и партии³. Исходя из этой концепции, где социал-демократия и советская Россия были вдохновителями фашистских диктатур, происходит ошибочный вывод о схожести социалистических режимов с этатистскими системами Европы.

Анархисты понимали советский режим, или «диктатуру пролетариата», не как государственную власть, находящуюся в руках рабочего класса и направленную на подавление эксплуатируемым большинством эксплуататорского меньшинства⁴, а как сугубо диктатуру Коммунистической партии и отдельных лиц⁵. Всеволод Волин с привычной для анархистов радикальной риторикой и вовсе в одной из своих статей приходит к ошибочному выводу, что любое политическое течение, провозгласившее идею диктатуры уже «объективно и по существу» является фашистским⁶. Коммунистическая партия, по мнению анархистов, представляла собой «заговорщический штаб, составленный исключительно из теоретиков движения, патентованных революционеров и наделенного полномочиями диктатора...»⁷. Причем централистская позиция

¹ Schmidt M. (Senex). Towards barbarism... P. 9.

² Архив. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 209. Fascism and dictatorship. P. 30.

³ Манифест германских анархо-синдикалистов... С. 16.

⁴ Ленин В.И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. М.: Госполитиздат, 1953. С. 24.

⁵ Большевиетская диктатура в свете анархизма. Десять лет советской власти (Коллективное исследование). Париж, 1928. С. 14.

⁶ Волин В.М. Красный фашизм // Википедия. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC_\(%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC_(%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD)) (дата обращения: 01.09.2023).

⁷ Большевиетская диктатура в свете анархизма... С. 9.

большевиков в экономической сфере, по мнению анархистов, – это повод полагать, что в Советском Союзе установлен государственный капитализм¹, для которого свойственен террор как метод политического управления. Причем террор крайне суровый, направленный даже против старых активистов большевистской партии. Так, в передовице «Пробуждения», № 54–55 за 1935 г., редакторы отмечают, что действия И.В. Сталина, связанные с репрессиями против партийных оппозиционеров, дают основания называть его «советским Тьером», по аналогии с Адольфом Тьером, подавившем Парижскую Коммуну. Репрессиями, вызванными убийством С.М. Кирова, И.В. Сталин показывает свою готовность сотрудничать с буржуазным миром: репрессии направлены против трудящихся, что указывает на близость сталинского режима с буржуазной демократией². И диктаторским тенденциям в СССР способствует учение «научного социализма», которое пренебрегало вопросами свободы³.

На фоне вышеизложенных мнений о фашизме и его природе, заметим, что подход Г.П. Максимова обладает некоторой спецификой. Он вслед за другими анархистами признает влияние экономического и политического фактора в ситуации возникновения фашистских режимов. Но что отличало взгляд Г.П. Максимова на фашизм – так это выделение разных форм фашизма, отличных по влиянию бюрократии на общественную жизнь, и несколько иной подход к экономической составляющей фашизма. Он выделял две формы диктатуры, сложившихся в Европе 1920-1930-х гг. и схожих по своим характеристикам, как фашизм и государственный социализм. О последнем мы поговорим ниже. К фашистским режимам Г.П. Максимов относил режимы, которые сложились в Италии, Германии, Испании и т.д. в 1920–1930-е гг. Такой фашизм Г.П. Максимов называл «частновладельческим», тем самым подчеркивая клас-

¹ Корн (Гольдсмит) М.И. Современное положение и наша программа // Дело Труда. 1932. № 68–69. С. 4.

² Ликвидация Кирова-Кострикова // Пробуждение. 1935. № 54–55. С. 2.

³ Крушение авторитарного социализма и пути к новой прогрессивной деятельности // Пробуждение. 1935. № 62–63. С. 7.

совый характер данного явления. В случае частновладельческого фашизма политический диктат является оптимальной формой для защиты интересов крупной монополистической буржуазии. Но что создает необходимость буржуазии выбирать в качестве инструмента управления общества фашистскую диктатуру? Среди первостепенных причин появления фашизма Г.П. Максимов отмечал попытку капиталистической буржуазии стабилизировать свое положение. Именно стабилизировать, а не спасти, как обычно представляли себе анархисты того времени. Г.П. Максимов указывал, что ложно понимать фашизм как неизбежное разложение капитализма. Стабилизация фашизма при этом, по словам Г.П. Максимова, происходила за счет появления нового класса. И этим классом Г.П. Максимов называл бюрократию. Он также отмечал, что не в предательстве социал-демократии основная причина укрепления фашизма. Стабилизация капитализму необходима в силу тех противоречий, в которые он закономерно упирается по ходу своего развития. Неразрешимая задача для капитализма – это проблема перепроизводства товаров, вызванная высоким развитием техники. Технический прогресс позволяет многократно увеличить количество продукции, что является преимуществом перед конкурентами. Ко всему прочему, Г.П. Максимов отмечал, что технический прогресс приводит к уменьшению издержек, но при этом, механизация приводит к высвобождению рабочей силы и падению заработной платы. Последнее обстоятельство ведет к падению покупательной способности. В свою очередь, снижение покупательной способности заставляет удешевлять продукцию, что влечет за собой утрату капиталистом прибыли. В ситуации кризиса перепроизводства конкуренция между капиталистами за внешние рынки обостряется, что приводит к вооруженным конфликтам. Угасает роль парламентской демократии как рудимента конкурентного капитализма. Усиление роли финансового монополистического капитала вызывает волнения средней и мелкой буржуазии. Это волнение, по словам Г.П. Максимова, является источником фашизма. Именно протест мелкой и средней буржуазии против угнетения финансового капитала стал питательной средой для диктаторских режимов. Однако

крупный финансовый капитал не только не выступил против средней буржуазии, а напротив, поддержал. Выступление средних классов не было выступлением против капитализма в целом, а только против влияния монополистов. Вскоре монополистический капитал смог использовать протест мелкой и средней буржуазии для уничтожения организованного пролетариата. В 1934 г. Г.П. Максимов утверждал, что фашизм не обязательно должен быть террористическим, чтобы закрепиться у власти. В местах, где пролетариат революционизирован недостаточно, там нет необходимости использовать террор, достаточно усиления государства «под флагом либерализма или даже социализма»¹. Расизм и антисемитизм он считал лишь локальной чертой фашизма, и совершенно необязательным атрибутом. Он считал, что антисемитизм или расизм нужны фашизму для скорейшего укрепления власти и для отвлечения рабочего класса от истинных причин рабского положения. Позже Г.П. Максимов был категорично настроен в вопросе террористичности фашизма. К концу 1930-х гг. фашизм уже однозначно трактовался им как тоталитарный режим².

При частновладельческом фашизме бюрократии, по мнению Г.П. Максимова, отводится вспомогательная роль. При фашизме (любой разновидности) обязательно происходит политическая централизация, требующая увеличения армии чиновников. При фашизме частновладельческом бюрократия наполняет государственно-партийный аппарат не с целью подчинения себе пролетариата, а для обслуживания финансовых кругов. Но расширение процессов бюрократизации неизбежно для исторического развития государства. И неизбежно бюрократия в капиталистическом государстве будет усиливать свою роль в экономике. Маркером этого изменения Г.П. Максимов называл усиление государственного сектора в экономике. Так, по его логике, борьба американского правительства с последствиями Великой депрессии 1929–1939 гг. путем вмешательства государства в дела экономики воспринималась

¹ Максимов Г.П. Пролетарии всех стран перевооружайтесь! // Дело Труда. 1934. № 78. С. 2.

² Максимов Г.П. После большевизма что? // Дело Труда. 1937. № 98. С. 8.

Г.П. Максимовым как «либеральный фашизм»¹. Отдельно Г.П. Максимов выделял «государственно-социалистическую» диктатуру, которая была установлена в СССР.

Мы не ошибемся, если скажем, что теория «государственного социализма» Г.П. Максимова и его современников уходит корнями в учение М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Во времена классиков анархизма, например, М.А. Бакунина, теория государственного социализма неразрывно связана с авторитарной традицией в левом движении. Авторитарные социалисты, как указывал М.А. Бакунин, «были одержимы страстью поучать и устраивать будущее»² рабочего класса. К числу авторитарных социалистов М.А. Бакунин относил и марксистов. Он резко критиковал марксизм по ряду причин. Естественно, М.А. Бакунин видел в марксизме недемократичную модель, в которой политическая правящая партия возьмет бразды правления над рабочими в свои руки, тем самым лишив их самостоятельности³. Примечательно, что марксистское государство, по М.А. Бакунину, в отношении экономики – это монополия национального богатства. Государство, будучи единственным «собственником», «банкиром», «капиталистом», «организатором», будет единолично распределять произведенные продукты и ресурсы⁴. Однако, мысли, озвученные М.А. Бакуниным при его жизни, еще были прогнозом отрицательных черт государственного социализма. В экономике еще не так живо отразились тенденции, связанные с усилением государства в финансовой жизни общества. В работах П.А. Кропоткина более отчетливо наметились очертания «государственного капитализма». И наметились они в силу реального воплощения в экономической жизни разных стран. В «Анархии, ее философии и ее

¹ Максимов Г.П. «New Deal» или либеральный фашизм // Дело Труда. 1933. № 76. С. 2.

² Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм // Федерализм, социализм и антитеологизм. Наука и народ. Наука и насущное революционное дело. М., 2020. С. 23.

³ Бакунин М.А. Философия, социология, политика... С. 485–486.

⁴ Бакунин М.А. Письма к французам // Бакунин М.А. Избранные сочинения. М.; СПб, 1920. С. 238–239.

идеала» П.А. Кропоткин, обращаясь к анализу «государственного капитализма», указывал, что в этой модели государство – главный капиталист, стремящийся к коллективной собственности на средства производства и распределению произведенных ресурсов в зависимости от количества отработанного труда¹. В работе «Коммунизм и анархизм» П.А. Кропоткин приводит и другую схожую дефиницию термина: «государство владеет всем необходимым для производства и жизни вообще»². Размышления о «государственном капитализме» были развернуты П.А. Кропоткиным в переписке с Н. Чайковским, его товарищем по народническому кружку. В этой переписке П.А. Кропоткин указывает на то, что модель государственного капитализма для конца XIX в. не только тезис будущего в теориях социал-демократов, но и существующая экономическая реальность как для европейских держав, так и для России³. Но при этом П.А. Кропоткин не скрывает, что социалисты-государственники экономическими представлениями вторят государственному капитализму. Этот факт, по мнению П.А. Кропоткина, должен стать частью критики социал-демократии⁴. В работе «Цесаризм» П.А. Кропоткин и вовсе приходит к уравниванию понятий «государственный социализм» и «государственный капитализм»⁵.

М.А. Бакунин и П.А. Кропоткин проводили свои изыскания в несколько иной исторический отрезок, когда государственный социализм только обозначился как новая экономическая модель, специфическая для общемировой конъюнктуры. Во времена классиков государственный социализм существовал как программная установка социал-демократических партий, вдохновленная действительной тенденцией усиления государства в экономике.

¹ Кропоткин П.А. Коммунизм и анархизм // Анархия, ее философия, ее идеал. СПб., 2019. С. 121.

² Там же. С. 160.

³ Письма П.А. Кропоткина к Н.В. Чайковскому // Русский исторический архив. Сб. I. Прага, 1929. С. 305–317.

⁴ Там же. С. 134.

⁵ Рублев Д.И. Государственно-капиталистическая модель экономики: взгляд П.А. Кропоткина // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 73.

Г.П. Максимов же развивал свою критику, являясь свидетелем активного становления и развития государственной модели социализма, свидетелем, однако, опосредованным, т.е. получал информацию о жизни в СССР из доступных ему источников. Этот факт наложит свой отпечаток на мнение Г.П. Максимова в отношении политического режима в СССР.

Характеристика концепции Г.П. Максимова о «государственном социализме» включает (условно) четыре блока: политический, экономический, социальный и духовный. В этом параграфе мы рассмотрим те аспекты концепции, которые Г.П. Максимов выделил в 1920–1930 гг. Эволюцию же советского режима в годы Второй мировой войны и в начале холодной войны рассмотрим в следующей главе.

Ранее указывалось, что, по мнению Г.П. Максимова, победа большевиков в Гражданской войне объясняется использованием анархистской риторики, которая подкупила трудящихся России. И пока масса трудящихся продолжала верить большевикам, В.И. Ленин воспользовался возможностью создать крепкие органы государственного управления и вооруженные силы, дабы сохранить свою власть¹. В сущности, Г.П. Максимов считал власть большевиков реакционной. И, если в годы Гражданской войны большевики, по словам Г.П. Максимова, борясь с самодержавием, еще могли быть революционной силой и отчасти котиrowались анархистами, то уже в более поздних работах Г.П. Максимова скорее актуален тезис о том, что большевики в силу признания диктатуры как идеологического принципа, всегда были реакционной силой. Доводом в пользу реакционности служил и тот факт, замечал Г.П. Максимов, что большевики, совершив политическую революцию, пришли насильственно к власти, не провели коренных социально-экономических преобразований. Таким образом, установив свою власть, большевики свернули стихийную работу рабочего класса по социализации земли, синдикали-

¹ Максимов Г.П. Что обещали и что дали (Итоги шестнадцати лет марксистской диктатуры в России) // Дело труда. 1933. № 77. С. 3.

зации промышленности и т.д. При этом большевизм – неклассическая политическая реакция, по утверждению Г.П. Максимова. Ее нетипичность сводится к тому, что реставрация капиталистических тенденций происходит не в привычной схеме, которая была задана Великой французской революцией. Великая французская революция, говорит Г.П. Максимов, дала «отличный пример революции и контрреволюции»¹. Контрреволюция в классическом смысле, по Г.П. Максиму, это «попытка вернуть страну к первоначальному, дореволюционному состоянию», «попытка восстановления привилегий и господства старых партий и классов». В Великой французской революции отчетливо видно то, как после свержения якобинцев восстанавливаются прежние порядки. Подобного не произошло в России, что делает линию развития большевистской реакции линейной: с ходом времени политические, экономические и иные общественные порядки в советском государстве становятся куда более реакционными. На протяжении 1920–1930-х гг. внутренняя и внешняя политика СССР позволяют Г.П. Максиму питать иллюзии об уязвимости большевистского режима перед народным недовольством. Им в статьях многократно подчеркивалось, что против советской диктатуры созревает «третья революция», т.е. революция уже против социалистического режима. Попытка «третьей революции» была предпринята в 1921 г. во время Кронштадтского восстания, однако она потерпела поражение².

Каковы же основные критерии критики «государственного социализма» на примере СССР?

В первую очередь, обращает внимание взгляд Г.П. Максимова на политическое устройство Советского Союза. Не имея возможности самостоятельно оценить порядки в Советском Союзе, он обращался к различным источникам информации. Как правило, это была либо периодика (или американская, или непосредственно советская), либо письменные свидетельства. Напомним, что

¹ Максимов Г.П. Революция или контрреволюция в России?... С. 2.

² Максимов Г.П. Русский март // Дело Труда. 1937. № 96. С. 2.

по линии Фонда им. А. Беркмана между анархистами-эмигрантами и заключенными в СССР анархистами велась переписка, которая пресечется в середине 1930-х гг. Трудно сказать, насколько искажали эти источники информации представление Г.П. Максимова об СССР. Но не будет грубой ошибкой предполагать, что питал свои представления Г.П. Максимов о жизни советского государства и общества из ангажированных источников. Если говорить об американской, или в целом западной прессе, то вполне можно допустить ее субъективное отношение к СССР на фоне общемирового подъема рабочего и левого движения. В силу чего, при всех исторически справедливых замечаниях в отношении советской действительности в 1920–1930-е гг., некоторые озвученные Г.П. Максимовым тезисы об СССР носили демонизирующий характер.

Под волну демонизирующей критики попали В.И. Ленин и И.В. Сталин. Эту критику нельзя назвать объективной. Она скорее отражает личную неприязнь Г.П. Максимова к политическим оппонентам и их мировоззренческим позициям. Так, Г.П. Максимов неоднократно на страницах журналов оставляет саркастические, а порой даже уничижительные, отзывы о личностных характеристиках вождей и их деятельности. Так, В.И. Ленин в глазах Г.П. Максимова – «психопат и садист по типу Ивана Грозного», «вырожденец вырождавшегося крепостнического русского по национальности, татарского по психологии, дворянского сословия»¹. Личностные характеристики В.И. Ленина, в представлениях Г.П. Максимова, во многом объясняют курс партии большевиков, использовавших насилие как средство достижения цели. Не признавал Г.П. Максимов за В.И. Лениным авторитета теоретика социалистического учения, организатора и политика. Он называл его «популяризатором марксизма»², не открывшим ничего нового в рамках социалистической теории, повторившим за К. Марксом и совершившим немало противоречивых ошибок во внутренней и внешней политике. И.В. Сталин в работах Г.П. Максимова фигурирует как преемник В.И. Ленина в политическом смысле. В отношении

¹ Максимов Г.П. 16 // Дело Труда. 1936. № 93. С. 2.

² Максимов Г.П. Гениальность Ленина // Голос Труженика. 1926. № 19. С. 4.

И.В. Сталина Г.П. Максимов также не стесняется в выражениях, саркастически указывая на его самодержавные замашки: «Установились византийско-татарские нравы и пороки при дворе Иосифа I, Коммунистического»¹.

Главный из аспектов критики государственного строя СССР и его политического режима состоит в отсутствии политического плюрализма. Власть в государстве единолично принадлежит партийному руководству во главе И.В. Сталиным. Документально господство партийной элиты, по словам Г.П. Максимова, оформлено в конституционных документах 1918 г., 1924 г., 1936 г., которые, по его мнению, представляют собой документы реакционного содержания, т.к. в них отражены меры большевиков по укреплению своей диктаторской власти². Революционным, в сущности, аналогом конституции Г.П. Максимов называет «обычное право русского народа», отраженное в «творческой строительной деятельности», в широком спектре мыслимых свобод, реализованных руками трудящихся. Конституция 1918 г. – «это первая огромная доза воды, пущенная в революционное пламя самыми лучшими социальными пожарными – большевиками». Г.П. Максимов, справедливости ради отмечает, что эта конституция закрепила немало революционных завоеваний. Но при этом в ней весьма велик дух централизма и «элементов, противных духу революции»: национализация земли, отмена рабочего контроля, ликвидация права на национальную самоидентификацию³. Ее историческая ценность в том, чтобы служить подтверждением диктаторских тенденций большевиков⁴. Конституция 1924 г. обозначила первое в советской истории закрепление прав правящей партийной элиты. Конституция 1936 г., по его мнению, окончательно закрепила господство партийной номенклатуры. Произошло это в силу отмены системы Советов. Хотя, по мнению Г.П. Максимова, эта отмена

¹ Максимов Г.П. 16... С. 3.

² Максимов Г.П. Сталинская конституция // Дело Труда. 1937. № 95. С. 1-2.

³ Максимов Г.П. Сталинская конституция...С. 2, 3.

⁴ Там же.

произошла уже давно, сейчас же приобрела лишь документальное подтверждение: «Восьмой Чрезвычайный Съезд Советов, последний Съезд Советов, потому что этот съезд, приняв конституцию, положил конец советской системе в России, которая уже в течение долгих лет представляла собой скорлупу от выеденного большевиками революционного яйца»¹. Однако, нам не совсем ясно, что имел в виду Г.П. Максимов, говоря об отмене системы Советов. Если обратиться к тексту Конституции 1936 г., то можно видеть, что система Советов не была отменена, а представляла собой костяк государственного аппарата. Высшим органом власти в СССР признавался Верховный Совет СССР², высшими органами власти в союзных и автономных республиках признавались Верховные советы союзных³ и автономных республик⁴. Местные органы власти также формировались через Советы рабочих депутатов⁵. Возможно, претензия Г.П. Максимова состояла в том, что Конституция 1936 г. провозглашала выборы в Советы как прямые, равные и основанные на тайном голосовании. Ранее выборы в Советы производились исключительно на профессиональной, классовой основе.

Еще одним аспектом реакционной сущности советского режима Г.П. Максимов называл террор⁶. В политику террора, как Г.П. Максимов характеризовал Г.П. Максимов период сталинских политических репрессий, входили как насильственные меры против оппозиции, например, смертная казнь, а также ссылки, аресты, запрет свободы слова и т.д. Логическим развитием авторитарного социализма в СССР Г.П. Максимов видел казни и преследования, предпринятые против «старой гвардии» большевиков – бывших сторонников В.И. Ленина: Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, Л.Д. Троцкого и т.д. «Старая гвардия» большевиков, по мнению Г.П. Максимова, могла выступить

¹ Максимов Г.П. Сталинская конституция...С. 1.

² Конституция (основной закон) Союза Советских социалистических республик // Издание ЦИК СССР, М.: 1937. С. 15.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. 25.

⁵ Там же. С. 26.

⁶ Максимов Г.П. 16 // Дело Труда. 1936. № 93. С. 2.

в качестве оппозиционной группы, вокруг которой формировалось «разношерстное партийное и народное недовольство»¹. При этом антисталинской партийной оппозиции он не отказывает в реакционности. Для него блок Зиновьев – Каменев – Троцкий так же неприемлем, как И. Сталин и его единомышленники. Объединение недовольных вокруг этого блока возможно только благодаря «революционному имиджу» «старых» большевиков. Г.П. Максимов считал, что окажись у власти Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий или Л.Б. Каменев, политический курс Коммунистической партии не стал бы менее реакционным. Он был бы таким же реакционным в отношении народа, и более демократичным в самой партии. Это главный мотив деятельности антисталинской оппозиции. Исход их деятельности в виде расправы закономерен: по мнению Г.П. Максимова, антисталинская оппозиция не учла, что политические порядки в партии являются отражением порядков в обществе².

Судебные процессы над видными коммунистами, отмечает Г.П. Максимов, свидетельствует о разложении советского политического строя. Признаком морального поражения советского строя Г.П. Максимов находит акт индивидуального террора в отношении С.М. Кирова. С точки зрения Г. П. Максимова, акт индивидуального террора – это «средство самозащиты жертвы против единоличного или коллективного палача»³. Действия Л.В. Николаева, убийцы С.М. Кирова, – акт защиты личности от произвола государства, в этом конкретном случае – защиты советского гражданина от произвола И.В. Сталина и партии большевиков⁴. Убийство С.М. Кирова негативно сказалось на внутреннем престиже партии. Оно побудило И.В. Сталина «не отдать «власть

¹ Максимов Г.П. 16...С. 5.

² Максимов Г.П. Причины убийства Кирова, его последствия и его значение // 1935. № 85. С. 2.

³ Там же. С. 1.

⁴ Максимов Г.П. Причины убийства Кирова... С. 1.

без гражданской войны» – действие заставило И.В. Сталина взять курс на масштабные репрессии¹. Итогом этих репрессий Г.П. Максимов назвал государственный переворот И.В. Сталина против самой партии, ее идей и идеалов. По мнению Г.П. Максимова, это событие наложило отпечаток на международный престиж большевиков в среде рабочего класса, а также оказало влияние на международную расстановку сил между великими державами – выстрел Л.В. Николаева отпугнул потенциальных союзников СССР².

Политические порядки закономерно отразились на экономической системе СССР. Г.П. Максимов считал, что реставрация рыночных отношений в СССР произошла практически сразу с установлением власти большевиков. Систематическая реставрация рынка начиналась вместе с реализацией новой экономической политики (НЭП), начатой в 1921 г. НЭП Г.П. Максимов называл «банкротством» большевиков. Связано это с тем, что большевики, говорившие о сломе буржуазных отношений, ликвидации частной собственности, в итоге сохранили черты капиталистической экономики в рамках НЭПа. Причем НЭП есть разновидность государственного капитализма: «НЭП – это капитализм в приказчиках у социализма. Однако, нужно позаботиться, чтобы этот приказчик не стал хозяином. Но этого случиться не может – Чека (имеется в виду орган госбезопасности – прим. авт.) на страже!»³. Дальнейшее развитие экономики в СССР, по представлениям Г.П. Максимова, вылилось в монополизацию экономической жизни всего общества. Составными частями этой монополизации стали национализация промышленности, индустриализация и коллективизация сельского хозяйства. Вплоть до реализации политики индустриализации и коллективизации большевики не создали условий для адекватного перехода к ним. По словам Г.П. Максимова, экономическая политика

¹ Рукопись книги Г.П. Максимова «Гильотина за работой». Фрагменты, посвященные сталинскому террору и политическому развитию СССР в 1922–1939 гг. ... С. 594.

² Там же. С. 3–4.

³ Максимов Г.П. Гениальность Ленина. С. 5.

большевиков в период военного коммунизма и НЭПа сводилась к насильственной реквизиции хлеба, или же покупке этого хлеба по строго фиксированной цене. Это толкнуло советских крестьян оставить земледелие и переселиться в города¹. Вызванная недалёковидной политикой большевиков безработица создала идею индустриализации, которая должна быть обеспечена хлебом.

Как уже говорилось, Г.П. Максимов считал, что для построения коммунистического общества необходим переходный этап. Необходимость переходного этапа напрямую связано с отсталостью сельского хозяйства от развития промышленности. Отмены частной собственности в сельском хозяйстве недостаточно, чтобы перейти к его коммунизации. По версии Г.П. Максимова, для начала необходимо создать коллективный труд в сельском хозяйстве, а для этого «требуется время, а не сила». Именно в этом и есть ошибка большевиков, считал он². Коллективизацию как деяние, необходимое для построения коммунизма, Г.П. Максимов считал правильным, но для ее успешного осуществления нужна психологическая подготовка крестьян и экономическая заинтересованность. Большевики не смогли обеспечить этой заинтересованности, напротив, начали массовый и насильственный загон крестьян в колхозы. «Большевистская аракчеевщина», как называл коллективизацию Г.П. Максимов, вызвала массовый убой скота и порчу аграрного инвентаря. Ответом на пассивное сопротивление крестьян большевики, по словам Г.П. Максимова, прибегли к террору. В целом, коллективизация воспринималась Г.П. Максимовым как восстановленное большевиками крепостное право. Итогами такой политики большевиков Г.П. Максимов называл голод или нехватку калорий в рационе советских граждан. Не менее критично Г.П. Максимов воспринимал индустриализацию. Он также считал, что индустриализация вызвана провалом промышленной политики большевиков, а потому проводилась она так же

¹ Максимов Г.П. Успехи коллективизации // Дела Труда. 1933. №. 75. С. 1.

² Максимов Г.П. Успехи коллективизации... С. 1.

насильственно, как и коллективизация. Г.П. Максимов признает, что некоторые подвижки в области промышленного переворота произошли, но они не решили проблему нехватки товаров у населения¹. Негативным итогом индустриализации стало широкое использование большевиками «потовыжимательной системы» – так охарактеризовал Г.П. Максимов стахановское движение². Стахановское движение им воспринималось не как достижение советских рабочих коллективов по оптимизации рабочих процессов, а как масштабированную акцию эксплуатации населения. Обосновывается это тезисом, что при стахановщине человек безраздельно связан с высокопроизводительной машиной. Рабочему поручается выжать из машины все, машина также должна выжать из человека все силы. Дабы мобилизовать рабочих отдавать машине свои силы, руководство СССР героизировало передовиков, и также отдельным передовикам платила завышенную зарплату³. При этом большая часть населения страны находилась за нижней границей бедности. Г.П. Максимов не отвергает возможности действительно высоких норм выработки стахановцами, но сводит их к нечеловеческой по степени эксплуатации⁴. Он, впоследствии, был вынужден признать, что высоким нормам выработки все же содействовал «стахановский метод» – освобождение рабочего от части производственных операций⁵, но освобожден он от этого за счет труда других рабочих, чьи трудовые вложения оплачиваются меньше, чем труд передовика наподобие А.Г. Стаханова⁶.

В СССР, считал Г.П. Максимов, сохранялось товарное производство, и произведенные товары распределялись рыночным механизмом купли-продажи. Главный источник покупательной силы в СССР оставался заработок рабочих, а где имеется заработная плата, считал Г.П. Максимов, там обязательно

¹ Максимов Г.П. Успехи коллективизации... С. 2.

² Максимов Г.П. Стахановщина // Дело Труда, 1936. № 90. С. 5.

³ Максимов Г.П. Стахановщина. С. 6.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Максимов Г.П. То, что невероятно в Америке, вероятно в СССР // Дело Труда. № 91. С. 9.

⁶ Там же.

сохраняется прибавочная стоимость. В советской экономике материальные отношения между людьми также строятся на владении собственностью. В случае СССР, однако, частная собственность заменяется государственной, т. е. множество владельцев заменяется одним в лице государства. В этой ситуации распределение ресурсов ведется все так же на основе прибавочной стоимости и заработной платы. Г.П. Максимов отмечает, что в частных руках не накапливаются огромные богатства, но социальные контрасты от этого не менее бросаются в глаза. Причина тому: государство распределяет национальный доход по принципу полезности оказываемых рабочим услуг¹. Это свидетельствует о расслоении в обществе по признаку дохода. В сельском хозяйстве, например, расслоение более отчетливо: существовали бедные колхозы, средние колхозы и богатые колхозы, внутри же самих этих колхозов также существовало расслоение. Г.П. Максимов выделяет бедных крестьян, середняков-крестьян и «коммунистов-мироедов»². Также среди других черт, свойственных капитализму, Г.П. Максимов признает, что в СССР 1930-х гг. сохранился наемный труд. Выражался он в том, что человек, более состоятельный, мог нанять себе служанок³.

Устройство экономики и государственного аппарата оставили свой отпечаток на социальном устройстве советского общества. Г.П. Максимов указывал, что советская экономика породила классовое неравенство. Во главе иерархии встал новый, ранее неизвестный мировой истории, класс бюрократии. Этот класс представляет собой чиновничество, которое, в свою очередь, дробилось на отдельные слои. Так, Г.П. Максимов выделял крупную бюрократию – высшие военные и гражданские должности, например, наркомы или генералитет; среднюю бюрократию – «бесчисленные заведующие», директора

¹ Максимов Г.П. После большевизма что? // Дело Труда. 1937. № 99. С. 5.

² Максимов Г.П. Страна государственного рабства. Двадцать лет господства марксизма в России // Дело Труда, 1938. № 100. С. 4.

³ Там же.

предприятий, экономисты, врачи, люди творческих профессий, муниципальные служащие и т.д. Мелкая бюрократия – «мелкий чиновничий мир государства»: бригадиры, ударники-отличники, мастера, стахановцы, председатели колхозов, учительский персонал и т.д.¹ Все эта бюрократическая масса вышла из рабоче-крестьянских масс, но при этом, несмотря на происхождение, всячески пыталась закрепить свои привилегии. Уже в Конституции 1936 г., по версии Г.П. Максимова, было закреплено право наследования, чтобы накопленные бюрократией богатства могли быть переданы детям. Ко всему право, обеспечивающее равный доступ к занятию государственных должностей, также закреплено Конституцией 1936 г. Поэтому дети представителей бюрократии могут унаследовать положение своих родителей².

В попытках оградиться от народа, чиновничество СССР всячески ограничивает права и свободы граждан. По его словам, в Советском Союзе полностью отменены права на свободное перемещение, свобода критики, свободы слова, печати, профсоюзов, демонстраций, творчества и т.д. В общественном пространстве господствует цензура, система образования и воспитания строго регламентируется в соответствии с генеральной линией партии.

Причем развитие принципа «диктатуры бюрократии», по мнению Г.П. Максимова, – конечный пункт эволюции государственной мысли. Он исходил из тезиса, что чем более централизованно государство – тем больше в нем чиновников. И явно схему восхождения чиновничества как господствующего класса Г.П. Максимов сформировал под влиянием учения П.А. Кропоткина о государстве. П.А. Кропоткин в своей концепции о государстве исходил из мысли, что государственная власть, представленная еще в древности, базируется на союзе церкви, армии и судей. Этой же схемы придерживается и Г.П. Максимов. Оба анархиста прослеживали усиление этого союза по ходу истории. Оседлый образ жизни создал необходимость в военном руководстве. Власть военного князя требовала опоры на судебный аппарат и церковь. Так,

¹ Максимов Г.П. После большевизма что? // Дело Труда. 1937. № 100. С. 19.

² Максимов Г.П. Сталинская конституция... С. 3.

по П.А. Кропоткину были образованы средневековые монархии. Исторический оппонент средневековой монархии – средневековые города-коммуны. Однако их сопротивление было сломлено абсолютистскими самодержавиями раннего Нового времени. Позже абсолютистское монархическое государство сменилось буржуазным государством. Буржуазное государство, монархическое или республиканское, по П.А. Кропоткину, есть высший этап развития государственности. Г.П. Максимов приобщил эту теорию к новым реалиям, когда стал возможным государственный социализм. По мере развития государства, по словам Г.П. Максимова, чиновничий аппарат разрастается. В раннем средневековье роль чиновника играет дружина князя, оставляемая на местах представлять интересы князя. В более поздние времена, когда монархия окрепла, роль чиновничества стало играть помещичье дворянство, количество которого совокупно больше, чем в ранние периоды развития государства. Буржуазия, вышедшая на политическую сцену с Великой французской революцией, пошла по пути дворянской аристократии – она только укрепила чиновничий аппарат, количественно его увеличив. По словам Г.П. Максимова, буржуазная бюрократия обязана своим укреплением парламентской системе. Она создала категорию чиновников-специалистов, на чьи плечи ложится обязанность управлять обществом, несмотря на смену или уход депутатов парламента¹. Происходит бюрократизация капиталистического производства – частный владелец капитала вынужден нанимать армию служащих, чтобы усложнившийся производственный процесс мог управляться для получения прибыли. Таким образом, исторически Г.П. Максимов обосновывает растущую роль бюрократии в общественном развитии. Растущее влияние роли чиновничества порождает естественное желание класса бюрократии «получить» государство в свои руки, что и реализуется на практике в СССР. По этой при-

¹ Максимов Г.П. После большевизма что? // Дело Труда. 1937. № 100. С. 20.

чине, отмечает Г.П. Максимов, в 1920–1930 гг. стала популярна идея о государственном социализме, в том числе представленная марксизмом в среде интеллигенции¹.

Бюрократия в СССР, по ошибочному мнению, Г.П. Максимова, является проводником установления особой формы диктатуры, имеющей схожесть с тогдашними европейскими диктатурами. Однако условия, применимые для европейских диктатур 1920–1930-х гг., не работают по ряду причин в СССР. Аргументация Г.П. Максимова такова: 1) фашизм может вырасти из потребности сохранить частный капитал; 2) частновладельческие слои советского общества слабы для реставрации капитализма, значит, невозможна и реализация фашизма; 3) иностранные государства не смогли бы поддержать реставрацию капитализма и укоренение империализма, т. к. советское население вряд ли согласится с колониальным положением². Перенос фашизма в Россию на иностранных штыках Г.П. Максимов не считал возможным: «так думать – значит, впасть в детство»³. В силу этого он считал надежды правой части русской эмиграции на реализацию фашизма посредством немецкого или японского оружия несбыточными. Реставрация капитализма и частновладельческой диктатуры в СССР невозможно и в силу высокой степени коллективизации труда и собственности – процесс денационализации промышленности и сельского хозяйства затянется на долгие годы⁴. Однако бюрократия, живущая по лекалам тогдашнего развития капитализма, и установила своеобразную форму политической диктатуры, где установила полный политический контроль. Роль крупной монополистической буржуазии, которая пытается спасти свое положение путем диктата, в СССР играет бюрократия. В классических странах фашизма бюрократия вступает в союз с финансовым капиталом для усиления власти по-

¹ Максимов Г.П. После большевизма что? С. 20.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 6.

следнего перед лицом пролетарской угрозы. В СССР, по словам Г.П. Максимова, власть над пролетариатом бюрократия реализует самостоятельно. Такой режим, по категорическому мнению, Г.П. Максимова, претендует на звание тоталитарного государства – «полное торжество интегральной реакции»¹.

Какова была тактика русского анархистского движения за рубежом и, в частности, Г.П. Максимова, в борьбе против диктаторских режимов? Конечно, антифашистская позиция Г.П. Максимова исходила из анархической риторики борьбы против капитализма. Борьба против фашизма приравнивалась к борьбе против капитализма. Общие представления, конечно, упирались в революцию, естественно, по анархистскому сценарию, в представлениях Г.П. Максимова по шаблонам синдикалистского движения в анархизме. Так, например, в отношении СССР Г.П. Максимов считал, что демократизировать сталинскую диктатуру может только революция². И в целом, эта революция ожидалась сторонниками анархии из числа русских эмигрантов³. Поводом так думать было предположение Г.П. Максимова о том, что повсеместно происходит разочарование мыслящих социалистов в большевизме. Именно это разочарование вызывает бурное движение против всякого вида реакции⁴.

Но они не были настолько близоруки, чтобы предполагать безотлагательный революционный всплеск. Поэтому прибегали к методикам антифашистской борьбы, которые могли бы быть полезны и удобны в рамках повседневной борьбы. Так, «Дело Труда», мы полагаем не без влияния Г.П. Максимова, призывало бойкотировать товары, производимые в странах с фашистскими режимами. Сам же Г.П. Максимов считал, что публицистическая деятельность его и его товарищей призваны обличать в печати фашистские режимы, а также и советскую диктатуру. Применяли российские анархисты-эмигранты, как и многие зарубежные анархисты, и тактику материальной помощи

¹ Максимов Г.П. Русский Наполеон пришел // Дело Труда. 1937. № 98. С. 1.

² Максимов Г.П. Сталинская конституция. С. 4.

³ Максимов Г.П. Стахановщина. С. 7.

⁴ Maximoff G.P. Counter-revolution and the Soviet Russia // Vanguard. 1935. Vol. 2. № 5.

товарищам в разных уголках планеты¹. Уже упомянутый Фонд имени А. Беркмана смог установить связь с испанским народом в годы Гражданской войны в Испании, а также финансовая помощь оказывалась советским политзаключенным. Г.П. Максимов, в целом, придавал немалое значение борьбе за права политических заключенных. В одной из своих статей он призывал международный пролетариат к единению в рамках одной пролетарской организации². Важным требованием этой организации, даже если она по характеру своему международная, должен стать призыв к освобождению заключенных в советских тюрьмах анархистов, социалистов, беспартийных и т.д.

Для Г.П. Максимова в целом была близка идея единого антифашистского фронта, одна войти в этот фронт могла только та политическая сила, которая желала бы отказаться от централистских устремлений. Эта позиция четко прослеживается в статьях Г.П. Максимова и редакции «Дела Труда», посвященных событиям Гражданской войны в Испании. Ссылаясь на опыт собственного участия в Гражданской войне в России, Г.П. Максимов, как и редакция «Дела Труда», указывали на опасность сотрудничества с испанскими коммунистами, а также с социалистами и республиканцами. Во-первых, отмечал Г.П. Максимов, коммунисты и социалисты-государственники, бывшие в составе единого фронта, не пожелали расширения социальной трансформации³. По его словам, республиканское правительство единого фронта боялось революционного пролетариата, а потому тянуло время с вооружением рабочего класса в деле отражения фашистского мятежа⁴. Вторая причина недоверия к испанским коммунистам состояла в их сектантской политике. Смысл их сектантства, по версии Г.П. Максимова, состоял в нежелании переустраивать об-

¹ Письмо Эммы Гольдман Борису Еленскому. 31 октября 1934 года // <https://library.duke.edu> URL: <https://repository.duke.edu/dc/goldmanemma/egpst006029> (дата обращения: 11.05.2025).

² Максимов Г.П. Первое мая – день борьбы с реакцией // Дело Труда. 1934. № 79. С. 1.

³ Максимов Г.П. А фашисты все-таки будут разбиты // Дела Труда. 1936. № 94. С. 2.

⁴ Там же. С. 1.

пественную жизнь на тех началах, которые выдвигала Национальная конфедерация труда и Федерация анархистов Иберии (далее – НКТ-ФАИ)¹. Один из самых опасных шагов, которые могли бы предпринять анархисты Испании – это войти в левое республиканское правительство (причем неважно, под чьим руководством – Мануэля Асаньи или Ларго Кабальеро)². Ошибка состояла в том, что анархисты Испании вместо углубления революции выбрали путь поддержки государства и власти. Учитывая ошибки, допущенные правительствами М. Асаньи и Л. Кабальеро, анархисты Испании должны были подвигнуть пролетариат на коренные социальные изменения. Но вхождение в состав правительства Л. Кабальеро анархистов только помогло этому правительству сохранить свое положение³. Таким образом, НКТ-ФАИ подвергают себя переждению в реформистскую партию.

Таким образом, в первой половине XX в. международное анархистское движение выработало теоретическую концепцию о природе и причинах фашизма. Рядом мыслителей выдвигались социально-экономические и политические факторы генезиса фашизма. Так, анархисты считали, что фашизм как политический режим служил крупной монополистической буржуазии террористическими методами. Фашизм был террористическим оружием капитала, историческое развитие которого, по мнению анархистов, был закономерно предрешиено силами мирового пролетариата. С политической точки зрения, фашизм представлял собой диктатуру, использовавшую национализм, расизм и антисемитизм в качестве средства, направленного против классовой борьбы. И причины этой диктатуры идеологически таились в «фетишизации» роли государства в общественной жизни. На практике этот процесс выражается в увеличении армии чиновников в государстве с целью контроля над экономикой и

¹ Максимов Г.П. А фашисты все-таки будут разбиты... С. 2.

² Письмо конференции федерации русских анархо-коммунистических групп Соединенных Штатов и Канады к Национальной Конфедерации труда Испании и Федерации анархистов Иберии // Дело Труда, 1937. № 96. С. 8.

³ Там же. С. 8.

общественной жизнью. «Фетишизация» государства была почерпнута фашизмом, по версии анархистов, из марксизма.

Схожих позиций был и Г.П. Максимов по вопросам фашизма. Однако его концепция носила несколько отличный характер. Он выделял два вида политических диктатур: государственный социализм и частновладельческий фашизм (Италия, Германия, Австрия, Испания и т.д.). Г.П. Максимов считал, что фашистские диктатуры используются не для спасения капитализма и власти монополий, а для его стабилизации. При частновладельческом фашизме капитал увеличивает армию чиновников, чтобы капитализм, пострадавший от классовой борьбы, мог и далее развиваться, принося прибыль классу собственников. В государственном социализме бюрократия заменяет класс собственников, сама становясь хозяином экономики и общественной жизни, она становится проводником капитализма и население эксплуатируется по-капиталистически. Государственный социализм на практике, по словам Г.П. Максимова, реализован в СССР. Большевистский режим изначально, по его представлениям, носил реакционный характер. Большевики сохранили законы капитализма, поменяв буржуазию на бюрократию, которая стала во главе советской социальной лестницы. Среди способов борьбы с диктаторскими режимами Г.П. Максимов видел единый фронт революционизированных рабочих, отрицающих политические цели и сотрудничество с авторитарными левыми силами.

В заключении по главе можно отметить, что в 1920–1930-е гг. Г.П. Максимов совмещал активную практическую работу в либертарных журналах и разработку теоретических позиций анархо-синдикализма. Бытовые трудности, с одной стороны, сдерживали его активность как редактора, с другой – напротив, стимулировали адаптировать теорию анархизма для новых реалий. Итогом такой адаптации стал «Конструктивный анархизм» – теоретическая работа, послужившая ответом на «платформизм» и «синтетический анархизм», популярных в среде либертарианцев. В этой работе Г.П. Максимов раскрыл ос-

новные аспекты анархо-синдикалистского сценария по преобразованию капиталистического общества. Параллельно Г.П. Максимов предложил оригинальную трактовку «частновладельческого фашизма» и «государственного социализма». Говоря о частновладельческом фашизме Г.П. Максимов, в отличие от других теоретиков анархизма, видевших в фашизме средство для спасения капитализма, понимал фашизм как инструмент для стабилизации капитализма, пораженного системными кризисами производства. Капиталисты фашистских государств расширяют возможности бюрократии, по мнению Г.П. Максимова. Это необходимо для увеличения капиталистической прибыли. При этом Г.П. Максимов отмечал, по крайней мере в начале 1930-х гг., что фашизм не обязательно характеризуется террором, этот атрибут фашизма является частностью, что продиктовано степенью капиталистического кризиса. Г.П. Максимов также отмечал, что расовая риторика фашизма также сугубо частная характеристика, необязательная для любого примера фашизма. Эти аспекты его теории фашизма разнились с общепринятой точкой зрения анархистов по этим вопросам. В государственном социализме бюрократия заменяет буржуазию, берет экономику под контроль и становится актором капиталистической эксплуатации. Альтернативой для фашизма и государственного социализма Г.П. Максимов видел единый авторитарный левый революционный фронт.

3. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ Г.П. МАКСИМОВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

3.1. Взгляд Г.П. Максимова на причины Второй мировой войны и оценка международной обстановки глазами теоретиков анархизма

Издание «Дело Труда» на протяжении 1930-х гг. критиковало другие эмигрантские журналы. Однако ближе к концу 1930-х гг. между членами давно конфликтовавших изданий – «Дела Труда» и «Пробуждения» (некоторые авторы которого пришли из «Рассвета») удалось достичь компромисса¹. Объединению, помимо конфликтов, предшествовали попытки наладить диалог, за которым последует слияние двух изданий. За этими изданиями стояли левые организации, идеологически отличные друг от друга. Среди них – ранее упомянутые Союз Русских рабочих, Федерация анархистских групп, а также Федерация анархистских групп и организаций. Все они стремились к объединению в единую структуру. По утверждению Л. Липоткина, в 1932 г. на Канадском конгрессе русских анархистов впервые прозвучал призыв к объединению этих организаций и слияние их печатных органов. В 1934 г. на конференции русских анархистов в американском штате Коннектикут. участники условились обсудить проблемы, мешающие объединению. В 1935 г. состоялось собрание представителей русской анархистской эмиграции, где делегаты высказались за курс дальнейшего объединения². Но по разным причинам объединение произошло только в июле 1939 г., когда собрался «Конгресс единства».

¹ Липоткин Л. Отклики по объединению // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 1. С. 16.

² Lipotkin L. The Russian Anarchist Movement in North America... P. 247.

Итогом стало объединение журналов в единое издание с официальным редакционным центром в Нью-Йорке. Позже сформировался ещё один редакционный центр – в Чикаго. Отметим, что на съезде 1939 г. ряд анархистских групп высказался за назначение Г.П. Максимова редактором будущего издания¹.

«Дело Труда–Пробуждение» («ДТП») – такое название получил единый орган анархистской печати. Название было призвано подчеркнуть идею объединения и символизм общественного идеала анархистов². Редакция «ДТП», судя по первому номеру издания, получила немало слов поддержки со стороны анархистов других стран. В числе тех, кто приветствовал объединение «Дела Труда» и «Пробуждение» были анархисты из Уругвая³, Аргентины⁴, а также из русскоязычных организаций других американских городов.

Одну из причин соединения усилий двух федераций выразил В. Коносеvич. По его мнению, консолидация анархистских печатных органов необходима, т.к. она продиктована усилением «черной реакции» по всему миру⁵. К сотрудничеству подталкивали упадок анархического движения в мире и разгром рабочего движения на европейском континенте⁶. Ожидание мировой войны также ускорило объединительные процессы в русской анархо-эмиграции. Объединению способствовала и демократическая обстановка в США. Эмигрантские организации анархистов не испытали того давления, что испытывали анархисты Европы от преследований и репрессий своих правительств.

Просуществует «ДТП» до 1963 г., на тот момент вышло 68 номеров журнала. Номера, выпущенные в период Второй мировой и холодной войны, были

¹ Анархистские движения России и Русского Зарубежья... С. 586–587.

² Липоткин Л. Отклики по объединению... С. 16.

³ Черняков А. Объединение – моральная победа. // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 1. С. 18.

⁴ Данилов И. В Аргентине рады объединению // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 1. С. 19.

⁵ Коносеvич В. Общими силами за дело труда и пробуждение труда // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 1. С. 21.

⁶ Черняков А. Объединение – моральная победа. // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 1. С. 18.

наполнены заметками о насущных проблемах общества. На первых порах холодной войны журнал переживает «возрождение»: редакция журнала возьмет курс на общение с новой волной эмиграции из СССР. К своему закату журнал стал выходить значительно реже, сменив ежемесячную регулярность на ежегодную. В последних выпусках журнала наблюдался угасающий интерес к насущным проблемам повседневности, материалы издания чаще наполнялись воспоминаниями о жизни русской левой колонии, теоретическими материалами и т.д.

Выпуск журнала начался в начале 1940 г. И сразу же на страницы журнала были помещены материалы на тему Второй мировой войны. Это и неудивительно. Перед мировым анархо-движением обострилась очередная дискуссия, суть которой заключалась в выборе тактики в условиях империалистического конфликта.

Для международного анархистского движения негативное отношение к разразившемуся мировому конфликту было актуальным. В разных частях мира либертарии выступили с революционными лозунгами, критиковавшими империализм. С призывом свергнуть капитализм революционным действием выступил МТР (Берлинский Интернационал). Организация осудила все воюющие стороны, назвав самой опасной стороной конфликта фашистскую коалицию¹. Более конкретной и содержательной критикой отличилась Романская федерация анархистов. Члены этой организации в числе виновников войны называли «англо-французскую плутократию», которая до войны питала фашистские режимы. Не меньшим злом они считали Советский Союз, руководство которого экономически сотрудничало с Италией и Германией². Перспективой войны Романская федерация анархистов видела социальную револю-

¹ Война и отношение к ней революционных рабочих организаций (по бюллетеням М.Т.Р.) // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 1. С. 8.

² Манифест Романской федерации анархистов // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 1. С. 8.

цию. С подобными заявлениями также выступили Нидерландский синдикалистский рабочий союз (входивший в состав МТР), шведский союз анархистов, также входивший в МТР, Федерация синдикалистских фабрично-заводских коммунистов Бельгии¹. Перечисленные организации поддержали пораженческую позицию, декларировав революционные цели пролетариата в ведущейся войне.

Верными антивоенной позиции остались и аргентинские анархисты. Несмотря на нейтралитет Аргентины в годы Второй мировой войны, еще до войны Аргентинская региональная рабочая федерация (FORA) резко осудила войну. Вслед за европейскими товарищами члены FORA возложили ответственность за начало мировой войны на исторических врагов анархизма – государство и капитализм. Аргентинские анархисты, вслед за европейскими, указали на революционную тактику движения в условиях войны: рабочим не стоит вставать в ряды антифашизма, ибо за антифашистским движением стоят капиталисты, желающие приумножения богатств и привилегий².

Стойкую антивоенную позицию заняли и французские сторонники анархии. В 1930-х гг. французские анархисты делали упор на индивидуальное сопротивление войне, т. к. тактика пассивного рабочего сопротивления в годы Первой мировой войны не имела должного результата³. Для французских либертариев всякий конфликт, разворачивавшийся до наступления Второй мировой войны, представлялся империалистическим, даже если этот конфликт имел черты национально-освободительной войны, но во главе этой борьбы стоял авторитарный лидер⁴.

¹ Манифест федерации синдикалистских фабрично-заводских коммунистов Бельгии Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 1. С. 11.

² Дамье В.В. Бури на серебряной реке. Из истории аргентинского анархизма. М., 2023. С. 139.

³ Сидоров А.Н. Позиция французских анархистов накануне Второй мировой войны // Безвластие: реальность или утопия? Анархистские идеи переустройства общества. СПб., 2025. С. 455.

⁴ Там же.

Американские анархисты также указали на империалистический характер мирового конфликта и выступили с антимилитаристских позиций. Один из авторов либертарного журнала «Man!», например, высказался следующим образом о начале империалистической войны: «Честно говоря, помимо глубокого сочувствия и жалости к невинным женщинам и детям, которые являются главными жертвами современной войны, нас не слишком беспокоит эта одержимость войной. Наш обоснованный и рациональный вывод основан на следующей предпосылке: если люди по своей свободной воле выбирают таких амбициозных идиотов, как Гитлер и Муссолини, чтобы те повели их на бойню, им следует предоставить все права отдать за них свои жизни. Мы не намерены проливать слезы, когда эти безумные маньяки начнут возвращаться с поля боя на костылях или в гробах, покрытых флагами»¹. В выпуске за сентябрь-октябрь 1939 г. в журнале «Man!», основным редактором которого был Маркус Грахам, вышла статья «Our position towards war» за авторством Самуэля Полинова. В статье критикуются «наполеоновские» амбиции Гитлера, чьи внешнеполитические чаяния направлены на поглощение стран Центральной и Восточной Европы. Одна из целей фашистской агрессии – столкновение с СССР и захват Советской Украины². В такой ситуации, отмечает С. Полинов, анархисты вынуждены заступиться за Британию и Францию³. Однако, автор отметил, что именно Британия и ее «пешка» Франция за счет финансовой помощи укрепили фашистские режимы в Италии и Германии. И цель укрепления режимов Гитлера и Муссолини – создать геополитическую оппозицию СССР⁴. Не заслуживают поддержки и страны, подвергшиеся гитлеровской агрессии. Польша, например, притесняла украинское население до начала войны. Незадолго до войны, коллективом «Man!» был выпущен сборник «Анархизм и ре-

¹ Polinow S. Our position towards war // Man! 1939. Vol. 7. № 9–10. P. 8.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

шение мировых проблем». В нем было выражено видение причин и предпосылок войны. Основным фактор, породивший войну, были, по мнению авторов, неразрешенные проблемы капитализма. Война – единственный путь разрешить эти проблемы: война и подготовка к ней дают рабочему занятость, а его семье доход. Капиталисты же от подготовки к войне получают прибыль¹. Другой, ранее уже упомянутый журнал «Vanguard», также придерживался анти-милитаристских тенденций. На страницах журнала неоднократно поднимался вопрос о преступной внешней политике европейских держав, в частности Британии и Франции, допустивших усиление фашистских режимов. Причем допустили это усиление, по мнению редакционной группы Vanguard, Великобритания и Франция сознательно: «...их собственные фашистские группы не в состоянии устранить профсоюзное и рабочие движения, поэтому эти державы специально бездействует, дабы увеличить на собственный рабочий класс давление реакции извне»². Поэтому стал возможным Мюнхенский сговор, а также поражение левых в Испании.

На схожей точке зрения стояли члены британского коллектива Freedom Press, выпускавшие в 1939 г. журнал «Revolt!». Виновником войны они считали британский империализм, который в борьбе за колониальное господство подталкивает мир к войне. Выражается эта политика в «предательстве» Чехословакии, отданной в руки А. Гитлера. Такой «пораженческий империализм» ведет к усилению фашистов, как в Европе, так и к усилению фашистских тенденций в самой Великобритании. Все это, по мнению авторов журнала, приведет к бомбардировке Лондона немецкими и итальянскими самолетами³. В такой ситуации пролетариат должен решительно ответить на углубляющуюся реакцию на политической сцене Великобритании.

¹ Man! Anarchism: The Solution To the World's Problems // theanarchistlibrary.org. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/man-anarchism-the-solution-to-the-world-s-problems> (дата обращения: 04.02.2025).

² The European crisis // Vanguard: a Libertarian Communist Journal. 1938. Vol. 4. № 5–6. P. 1.

³ Ridley F.A. Some thoughts on defeatist imperialism // Revolt. 1939. Vol. 3. № 4. P. 2.

Русскоязычный журнал «Пробуждение», например, называл войну, причем всякую войну, государственным преступлением¹. Доводом к этой точке зрения являются огромные экономические затраты, которые несут государства при участии в конфликтах, а также человеческие жертвы, вызванные войной. Война как явление бессмысленна, и, ведомая по экономическим мотивам, она приносит мнимые прибыли даже для победителей².

Г.П. Максимов в предвоенные годы также не мог не остаться в стороне от дискуссии по поводу войны. Его «пораженческая» позиция – критика и противостояние любой стороне потенциального мирового конфликта – стала формироваться задолго до начала войны. Концептуально его антимилитаристские воззрения на империалистический конфликт сформировались синхронно с теорией тоталитарного государства и антифашистской позицией. Хронологически – это середина 1930-х гг. Антимилитаристские устремления Г.П. Максимова отражают его антигосударственные и антикапиталистические взгляды.

Формирование его антивоенной концепции можно проследить, проанализировав его произведения. Отличительная особенность его антимилитаристских произведений в том, что содержательно они представляют собой аналитику международных отношений.

Впервые Г.П. Максимов обращается к тематике мировой войны в 1933 г. в статье под названием «Шанхаизация мира»³, размещенной на страницах «Дела Труда». К тому моменту Г.П. Максимов стал редактором и основным автором «Дела Труда». Название статьи вдохновлено шанхайским инцидентом, произошедшим в январе 1932 г. Япония, обеспокоенная обустройством плацдармов для будущего проникновения в Азию, отправила вооруженные силы в Шанхай. Несмотря на ожесточенное сопротивление китайских солдат, в данном инциденте победили японцы. По итогам мирных договоренностей

¹ Гершенфельд Б. XX-й Цивилизационный век // Пробуждение. 1939. № 94–95. С. 26.

² Гершенфельд Б. XX-ый Цивилизационный век // Пробуждение. 1939. № 94–95. С. 26.

³ Максимов Г.П. Шанхаизация мира // Дело труда. 1933. № 68. С. 1–3.

Японии было разрешено поместить ограниченный военный контингент в Шанхае. Статья «Шанхаизация мира» начинается с описания территориальных споров, сложившихся у европейских государств после Первой мировой войны. Причиной политического напряжения Г.П. Максимов называет противоречия Версальской системы международных отношений¹. После установления Версальской системы международных отношений количество «пороховых погребов» в мире усилилось. Лига Наций, как страж планеты от новой мировой войны, своими действиями не разрешала противоречий между Германией и Польшей по поводу Данцигского коридора, между Россией и Польшей по вопросу западных Украины и Беларуси, Турции и Ирана за влияние на Закавказье. Также среди причин Г.П. Максимов выделяет колониальные амбиции великих держав – США, Великобритании, Франции. Особое рвение в приумножении колониальных территорий проявляет, по его мнению, Япония². Устремления Японии направлены на территории Китая, Манчжурии, Монголии и на дальневосточные и сибирские области Советского Союза. Причем Г.П. Максимов убежден, что у японского империализма есть шансы стать «хозяином всей Азии», т. к. к началу 1930-х гг. оппоненты Японии на колониальной арене были весьма слабы. Этим Г.П. Максимов и объясняет бездействие Лиги Наций, мнение которой напрямую зависит от интересов великих держав. Г.П. Максимов указывает на то, что бездействие Лиги Наций – это показатель того, что принципы международного права были подменены принципом «силы». При этом автор отмечает, что принцип «силы» применим не только в рамках внешней политики, но и во внутренней: «Шанхаизация японцами мирового права есть лишь перенесение национальной шанхаизации прав трудящихся буржуазией на международную арену. Буржуазия каждой страны в основу права кладет силу. Прекрасные конституции, например, советская конституция, проводятся в жизнь только тогда, когда господствующий, правящий

¹ Максимов Г.П. Шанхаизация мира // Дело труда. 1933. № 68. С. 1.

² Там же. С. 2.

класс еще не чувствует себя достаточно сильным, чтобы безнаказанно хозяйничать в стране...»¹.

Важно понимать, что ранние работы Г.П. Максимова о грядущей мировой войне создавались в период усиления фашистской реакции. Приход Гитлера к власти в Германии естественно отразился на тематике публикаций в анархических изданиях. Фашизм, как мы отмечали ранее, представлялся анархистам средством капитала в борьбе с революционной угрозой рабочего класса, осмыслялся не как особая форма диктатуры, а как еще одна форма диктатуры, сродни «диктатуре пролетариата», или диктатуре буржуазной демократии. Отличительной чертой фашизма, как указывали анархисты, был крайний милитаризм. Следовательно, борьба анархистов с фашизмом автоматически становилась как актом антимилитаризма, так и актом революционного сопротивления всякой диктатуре. О таком отношении к войне свидетельствует резолюция Федерации русских анархо-коммунистических групп Соединенных Штатов и Канады, среди авторов которой числится и Г.П. Максимов: «Мы за войну против фашизма, но война против фашизма прежде всего означает войну против всякой диктатуры, лежащей в основе всякого фашизма...»². По мнению авторов Резолюции, чтобы остановить международный конфликт, необходим единый фронт пролетариата, использующего стачку и бойкот как основное средство революционной борьбы. Из числа мирового пролетариата, при этом, не исключается пролетариат советский, который, по мнению авторов документа, пострадает от милитаризма в силу «государственно-капиталистических» устремлений СССР³.

Ближе к войне, в 1938 г., Г.П. Максимов в статье «Внешнее поражение России» отметит, что советские пролетариат и крестьянство в случае мировой

¹ Там же. С. 3.

² Максимов Г.П. Наши позиции (резолюция Федерации русских анархо-коммунистических групп Соединенных Штатов и Канады) // Дело труда. 1934. № 82. С. 2.

³ Там же.

войны должны в момент ослабления правящей бюрократии, вызванного военным поражением, превратить империалистическое вторжение в Россию в гражданскую революционную войну¹. Новый виток произведений Г.П. Максимова о будущей мировой войне появится в период Гражданской войны в Испании. В статьях «испанского цикла» Г.П. Максимов не раз указывает на то, что противостояние между империалистическими блоками влияет на исход испанских событий. Под критику попадают как страны фашистского блока, так и страны, занявшие нейтральную позицию (Великобритания и Франция). Причем Великобритания фигурирует в работах мыслителя как главный зачинщик будущей мировой войны: «И я утверждаю, несмотря на всю агрессию фашизма: японского на востоке, итальянского в Абиссинии и Средиземном море, немецко-итальянского в Испании, ключи от войны находятся не в руках модернизированного капитализма фашизма, а в руках классического империалистического капитализма, в руках Англии, английских капиталистов»². Она же представляется и главным спонсором фашистских режимов, появившихся в Европе в данный период. И спонсирует Британия фашистских диктаторов с целью преодоления социалистической угрозы на континенте. Отдельный резон Соединённого Королевства в укреплении фашистских диктатур в Европе – попытка удержать азиатские колонии от претензий России и Японии³. Отсюда, по утверждению Г.П. Максимова, следует, что буржуазные демократии не так слабы перед лицом немецко-итальянского фашизма, что исключает возможность столкновения блоков «Англия – Франция – Россия» и «Германия – Италия – Япония»⁴. И даже неприкрытая агрессия Гитлера в Чехословакии с подачи Великобритании и Франции еще не означает надвигающейся войны, т. к. не было силы в Европе, способной противостоять английской мощи⁵. Вероятность войны между Германией и СССР им также исключается, так как

¹ Максимов Г.П. Внешнее поражение России // Дело труда. 1938. № 101. С. 7.

² Максимов Г.П. Будет ли война? // Дело труда. 1938. № 101. С. 2.

³ Максимов Г.П. Бояться победы над фашизмом // Дело труда. 1938. № 104. С. 4.

⁴ Максимов Г.П. Будет ли война?... С. 2.

⁵ Максимов Г.П. Бояться победы над фашизмом... С. 5.

представляется «плодом большевистской фантазии», используемой для оправдания своих собственных милитаристских устремлений¹.

Отдельным аспектом критики «испанского цикла» статей была политика Советского Союза в отношении левых. В начале войны Г.П. Максимов осуждает советское правительство за нейтралитет, что, по его мнению, лишь поощряет интересы английской буржуазии² и на руку Италии и Германии³.

Когда же война стала свершившимся фактом, Г.П. Максимов снова указал в печати на преступность войны и ее грабительский характер. Среди причин он выделил вполне привычный тезис о том, что война – лишь средство ограбления одних людей другими⁴. Причем, Г.П. Максимов отмечает, что война во имя грабежа – не новое для его времени явление. Война, смысл которой, приносить материальное удовлетворение государству, была известна еще издревле. Так, еще со Средних веков военные дружины распространяли свою власть на различные территории ради извлечения награбленного.

Отличие современной войны от средневековой, по словам Г.П. Максимова, состоит в том, что в средневековых войнах участие принимали дружины, руководимые государством (представленное князем или королем). Военная добыча в средневековых войнах распределялась между членами дружины, а потому некоторая часть подданных была заинтересована в грабеже и насилии. Современное же государство воюет руками широких масс населения, которые не имеют личной заинтересованности в военных действиях. Причина тому – прибыль от войны уходит государству, представленному капиталом: «Современное государство, современный безликий князь, не делится добычей с дружинниками, не только не платит за грабеж, но даже заставляет своих дружинников и народ покрывать свои расходы по грабежу...»⁵. При этом, отвечает

¹ Максимов Г.П. А фашисты все-таки будут разбиты... С. 3.

² Максимов Г.П. Вещи без маски // Дело труда. 1936. № 94. С. 10.

³ Там же.

⁴ Максимов Г.П. Война – почему и во имя чего? // Дело Труда – Пробуждение. 1940. № 1. С. 2.

⁵ Максимов Г.П. Война – почему и во имя чего? // Дело Труда – Пробуждение. 1940. № 1. С. 2.

Г.П. Максимов, современные солдаты, несмотря на незаинтересованность в войне, продолжают добровольно идти на войну и отдавать жизни. Что служит причиной? По мнению, Г.П. Максимова причина тому господство триады – капитализма, государства и религии: «Эта тройственная комбинация создала, организовала и возвела в систему голод, невежество и страх»¹. Нам подобное деление представляется развитием тезиса П.А. Кропоткина о генезисе капиталистических порядков. Однако П.А. Кропоткин, говоря о природе современного капиталистического государства и общества, отмечал, что все перечисленные сущности есть следствие союза «военного вождя, церкви и судьи»².

Начавшаяся война заставит Г.П. Максимова скорректировать взгляд на геополитический расклад в мировой арене. Война будет вестись Британией, которая заинтересована в своих колониях в Азии. Ей придется вмешиваться в войну, чтобы контролировать от немецкого и итальянского вторжения Средиземное море. Причем даже в условиях начавшейся войны, где объективно успех гитлеровской армии в Европе был очевиден, Британия в глазах Г.П. Максимова оставалась могущественной силой³. Союзником Британии выступили Франция и США, они также заинтересованы не уступить азиатские и иные колонии, т. к. вкладывали туда огромные средства для реализации своих интересов. Франция, слабая политически и экономически, была вынуждена блокироваться с британцами, т. к. не в состоянии была защитить себя от Германии и Индокитаю от японцев⁴. Блок Франции, США и Британии Г.П. Максимов называл блоком «имеющих» стран. Эти те государства, у которых имелось все необходимое, чтобы развивать свою промышленность и эксплуатировать население⁵. Фашистские державы (Япония, Германия, Италия) напротив – для дальнейшего укрепления экономического и политического мо-

¹ Там же.

² Кропоткин П.А. Анархия, ее философия и идеал. СПб., 2017. С. 203.

³ Максимов Г.П. Война – почему и во имя чего? С. 4.

⁴ Там же. С. 5-6.

⁵ Максимов Г.П. Война – почему и во имя чего? С. 3.

гущества нуждались в средствах ограбления. Советский Союз занимал промежуточное положение в силу своей экономической слабости¹. Примечательно, что, несмотря на ведущуюся войну, вплоть до конца 1940 г. Г.П. Максимов настаивал на том, что Вторая мировая война является столкновением двух империалистических блоков.

Г.П. Максимов, что в отличие от единомышленников, допустим, тех же анархистов из «Ман!» или от французских теоретиков, призывал солидаризоваться с государствами, которые стали жертвами агрессии со стороны великих держав. Так, если редколлегия «Ман!» отказала полякам в политических симпатиях, то Г.П. Максимов указывал, что борьба поляков против немцев и Советов является справедливой. Он также взывал солидаризоваться со «свободной и независимой» Финляндией². Во втором номере «ДТП» вышла статья Г.П. Максимова под названием «Год войны»³. Статья является маркером, указывающим на явный дрейф Г.П. Максимова в сторону оборончества. Статья была опубликована в конце 1940 г., когда гитлеровский блицкриг, по замечанию Г.П. Максимова, достиг небывалых успехов и единственной страной, которая к окончанию 1940 г. осталась противницей Третьего Рейха, являлась Великобритания. По всей видимости, успехи нацистской Германии в Польше, Скандинавии, Франции, а также вхождение Прибалтики в состав СССР, можно рассматривать как причину идеологической метаморфозы Г.П. Максимова. Иллюзия в могуществе Великобритании растворилась, а вот убежденность в том, что Германия и ее фашистские союзники могут стать всемирной угрозой для рабочего класса, возросла. СССР в начале Второй мировой войны, по мнению Г.П. Максимова, был экономически слаб и не мог играть роли крупного участника войны. Судя по всему, вынужденное сближение СССР с

¹ Там же. С. 3-4.

² Максимов Г.П. За справедливость всегда! // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 1. С. 1.

³ Максимов Г.П. Год войны // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 2. С. 1-5.

Германией было воспринято Г.П. Максимовым как укрепление модели «государственного капитализма».

Успехи Германии, территориальные приращения СССР, а также вынужденный временный союз между СССР и Германией до 1941 г. заставил Г.П. Максимова выдвинуть тезис о том, что война теперь носила не только империалистический характер, но и социальный¹. Это означает, что теперь военное противостояние заканчивается не сменой империалистов в руководстве обществом, теперь войны заканчиваются сменой социально-экономической системы. В случае Второй мировой войны на смену частнокапиталистическому строю должен был прийти «государственный капитализм», где государство является собственником всей экономической жизни страны. Модель «государственного социализма» отрицает права и свободы для рабочего класса, которые имеются у рабочих буржуазно-демократических государств. Этот довод Г.П. Максимов приводит как доказательство меньшей реакционности антигитлеровской коалиции. Главными врагами международного рабочего класса, по мнению Г.П. Максимова, являются Германия, Италия и Советская Россия: «Мы хотим расширить эти права до предела, т.е. до устранения капитализма, до замещения его режимом свободы и экономического равенства. Когда побеждает нацизм, фашизм или коммунизм, то он, уничтожая частный капитализм, уничтожает и те права...которые были завоеваны дорогой ценой ряда поколений. Отсюда, победа в этой войне нацизма над капитализмом есть в то же время и победа над рабочим классом»².

Таким образом, теоретический взгляд Г.П. Максимова на природу и причину Второй мировой войны прошел через значимые изменения. Эволюции подвергся и взгляд Г.П. Максимова на тактику анархистского движения. Формирование его точки зрения по поводу войны происходило на фоне общей для всего анархистского движения антимилитаристской тенденции. Для анархистов разных стран природа и причины этой войны носили сугубо классовый

¹ Максимов Г.П. Год войны // Дело Труда-Пробуждение. 1940. № 2. С. 4.

² Там же.

характер. Война казалась противостоянием различных империалистических группировок, руководимых наращиванием прибыли и своего политического влияния. Важной вехой в разрастании конфликта, по мнению многих анархистских групп, было противостояние империалистов в колониях. Таким образом, в сложившейся международной ситуации анархистам оставалась готовить пролетариат к вооруженной революционной борьбе против своих правительств.

Сам Г.П. Максимов придерживался антимилитаристской позиции еще с начала 1930-х гг. Об этом свидетельствует ряд его статей, помещенных в журнале «Дело Труда». Позже этот журнал на фоне роста международной напряженности и раздробленности анархистского движения объединился, как уже было сказано, с изданием «Пробуждение», создав печатный орган – «ДТП». В этом печатном органе Г.П. Максимов продолжит теоретически осмысливать мировой конфликт. Если на протяжении 1930-х гг. он критиковал все стороны вооруженного противостояния, то уже через год после начала мировой войны он «потеплел» к антифашистской коалиции. До войны и в ее первый год он считал этот конфликт исключительно борьбой между империалистами. С одной стороны, могущественная, богатая колониями Великобритания, поддерживаемая Францией и США, с другой стороны, «черная реакция» в лице гитлеровской Германии и ее сателлитов (Италия, Япония). Советский Союз, по представлениям Г.П. Максимова, до 1939 г. был нейтральной стороной в потенциальной войне. При этом Г.П. Максимов отмечал, что внешняя политика Союза отвечала британским интересам, в которой, кстати, он видел главного зачинщика войны. Британия обвинялась Г.П. Максимовым в финансировании фашистских режимов, которым следовало остановить угрозу социалистических движений.

Г.П. Максимов, рассуждая о войне, вплоть до ее начала сомневался в возможном военном противостоянии между великими державами. Однако начало военных действий и последующий успех немецкого блицкрига, а также территориальный прирост СССР заставили Г.П. Максимова идеологически

дрейфовать: от радикального неприятия империалистического конфликта он перешел к сочувствию в отношении антигитлеровской коалиции. По его мнению, природа Второй мировой войны не только империалистическая, но и социальная. И социальный оттенок этой войны заключался в том, что агрессия Германии и усиление Советского Союза вели к повсеместной замене частного-владельческого капитализма капитализмом государственным, который не отличается широким пакетом прав у рабочего класса. Заступиться за антифашистскую коалицию, считал Г.П. Максимов, – означало сохранить те права и свободы, что были завоеваны классовой борьбой пролетариата. Поэтому, по его мнению, к началу 1940 г. для всего мирового рабочего класса главными угрозами на мировой арене оставались Германия, ее фашистские союзники и СССР.

3.2. Оборонческая позиция Г.П. Максимова в условиях размежевания анархистского движения в период Второй мировой войны

На фоне территориальных захватов Третьего Рейха европейских государств идеологические воззрения Г.П. Максимова на изменились. Идейный «крен» Г.П. Максимова в сторону «оборончества» продолжился и впоследствии. Трансформация взглядов Г.П. Максимова происходила на фоне конфликтов в издании «Дело Труда-Пробуждение». Первый конфликт развернулся между редакционными группами по организационным вопросам. Другой конфликт вытекал из-за идеологических противоречий между авторами издания. В обоих случаях Г.П. Максимов занял непримиримую позицию.

Редакция журнала формально располагалась в Нью-Йорке. Фактически же редакционных центра было два – в Нью-Йорке и Чикаго. Лидером чикагского редакционного центра был Г.П. Максимов. Конфликт между редакционными группами возник сразу после выхода первых выпусков журнала по причине неудовлетворительного качества издания. Нью-йоркский редактор «Дела

Труда» И. Данилюк видел в «ДТП» печатный орган, дающий возможность высказаться рабочим, которые сочувствуют анархизму¹. Г.П. Максимов же полагал, что от качественной редакции зависит отношение читателя к изданию и авторитет журнала, поэтому настаивал на дополнительной проверке выпускаемых материалов, отстаивал их идеологическую линию, что не нравилось членам редакции.

Кульминация конфликта – Г.П. Максимов попытался разорвать контакты с редакцией, причем сделал это в резкой, ультимативной форме. Уход Г.П. Максимова из журнала грозил изданию потерей авторитетного теоретика. В итоге Г.П. Максимова удалось отстоять свою редакционную политику: материалы, поданные в журнал, проходили через него. Статьи, не прошедшие «идеологический ценз», отсеивались, а авторы, не разделявшие «партийной» линии журнала, постепенно пропадали со страниц издания.

Помимо редакционных дискуссий в переписке развернулся конфликт авторов «Дела Труда-Пробуждение» по вопросам войны. В течение этого конфликта окончательно и сформировалась «оборонческая» линия Г.П. Максимова по отношению к воюющим сторонам. Оппонентами в конфликте выступили авторы бывшего «Пробуждения». Напомним, что создатели «Пробуждения» вышли из журнала «Рассвет», который критиковался Г.П. Максимовым и другими русскими анархо-эмигрантами за отступничество от анархистских идеалов.

Хронологически горячая фаза конфликта выпала на начало 1941 г. Так, в письме от 20 апреля 1941 г. Б. Гершенфельд подвергся резкой критике со стороны Г.П. Максимова по вопросу отношения анархистов к войне. Б. Гершенфельд занял пораженческую позицию, он не ставил вопрос поддержки ни одной из коалиций. Б. Гершенфельд указывал на реакционность конфликтующих государств. Г.П. Максимов контр аргументировал доводом о природе гит-

¹ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 3. P. 12.

леровской агрессии, которая в случае победы станет причиной реакции во все-европейском масштабе. Мнение Б. Гершенфельда Г.П. Максимов называл «профашистским», «антирабочим», схожим с мнением американских изоляционистов¹. Со ссылкой на М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина Г.П. Максимов призывает анархистов бороться на стороне тех, чья позиция соответствует требованиям свободы. По мнению Г.П. Максимова, поражению А. Гитлера необходимо содействовать, т. к. оно является условием для революции в Европе и Азии. Впоследствии, на протяжении всего конфликта, Г.П. Максимова пришлось отстаивать оборончество как линию русских анархо-эмигрантов в Америке. Несмотря на то, что авторитет Г.П. Максимова возобладал, мыслителю пришлось еще не раз противодействовать тактике революционного поражения. Так, сохранилось оригинальное письмо к редакционной группе, датированное августом 1942 г., где Г.П. Максимов «препарирует» статью Л. Липоткина «П. Кропоткин, анархизм и война». По всей видимости, анализ статьи Л. Липоткина назрел при вычитке материалов, приуроченных к «кропоткинскому» выпуску журнала². Статья Л. Липоткина не сохранилась, лишь по замечаниям Г.П. Максимова мы можем судить о ее содержании. Главная претензия Г.П. Максимова к статье – попытка Л. Липоткина выставить отношение П.А. Кропоткина к Первой мировой войне как ошибочное³. При этом Г.П. Максимов ссылается на взаимоисключающие тезисы Л. Липоткина в статье: в одном случае Л. Липоткин поддерживает П.А. Кропоткина за его отношение к кайзеровской Германии, несколько позже – критикует вождя анархизма за предательство революционных идеалов.

По мнению Г.П. Максимова, статья Л. Липоткина оправдывала ошибочный взгляд на Вторую мировую войну: «На такой позиции стоит Лазарев⁴ и

¹ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folders 3. P. 21.

² Ibid. P. 25.

³ Ibid.

⁴ Здесь Г.П. Максимов использовал настоящую фамилию Л. Липоткина. «Липоткин» – это псевдоним.

сейчас: немцев нужно разбить, но воевать с ними нельзя, потому что мы против войны»¹. Г.П. Максимов продолжал парировать доводы Л. Липоткина по строгой антимилитаристской линии, за которую исторически боролись анархисты: «...до 1914 г. анархисты держались выдержанной антимилитаристской позиции, т.е. были против “всякой войны”, после этого произошел раскол... Говорить так значит не знать историю вообще, а анархическую в частности. Бакунин звал драться с пруссаками, русские анархисты-бакунисты (Степняк, Дебогорий и др.) ... на Балканы звали драться с турками за славян, Прудон всецело стоял за Молодую Италию против Австрии»².

Однако отметим, что оборончество Г.П. Максимова нельзя рассматривать поверхностно, оно имело ряд особенностей. В частности, оно опиралось на воззрения М.А. Бакунина в отношении Франко-прусской войны и позицию П.А. Кропоткина в Первой мировой войне. Г.П. Максимов делит войны на три вида: 1) войны, где решается национальная судьба народов; 2) войны, несущие реакцию; 3) войны, подобные Второй мировой войне, где соединены признаки первого и второго вида войн. По мнению Г.П. Максимова, от итогов этой войны зависит судьба международного рабочего класса³ и в отношении такой войны анархисты должны выстраивать свою деятельность в соответствии с тем, насколько данная война отвечает требованию всеобщего прогресса⁴.

В вопросе выбора двух враждующих сторон Г.П. Максимов отвечает однозначно: главной угрозой для освобождения рабочих являются страны «нацифашизма», т.е. Германия и ее союзники, их потенциальная победа может обернуться реакцией на долгие годы вперед⁵. Фашизм и национал-социализм рассматривались Г.П. Максимовым как крайняя форма милитаризированной

¹ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folders 3. P. 26.

² Ibid. P. 27.

³ Максимов Г.П. П.А. Кропоткин и война // Дело Труда-Пробуждение. 1942. № 5. С. 2.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Максимов Г.П. Записки из блокнота // Дело Труда-Пробуждение. 1942. № 5. С. 10.

диктатуры, против которой зреет недовольство рабочих всего мира¹. Г.П. Максимов призывает пролетариат стран фашистского блока бороться против своих правительств с целью их поражения в войне².

Интересен взгляд мыслителя в отношении другой стороны конфликта – СССР. Напомним, что с 1930-х гг. Г.П. Максимов разрабатывал концепцию, в которую советский строй вписан как «государственно-капиталистический». В довоенный период СССР рассматривался как реакционное государство со слабой экономикой. После начала Второй мировой войны, а также после территориальных присоединений Советского государства в Восточной Европе, СССР подвергся со стороны Г.П. Максимова критике как полноценная сторона империалистического конфликта, по уровню реакционности политического режима схожая с другими европейскими диктатурами. Коммунистическая партия во главе с И.В. Сталиным правит, по его мнению, в тоталитарной форме, эксплуатируя население страны «по-капиталистически»³. Однако в отличие от диктатуры А. Гитлера она не способна приостановить общественного прогресса на долгие годы, т.к. носит локальный характер⁴.

Г.П. Максимов поддерживал СССР как антигитлеровскую силу, однако строго сепарировал правящую верхушку СССР и его население, видя в последнем революционную силу. К руководству Советского Союза как и до войны Г.П. Максимов не был снисходителен. По словам Г.П. Максимова, перед русскими трудящимися стоит задача в борьбе против гитлеризма подарить свободу самим себе и всему миру⁵. Борьба против Гитлера для советского народа – одновременно и подъем против внутренних угнетателей⁶.

¹ Максимов Г.П. Записки из блокнота... С. 10.

² Максимов Г.П. Третья сила // Дело Труда-Пробуждение. 1942. № 6. С. 8.

³ Максимов Г.П. После большевизма что? // Дело труда. 1938. № 100. С. 21.

⁴ Максимов Г.П. Под каким углом нужно рассматривать русские победы и борьбу против нацизма // Дело Труда-Пробуждение». 1943. № 9. С. 6.

⁵ Максимов Г.П. Свобода требует победы // Дело труда-Пробуждение». 1942. № 6. С. 4.

⁶ Там же.

Таким образом, негативно настроенный в отношении руководства и политического режима СССР, Г.П. Максимов возлагал надежды на советский пролетариат как революционную силу. Его «полуоборонческую» позицию в отношении СССР можно выразить стратегическим лозунгом, который он предлагал со страниц «Дела–Труда Пробуждение»: «Гитлера надо разбить, но преступлений Сталина не забыть!»¹.

Впоследствии Г.П. Максимов не «потеплеет» к советской власти и будет защищать мнение о ее реакционности, несмотря на нахождение СССР в антигитлеровской коалиции. Об этом свидетельствует письмо Г.П. Максимова за июнь 1942 г., адресованное Ф. Коваленко, одному из авторов «Дело Труда – Пробуждение»². К сожалению, неизвестны обстоятельства написания письма, но из содержания следует, что Ф. Коваленко предлагает анархистам на время войны примириться с Советами. Этот тезис Г.П. Максимов парирует следующим образом: «...русский народ должен постоянно помнить, что с победой над Гитлером он еще далек от свободы, ему еще нужно уничтожить своих внутренних врагов ...»³. Таким образом, советское трудящееся население воспринималось анархистом как флагман антифашистского движения, в задачах которого не только разбить нацизм, но и создать условия для борьбы с советской властью, к которой Г.П. Максимов не питал симпатий.

На протяжении всего конфликта Г.П. Максимов внимательно следил за положением Красной Армии на советско-германском фронте. И если в отношении партийной верхушки он был нетерпим, то за рабочих и крестьян СССР радел. Поражения первых лет войны для Г.П. Максимова – трагедия, приносившая ему немало душевного дискомфорта. В одном из писем Арсенюку (инициалы не удалось определить – прим. авт.) от 14 июля 1942 г. он отмечает: «События последних дней в России страшно меня волнуют и парализуют волю

¹ Максимов Г.П. Свобода требует победы... С. 4.

² Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folders 3. P. 29–30.

³ Ibid. P. 31.

к действию...Я просто болею, когда читаю военные сводки»¹. По всей видимости, постоянное нервное напряжение Г.П. Максимова стало причиной его болезни, настигнувшей его в 1942 г. (в связи с этим был организован сбор средств²).

Также сохранился ряд работ, посвященных гуманитарной катастрофе в Советском Союзе, вызванных поражениями начального периода войны. Среди таковых можно назвать статьи «Русский народ голодает»³, «Надвигается страшный голод»⁴. В этих работах собраны данные о размахе продовольственного кризиса в СССР, опубликованные в американской периодике. Естественно, в кризисе продовольствия Г.П. Максимов обвиняет правительство. Примечательно, что Г.П. Максимов призывал русских анархистов оказывать посильную помощь русскому народу в борьбе с голодом⁵.

Почему Г.П. Максимов на период войны изменил отношение к советскому режиму – от полного неприятия до сдержанного тезиса о локальном характере реакционности, ответить сложно. Отметим, однако, что смена парадигмы в отношении СССР произошла в сжатые сроки. Стоит полагать, такая трансформация взглядов есть следствие ряда причин. Очевидно, вторжение гитлеровских войск на территорию СССР при наличии военно-политического союза между СССР и Германией, повлияло на взгляды Г.П. Максимова. Стремительное наступление гитлеровцев и временная оккупация западных территорий СССР на первых этапах войны убеждали Г.П. Максимова решительно выступить против гитлеризма, поддержать антифашистскую коалицию. Заметим, что трепетное отношение Г.П. Максимова к советскому населению, подверженному гитлеровскому удару, объясняется происхождением самого Г.П. Максимова. При всей ненависти к режиму большевиков, Г.П. Максимов

¹ Архив. IISH. G.P. Maximov Papers. Folders 3. P. 24.

² Архив. IISH. Boris Yeleskiy Papers. Folder 75. P. 15, 16–17.

³ Максимов Г.П. Русский народ голодает // Дело Труда-Пробуждение. 1942. № 6. С. 15–17.

⁴ Максимов Г.П. Надвигается страшный голод // Дело Труда-Пробуждение. 1942. № 7. С. 1–6.

⁵ Максимов Г.П. Поспешим на помощь // Дело Труда-Пробуждение. 1942. № 8. С. 26.

просто не мог не чувствовать связи с исторической судьбой своих соотечественников. Тем более, что Г.П. Максимов был участником и свидетелем коренных революционных преобразований в России, и широкие массы населения принимали участие в них. «Абсолютизация» общественных масс, вера в то, что эти массы могут обойтись на пути социальных метаморфоз без политической организации, была свойственна Г.П. Максимова, как и свойственна анархистам в целом. Об этой глубокой вере в «анархический», «революционный» потенциал российского рабочего класса известно из эпилога «Гильотина за работой»¹.

Отношение Г.П. Максимова к США и Великобритании, как участникам антигитлеровской коалиции, стоит оценивать через идеи общего прогресса. В отличие от Германии и СССР, Г.П. Максимов и его единомышленники не рассматривали страны буржуазной демократии как форму политической диктатуры, чем можно объяснить снисходительное отношение мыслителя к Британии. До войны Г.П. Максимов называл Великобританию виновницей потенциального мирового конфликта. В вину Британии ставилась финансовая поддержка фашистских режимов, империалистическая политика в отношении колоний и сдерживание революционной волны в Европе. Однако в целом критика Англии, а также США, как центров империализма и угнетения рабочего класса не сходили со страниц «Дела Труда–Пробуждения»². Но, несмотря на эту критику, в годы Второй мировой войны Г.П. Максимов предлагал международному рабочему классу солидаризироваться со странами буржуазной демократии, т.к. в случае победы А. Гитлера их ждет один исход – гибель³. Поэтому на страницах журнала неоднократно звучали призывы Г.П. Максимова к Великобритании и США об открытии второго фронта в борьбе с фашизмом⁴.

¹ Maximov G.P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc23> (дата обращения: 01.02.2025).

² Максимов Г.П. Не мешает знать // Дело Труда-Пробуждение. 1942. № 5. С. 14.

³ Максимов Г.П. Третья сила // Дело Труда-Пробуждение. 1942. № 6. С. 7.

⁴ Максимов Г.П. Русские победы и Второй фронт // Дело Труда-Пробуждение. 1943. № 9. С. 4.

Г.П. Максимов даже видел возможным открытие второго фронта против Гитлера путем высадки англо-американских войск на территории СССР. И потому критически оценивал решение И.В. Сталина, не пустившего войска союзников на территорию СССР в 1942 г.¹, когда союзники предлагали переправку эскадрилий в рамках операции «Вельвет».

Заметим, что Г.П. Максимов не был единственным анархистом, прикнувшим к лагерю «оборонцев». Среди тех, кто разделял схожие взгляды на тактику анархистов в условиях войны, был Рудольф Рокер, известный теоретик анархизма. В 1933 г. Рудольф Рокер покинул родную Германию и переехал в США, где задержался на долгие годы. Отъезд из Германии был связан с приходом А. Гитлера к власти. В 1941 г. из-под его пера выходит работа «The order of the hour»². В ней он подвергает резкой критике классовый анализ мирового конфликта. В этой заметке Р. Рокер указывает на ложность тезиса об экономических причинах мировой войны. Мировая война, по Р. Рокеру, страшная катастрофа, ведение которой может обозначать угрозу для самого существования капитализма. Страшная трагедия в лице фашизма, случившаяся в Германии и в странах ею завоеванных, придает войне не только экономический характер, но и социальный. Р. Рокер отмечает: «Нынешняя война – это не только экономический вопрос. Прежде всего, это проблема власти между двумя разными силами социальной эволюции. Одна из них ведёт к эпохе абсолютизма, к общему порабощению человечества, а вторая постепенно поднимает народ на более высокий социальный и культурный уровень и несёт с собой историческое наследие, оставленное революциями прошлого»³. Во многом, позиция Р. Рокера схожа с позицией Г.П. Максимова. Говоря об абсолютизме, Р. Рокер имеет в виду систему государственного капитализма, которая характерна для государств фашистского блока. Государства антифашистского блока, в

¹ Максимов Г.П. Английская помощь на Кавказе и Сталин // Дело Труда-Пробуждение. 1942. № 7. С. 10.

² Rocker R. The order of the hour // The anarchist Library. URL: <https://the-anarchist-library.org/library/Rudolf-rocker-the-order-of-the-hour> (дата обращения: 26.05.2025).

³ Rocker R. The order of the hour...

первую очередь, буржуазно–демократические, должны пользоваться поддержкой анархистов в силу того, что в них сохраняются свободы и права, захваченные прошлыми поколениями пролетариата. По мнению, Р. Рокера, анархисты, отказавшиеся выступить на стороне антифашистской коалиции, готовят мир к ««благословению» гитлеровского «нового порядка»»¹.

Были, однако, на европейском континенте и анархисты, которые остались верны довоенным принципам антимилитаризма. Речь об анархистах группы Freedom и их издательстве Freedom Press. Издательство Freedom возникло в конце XIX в. Предшественником Freedom стала газета «Анархист», созданная усилиями анархо-индивидуалиста Генри Сеймура и анархисткой Шарлоттой Уилсон. Впоследствии, к работе в газете присоединился теоретик анархо-коммунизма Петр Кропоткин. Однако усиление в журнале левых анархистов не понравилось Г. Сеймуру, после чего он приостановил выпуск «Анархиста», а Ш. Уилсон и П.А. Кропоткин стали выпускать собственный журнал Freedom. В последующем создатели журнала приобрели помещение и печатный станок, что превратило газету в полноценное издание. Помимо одноименной газеты издательство выпускало газету «Voice of Labour». В период Первой мировой войны издательство Freedom переживало конфликт между авторами. Камнем преткновения стала оборонческая позиция П.А. Кропоткина в отношении Антанты. После завершения Первой мировой войны анархистское движение в Британии придет в упадок, при этом Freedom просуществует до 1928 г. за счет регулярных пожертвований. Работа издания возобновилась в 1936 г., когда в Испании вспыхнула Гражданская война. В период Гражданской войны в Испании издательство Freedom выпускало журнал «Spain and the world». В этом издании освещались события, происходившие на Пиренеях. К началу 1939 г. вышло 47 номеров журнала. В том же году, по завершении конфликта в Испании, группа Freedom стала выпускать р журнал «Revolt!».

¹ Rocker R. The order of the hour...

С началом войны группа Freedom начала работу над журналом «War Commentary» (далее – WC).

О существовании «WC» авторскому коллективу «ДТП» было известно. Источники подтверждают факт общения между изданиями. Так, например, в сентябре 1940 г. в «WC» была опубликована рецензия на книгу Г.П. Максимова «Гильотина за работой»¹. Г.П. Максимов также вел переписку с Дж. Вудкоком, активистом «WC». Дж. Вудкок, планировавший писать книгу о П.А. Кропоткине, обращался к Г.П. Максиму как к специалисту по учению П.А. Кропоткина². В 1951 г. вышла брошюра «World Scene from the libertarian point of view», инициированная Г.П. Максимовым и Б.В. Еленским как членами группы Свободное общество Чикаго. В эту брошюру вошли произведения Альберта Мельцера³, активиста «WC», и Дж. Вудкока⁴. Несмотря на регулярную связь между группами, британский коллектив имел иной взгляд на события 1939–1945 гг. По нашему мнению, сравнить позицию Г.П. Максимова и теоретиков необходимо. Во-первых, в своих выпусках редакция «WC» прибегала к обсуждению дискуссионных вопросов, актуальных для тогдашних анархистов. Среди таких вопросов было отношение анархистов к сторонам империалистического конфликта, позиция в отношении СССР, теоретическое осмысление феномена фашизма и т.д. Во-вторых, пропагандистская работа анархистов Freedom велась в условиях, весьма похожих на условия, в которых разворачивалась деятельность «ДТП». В отличие от многих государств, где деятельность анархистов была невозможной из-за репрессивного характера власти, американские и британские анархисты чувствовали себя относительно свободно. В-третьих, оба издания обращались к наследию П.А. Кропоткина и

¹ Herbert. R. Books. Russian Terror // War Commentary. 1940. Vol. 1. № 11. P. 15.

² Герасимов Н.И. Девятнадцать вопросов о П.А. Кропоткине: письмо Г.П. Максимова к Дж. Вудкоку // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2022. № 11. С. 556–574.

³ Meltzer A. Should we defend democratic rights? // World Scene from the libertarian point of view. Chicago, 1951. P. 28–37.

⁴ Woodcock G. Present-day role of the church // World Scene from the libertarian point of view. Chicago, 1951. P. 46–48.

других классиков анархизма. Только «ДТП» обращалась к нему для оправдания оборонческой позиции, а «WC» наоборот – из теории П.А. Кропоткина черпали свой революционный идеал. Примечательно, что оба журнала позиционировали себя как синдикалистские.

По словам Филиппа Сэнсома, «WC» был самым популярным анархистским изданием в Британии того времени, и, пожалуй, практически единственным¹. В Глазго печатался журнал «Стрикленд Пресс», существенно уступавший влиянием на анархистов. Помимо прочего, в Британии находилась редакция испанского журнала «Solidaridad obrera», занявшего, кстати, оборонческую позицию. Испанские либертарики призывали солидаризоваться с британским правительством, ведущим войну против фашистского блока².

Авторская группа «WC» представляла собой творческий коллектив анархо-синдикалистов, состоящий из интеллектуалов, руководимых Верноном Ричардсом и Мари–Луизой Бернери, выходцами из Италии. В. Ричардс (среди товарищей его называли Веро) происходил из семьи, занимавшей твердую антифашистскую позицию. Его отец, Э. Реккиони, состоял в группе анархистов, готовивших покушение на Б. Муссолини.

В 1937 г. В. Ричардс женился на Мари–Луизе Бернери. Также в число активных авторов «WC» входили Дж. Вудкок, Джон Хьюетсон, Джон Олдэй, Филипп Сэнсом, Альберт Мельцер. С газетой сотрудничал публицист анархистского толка Герберт Рид. С конца 1943 г. к журналу примкнул анархист Колин Уорд.

Согласно рассекреченному докладу MI5, созданному для внутреннего пользования с целью описать деятельность Freedom, группа указанных анархистов черпает свои убеждения из теоретических построений М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Согласно мнению составителя доклада, анархистам

¹ Sansom P. 1945 – victory against fascism and Freedom goes to jail // Freedom. 1985. № 6. P. 8.

² Room D. Freedom, Freedom Press and Freedom Bookshop A short history of Freedom Press // web.archive.org. URL: <http://libr.org/isc/issues/ISC27/articles/5%20Freedom%2C%20Freedom%20Press%20and%20Freedom%20Bookshop.pdf> (дата обращения: 04.02.2025).

Freedom Press были чужды «центральное и местное самоуправление», «частное владение землей и имуществом», «все формы закона», полиция и «патристические предрассудки»¹. Составитель доклада указывает на то, что анархисты Freedom «самым ожесточенным образом выступают против войны», в том числе и против Второй мировой войны. Они, согласно докладу, настолько же «пронацисты», насколько и «пробританцы»², т.е. относятся к воюющим сторонам с одинаковой неприязнью. Как показывают опубликованные статьи, журнал на протяжении всей войны сохранял пораженческую позицию. Анархисты Freedom выражали недовольство всем участникам конфликта, одинаково подчеркивая их реакционность. По их мнению, все воюющие правительства пытались вооруженной борьбой навредить собственному рабочему классу. В связи с этим причиной войны британские анархисты называют империалистические интересы правящих кругов. В перечне факторов, из-за которых началась война, они также называют огромные прибыли от военного производства и эксплуатации колоний. Причем война ведется с таким ожесточением, что приобрела характер «тотальной», отчего потеряла всякий смысл³.

При этом анархисты Freedom не предлагают рабочему классу дистанцироваться от насущных проблем войны. Их задача – в подготовке пролетариата на свершение социальной революции⁴.

Фашистские режимы, по мнению авторов «WC», есть результат развития тенденций умирающего капитализма, пораженного подъемом рабочего и революционного движения⁵. Нацистская Германия – государство с политической диктатурой, где экономическая жизнь общества регулируется «сверху»⁶. Причем фашизм как идеология, выбранная политическими и экономическими

¹ Freedom Press Anarchists and H.M. Forces. (Report). MI5. February 1945. The UK National Archives // www.katesharpleylibrary.net. URL: <https://www.katesharpleylibrary.net/9p8f9v> (дата обращения: 04.02.2026). P. 1.

² Ibid. P. 2.

³ Fredrick L. Bread – A Return to Realities// War Commentary. 1940. Vol. 1. № 11. P. 5.

⁴ Political Opportunism and Workers Action // War Commentary. 1940. Vol. 1. № 11. P. 2.

⁵ Fredrick L. Bread – A Return to Realities... P. 5.

⁶ Ibid.

верхами, не имеет четких принципов и установок, это лишь удобный инструмент, необходимый для консолидации имущих классов перед «красной угрозой». В отличие от американо-российских товарищей, активисты «WC» не считали фашистские режимы более реакционными, нежели режим в СССР или в странах буржуазной демократии.

Советская Россия, по мнению авторов «WC», также не достойна поддержки со стороны анархистов. В статье «USSR – anarchist's position»¹ за анонимным авторством указаны следующие причины этой точки зрения: 1) советский режим является «тотальной» диктатурой, где экономическая и общественная жизнь полностью подчинены интересам правящей бюрократии; 2) Советский Союз внешнеполитическими действиями продемонстрировал империалистическую сущность. Подписание в августе 1939 г. пакта о ненападении между Германией и СССР в большей мере заставил анархистов Freedom убедиться в подобном тезисе. Русская революция, возглавленная большевиками, уничтожила империю «изнеженных Романовых»² и создала «красную» империю с «красным царем» во главе с Иосифом Сталиным. Причем у русской революции 1917 г. был выбор между «перманентной революцией» Л. Троцкого и «бюрократией» И. Сталина. Но победа «бюрократической» линии связана не с гением И.В. Сталина, а с усталостью русского народа от социальных авантюр. В России, измученной Гражданской войной, бюрократия отвечала запросам населения³. Засилье бюрократии дает «сталинизму» черты Российской империи, где В.И. Ленин, подобно божеству, канонизирован, а новая царская «охранка» – это ОГПУ⁴. Примечательно, что британские либертарики не считали советский режим локальным вариантом реакции, неспособным распространиться на весь мировой рабочий класс, и по степени реакционности уравнивали его с иными европейскими диктатурами. Отметим, что британские

¹ USSR – anarchist position // War Commentary. 1940. Vol. 2. № 9. P. 1.

² Ridley F.A. Stalin – the red tsar // War Commentary. 1940. Vol. 2. № 9. P. 11.

³ Ridley F.A. Stalin – the red tsar // War Commentary. 1940. Vol. 2. № 9. P. 14.

⁴ Ibid.

анархисты не считали необходимым материально помогать советским гражданам (что отличает их от российских эмигрантов в США), полагая, что помощь рабочим одной страны в условиях политической диктатуры является помощью правящему классу: «Сама идея о том, что рабочие одной страны помогают рабочим другой, совершенно бесполезна и вводит в заблуждение. Дело в том, что “помощь между странами” осуществляется только в интересах правительств, а не рабочих (если только вы не верите, что между эксплуататорами и эксплуатируемыми есть или может быть общность интересов)»¹. Причем призывы иных левых групп помогать Советскому Союзу или примириться с СССР на период войны анархистами Freedom осуждались. По мнению Мари-Луизы Бернери, такая риторика создавала ложную иллюзию о том, что СССР является демократическим государством².

Не меньшей критике подверглись Великобритания и США. Активисты Freedom отрицали демократичность этих государств, т.к. подобная демократичность нивелировалась колониальным гнетом в азиатских владениях³. Высока степень критики У. Черчилля, который предстает перед британским народом и мировым сообществом как неприкрытый империалист, борющийся за «право британских капиталистов эксплуатировать богатства и рынки мира»⁴. У. Черчилль критикуется за ярые призывы бомбардировать города Германии. И суть критики в том, что вред от этого ложится не только на правящий класс, но и на трудящихся, вынужденных покидать свои разрушенные дома⁵.

¹ Berneri M.L. Aid to Russia Neither East Nor West // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/marie-louise-berneri-neither-east-nor-west> (дата обращения: 09.02.2026).

² Berneri M.L. Aid to Russia Neither East Nor West // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/marie-louise-berneri-neither-east-nor-west> (дата обращения: 09.02.2026).

³ Berneri M.L. Aid to Russia Neither East Nor West // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/marie-louise-berneri-neither-east-nor-west> (дата обращения: 09.02.2026).

⁴ Churchill's war // War Commentary. 1942. Vol. 3. № 12. P. 1.

⁵ Ibid. P. 2.

Демократия же в США сведена на нет из-за кредитной политики американской буржуазии в отношении воюющих сторон¹. Американской буржуазии и государству выгодно вести войну по причинам оптимизации прибыли и роста своего могущества в мире². И, объявляя войну за иллюзорную демократию, США в действительности ждали, когда кто-то из ее серьезных геополитических конкурентов (СССР, Германия, Англия) ослабнет. Да и во внутренней политике США назвать демократическими, по мнению Freedom, нельзя, т.к. в период войны правительство Штатов ограничило деятельность профсоюзов³.

В сравнении с коллективом «ДТП», который дистанцировался от практических действий по реализации своих идей, за исключением публицистики и материальной помощи гражданам СССР, коллектив Freedom занимался распространением номеров «WC» среди военнослужащих⁴. Да и сами авторы Freedom, как например Вернон Ричардс, Альберт Мельцер, Филипп Сэнсом пытались уклониться от армейской службы по соображениям совести. К слову, попытка не оправдалась: Альберт Мельцер был отправлен в тыловую часть, а Вернон Ричардс и Филипп Сэнсом краткосрочно оказались в тюрьме. Был призван в королевскую армию, а затем из нее дезертировал Джон Олдэй, карикатурист издания. Как показывает доклад MI5, карикатуры Дж. Олдэя, как и в целом, публицистика Freedom, имела некоторую поддержку среди солдат британской армии. Доклад MI5 фиксирует наличие в британской армии военнослужащих, которые хранили номера «WC» и под их влиянием предпринимали действия, направленные на неподчинение офицерскому командованию⁵. Дезертирство Дж. Олдэя позволило спецслужбам начать проверку редакции.

¹ Berneri M.L. Will America Rule The World Neither East Nor West // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/marie-louise-berneri-neither-east-nor-west> (дата обращения: 09.02.2026).

² Ibid.

³ Berneri M.L. Our new ally Neither East Nor West // theanarchistlibrary.org URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/marie-louise-berneri-neither-east-nor-west> (дата обращения: 09.02.2026).

⁴ Freedom Press Anarchists and H.M. Forces... P. 2.

⁵ Freedom Press Anarchists and H.M. Forces... P. 2.

Примечательно, что хронологически внимание к деятельности Freedom со стороны MI5 началось лишь к 1944 г. Подозрения к анархистам усиливались и тем фактом, что некоторая часть группы, в том числе и Дж. Олдэй, были иностранцами. Дж. Олдэй был немцем по происхождению. Подкреплялись преследования анархистов, как заметил Ф. Сэнсом, фактом постепенной демобилизации. Новый виток преследований начался в 1945 г., как раз в тот момент, когда британская армия стала постепенно распускаться в силу ненужности.

Весной 1945 г. активисты Freedom были арестованы по обвинению в подстрекательстве в вооруженных силах ее величества. Вернон Ричардс, Мари-Луиза Бернери, Джон Хьюетсон и Филип Сансом оказались на скамье подсудимых. Указанные анархисты, за исключением Мари-Луизы Бернери, были осуждены и попали за решетку. Началась обширная общественная кампания по защите прав заключенных. Был создан Комитет защиты Freedom (далее – Комитет), поддержанный весьма известными деятелями общественности, среди которых были Герберт Рид¹, Джон Оруэлл и т.д.². В цели Комитета входило отстаивание «основных свобод отдельных лиц и организаций», «защита тех, кто подвергается преследованиям за осуществление своего права на свободу слова»³. Причем Комитет не ограничивался публичной оглаской проблем исключительно анархистов, а ставил своей задачей защиту интересов политзаключенных любых взглядов. Средством достижения цели Комитета были юридическая и финансовая помощь, организация протестных митингов, написание обличающих статей и т.д.⁴. Отдельной статьей поддержки были организованные Комитетом митинги, где в защиту анархистов выступали их соратники и сочувствующие. Деятельность Комитета также находилась под негласным надзором правоохранительных органов Британии. Из отчета Службы

¹ Read H. Freedom is it a crime? London: Freedom Press Defense Committee, 1945. 16 p.

² Freedom Defence Committee brochure // www.katesharpleylibrary.net. URL: <https://www.katesharpleylibrary.net/pg4grs> (дата обращения: 04.02.2026).

³ Freedom Defence Committee brochure // www.katesharpleylibrary.net. URL: <https://www.katesharpleylibrary.net/pg4grs> (дата обращения: 04.02.2026).

⁴ Ibid.

столичной полиции известно о проведении Комитетом в ноябре 1945 г. в Лондоне масштабного митинга. На нем прозвучали критика тюремной системы Королевства и капиталистических порядков в английском обществе, симпатия к солдатам, осужденным за братание с немецкими военнослужащими¹. На той же встрече выступили активисты антиколониального и профсоюзного движения. Из этого отчета известно, что под воздействием Комитета власти Британии смягчили наказание осужденным В. Ричардсу, Ф. Сэнсому и Дж. Хьюетсона, а также пообещали пересмотреть дела об их аресте².

Синхронно с деятельностью Комитета в поддержку выступила группа анархистов Глазго, распространивших листовку. Содержание листовки состоит из личной характеристики каждого осуждённого анархиста Freedom весной 1945 г. Лейтмотивом листовки – не допустить дальнейшей экзекуции против анархистов, предоставить им посильную помощь³.

Таким образом, можно констатировать, что Вторая мировая война стала краеугольным камнем для анархистов разных стран. Дискуссии о природе и тактике конфликта в нем не угасали на протяжении всего противостояния. Как и в Первую мировую войну, анархисты разделились на два лагеря: пораженцев и оборонцев. Суть дискуссии состояла в отношении анархистов к сторонам конфликта. Некоторые из анархистов, такие как Р. Рокер и Г.П. Максимов, поддержали антифашистскую позицию. Причем оборонческая позиция последнего имела ряд особенностей. Во-первых, его точка зрения оформилась на страницах журнала «ДТП», где он работал в роли основного автора и редактора. Во-вторых, она деформировалась на фоне начальных успехов гитлеровского блицкрига. В начале конфликта Г.П. Максимов был антимилитари-

¹ Special Branch report on meeting held by Freedom Defence Committee (1945) // www.katesharpleylibrary.net URL: <https://www.katesharpleylibrary.net/4f4s0m> (дата обращения: 04.02.2026).

² Ibid.

³ The Glasgow Anarchist Federation calls on all Workers to Defend the Right of Free Expression [Leaflet, March 1945] // www.Katesharpleylibrary.net. URL: <https://www.katesharpleylibrary.net/zcrmpx> (дата обращения: 04.02.2026).

стом, к концу 1940 г. он стал настаивать на поддержке антигитлеровской коалиции, видя в гитлеризме и советском режиме главные угрозы мировому рабочему классу. Схожее мнение высказывал и Рудольф Рокер, считавший, что Вторая мировая война – это конфликт, ведущийся не только по экономическим причинам. Этот конфликт, который носит также социальный характер: победа фашистской реакции означает потерю ряда прав и свобод, полученных в результате классовой борьбы. Поддержка антифашистской коалиции, в частности Великобритании и США, – значит сохранить права и свободы, а, следовательно, развить их в дальнейшем.

С началом Великой Отечественной войны советский режим рассматривался Г.П. Максимовым как режим локальной реакционности. По его мнению, большевизм не сможет развить влияние на весь рабочий класс. При этом советский народ представлялся Г.П. Максиму революционным элементом, которому под силу разбить гитлеризм и покончить с «государственным капитализмом» в СССР. Практическое воплощение позиции Г.П. Максимова в отношении советского населения и по вопросам войны было выражено в призывах анархиста материально помогать рабочим и крестьянам СССР, страдающим от продовольственного кризиса, вызванного, по его мнению, политикой большевиков.

Разительно отличались воззрения британского коллектива Freedom по поводу тактики анархистов в империалистическом конфликте. В отличие от Г.П. Максимова они придерживались антимилитаристской позиции до войны и на ее протяжении. Для коллектива издания все стороны войны представлялись империалистами, от военного участия которых наносится вред рабочему классу. Советский Союз представлялся британским анархистам не менее реакционным государством, нежели Германия или Великобритания. Анархисты Freedom принципиально отказывались материально помогать советскому населению, видя в этом замаскированную поддержку большевистского режима. Практическое воплощение принципов группы Freedom выражалось в

пропаганде революционных идей посредством литературы и митингов, в распространении антивоенной литературы среди военнослужащих, отказ от военной службы.

3.3 Последствия Второй мировой войны и начало холодной войны в интерпретации Г.П. Максимова: проблемы и перспективы международного анархистского движения

В первые годы после войны пришлось «возрождение» журнала «ДТП», в котором Г.П. Максимов все также оставался одним из основных авторов. Помимо него в журнале активно печатались К.Ф. Гордиенко (К. Филлипович), Ф. Каплан, Ю. Карпик (Автономов). «Возрождение» журнала было неспроста. Во-первых, окончание войны стало поводом для актуализации новых дискуссий в анархистском движении. Во-вторых, по окончании войны за пределами СССР оказалось немало эмигрантов, которые рассматривались авторами «ДТП» как потенциальные сторонники анархистских идей. Пропагандистские взоры редакции были обращены даже в сторону людей, которые, на первый взгляд, были далеки от анархизма. В одном из фондов коллекции Г.П. Максимова сохранился черновик интересного по своему содержанию письма¹, которое, по всей видимости, являлось частью переписки с неизвестным пресвитером Евангельской народной церкви. В письменном обращении автор письма (нужно полагать, что автором был Г.П. Максимов – прим. авт.) указывает, что «журнал “ДТП” издается не для замкнутого круга лиц: его читают все, кто не боится согрешить перед богом и государством»². В связи с этим страницы журнала стали обретать новые рубрики. Наблюдался высокий интерес к судьбам невозвращенцев. Из документов того фонда известно, что «в журнале “ДТП” отведено некоторое число страниц для русских эмигрантов, чтобы дать им возможность ознакомить мир с собою, со своими нуждами и надеждами.

¹ Архив. IISH. Maximov G.P. Papers. Folder 22. P. 39.

² Ibid.

Эти страницы разделены на два отдела: “Голос невозвращенца” и “Письма невозвращенцев”. В первом помещены их воспоминания о пережитом и призывы к общественной совести, протест против нечеловеческого отношения к ним; во втором – личные письма о материальной и духовной помощи, сопровождаемые описанием своего состояния и условий жизни»¹. Так, журнале помещались письма и истории покинувших СССР, их воспоминания с критикой советской действительности, по всему миру редакцией рассылалась анархическая литература и публицистика.

Содержательно журнал, помимо уже отмеченных рубрик, наполнялся аналитикой международных отношений, а также статьями о социально-экономических последствиях Второй мировой войны. Живой отклик у авторов «ДТП» находил вопрос о потенциальной третьей мировой войне, актуализированный началом холодной войны между СССР и США.

В глобальном масштабе, по мнению российских анархо-эмигрантов, среди трагичных результатов Второй мировой – разруха, голод и массовые человеческие жертвы в странах Европы и Азии. В особенности, по их словам, пострадали проигравшие государства². Однако большее внимание российские анархо-эмигранты уделяют социально-экономическим последствиям войны для США и СССР.

Для США война не была разрушительной, но все же участие в противостоянии не обошлось без экономико-социальных проблем. Так, анархисты фиксировали на страницах издания социальное недовольство, вызванное ростом неравенства. Причина тому – использование высоких производительных возможностей общества с целью увеличения прибылей капиталистов. В период конфликта производственная мощь общества тратилась на нужды войны,

¹ Архив. IISH. Maximov G.P. Papers. Folder 22. P. 39.

² Филиппович К. Мир или война? // Дело Труда-Пробуждение. 1946. № 18. С. 1.

принося выгоду банкирам и промышленникам, а не на социальные потребности населения¹. Подвергалась критике российских эмигрантов и стремительно растущая инфляция в США, характер которой «товарно-спекулятивный»², т.е. рост цен за счет искусственного дефицита товаров широкого потребления. Крупная доля рыночной спекуляции приходилась на сельскохозяйственный сектор, где цены на товары питания росли за счет уничтожения части продукции³. Страдала экономика США и от высокого уровня безработицы⁴. В силу экономических неурядиц рос и уровень преступности⁵. Л. Липоткин это связывал с деморализующим влиянием мирового конфликта на американскую молодежь⁶.

Содержание статей Г.П. Максимова отвечало тенденциям журнала. В них также можно найти критику существующего строя в США. В числе аспектов американской экономики, критикуемых Г.П. Максимовым, можно назвать давление на профсоюзное движение со стороны крупного монополизированного капитала. Претензия Г.П. Максимова в отношении монополизации состояла в том, что отдельный предприниматель как участник рынка заменяется коллективным собственником в лице акционерных компаний, трестов и т.д. Национальные границы рынка стираются. Такая форма организации капитала вредила забастовочному движению, с ее помощью капиталистам было подвластно контролировать все богатство страны, в том числе и сбережения рабочего класса⁷. Вызывали возмущения у Г.П. Максимова такие по-

¹ Филиппович К. Капитализм и социализм // Дело Труда-Пробуждение. 1946. № 16. С. 1.

² Филиппович К. Американская инфляция // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 20. С. 1.

³ Каплан Ф.А. Американское земледелие // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 22. С. 9.

⁴ Карпик Ю. (Автономов). Свобода от страха // Дело Труда-Пробуждение. 1950. № 34. С. 2.

⁵ Липоткин Л. Преступность и свобода. // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 20. С. 3.

⁶ Там же.

⁷ Максимов Г.П. Злоба дня // Дело Труда-Пробуждение. 1946. № 17. С. 6.

следствия послевоенной экономики США, как рост национального долга, снижение заработной платы трудящихся, рост стоимости жизни¹. Г.П. Максимов также указывал на рост несчастных случаев и производственных травм среди американских рабочих.

Не менее пристального внимания со стороны российской анархо-эмиграции, и, в частности, Г.П. Максимова, заслужила экономика СССР. И если критика американской экономики со стороны анархистов не оригинальна, т.к. мало чем отличается от привычной левой риторики, то критика послевоенной экономики СССР представляет собой логическое развитие анархистской критики «государственного капитализма». Анализ этой критики, по крайней мере Г.П. Максимовым, заслуживает подробного освещения. Причины тому следующие: социально-экономический компонент критики советского режима совместно с критикой политического устройства в СССР в контексте сторон холодной войны. Одновременно с тем, аспекты данной критики логично встраиваются в теоретические попытки мыслителей анархистского движения осмыслить тактику либо в условиях идеологического противостояния холодной войны.

Оценки состояния советской экономики со стороны анархистов-эмигрантов нельзя назвать объективными. Ими игнорировался факт того, что плачевное состояние экономики и бедственное положение населения – есть следствие нацистской оккупации и материальных затрат на ведение боевых действий. Так, в 15-м номере «Дела Труда–Пробуждение» за октябрь 1945 г. отмечается, что Советский Союз понес колоссальные человеческие и материальные потери, не идущие в сравнение с другими странами². Вина, однако, за бедственное положение СССР анархистами возлагалась на партийно-государственный аппарат.

¹ Максимов Г.П. После великой войны // Дело Труда-Пробуждение. 1946. № 18. С. 6.

² Филиппович К. Мир или передышка? // Дело Труда-Пробуждение. 1945. № 15. С. 1.

Среди черт советской послевоенной экономики названа монополизация. В отличие от Запада, характер советской экономической монополии носит государственно-партийный характер. Модель «государственного капитализма» базируется на национализации частных хозяйств в пользу единственного собственника – государства, которое полностью регламентирует экономические отношения в обществе¹. Государство, в частности правительство, является монопольным собственником недр и богатств, монопольным распределителем результатов труда, монопольно распоряжается рабочей силой. При этом социальное неравенство сохраняется, как и при привычной, частнособственнической, форме капитализма. Однако прибыль от производства и реализации продукции поступает не буржуазии, а классу бюрократии, правящему в советском обществе².

Среди иных проблем советской экономики анархисты выделяли рост цен и низкую зарплату, невысокий уровень покупательной способности в сравнении с западноевропейскими и американскими рабочими. И связывали они эти проблемы, особенно рост цен, с издержками производства. Производство товаров обходилось дорого из-за уже отмеченной экономической монополии: государство использовало на предприятиях армию контролеров, услуги которых необходимо было оплачивать³. Остро стоял вопрос обеспечения граждан СССР жильем⁴. Отдельной проблемой послевоенной экономики СССР российские анархо-эмигранты называли продовольственный кризис. Автором, подробно освещавшим голод 1946–1947 гг., был Г.П. Максимов. Напомним, что эта тема была объектом его анализа еще в период мировой войны. Г.П. Максимов признавал, что отчасти причиной последнего голода послужила засуха, однако среди ключевых причин он называет политический

¹ Филиппович К. Капитализм и социализм... С. 2.

² Филиппович К. Мир или передышка? // Дело Труда-Пробуждение. 1945. № 15. С. 2.

³ Филиппович К. Экономическое положение СССР // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 22. С. 3.

⁴ Герасимов М. Жилищный вопрос в СССР // Дело Труда-Пробуждение. 1950. № 34. С. 5–7.

курс, который большевики проводили на протяжении всего своего нахождения у власти¹. Периоды глобального голода в СССР, по мнению Г.П. Максимова, как например в 1918–1921 гг., 1932–1933 гг., сменялись годами продовольственного кризиса, характеризуемого «диетой низкой калорийности» среди советских граждан². Среди причин голода также выделялись: поставки Советским Союзом зерна в страны социалистического блока для расширения своего политического влияния³ и низкий уровень производительных сил в деревне⁴. Критиковалось советское правительство за сокрытие голода и количества его жертв от мировой общественности⁵. Свои умозаключения о голоде Г.П. Максимов строил на данных из американской прессы. Так, например, в его статьях мы находим ссылки на такие издания как «Чикаго Дейли Ньюс»⁶, «Нью-Йорк Таймс»⁷, «Ассошиэйтед Пресс»⁸. Поэтому вряд ли его оценки голода в СССР можно назвать объективными.

Вслед за экономикой анализу со стороны анархистов подвергся и политический режим, сформированный в послевоенном СССР. Помимо экономической монополии советский строй критиковался за монополию ВКП(б) в общественной и политической жизни. Так, М. Степной, анархо-эмигрант и историкограф российской анархо-эмиграции, считал коммунистическая партия «установила контроль за публикуемой литературой и периодикой посредством цензуры и работы Главного управления по делам литературы и издательств»⁹. Так, со слов Л. Липоткина, активиста анархо-эмиграции, «культура

¹ Максимов Г.П. Всероссийский голод // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 21. С. 1–2.

² Там же. С. 2.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Максимов Г.П. Всероссийский голод продолжается // Дело Труда-Пробуждение. 1948. № 24. С. 4.

⁶ Максимов Г.П. Всероссийский голод...С. 3.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 4.

⁹ Степной М. Еще о свободе печати // Дело Труда-Пробуждение. 1945. № 15. С. 3.

и наука полностью были подчинены требованиям правящей бюрократии»¹. По его же мнению, инакомыслие и оппозиция в СССР преследовались, большевики использовали для их подавления рычаги Министерства государственной безопасности². Была ограничена возможность участия трудящихся в забастовках. В целом советская политическая система характеризуется субъективно, политически ангажировано. М. Степной патетично характеризовал советский политический режим как «полицейский абсолютизм ретроградов»³. Упомянутый Л. Липоткин называл Советский Союз «тоталитарным государством»⁴, а Ж. Колев, болгарский единомышленник «Дела Труда-Пробуждения», нарочито наделял режим в СССР такими чертами как «тирания, сатрапия, деспотия»⁵.

Разительно отличается представление авторов журнала о политическом режиме США. Несмотря на эксплуататорский гнет частного капитализма, американским рабочим, в отличие от советских граждан, доступны гражданские права и свободы. Политический режим американской демократии избавлен от угрозы «централизации» власти⁶. При этом не лишена политическая система США и противоречий. Мыслители скептически относятся к американскому парламентаризму. Так, например, Ю. Карпик, один из основных авторов по-

¹ Липоткин Л. Большевистская диктатура и свободная Россия // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 23. С. 7.

² Липоткин Л. Большевистская диктатура и свободная Россия... С. 6.

³ Степной М. Плоды диктатуры // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 20. С. 1.

⁴ Липоткин Л. Большевистская диктатура и свободная Россия... С. 6.

⁵ Колев Ж. Лицом к будущему // Дело Труда-Пробуждение. 1950. № 34. С. 11.

⁶ Американец (псевдоним). Выборы в Соединенных Штатах // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 20. С. 10.

слевоенного «Дела Труда-Пробуждения», считал, что американская демократия склонна к пустым обещаниям предвыборных кампаний¹ и не отражает реального мнения избирателя из-за института выборщиков². Американские партии представляют интересы крупного бизнеса, а не избирателей. Такой режим он характеризует как «плутократию»³.

Итогом Второй мировой войны стала не только трансформация внутриполитического курса СССР и США, но и изменение внешней политики этих государств.

Внешняя политика СССР, по оценкам либертарииев, является закономерным продолжением тех порядков, которые сложились в послевоенном СССР. Для внешней политики СССР, по мнению авторов издания, характерно установление господства насильственным путем⁴. В сферу политического влияния Советского Союза вошли страны сложившегося социалистического блока⁵. По мнению анархистов, эти страны представляли собой зону «советского» империализма, где Москвой устанавливаются «народно-демократические» режимы, копирующие советский строй⁶. Орудием внешней политики СССР служит пришедшее на смену Коминтерна Коминформбюро⁷. Через Коминформбюро СССР оказывал давление на тех, кто пытался противиться его внешнеполитическому курсу, как это было с И.Б. Тито в Югославии⁸.

Внешняя политика США, по оценкам авторов журнала, также носила империалистический характер. В зону влияния США входят страны Западной Европы, которые могли потенциально стать странами социалистического

¹ Американец (псевдоним). Выборы в Соединенных Штатах...С. 9.

² Карпик Ю. (Автономов). Свобода от страха // Дело Труда-Пробуждение. 1950. № 34. С. 2.

³ Там же.

⁴ Филиппович К. Мир или война?... С. 3.

⁵ Филиппович К. Мир или война?... С. 3.

⁶ Обозреватель (псевдоним). Большевицкий произвол в Болгарии // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 21. С. 22–23.

⁷ Максимов Г.П. Трещина в компанславистской империи // Дело Труда-Пробуждение. 1948. № 26. С. 1.

⁸ Там же.

блока. США пытались навязать свое влияние через экономическую и гуманитарную помощь, причем причина тому – противодействие растущим амбициям СССР¹. План Маршала, как отмечал Г.П. Максимов, – это ответ США на угрозу распространения коммунизма². США создала военно-политический блок подопечных себе государств³, разместила свои войска по всему миру и установила проамериканские правительства⁴. Экономика США милитаризовалась, на фоне обострения отношений с большевиками в стране зрели антикоммунистические и антирусские гонения⁵. Анархистами не исключался даже превентивный удар США по СССР⁶.

Вопрос третьей мировой войны стоял у анархистов на повестке еще с окончания предыдущего конфликта. Еще в период Второй мировой войны Г. П. Максимов отмечал, что вряд ли какая-либо мирная инициатива после разгрома нацистов будет сколько-нибудь рабочей. Существование капитализма с его неразрешенными проблемами все равно будет порождать конфликты⁷.

В этой ситуации для анархистов было необходимым теоретически обосновать свою позицию в отношении холодной войны, воспринимавшейся в тот момент как потенциальная третья мировая война. Как и в прошлую войну, вопрос о ней стал дискуссионным для анархистов-теоретиков. В этой главе не имеется возможности детальным образом рассмотреть всю полноту тех дискуссий, которые велись по рассматриваемой проблеме. Однако, детально можно проанализировать содержание одной из коллективных брошюр начала

¹ М.С. (псевдоним). Борьба за мировое господство // Дело Труда-Пробуждение. 1947. № 22. С. 1.

² Максимов Г.П. Трещина в компанславистской империи... С. 1.

³ Филиппович К. Мир или война?... С. 3.

⁴ Там же. С. 2.

⁵ М.С. (псевдоним) Борьба за мировое господство... С. 2.

⁶ Там же.

⁷ Максимов Г.П. Вечный мир // Дело Труда-Пробуждение. 1945. № 14. С. 1–2.

холодной войны, в которой специально поднимались темы, которые живо откликались в анархистской среде. Речь идет о брошюре «World Scene from the libertarian point of view»¹. На истории ее создания остановимся отдельно.

В 1948 г. члены чикагской группы Свободного общества, в числе которых был Г.П. Максимов, инициировали выпуск брошюры, в которой планировали разместить актуальные для анархистского движения статьи². Среди тех, кто взял на себя организацию этого выпуска были также Борис Еленский и Ирвинг Абрамс. Выпуск брошюры был приурочен к 25-летию Свободного общества Чикаго. Известно, что брошюра должна была иметь пропагандистскую направленность, цель её публикации – привлечь внимание анархистов к современным проблемам движения в мировом масштабе³. Да и выйти брошюра должна была в нужный момент: 1) мировое анархистское сообщество «пересобиралось» после кризиса Второй мировой войны⁴ и это позволяло анархистам обсудить в рамках публикации, с какими проблемами столкнулось движение 2) обсуждение новых трудностей и перспектив движения было крайне необходимо, учитывая факт, который отмечен ранее, а именно – рост количества людей, для которых анархизм может стать идеологической позицией; 3) в рядах анархистов появился спрос на литературу, характеризующую политические веяния того времени⁵.

Авторами инициативы был предложен ряд тем, по которым анархистам разных стран мира предлагалось написать статью⁶ о феномене тоталитаризма, пацифизма и милитаризма, колониализме и т.д. Лейтмотивом опубликованной брошюры была проблема анархистской тактики в условиях конфликта между капитализмом и социализмом. В сборник вошли статьи двадцати одного автора, среди которых Рудольф Рокер, Аугустин Сухи, Гастон Леваль. В числе

¹ World Scene from the libertarian point of view. Chicago, 1951. 96 p.

² Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 87. P. 1.

³ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 87. P. 2.

⁴ Ibid. P. 5.

⁵ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 87. P. 6.

⁶ IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 87. P. 5.

авторов выделим также представителей российской анархо-эмиграции и идиш-анархизма Сэма Долгоффа, Джозефа Коэна, Бориса Еленского. Вошли в авторский состав малоизвестные в нашей стране анархисты Мануэль Буэнакаса, Дэвид Вик, Фернанд Планш, Альберт Мельцер, Джордж Вудкок, Ямага Тайдзи. Количество авторов сборника могло быть и больше, среди потенциальных участников брошюры могли оказаться дочь итальянского либертария Луиджи Фаббри, Луче Фаббри, аргентинский анархист Абад де Сантильян, Ли Пей Кан (известный как Ба Цзин) и др. Но в силу разных причин их статьи не вошли в сборник.

По нашему убеждению, благодаря брошюре «World Scene from the libertarian point of view» можно проследить настроения, бытовавшие в анархистской среде. В ряде работ анархистов из разных стран акцентировалось на организационном и теоретическом кризисе движения, наблюдался политический пессимизм. Как и в годы войны, часто звучали оборонческие тезисы в отношении капиталистических держав. В этом отношении интересна статья Г.П. Максимова под названием «Состояние мира». Полноценным публицистическим произведением назвать эту статью нельзя. Согласно предисловию к этой работе, Г.П. Максимов не успел сформировать текст статьи полностью в силу своей скоропостижной кончины¹. Поэтому статья состоит из небольших черновых цитат, оставленных им при подготовке публикации. По своему содержанию цитаты из «Состояния мира» посвящены осмыслению феномена свободы, холодной войны, политического режима в социалистических и капиталистических странах, и т.д. В статье проглядывается критика модели «государственного социализма». К основным ее проблемам Г.П. Максимов относит централизацию в руках партийных органов экономической и политической жизни общества. Причем в видении Г.П. Максимова государственный социализм рассматривается как конечная точка эволюции властных структур, раз-

¹ World Scene from the libertarian point of view. P. 3.

витие которых началось еще в Средние века. Буржуазия, по словам Г.П. Максимова, унаследовала во времена Французской революции от абсолютной монархии политическую централизацию, а бюрократия пролетариата, унаследовав от буржуазии политический диктат, добавила в схему общественного развития экономическую монополизацию¹. Диктатура пролетариата, представляя собой коммунистическое государство, обязательно, по словам Г.П. Максимова, вырождается в крепостническое государство, которое направляет свою диктатуру как на буржуазию, так и рабочий класс с целью не допустить падения господства бюрократии².

Поэтому в идеологическом противостоянии между западным и восточным блоком Г.П. Максимов видел конфликт между двумя враждебными для анархистов течениями, буржуазной демократией и коммунизмом. Однако в этой борьбе, по мнению Г.П. Максимова, необходимо выбрать сторону капиталистической буржуазии: «Если борьба между СССР и США идеологическая, то мы не хотим в ней участвовать. Обе идеологии нам отвратительны и противоречат интересам трудящихся масс. Теория такова. Однако на практике мы вынуждены принять чью-либо сторону в этой борьбе. Многие из нас потеряют идеологические ориентиры и целостность. Но поскольку мы не можем уничтожить обе враждующие фракции одновременно, а в отсутствие третьей силы — организованного, независимого рабочего класса — у нас есть только одна альтернатива: пассивно сидеть сложа руки (чего не допустит ни один из лагерей), или встать на сторону тех, чья победа даст нам наилучшие шансы объединить пролетариат и свергнуть победителей. Эта сторона, как ни странно может показаться, капиталистическая буржуазия, а не коммунистическая диктатура, представленная новым классом бюрократов. Таков исторический парадокс»³.

¹ World Scene from the libertarian point of view. P. 3.

² Ibid. P. 7.

³ World Scene from the libertarian point of view... P. 5–6.

На наш взгляд, понимание Г.П. Максимовым несамостоятельности анархистского движения – есть главный ответ, почему он совершает ряд идеологических уступок в отношении своих политических оппонентов. Скорый, революционный переход к анархистскому идеалу не казался Г.П. Максимова возможным, поэтому поддержка движений, борющихся за сохранение/расширение прав трудящихся, является вполне логичным. Потому не кажется удивительным, что Г.П. Максимов, как это ни странно на первый взгляд, высказывался в поддержку китайских коммунистов в войне против Гоминьдана. Объяснял свою позицию тем, что компартия Китая пользуется поддержкой крестьянства, которого в этой колониальной стране большинство. Китайский «коммунизм» – это движение народное, вдохновленное идеалами равенства, выработанными в ряде антиколониальных восстаний¹. Программа китайских коммунистов, по мнению Г.П. Максимова, не включает полной индустриализации промышленности и социализации земли. Китайские коммунисты предлагают народу кооперацию и различные формы политического самоуправления, а также не лишают население личных прав и свобод. Все эти программные требования далеки от политики большевиков в России. А значит, победа коммунистов в гражданской войне в Китае, со слов Г.П. Максимова, не означает усиления российских большевиков. Сотрудничество китайской компартии с СССР обусловлено давлением Запада, который материально поддерживает режим Чан Кайши. Но народное движение Китая от крепостничества и патриархальных порядков в политике идет скорее в сторону расширения свобод, что свойственно западной цивилизации². Таким образом, победа коммунистов в Китае могла означать исторический переход китайского народа от крепостничества к идеалам западной демократии, от которой, как уже стало ясно, легче расширить социальные свободы вплоть до безгосударственности.

¹ Максимов Г.П. Величайшая революция // Дело Труда-Пробуждение. 1951. № 28. С. 4.

² Там же. С. 6.

В целом, идеологические «уступки» Г. П. Максимова в пользу политических оппонентов характерны и для других классиков анархизма того времени. Рудольф Рокер, например, высказался в защиту буржуазных демократий в своей статье «Социальные права и свободы: их жизненная ценность для нас». Вслед за Г.П. Максимовым он указывал на опасность «государственного социализма» в СССР. Политический режим в СССР Рудольф Рокер характеризовал как бюрократический, как форму нового «абсолютизма», причем весьма агрессивную и опасную для мирового пролетариата¹. Перед лицом «красного империализма» Рудольф Рокер предлагал либертариям вести борьбу за защиту демократических прав и свобод, которые все еще доступны в капиталистических странах². В том же духе выступил и известный немецкий синдикалист, публицист Аугустин Сухи. Вслед за своими товарищами А. Сухи, сравнивая между собой модели частновладельческого капитализма и «государственного социализма», тенденциозно указывал на реакционность последнего. Для него либеральное государство XIX в. под давлением социалистического движения эволюционировало в социальное государство, обеспечивающее гражданам экономическую и правовую поддержку³. Иначе развивалась Россия, в которой реализовывалась модель государственного социализма, «диктатура пролетариата» развивалась по государственно-капиталистическому пути. Положение рабочих, по мнению мыслителя, в такой системе равно положению «крепостного крестьянина», а рабочее законодательство «хуже, чем в странах развитого капитализма»⁴. А. Сухи в связи с большей угрозой советского государственного социализма предлагал консолидироваться с демократическими государствами, в которых все еще сохраняется высокий уровень свобод⁵.

¹ World Scene from the libertarian point of view... P. 16–17.

² World Scene from the libertarian point of view... P. 18–19.

³ World Scene from the libertarian point of view...P. 64–65.

⁴ World Scene from the libertarian point of view... P. 66.

⁵ Ibid. P. 66–67.

Публицист Генрих Кехлин, автор статьи «Можем мы ли мы позволить себе быть антимилитаристами сегодня?» придерживался иного мнения. Модель государственного капитализма, по словам Г. Кехлин, на момент выпуска сборника стала самой опасной для рабочего движения формой диктатуры. В странах с такой моделью политического режима развиваться анархистскому движению практически невозможно. Поэтому, указывает Г. Кехлин, такой возможностью необходимо пользоваться в странах, где не попораны права и свободы человека, первую очередь там, где сохраняется демократическая, либеральная традиция¹. Когда пролетариат лишен субъектности, поддержка западных держав становится актуальной. Однако Г. Кехлин отмечает, что даже при имеющихся обстоятельствах, позволяющих вести борьбу против диктатуры на стороне демократий, встать на сторону последних – в целом, предать всякий анархистский идеал².

Г. Кехлин нашел единомышленника в лице Сэма Долгоффа. Сэм Долгофф, как и ряд других анархистов, опубликовавших статьи в сборнике, выступил с «чистых» позиций анархизма. Поддержали С. Долгоффа Дэвид Вик, Др. Пьеро, Альберт Мельцер, Ф. Планш и др. Аргументация вышеперечисленных анархистов в отношении тактики анархистского движения строилась на отрицании или неприятии пессимистических настроений части либертарианской общественности. Оптимизм Сэма Долгоффа исходил из того, что XX в. представлял собой столетие умирающего капитализма. Мировой конфликт и идеологическое противостояние холодной войны были призваны притормозить ход общественной революции, начатой еще в Октябре 1917 г.³ Избегая своей агонии, капитализм Запада из частновладельческой формы эволюционировал в капитализм государственный, чтобы конкурировать с «красным империализмом» СССР. Однако, по мнению С. Долгоффа, несмотря на растущее влияние СССР в мире, политический режим в стране Советов обречен на поражение.

¹ World Scene from the libertarian point of view. P. 22.

² Ibid. P. 23.

³ Ibid. P. 77–78.

В этой схватке идеологических систем, по мнению С. Долгоффа, раскрываются возможности для либертарианской концепции переустройства мира. При таком раскладе для анархистского движения выступать с позиции «меньшего зла» не оправдано. Перспективу для анархистского движения Сэм Долгофф видел в консолидации всех свободолюбивых элементов общества, использующих разные методы, например, профсоюзную борьбу, для дальнейшего развития революционного движения¹.

Схожего взгляда на тактику рабочего и анархистского движения придерживался Альберт Мельцер, выступивший со статьей «Должны ли мы защищать демократические права?». На этот вопрос Альберт Мельцер отвечал отрицательно. Защита демократических прав в буржуазных государствах, по его мнению, являлась иллюзорной, т. к. буржуазные государства, как до мирового конфликта, так и после, остались источниками потенциальной агрессии, поэтому революционеры, готовые защищать имеющиеся права в буржуазных государствах, не осознавали того, что «влезают на подножку империалистической тачки»². А. Мельцер отрицал всякое сотрудничество анархистов с иными политическими группами в борьбе за свершение социальной революции. Концепция анархистской борьбы у Альберта Мельцера выглядела несколько абстрактно, и никаких конкретных рецептов к действию анархистского движения он не предлагал, призывая анархистов не только защищать демократические права, но и выдвигать еще большие требования для властей любой национальности. Конечным требованием должна стать социальная революция, требование «полной свободы»³.

Относительно тактики анархистов в условиях холодной войны высказывался французский анархист и журналист Марк Пьеро. Как Альберт Мельцер и Сэм Долгофф, французский либертариан требовал борьбы за идеалы свободы

¹ World Scene from the libertarian point of view. P. 81.

² Ibid. P. 35.

³ Ibid. P. 37.

при посредничестве людей, которые за этот идеал готовы сражаться¹. При этом всякое сотрудничество с политическими партиями будет дискредитировать анархизм, потому анархистам необходимо дистанцироваться от кого-либо, чтобы сохранить свою независимость. Борьбу, например, можно реализовывать через участие в профсоюзном движении².

16 марта 1950 г. Г.П. Максимова не стало. По случаю смерти прошли митинги его памяти. Один митинг прошел в Чикаго благодаря усилиям чикагской группы Свободного общества в зале профсоюза портных. На митинге присутствовали представители ИРМ и «Дела Труда-Пробуждения». Митинг памяти Г.П. Максимова провели анархисты в Нью-Йорке, выступили представители ИРМ, члены Американской лиги взаимопомощи, а также друзья и почитатели Г.П. Максимова³.

После смерти Г. П. Максимова был создан Комитет памяти Г.П. Максимова, цель которого состояла в распространении и публикации его произведений, в том числе и тех, что планировалось отпечатать. Так, например, известно о покупке «Гильотины за работой» Г.П. Максимова читателем из Германии⁴. Известно также, что книги Г.П. Максимова поступили в библиотеки Израиля⁵, Б.В. Еленский отправил их в американские рабочие клубы и образовательные учреждения⁶. Ключевыми фигурами в Комитете стали Б.В. Еленский и вдова Г.П. Максимова, Ольга. Б.В. Еленский пригласил Рудольфа Рокера и его жену, Милли Виткоп-Рокер, стать первыми членами Комитета⁷. В планы Комитета

¹ World Scene from the libertarian point of view. P. 39.

² Ibid. P. 38.

³ Митинги памяти Г.П. Максимова // Дело Труда-Пробуждение, 1950. № 33. С. 28.

⁴ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 68. Letter from S. Medynich to B. Yelenskiy, dated April 19, 1951. URL: <https://senyafleshinpapers.wordpress.com/> (дата обращения: 09.12.2024).

⁵ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 21. P. 1, 8.

⁶ Ibid. P. 5, 6, 7.

⁷ Архив. IISH. Rudolf Rocker Papers. Folder 224. P. 14.

памяти Г.П. Максимова входило издание к 1951 году трех-четырех его произведений, в том числе и сборника произведений в объеме 150 страниц¹. К сожалению, источниковая база не позволила ответить на вопрос о том, какие произведения должны были войти в сборник. Вероятно, одним из произведений сборника должна была стать работа Г.П. Максимова «Библия в свете науки». Об этом известно из письма С. Медынича Б. Еленскому за 31 октября 1950 г.² Усилиями Комитета удалось отпечатать хрестоматию о М.А. Бакунине, о подготовке которой говорилось в первой главе. Работу над публикацией этой хрестоматии вели Рудольф Рокер и Джон Николас Беффел. Дж.Н. Беффел взял на себя обязанность помогать Комитету с переводом и редактурой³. В итоге хрестоматия получила название – «The Political Philosophy of Bakunin».

По результатам изысканий помимо известных сюжетов, связанных с наследием Г.П. Максимова, удалось установить, что его творчество оставило след не только в западном анархизме среди русских эмигрантов, но также и на Дальнем Востоке. Так, в послевоенной Японии, несмотря на все препятствия, которые могла создать американская оккупация и тяжелое экономическое положение потерпевшей поражение страны, стало оживать анархистское движение. В этих условиях работы Г.П. Максимова оказались идеологическим подспорьем для восстановленного после войны японского анархического движения. Усилиями Я. Тайдзи, эсперантиста и публициста, и его соратников некоторые тексты Г.П. Максимова были переведены на японский язык. Ямага Тайдзи установил связь с международным движением анархистов, в том числе и с русскими эмигрантами. Об этом свидетельствует письмо, адресованное Я. Тайдзи редакцией «Дела Труда-Пробуждения». В нем один из авторов «Дела Труда-Пробуждения» сообщает Я. Тайдзи о смерти Г.П. Максимова.

¹ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 51. P. 21.

² Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 62. Letter from S. Medynich to B. Yelenskiy, dated October 31, 1950. URL: <http://search.socialhistory.org/Record/ARCH01674/ArchiveContentList> (дата обращения: 09.12.2024).

³ Архив. IISH. Rudolf Rocker Papers. Folder 52. Letter from J. Beffel to B. Yelenskiy, dated July 29, 1953. P. 1.

Сохранилось письмо в фондах японского филиала CIRA¹. Там же имеется корреспонденция, адресованная Б.В. Еленским Я. Тайдзи, где содержится информация об участии последнего в сборнике «World Scene from the libertarian point of view»². Еще большее количество информации о реставрации движения анархистов, проблемах его возрождения и деятельности, можно почерпнуть из переписки Б. Еленского и Я. Тайдзи, сохранившейся в МИСИ. Ключевой аспект – каким образом творческое наследие Г.П. Максимова нашло отражение на японских островах.

Из переписки известно, что Б.В. Еленский материально помогал японским анархистам по линии Фонда имени А. Беркмана, а также снабжал их литературой, как правило, той, что имела причастность к группе Свободного общества Чикаго или упомянутого фонда. Так, из письма Б.В. Еленского от 11.02.1949 г. известно, что Я. Тайдзи получил пакет с книгами, выпущенными при действительном участии Б.В. Еленского³. Среди книг оказались «Гильотина за работой» Г.П. Максимова, «Болгария – новая Испания», брошюра о репрессиях социалистических властей Болгарии против местных анархистов. В том же письме впервые прозвучали планы о переводе этих материалов для газеты Японской федерации анархистов «Хеймин Синбун»⁴. В письме от 26 июля 1950 г., Я. Тайдзи ссылается на временную невозможность публиковать работы Г.П. Максимова из-за нехватки денег⁵. В том же письме Я. Тайдзи ука-

¹ Letter from Y. Taiji to the editors of Dielo Truda – Probuzhdenia, dated May, 15 1950. URL: Yamaga Taiji Papers, CIRA-JAPAN. // cira-japana.net URL: https://cira-japana.net/pr/?page_id=1102 (дата обращения: 08.08.2025).

² Letter from Y. Taiji to Boris Yelenskiy, dated October, 27 1950. URL: Yamaga Taiji Papers, CIRA-JAPAN. // cira-japana.net URL: https://cira-japana.net/pr/?page_id=1102 (дата обращения: 08.08.2025).

³ Архив. ИISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 51. P. 7.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 19.

зывает на то, что в упомянутой «Хэймин Симбун» вышли материалы о покойном Г.П. Максимове¹. К ноябрю 1950 г. японские анархисты приступили к переводу «Гильотины за работой» на японский язык². Возникла некоторая трудность при публикации: для нее был необходим документ, разрешающий перевод и дальнейшее издание. Получить разрешение можно было только от наследников Г.П. Максимова. Единственным его наследником была овдовевшая Ольга Фрейдлин-Максимова, т.к. детей в браке они не нажили³. Ольга Максимова передала право японским анархистам перевода и публикации без выплаты «роялти»⁴. Автором перевода, кстати, стал Ио Кубо, помогал в переводе и подготовке к печати С. Ишида.

Из письма Б.В. Еленского Я. Тайдзи от 27 июня 1955 г. мы узнаем, что последним готовился перевод и последующая публикация «Конструктивного анархизма» Г.П. Максимова⁵. Ранее, в 1954 г. была переведена отдельная глава «Конструктивного анархизма» на страницах японского анархистского журнала «Анархизм». Переводчиком статьи выступил сам Я. Тайдзи⁶. Печать других глав планировалась в следующих номерах. По признанию Я. Тайдзи, содержание «Конструктивного анархизма» «очень важно с точки зрения практических методов реализации наших идей, поэтому наши товарищи хотят обсудить каждую главу на съезде. Мы должны глубоко понять их. Первая часть пока не переведена, поскольку вторая часть – это очень актуальные для нас вопросы»⁷.

Таким образом, в послевоенное время для международного анархистского движения, в частности для российской анархо-эмиграции, актуализировался вопрос последствий Второй мировой войны. В числе последствий Вто-

¹ Архив. IISH. Boris Yelenskiy Papers. Folder 51. P. 19.

² Ibid. P. 26.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 80.

⁶ Ibid. P. 94.

⁷ Ibid.

рой мировой войны анархисты выделяли обострение социально-экономических проблем в странах, участвовавших в конфликте. Политическая трансформация советского режима также стояла на повестке дня. Как и прежде, СССР воспринимался российскими анархистами как тоталитарное государство с государственным капитализмом в экономике. По их мнению, факт огосударственной экономики и отсутствие демократических свобод в духе буржуазных государств определяет СССР как главную угрозу международному пролетариату. Эти идеи поддерживал и Г.П. Максимов, отмечавший агрессивность внешней политики СССР и критикувавший его внутренние порядки. На фоне этого он призывал анархистов поддерживать те движения, которые могут гарантировать сохранение и преумножение тех свобод и прав, что уже существовали в странах демократии благодаря рабочему движению прошлого. В связи с этим он усматривал революционный потенциал среди народов Азии, например, у китайцев, дравшихся против армии Чан Кайши. Он полагал, что китайские коммунисты могут создать отличный от СССР строй, учитывающий исторические стремления китайского народа. «Смягчение» радикальной позиции Г.П. Максимова объясняется общим упадком анархистского движения. Невозможность анархистов в ближайшей перспективе реализовать свой идеал практически заставляла Г.П. Максимова обосновывать тактику анархистов в холодной войне в духе «оборончества». Естественно, были и те анархисты, которые не могли согласиться с такими тактическими стремлениями однопартийцев. Они предлагали не примыкать ни к одному из лагерей холодной войны и продолжать работу по реализации анархического идеала посредством, например, профсоюзной борьбы. Однако и в отношении к этой части анархистов отметим, что их призывы продолжать деятельность для расширения анархистского идеала звучат идеалистично.

Примечательно, что после смерти Г.П. Максимова его творческое наследие не потеряло актуальности. Оно было положительно воспринято японскими анархистами – они видели в его произведениях и изложенных в них мыслях возможные программные установки. Во многом, именно поэтому в

Японии работы Г.П. Максимова были переведены. Сохранение теоретического наследия Г.П. Максимова, его распространение стало возможным из-за деятельности Б. Еленского и О. Максимовой, руководивших комитетом памяти Г. П. Максимова.

Анализ главы третьей позволяет сделать вывод о том, что в 1930-е гг., когда анархистское движение еще имело должного влияния на мировое рабочее движение, теоретики-анархисты резко осуждали империализм ведущих государств и указывали на то, что обострение международной обстановки вызвано погоней империалистов за выгодой. Г.П. Максимов также не остался в стороне: в 1930-е гг. он выступал в печати как ярый защитник позиций антимилитаризма. Он критически оценивал империалистическую позицию великих держав, в первую очередь, Англии. Однако Г.П. Максимов считал, что несмотря на обострение отношений между империалистическими государствами, агрессию Германии против Чехословакии, мировая война невозможна.

Конфликт между «оборонцами» и «пораженцами» в международном анархистском движении оставался животрепещущим на протяжении всей первой половины XX в. После Первой мировой войны этот дискуссионный вопрос отошел на второй план. Однако с середины 1930-х гг. он актуализировался в связи с установлением фашистских режимов в ряде государств. Мировая война расколола анархистское движение. Часть анархистов заступилась за антифашистскую коалицию, отмечая, что война против гитлеризма означает войну против злостной реакции, другая часть анархистов – отказалась примыкать к какой-либо стороне конфликта, убеждая в реакционности как фашизма, коммунизма, так и буржуазной демократии. Г.П. Максимов прошел эволюционно путь от радикального антимилитаризма и пораженчества, указывая на то, что всякая война ведется во имя интересов буржуазии, до поддержки стран буржуазной демократии в холодной войне, отмечая большую опасность для рабочего класса государственного социализма в СССР, который по его представлениям, скорее был формой капитализма с большим влиянием государства в экономике. С момента начала Второй мировой войны вплоть до конца

1940-го г. он, подобно многим анархистам, выступал за перерастание мирового конфликта в масштабную революцию. С конца 1940-го г., учитывая масштабы блицкрига нацистов, полагая, что режимы европейских диктатур и государственный социализм в СССР схожи по политическим аспектам, Г.П. Максимов видел в странах европейских диктатур и Советском Союзе главную угрозу рабочему классу: они более опасны для международного пролетариата в более высокой мере, нежели США и Англия, т.к. в них полностью отрицаются социальные права рабочих, что добывались в результате классовой борьбы. Впоследствии Г.П. Максимов признает СССР частью антифашистской коалиции, определяет его как режим «локальной реакции». К Советскому Союзу, как к члену антигитлеровского блока, Г.П. Максимов сохранял двойное отношение: с одной стороны, он искренне поддерживал советский народ, считал, что советским трудящимся под силу свергнуть не только фашизм, но и после разгрома гитлеровцев обратить оружие против большевиков. При этом Г.П. Максимов критически относился к правящему классу в СССР. В полемике со своими единомышленниками он неоднократно отмечал, что анархистам следует поддерживать только советский народ, в том числе материально, помня о противоречивой политике советской верхушки.

Противоположных мнений о поддержке антифашистской коалиции придерживались британские анархисты из группы Freedom. Члены этой группы последовательно отказывали в симпатиях буржуазно-демократическим державам и Советскому Союзу. Любая сторона Второй мировой войны для них — априори империалистическая. В отличие от Г.П. Максимова и его единомышленников члены группы Freedom отказывали в материальной помощи любой стороне конфликта, в том числе и СССР. Гуманитарную помощь советскому населению они рассматривали как косвенную поддержку большевистской партии. Практическое воплощение своих антимилитаристских и пораженческих взглядов члены Freedom реализовали через отказ от военной службы, пропаганды среди солдат британской армии (путем распространения журнала «War Commentary»).

Дискуссия между «пораженцами» и «оборонцами» не носила принципиального характера по вопросу сущности фашизма – обеими сторонами полемики он признавался реакционным. Ключевой аспект теоретического противостояния находился в плоскости вопроса, существует ли качественная разница между гитлеровским блоком и антифашистской коалицией, если обе стороны преследуют империалистические цели.

В ранние годы холодной войны вопрос оборончества/пораженчества не потерял актуальности. Встал вопрос, какую сторону – капиталистическую или социалистическую – поддержать на случай начала третьей мировой войны. Некоторые анархисты, в частности, Г.П. Максимов, предлагали поддерживать капиталистический блок. По их мнению, в буржуазно-демократических странах у рабочих, страдающих от эксплуатации, все еще остаются некоторые права, которые позволяют бороться пролетариату за идеалы свободы. Пролетариат социалистического блока лишен такой возможности, следовательно – страны социалистического блока более реакционные.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отразив основные вехи биографии Г.П. Максимова, проследив его путь как теоретика и деятеля международного анархистского движения, автор пришел к следующим выводам:

1. Анархистские взгляды Г.П. Максимова формировались под влиянием учения М.А. Бакунина и, в меньшей степени, теории П.А. Кропоткина, влияние которых прослеживается в «конструктивной» программе анархо-синдикализма, разработанной Г.П. Максимовым. Г.П. Максимов неоднократно подчеркивал классовое содержание бакунизма и позднего кропоткианства, которые легли в основу анархо-синдикализма. На основании учений классиков анархизма Г.П. Максимов считал, что один из главных вопросов революции – это организация производства, которая призвана привести общество к материальному избытку. По мысли Г.П. Максимова, коммунизм невозможен, пока общество не достигнет высокой производительности труда, обеспечивающей покрытие всех базовых потребностей человечества. Из теорий М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина Г.П. Максимовым была почерпнута идея организованности рабочего класса для совершения анархической революции. Идея о «переходном этапе» в движении общества к анархии после революции также была позаимствована Г.П. Максимовым из работ М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Научные изыскания Г.П. Максимова в области бакунинского и кропоткинского учения только подтверждают тезис о влиянии классиков анархизма на воззрения Г.П. Максимова: через исследование их теорий Г.П. Максимов выстраивал собственную анархистскую концепцию и искал в произведениях классиков подтверждения ее истинности. С этой же целью он использовал изыскания в области истории социалистического движения.

2. После завершения Гражданской войны, российские анархо-эмигранты и зарубежные анархисты неоднократно предпринимали попытки изложить причины Гражданской войны, роль в ней анархистов, причинах победы большевиков в российской революции 1917–1922 гг. История Гражданской войны

в России в историографической традиции анархистов зачастую становилась закономерным итогом развития революционного движения в стране. К числу анархо-историографов можно отнести и Г.П. Максимова. Историческая концепция Г.П. Максимова была призвана доказать правильность установок анархо-синдикализма, генетическую преемственность между анархо-синдикализмом и бакунизмом, развить тезис об изначальном анархическом импульсе в развитии мирового и отечественного социалистического движения, указать на эволюцию российского анархо-движения в недрах интернационального анархизма. Концепция исторического развития общества Г.П. Максимова рассматривает государство как сугубо отрицательного актора истории. Основная движущая сила прогресса – массовое народное движение, реализуемое на классовой основе и базирующееся на принципах самоуправления. В целом, как историк, Г.П. Максимов внес немалый вклад в развитие «анархистской историографии»: он выступал как биограф всемирно известных анархистов, так и тех анархо-эмигрантов, чья анархистская деятельность разворачивалась вне России. В своих исторических работах он уделял внимание основным событиям зарубежного анархизма, таким как Парижская Коммуна и Хаймаркетская трагедия в Чикаго. Как историограф Гражданской войны он написал ряд работ, затрагивающих вопрос большевистского террора и роли анархистов в войне. Вслед за другими анархистами в работах Г.П. Максимова была разработана периодизация революционных событий 1917–1922 гг. Г.П. Максимов разделял мнение об анархической природе революции 1917 г., считал, что в октябре 1917 г. произошло углубление революции, одновременно начался процесс ее затухания из-за прихода к власти большевиков, утверждал, что антибольшевистские выступления трудящихся есть почин «третьей революции», т.е. революции против государственного социализма. Однако, в отличие от других историков анархизма, Г.П. Максимов связывал террор советского режима с идеологическим влиянием К. Маркса и его теории на большевиков. Теория государственного социализма закономерно, по его мнению, должна была привести

к террору большевиков. В числе его основных работ, посвященных опыту построения большевиками социализма, отметим двухтомник «Гильотина за работой», цель написания которой – обратить внимание международного либертарного сообщества на ошибки большевиков, на их отношение к заключенным анархистам.

3. Анархизм в период 1917–1922 гг. представлял собой массовое политическое движение, имевшее влияние на трудящихся как в России, так и за рубежом. Отличительная особенность российского анархического движения в период Гражданской войны, вызвавшей теоретическое оживление в мировой либертарной среде, заключается в его богатой идеологической вариативности. Анархические группы идеологически разнились по вопросу путей достижения коммунистического идеала, тактических действий, отношения к советской власти. Одним из крупных направлений анархического движения времен революции 1917–1922 гг. был анархо-синдикализм. К числу анархо-синдикалистов и принадлежал Г.П. Максимов. Г.П. Максимов, как анархо-синдикалист, отстаивал тезис о необходимости «переходного этапа» в революции, говорил о нем как этапе в достижении коммунизма, при котором частично сохраняется частная собственность, денежное обращение, иные пережитки капитализма, но при этом уже существуют формы общежития, которые заменят государство и возьмут на себя административные функции. Такую модель он считал вполне осуществимой, особенно на фоне материальной разрухи в России из-за последствий Первой мировой войны и революции. На фоне международной дискуссии об анархо-большевизме, где мнения разнились от тотальной поддержки большевиков до полного отрицания сотрудничества с ними, Г.П. Максимов считал партию большевиков реакционной, но при этом не отрицал ситуативное сотрудничество с ней при условии угрозы со стороны контрреволюции. Эта форма взаимодействия могла быть единственно приемлемой для него. Часть иностранных и ряд российских анархистов видели в сотрудничестве с большевиками, как и Г.П. Максимов, возможность спасти завоевания

революции от рук реакции, другие находили большевиков революционной силой, способной на время централизовать общество для дальнейших коренных преобразований, третьи рассматривали политические аспекты теории большевиков, как, например, диктатура пролетариата, в анархистском ключе. Г.П. Максимов, как показала практика, не изменил своего критического отношения к большевикам.

4. Оказавшись в эмиграции, Г.П. Максимов не оставил анархизма. За границей он занялся публицистической работой. В 1920–1930-е гг. усилиями Г.П. Максимова была поставлена редакция журналов «Рабочий путь» (1923 г.) и «Голос Труженика» (1925–1927 гг.). При его содействии редактировался журнал «Дело Труда» (1931–1939 гг.). В этих изданиях он выступал не только как редактор, но и как активный публицист. Печатались статьи Г.П. Максимова и в дружеских изданиях на английском языке, например, в журнале «Vanguard» под редакцией С. Долгоффа. Под началом Г.П. Максимова велась работа по составлению интернационального сборника, посвященного десятилетию смерти П.А. Кропоткина. В задачи Г.П. Максимова входила переписка с потенциальными авторами, редакция, переводы иноязычных текстов. Помимо публицистической и редакторской деятельности Г.П. Максимов был активным пропагандистом анархизма. Пропаганда идей велась им в формате лекций по городам США, на которых им затрагивались разные теоретические проблемы: от насущных проблем анархо-движения до сущности фашистских диктатур. Как теоретик Г.П. Максимов в эмиграции продолжил развитие «конструктивной» программы анархо-синдикализма. Формирование и развитие его позиции происходило на фоне существования теорий «единого», мистического, «платформистского» анархизма. Концепция «конструктивного» анархо-синдикализма была ответом на иные течения анархо-теории. Концепция включала взгляды Г.П. Максимова на общественное устройство в случае анархистской революции. Отдельным направлением теоретических изысканий Г.П. Максимова стали феномены фашизма и государственного социализма.

5. В 1920–1930-е гг. анархисты формируют собственный теоретический взгляд на фашизм на волне его популярности. В некоторых аспектах он близок к марксистским представлениям о фашизме – анархисты также указывали на террористическую сущность фашистских режимов. Диктатура рассматривалась ими как средство для спасения капитализма, обреченного на гибель в силу своих противоречий. Но отличительной чертой фашизма, отмечали анархисты, является растущее влияние государственного аппарата, доходящее вплоть до огосударствления общественной жизни. Этот процесс объяснялся идеологически: фашизм произрастал из фетишизма государственности – стойкой уверенности во всемогуществе государства. Анархисты считали, что фашизм почерпнул идею фетишизации государства из марксизма. Г.П. Максимов соглашался с некоторыми общепринятыми тезисами анархистов по вопросу генезиса фашизма. Правда, его взгляд предполагал, что фашизм призван не спасти капитализм, а его стабилизировать. Поэтому фашизм не всегда должен устанавливаться путем террора и ему не всегда присуща расовая или националистическая риторика. Г.П. Максимов выделял еще один вид политической диктатуры – государственный социализм. В случае частновладельческого фашизма класс крупных капиталистов прибегает к помощи бюрократии с целью дальнейшего обогащения, при государственном социализме – бюрократия заменяет класс буржуазии и управляет рабочим классом по-капиталистически. Систему государственного социализма Г.П. Максимов считал реакционной формой диктатуры в силу существовавшей тенденции к огосударствлению общественной жизни. Среди ее негативных черт им называлась экономическая политика большевиков (НЭП, коллективизация, индустриализация), а также репрессивная политика советского государства в отношении оппозиции. Сопротивление политическим диктатурам 1920–1930-х гг. Г.П. Максимов предлагал оказывать посредством единого революционного фронта рабочих, при этом он категорически отрицал всякие формы сотрудничества с политическими партиями в вопросе сопротивления диктаторским режимам.

6. В 1930-е гг. обстановка на мировой арене накалилась до предела. Агрессия Германии в отношении соседей, Японии на Дальнем Востоке актуализируют вопрос потенциальной мировой войны. Отношение у большей части анархистов в 1930-е гг. к мировой войне негативное. Они выступают с анти-милитаристских позиций понимая, что потенциальная война может только углубить проблемы капитализма, увеличить степень эксплуатации населения. При этом выгоды от войны, по мнению анархистов, получают представители буржуазного класса. Полемика в антивоенном анархистском лагере была вызвана вопросом поддержки тех государств, которые подверглись агрессии со стороны крупных акторов империализма. Одна часть анархистов считала, что ни одно капиталистическое государство не заслуживает поддержки либертариев. Некоторые анархисты, напротив, выражали солидарность мелким государствам, таким как Польша или Финляндия. Г.П. Максимов в довоенный период занимал антимилитаристские позиции, резко критиковал империалистические устремления буржуазно-демократических государств – Англии и США, также осуждал милитаристскую политику фашистских держав. Главным виновником потенциальной мировой войны называл Англию. Считал, что анархистам в этой ситуации необходимо занять пораженческую позицию.

7. До конца 1940 г. Г.П. Максимов придерживался пораженческой позиции, но на фоне немецкого блицкрига и последовавшего вступления в войну в СССР, изменил свою позицию на оборонческую. Особенность его оборонческой позиции заключалась в поддержке Англии и США как менее реакционных сил, и признании СССР как члена антифашистской коалиции. При этом большевистское руководство им также критиковалось, советский рабочий класс наделялся революционным потенциалом – борьба советского народа против гитлеризма виделась как прогрессивное деяние, после победы над нацизмом советский рабочий класс должен был повернуть оружие против внутреннего врага – большевиков. Оборонческая позиция Г.П. Максимова была разделена российскими анархо-эмигрантами в США. Среди тактических

действий анархистов в условиях мирового конфликта Г.П. Максимов предлагал оказывать моральную поддержку антифашистской коалиции и материальную помощь советскому населению. На практике эти намерения были выражены в публицистическом содержании журнала «Дело Труда-Пробуждение» и сборе денежных средств. Иного взгляда по вопросам поддержки антифашистского блока был британский коллектив Freedom, синдикалистский по убеждениям. Он продолжил довоенную линию анархизма: члены группы считали, что ни одна из сторон мировой войны не заслуживает солидарности, обе стороны войны руководствуются извлечением выгоды. В своих антимилиитаристских устремлениях группа Freedom достигла немалой степени радикализма: активисты распространяли антивоенную пропаганду среди британских солдат, выступали за сознательное дезертирство.

8. После Второй мировой войны в публицистике Г.П. Максимова представлен анализ последствий войны как для США, так и других пострадавших стран, в том числе СССР. Такая тенденция не была редкостью в анархическом движении того времени. В условиях усиления двух идеологических блоков – капитализма и социализма – пострадавшее за годы войны движение анархистов закономерно обратилось к осмыслению нового миропорядка. Не будучи ведущей силой в рабочем движении, анархизм был вынужден обратиться к вопросу оборончества и пораженчества только уже в условиях холодной войны. Ни организационно, ни теоретически анархизм не мог претендовать на какую-либо степень поддержки со стороны трудящихся. Поэтому часть анархистов (оборонцев) выступает в поддержку капиталистических стран, другая часть – подчеркивает, что анархизм вне идеологических блоков. Г.П. Максимов примыкает к первому блоку, т.к. рассматривает коммунистическую сторону в условиях холодной войны как более опасную. Политические режимы стран социалистического блока рассматривались им как конечная точка эволюции властных структур, развитие которых началось еще в Средние века. Государственный социализм, по мнению Г.П. Максимова, неизбежно приводит к «кре-

постническим» порядкам в экономике и сокращению личной свободы граждан. Поэтому анархистам, оказавшимся в ситуации организационного кризиса, необходимо оставаться на стороне буржуазных государств, где возможно вести борьбу за анархистские идеалы, или, как минимум, за условия большей личностной свободы для населения. Неудивительно, что Г.П. Максимов поддерживал борьбу коммунистов в Китае против Гоминьдана. Китайский социализм, будучи разновидностью крестьянской социальной программы, по его мнению, представляется более приемлемой альтернативой для Китая, нежели большевистский аналог социализма в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные материалы

Архивные материалы

Отечественные архивы

1. Государственный архив Владимирской области. Ф. 454 (Владимирская духовная семинария). Оп.1. Д. 265.
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 454 (Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска). Оп. 1. Д. 105.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 454 (Канцелярия начальника кубанской области и наказного атамана кубанского казачьего войска). Оп. 1. Д. 3412; Оп. 1. Д. 4189.
4. Государственный архив Смоленской области. Ф. 48 (Смоленская духовная консистория). Оп. 3. Д. 348.
5. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА Санкт-Петербурга). Ф.Р-6276 (Ленинградский областной совет профессиональных союзов). Оп. 270. Д. 471.
6. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА Санкт-Петербурга). Ф. 449 (Петроградские сельскохозяйственные курсы. Петроград. 1906–1918 гг.). Оп. 1. Д. 1887.

Зарубежные архивы

7. Correspondence from Y. Taiji to Boris Yelenskiy, 1949–1959. URL: Yamaga Taiji Papers, CIRA-JAPAN [Электронный ресурс] // cira-japana.net URL: https://cira-japana.net/pr/?page_id=1102 (дата обращения: 08.08.2025).
8. Correspondence from G.P. Maximov to Mark Mrachnyi, 1924–1927. Mark Mrachnyi papers, 1922–1940. University of Michigan Library. Joseph A. Labadie Collection. Box 1. Folder 26.

9. Correspondence V. Khomich to Mark Mrachnyi, 1925. Mark Mrachnyi papers, 1922-1940. University of Michigan Library. Joseph A. Labadie Collection. Box 1. Folder 23.
10. IISH. Emma Goldman Papers. Folder 121, 209.
11. IISH. G.P. Maximov Papers. Folder 1, 2, 3, 22, 25, 30.
12. IISH. Rudolf Rocker Papers. Folder 52, 224, 325.
13. IISH. Max Nettlau Papers. Folder 785.
14. International Institute of social history (IISH). Boris Yelenskiy Papers. Folder 21, 51, 62, 75, 80, 87, 102, 103.
15. Letter from Y. Taiji to the editors of Dielo Truda – Probuzhdenia, dated May, 15 1950 // Yamaga Taiji Papers, CIRA-JAPAN [Электронный ресурс]. URL: https://cira-japana.net/pr/?page_id=1102 (дата обращения: 08.08.2025).
16. Yelenskiy B. Chicago. Joseph A. Labadie Collection. Boris Yelenskiy Papers, 1939–1975. Box 1.

Опубликованные источники

Источники личного происхождения

На русском языке

17. Махно, Н. И. Воспоминания / Н. И. Махно. – Москва: Вече, 2017. – 464 с.
18. Письма П. А. Кропоткина к Н. В. Чайковскому // Русский исторический архив. – Прага: Типография Орбис, 1929. – Сб. I. – С. 305–317.
19. Письмо конференции федерации русских анархо-коммунистических групп Соединенных Штатов и Канады к Национальной Конфедерации труда Испании и Федерации анархистов Иберии // Дело Труда. – 1937. – № 96. – С. 4–11.
20. Письмо Эммы Гольдман Борису Еленскому. 31 октября 1934 года [Электронный ресурс] // [library.duke.edu](https://repository.duke.edu/dc/goldmanemma/egpst006029). – URL: <https://repository.duke.edu/dc/goldmanemma/egpst006029> (дата обращения: 02.03.2025).

Материалы периодической печати

На русском языке

21. Американец (псевдоним). Выборы в Соединенных Штатах // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 20. – С. 9–10.
22. Борги, А. Никакого совместного действия между пролетариатом и демократией [Электронный ресурс] / А. Борги // aitrus.info. – URL: <https://aitrus.info/node/4201?ysclid=lm6lmcdj1q504553158> (дата обращения: 03.03.2025).
23. Волин, В. М. Красный фашизм [Электронный ресурс] / В. М. Волин // Викитека. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC_\(%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC_(%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD)) (дата обращения: 04.04.2025).
24. Гольдман Э. Мое разочарование в России [Электронный ресурс] / Э. Гольдман // anlibrary.fun. – URL: <https://anlibrary.fun/books/goldman-emma-moe-razocarovanie-v-rossii> (дата обращения: 04.09.2025).
25. Гольдман Э. Проживая свою жизнь. Часть 3 [Электронный ресурс] / Э. Гольдман // rtpbooks.info. – URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Goldman_Prozhivaya-svoyu-zhizn_Avtobiografiya_Chast-3_RuLit_Me_647909.epub (дата обращения: 02.08.2024).
26. Димитров, Г. М. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма (из резолюции по докладу тов. Димитрова, принятой VII конгрессом Коминтерна 20 августа 1935 г.) [Электронный ресурс] / Г. М. Димитров // Милитера. Военная библиотека. – URL: http://militera.lib.ru/h/istoriya_voyny_na_tihom_okeane/16.html?ysclid=lmc8p3ux1325052784 (дата обращения: 09.09.2023).

27. Ленин, В. И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин – М.: Госполитиздат, 1953. – 120 с.
28. Большеви́стская диктатура в свете анархизма. Десять лет советской власти (Коллективное исследование). – Париж: Заграничная организация русских Анархистов-Коммунистов «Дело Труда». Федерация Анархо-Коммунистических Групп Сев. Америки и Канады, 1928. – 146 с.
29. Бр. Гордины. Манифест пананархистов. – Москва: Издание Малого Секретариата Северного Областного Союза анархистов, 1918. С. 1–20.
30. Манифест германских анархо-синдикалистов к рабочим мира // Дело Труда. – 1934. – № 80. – С. 15–16.
31. Манифест Романской федерации анархистов // Дело Труда-Пробуждение. – 1940. – № 1. – С. 8.
32. Манифест федерации синдикалистских фабрично-заводских коммунистов Бельгии // Дело Труда-Пробуждение. – 1940. – № 1. – С. 11.
33. Разрядные списки воспитанников Владимирской духовной семинарии, составленный Педагогическим Собранием правления по окончании 1909–1910 учебного года // Владимирские епархиальные ведомости. – 1910. – № 27. – С. 184–196.
34. Разрядные списки воспитанников Владимирской духовной семинарии, составленный педагогическим Собранием правления по окончании 1910–1911 учебного года // Владимирские епархиальные ведомости. – 1911. – № 26. – С. 145–158.
35. Разрядные списки учеников Владимирского духовного училища, составленные Правлением училища после годичных испытаний, бывших в июне месяце 1907 года // Владимирские епархиальные ведомости. – 1907. – № 27. – С. 160–166.
36. Разрядные списки учеников Владимирского духовного училища, составленные Правлением училища после годичных испытаний, бывших в

июне месяце 1909 года // Владимирские епархиальные ведомости. – 1909. – № 27. – С. 201–209.

37. Berneri, M. L. Aid to Russia. Neither East Nor West [Электронный ресурс] / M. L. Berneri // The anarchist library. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/marie-louise-berneri-neither-east-nor-west> (дата обращения: 13.10.2025).

38. Berneri, M. L. American Imperialism Versus German Imperialism. Neither East Nor West [Электронный ресурс] / M. L. Berneri // The anarchist library – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/marie-louise-berneri-neither-east-nor-west> (дата обращения: 22.09.2025).

39. Berneri, M. L. Our new ally. Neither East Nor West [Электронный ресурс] / M. L. Berneri // The anarchist library – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/marie-louise-berneri-neither-east-nor-west> (дата обращения: 09.02.2026).

40. Berneri, M. L. Will America Rule The World. Neither East Nor West [Электронный ресурс] / M. L. Berneri // The anarchist library. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/marie-louise-berneri-neither-east-nor-west> (дата обращения: 24.03.2025).

41. Fabbri, L. Preventative Counter Revolution [Электронный ресурс] / L. Fabbri // archive.org. – URL: <https://archive.org/details/preventative-counter-revolution-luigi-fabbri> (дата обращения: 30.09.2025).

42. Freedom Defence Committee brochure [Электронный ресурс] // Kate Sharpley library. – URL: <https://www.katesharpleylibrary.net/pg4grs> (дата обращения: 21.11.2025).

43. Man! Anarchism: The Solution To the World's Problems // The anarchist library.org. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/man-anarchism-the-solution-to-the-world-s-problems> (дата обращения: 23.12.2025).

44. Maximoff, G. P. The Guillotine at Work. The Leninist Counter-Revolution, Vol. 1 [Электронный ресурс] / G. P. Maximoff // The anarchist library.org.

– URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1#toc3> (дата обращения: 18.01.2026).

45. Rocker, R. The order of the hour [Электронный ресурс] / R. Rocker // The anarchist Library. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/Rudolf-rocker-the-order-of-the-hour> (дата обращения: 12.07.2025).

46. Room, D. Freedom, Freedom Press and Freedom Bookshop A short history of Freedom Press / D. Room [Электронный ресурс] // archive.org. – URL: <http://libr.org/isc/issues/ISC27/articles/5%20Freedom%2C%20Freedom%20Press%20and%20Freedom%20Bookshop.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).

47. The Glasgow Anarchist Federation calls on all Workers to Defend the Right of Free Expression [Leaflet, March 1945] [Электронный ресурс] // Kate Sharpley Library. – URL: <https://www.katesharpleylibrary.net/zcrmpx> (дата обращения: 14.07.2025).

48. Woodworth, F. Boris Yelenskiy. Match, 1974. CIRA_D: Biographic and bibliographic dossiers. Archives, documentation et collections du CIRA [Электронный ресурс] / F. Woodworth // www.cira.ch. – URL: <https://www.cira.ch/archives/index.php/ch-001181-6-cira-d>. Р. 8–9 (дата обращения: 28.09.2024).

49. Yelenskiy, B. Morris Berezin. CIRA_D: Biographic and bibliographic dossiers. Archives, documentation et collections du CIRA [Электронный ресурс] / B. Yelenskiy // www.cira.ch. – URL: <https://www.cira.ch/archives/index.php/ch-001181-6-cira-d>. Р. 1–7 (дата обращения: 13.04.2025).

Документы делопроизводства и нормативно-правовые акты

50. Конституция (Основной закон) Союза Советских социалистических республик: официальный текст. – Москва: Издание ЦИК СССР, 1937. – 293 с.

51. Freedom Press Anarchists and H.M. Forces. (Report). MI5. February 1945. The UK National Archives [Электронный ресурс] // Kate Sharpley Library. –

URL: <https://www.katesharpleylibrary.net/9p8f9v>. 15 p. (дата обращения: 08.05.2025).

52. Special Branch report on meeting held by Freedom Defence Committee (1945) [Электронный ресурс] // Kate sharply library. – URL: <https://www.katesharpleylibrary.net/4f4s0m> (дата обращения: 17.09.2025).

Сборники опубликованных материалов

53. Анархистские движения России и Русского Зарубежья: Документы и материалы. 1922–1941 гг. / Д. И. Рублев. – Москва: Политическая энциклопедия, 2021. – 807 с.

54. Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 тт. Т. 2. 1883–1916 гг. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 704 с.

55. The Political Philosophy of Bakunin: Scientific Anarchism / comp. and ed. By G.P. Maximoff; pref. by Hoselitz; introd. By Rudolf Rocker; biographical sketch of Bakunin of M. Nettlau. – New York : Free Press of Glencoe ; London : Colier-Macmilan, 1964. – 434 p.

Публицистические источники

На русском языке

56. Аршинов, П. А. Анархо-большевизм и его роль в русской революции / П. А. Аршинов // Анархический Вестник. – 1923. – № 1. – С. 56–59.

57. Бакунин, М. А. Куда идти и что делать? / М. А. Бакунин // Рабочий путь. – 1923. – № 5. – С. 3–7.

58. Война и отношение к ней революционных рабочих организаций (по бюллетеням М.Т.Р.) // Дело Труда-Пробуждение. – 1940. – № 1. – С. 8.

59. Герасимов, М. Жилищный вопрос в СССР / М. Герасимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 34. – С. 5–7.

60. Гершенфельд, Б. XX-й Цивилизационный век / Б. Гершенфельд // Пробуждение. – 1939. – № 94–95. – С. 24–26.

61. Гордиенко, К. Ф. (Филиппович К). Американская инфляция / Гордиенко К. Ф. // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – №20. – С. 4–7.
62. Гордиенко, К. Ф. (Филиппович К). Капитализм и социализм / Гордиенко К. Ф. // Дело Труда-Пробуждение. – 1946. – № 16. – С. 1–4.
63. Гордиенко, К. Ф. (Филиппович К). Мир или война? / Гордиенко К. Ф. // Дело Труда-Пробуждение. – 1946. – № 18. – С. 1–4.
64. Гордиенко, К. Ф. (Филиппович К). Мир или передышка? / К. Ф. Гордиенко // Дело Труда-Пробуждение. – 1945. – № 15. – С. 1–2.
65. Гордиенко, К. Ф. (Филиппович К). Экономическое положение СССР / К. Ф. Гордиенко // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 22. – С. 3–6.
66. Гриша (псевдоним). Привет Голосу Труженика! / Гриша (псевдоним) // Голос Труженика. – 1919. – № 56. – С. 2.
67. Гроссман-Рощин, И. С. Октябрьская революция и тактика Анархо-синдикалистов / И. С. Гроссман-Рощин // Голос Труда. – 1919. – № 1. – С. 1–11.
68. Еленский, Б. В. Куда идешь, Рассвет? / Б. В. Еленский // Голос труженика. – 1927. – № 22. – С. 7.
69. Еленский, Б. В. Новороссийск во дни революции. Воспоминания очевидца / Б. В. Еленский // Дело труда – Пробуждение. – 1963. – № 67. – С. 9–14.
70. К сведению подписчиков и читателей «Голоса Труженика» // Голос Труженика. – 1924. – № 238. – С. 2.
71. Каплан, Ф. А. Американское земледелие / Ф. А. Каплан // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 22. – С. 7–9.
72. Карпик, Ю. (Автономов). Свобода от страха / Ю. Карпик // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 34. – С. 1–4.
73. Колев, Ж. Лицом к будущему / Колев Ж. // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 34. – С. 11–13.
74. Коносевиц, В. Общими силами за дело труда и пробуждение труда / В. Коносевиц // Дело Труда-Пробуждение. – 1940. – № 1. – С. 21.

75. Корн (Гольдсмит) М. И. Современное положение и наша программа / М. И. Корн // Дело Труда. – 1932. – № 68–69. – С. 4–7.
76. Кровавая баня в Болгарии // Голос труженика. – 1925. – № 7–8. – С. 6.
77. Кропоткин, П. А. О русской революции / П. А. Кропоткин // Рабочий путь. – 1923. – № 5. – С. 4–6.
78. Крушение авторитарного социализма и пути к новой прогрессивной деятельности // Пробуждение. – 1935. – № 62–63. С. 7–13.
79. Ликвидация Кирова-Кострикова // Пробуждение. – 1935. № 54–55 – С. 1–3.
80. Липоткин, Л. Большевицкая диктатура и свободная Россия / Липоткин Л. // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 23. – С. 6–8.
81. Липоткин, Л. Отклики по объединению / Л. Липоткин // Дело Труда-Пробуждение. – 1940. – № 1. – С. 16.
82. Липоткин, Л. Преступность и свобода / Л. Липоткин // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 20. – С. 3.
83. Лосьев, В. Некоторые мысли по поводу двухлетия октябрьской революции / В. Лосьев // Трудовая мысль. – 1919. – № 6. – С. 38–40.
84. Лосьев, В. Организованный труд в России / В. Лосьев // Новое общество. 1918. № 1. С. 16–20.
85. Люба (псевдоним). Письмо из Москвы // Голос Труженика. – 1922. – № 177. – С. 3.
86. М. С. (псевдоним). Борьба за мировое господство / М. С. // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 22. – С. 1–2.
87. Малатеста, Э. Причины победы фашизма / Э. Малатеста // Пробуждение. – 1935. – № 64–65. – С. 29.
88. Митинги памяти Г. П. Максимова // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 28.
89. Неттлау, М. Очерки по истории анархических идей / М. Неттлау. – Детройт. Издательство: Профсоюз г. Детройта, 1951. – 398 с.

90. Новик, В. Разъяснение / В. Новик // Дело Труда. – 1935. – № 87. – С. 23.
91. Обозреватель (псевдоним). Большевицкий произвол в Болгарии // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 21. – С. 22–23.
92. Присутствовавший (псевдоним) Поп Вениамин и анархо-фашист Максимов // Новый мир – 1935. – Т. 7. № 11. – С. 5.
93. Рокер, Р. Диктатура или свобода / Р. Рокер // Дело Труда. – 1934. – № 80. – С. 3–5.
94. Санжур, Я. А. (Я. Сибирский). Самодеятельность рабочих / Я. А. Санжур // Голос Труженика. – 1919. – № 22. – С. 6.
95. Санжур, Я. А. (Я. Санок). Пути к единению / Я. А. Санжур // Голос Труженика. – 1921. – № 173. – С. 4.
96. Санжур, Я. Большевики и армия / Я. Санжур // Голос Труженика. – 1921. – № 134. – С. 4.
97. Санжур, Я. Индустриальные рабочие мира. Их развитие и методы борьбы / Я. Санжур // Рабочий путь. – 1923. – № 6. – С. 3–4.
98. Санжур, Я. А. (Я. Сибирский). ИРМ и Красный Интернационал / Я. А. Санжур // Голос Труженика. – 1922. – № 177. – С. 2.
99. Санжур, Я. А. Международное товарищество рабочих. Отклики / Я. А. Санжур // Голос Труженика. – 1925. – № 13. – С. 28–29.
100. Товарищам: А. Боровому, Андрею Андрееву, Ал. Атабекяну, Т. Пиро и В. Худолею (дополнение к статье «К вопросу анархо-большевизма и его роли в революции») от 10 мая 1923 г. // Анархический Вестник. – 1923. – № 1. – С. 69–72.
101. Степной, М. Еще о свободе печати / М. Степной // Дело Труда-Пробуждение. – 1945. – № 15. – С. 3–6.
102. Степной, М. Плоды диктатуры / М. Степной // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 20. – С. 1–3.
103. Хомич, В. Русский отдел ИРМ и МТР / В. Хомич // Рабочий путь. – 1923. – № 4. – С. 14.

104. Худолей, В. Снимите с них маску! / В. Худолей // Дело Труда. – 1928. – № 43. – С. 17–19.
105. Черняков, А. Объединение – моральная победа / А. Черняков // Дело Труда-Пробуждение. – 1940. – № 1. – С. 18.
106. Шапиро, А. Индустриальные рабочие мира и Международное товарищество Рабочих (ответ на запрос) / А. Шапиро // Голос Труженика. – 1925. – № 12. – С. 15–16.
107. Ярчук, Е. Кронштадт в русской революции / Е. Ярчук. – Нью-Йорк: Издание Исполнительного Комитета Профессиональных Союзов, 1923. – 63 с.
108. Ярчук, Е. Революционные синдикалисты и Профинтерн / Е. Ярчук // Рабочий путь. – 1923. – № 1. – С. 8–10.
109. Berkman, A. The Kronstadt Rebellion / A. Berkman. – Berlin: Der Syndikalist, 1922. – 42 p.
110. Churchill's war // War Commentary. – 1942. – Vol. 3. № 12. – P. 1–2.
111. Fredrick, L. Bread – A Return to Realities / L. Fredrick // War Commentary. – 1940. – Vol. 1. № 11. – P. 5–6.

На иностранных языках

На английском языке:

112. Polinow, S. Our position towards war / S. Polinow // Man! – 1939. Vol. 7. – № 8. – P. 8.
113. Political Opportunism and Workers Action // War Commentary. – 1940. – Vol. 1. № 11. – P. 1–2.
114. Read H. Books. Russian Terror // War Commentary. – 1940. – Vol. 1. № 11. – P. 15.
115. Read H. Freedom is it a crime? / H. Read. – London: Freedom Press Defense Committee, 1945. – 16 p.
116. Ridley, F.A. Some thoughts on defeatist imperialism / F. A. Ridley // Revolt. – 1939. – Vol. 3. – № 4. – P. 2.

117. Ridley, F. A. Stalin—the red tsar / F. A. Ridley // War Commentary. – 1940. – Vol. 2. № 9. – P. 11–12.

118. Rocker R. The «dictatorship of the proletariat» an inheritance from the bourgeoisie / R. Rocker // The Poverty of Statism. – Sanday: Cienfuegos Press; Minneapolis : Soil of Liberty, 1981. P. 69–70.

119. Sansom, P. 1945 – victory against fascism and Freedom goes to jail / P. Sansom // Freedom. – 1985. – № 6. – P. 8.

120. Schmidt M. (Senex). Towards barbarism // Vanguard, 1935. – Vol. 1. – № 5. – P. 8–11.

121. Souchi, A. The workers and peasants of Russia and Ukraine. How Do They Live? / A. Souchi. – Chicago: Industrial Workers of World, 1920. – 144 p.

122. The European crisis // Vanguard: a libertarian communist journal. – 1938. – Vol. 4. – № 5–6. – P. 1, 14.

123. USSR – anarchist position // War Commentary. – 1940. – Vol. 2. № 9. – P. 1–2.

124. World Scene from the libertarian point of view // Chicago: Free Society Group of Chicago, 1951. – 96 p.

На немецком языке

125. Rocker, R. Aus den Memoiren eines deutschen Anarchisten / R. Rocker. – Frankfurt a/M., 1974. – 400 p.

Статьи Г.П. Максимова

126. Максимов, Г. П. Боятся победы над фашизмом / Г. П. Максимов // Дело труда. – 1938. – № 104. – С. 1–6.

127. Максимов, Г. П. Будет ли война? / Г. П. Максимов // Дело труда. – 1938. – № 101. – С. 1–4.

128. Максимов, Г. П. Внешнее поражение России / Г. П. Максимов // Дело труда. – 1938. – № 101. – С. 7–8.

129. Максимов, Г. П. Наши позиции (резолуция Федерации русских анархо-коммунистических групп Соединенных Штатов и Канады) / Г. П. Максимов // Дело труда. – 1934. – № 82. – С. 1–4.

130. Максимов, Г. П. Свобода требует победы / Г. П. Максимов // Дело труда-Пробуждение. – 1942. – № 6. – С. 2–4.
131. Максимов, Г. П. Шанхаизация мира / Г. П. Максимов // Дело труда. – 1933. – № 68. – С. 1–3.
132. Максимов, Г. П. Год войны / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1940. – № 2. – С. 1–5.
133. Максимов, Г. П. Записки из блокнота / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1942. – № 5. – С. 10–11.
134. Максимов, Г. П. Империализм Штатов / Г. П. Максимов // Вестник: орган независимой общественной мысли. – 1928. – № 2. – С. 1–4.
135. Максимов, Г. П. Надвигается страшный голод / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1942. – № 7. – С. 1–6.
136. Максимов, Г. П. Не мешает знать / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1942. – № 5. – С. 14.
137. Максимов, Г. П. П. А. Кропоткин и война / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1942. – № 5. – С. 1–4.
138. Максимов, Г. П. Под каким углом нужно рассматривать русские победы и борьбу против нацизма / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение». – 1943. – № 9. – С. 5–7.
139. Максимов, Г. П. Поспешим на помощь / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1942. – № 8. – С. 26.
140. Максимов, Г. П. Русский народ голодает / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1942. – № 6. – С. 15–17.
141. Максимов, Г. П. Советы рабочих солдатских и крестьянских депутатов и наше к ним отношение / Г. П. Максимов. – Нью-Йорк: Издании Федерации Союзов русских рабочих США и Канады, 1919. – 10 с.
142. Максимов, Г. П. Третья сила / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1942. – № 6. – С. 5–8.
143. Максимов, Г. П. Вещи без маски / Г. П. Максимов // Дело труда. – 1936. – № 94. – С. 9–10.

144. Максимов, Г. П. Ответ Я. Санжуру. Международное товарищество рабочих. Отклики / Г. П. Максимов // Голос Труженика. – 1925. – № 13. – С. 29–32.
145. Максимов, Г. П. 16 / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1936. – № 93. – С. 1–5.
146. Максимов, Г. П. Анархисты ли современные анархисты? / Г. П. Максимов // Голос труженика. – 1926. – № 18. – С. 4–8.
147. Максимов, Г. П. Беседы с Бакуниным / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1934. – № 79–82.
148. Максимов, Г. П. П. А. Кропоткин / Г. П. Максимов // Голос труженика. – 1924. – № 232. – С. 3.
149. Максимов, Г. П. П. А. Кропоткин / Г. П. Максимов // Голос труженика. – 1924. – № 233. – С. 3.
150. Максимов, Г. П. Страна государственного рабства. Двадцать лет господства марксизма в России / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1938. – № 100. – С. 2–5.
151. Максимов, Г. П. (Гр. Лапоть). Мертвые стыда не имеют / Г. П. Максимов // Вольный Голос Труда. – 1918. – № 3. – С. 1.
152. Максимов, Г. П. (Сергеев М.). Пути революции / Г. П. Максимов // Вольный Голос Труда. – 1918. – № 4. – С. 1.
153. Максимов, Г. П. «New Deal» или либеральный фашизм / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1933. – № 76. – С. 1–3.
154. Максимов, Г. П. 25 лет русского анархического движения в Северной Америке / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1938. – № 100. С. 27–28.
155. Максимов, Г. П. А фашисты все-таки будут разбиты / Г. П. Максимов // Дела Труда. – 1936. – № 94. – С. 1–4.
156. Максимов, Г. П. Август Карлович Родэ-Червинский / Г. П. Максимов // Голос Труженика. – 1925. – № 9–10. – С. 17–18.
157. Максимов, Г. П. Анархо-синдикализм и анархо-коммунизм / Г. П. Максимов // Вольный Голос Труда. – 1918. – № 1. – С. 2.

158. Максимов, Г.П. Английская помощь на Кавказе и Сталин / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1942. – № 7. – С. 10.
159. Максимов, Г. П. Беседы с Бакуниным / Г. П. Максимов // Голос Труженика. – 1927. – № 23–26.
160. Максимов, Г. П. В годы войны // Летопись революции. – Берлин: Издательство З. И. Гржебина, 1923. – Кн. I. – С. 243–268.
161. Максимов, Г. П. В защиту русского пролетариата / Г. П. Максимов // Рабочий путь. – 1923. – № 4. – С. 8–10.
162. Максимов, Г. П. Величайшая революция / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1951. – № 28. – С. 1–6.
163. Максимов, Г. П. Вечный мир / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1945. – № 14. – С. 1–2.
164. Максимов, Г. П. Война – почему и во имя чего? / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1940. – № 1. – С. 2–7.
165. Максимов, Г. П. Вопросы общественного строительства / Г. П. Максимов // Голос труженика. – 1925. – № 14. – С. 11–15.
166. Максимов, Г. П. Восьмая годовщина октябрьской революции / Г. П. Максимов // Голос Труженика. – 1925. – № 13. – С. 6– 8.
167. Максимов, Г. П. Всероссийский голод / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 21. – С. 1–15.
168. Максимов, Г. П. Всероссийский голод продолжается / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1948. – № 24. – С. 1–5.
169. Максимов, Г. П. Гениальность Ленина / Г. П. Максимов // Голос Труженика. – 1926. – № 19. – С. 4–5.
170. Максимов, Г. П. Да здравствует коммунальная революция! / Г. П. Максимов // Вольный голос Труда. – 1918. – № 2. – С. 1.
171. Максимов, Г. П. Декабрист Павел Иванович Пестель / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1935. – № 89. – С. 17–21.
172. Максимов, Г. П. За справедливость всегда! / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1940. – № 1. – С. 1.

173. Максимов, Г. П. За что и как большевики изгнали анархистов из России? К освещению положения анархистов в России / Г. П. Максимов. – Штеттин: Издание анархо-коммунистической группы, 1922. – 32 с.
174. Максимов, Г. П. Злоба дня / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1946. – № 17. – С. 6–12.
175. Максимов, Г. П. Избирательное право и самоуправление / Г. П. Максимов // Вольный Голос Труда. – 1918. – № 2. – С. 1.
176. Максимов, Г. П. Итоги четырнадцати лет большевистского режима / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1931. – № 66. – С. 1–6.
177. Максимов, Г. П. Максим Раевский. Некролог / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1931. – № 66. – С. 22–23.
178. Максимов, Г. П. Месяц великих бурь / Г. П. Максимов // Голос Труженика. – 1926. – № 17. – С. 1–5.
179. Максимов, Г. П. Месяц великих бурь / Г. П. Максимов // Рабочий путь. – 1923. – № 1. – С. 2–5.
180. Максимов, Г. П. Мое социальное кредо / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1932. – № 73. – С. 16–18.
181. Максимов, Г. П. Необходимость программы / Г. П. Максимов // Голос Труда. – 1919. – № 1. – С. 19–27.
182. Максимов, Г. П. О профессиональных союзах и заводских комитетах / Г. П. Максимов // Голос Труда. – 1917. – № 1. – С. 4.
183. Максимов, Г. П. Организация общества / Г. П. Максимов // Голос Труженика. – 1924. – № 1. – С. 24–26.
184. Максимов, Г. П. Отчет о лекционном туре / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1934. – № 81. – С. 20.
185. Максимов, Г. П. Первое мая – день борьбы с реакцией / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1934. – № 79. – С. 1–3.
186. Максимов, Г. П. Первое мая / Г. П. Максимов // Голос труженика. – 1927. – № 25–26. – С. 1–5.

187. Максимов, Г. П. Переход жел. дорог в руки рабочих / Г. П. Максимов // *Голос Труда*. – 1918. – № 30. – С. 1.
188. Максимов, Г. П. Позиции анархистов в русской революции / Г. П. Максимов // *Голос Труженика*. – 1925. – № 9–10. – С. 19–24.
189. Максимов, Г. П. Позиции анархистов в русской революции / Г. П. Максимов // *Голос Труженика*. – 1925. – № 9, 10, 11, 12, 13.
190. Максимов, Г. П. После большевизма что? / Г. П. Максимов // *Дело Труда*. – 1937. – № 98. – С. 4–8.
191. Максимов, Г. П. После большевизма что? / Г. П. Максимов // *Дело Труда*. – 1937. – № 99. – С. 4–8.
192. Максимов, Г. П. После большевизма что? / Г. П. Максимов // *Дело Труда*. – 1937. – № 100. – С. 18–22.
193. Максимов, Г. П. После великой войны / Г. П. Максимов // *Дело Труда-Пробуждение*. – 1946. – № 18. – С. 6–8.
194. Максимов, Г. П. Причины убийства Кирова, его последствия и его значение / Г. П. Максимов // *Дело Труда*. – 1935. – № 85. – С. 1–5.
195. Максимов, Г. П. Пролетарии всех стран перевооружайтесь! / Г. П. Максимов // *Дело Труда*. – 1934. – № 78. – С. 1–4.
196. Максимов, Г. П. Рассвет – проводник русского фашизма / Г. П. Максимов // *Дело Труда*. – 1933. – № 76. – С. 15–21.
197. Максимов, Г. П. Революция и текущий момент / Г. П. Максимов // *Вольный Голос Труда*. – 1918. – № 2. – С. 3.
198. Максимов, Г. П. Регулирование. Рабочий контроль и национализация промышленности / Г. П. Максимов // *Голос Труда*. – 1918. – № 36. – С. 2.
199. Максимов, Г. П. Русские победы и Второй фронт / Г. П. Максимов // *Дело Труда-Пробуждение*. – 1943. – № 9. – С. 4.
200. Максимов, Г. П. Русский март / Г. П. Максимов // *Дело Труда*. – 1937. – № 96. – С. 3.
201. Максимов, Г. П. Русский Наполеон пришел / Г. П. Максимов // *Дело Труда*. – 1937. – № 98. – С. 1–3.

202. Максимов, Г. П. С новым годом! / Г. П. Максимов // Голос Труженика. – 1927. – № 22. – С. 2.
203. Максимов, Г. П. Семидесятилетие русской анархической прессы / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1938. – № 103. – С. 1–5.
204. Максимов, Г. П. Сталинская конституция / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1937. – № 95. – С. 1–3.
205. Максимов, Г. П. Старый спор решается / Г. П. Максимов // Голос Труда. – 1917. – № 14. – С. 2.
206. Максимов, Г. П. Стахановщина / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1936. – № 90. – С. 5–7.
207. Максимов, Г. П. Страшные люди / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1935. – № 86. – С. 5–8.
208. Максимов, Г. П. То, что невероятно в Америке, вероятно в СССР / Г. П. Максимов // Дело Труда. – 1936. – № 91. – С. 9.
209. Максимов, Г. П. Третья сила / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1942. – № 6. – С. 7.
210. Максимов, Г. П. Трещина в компаньонистской империи / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1948. – № 26. – С. 1–5.
211. Максимов, Г. П. Удобный момент / Г. П. Максимов // Голос Труда – 1917. – № 16. – С. 2.
212. Максимов, Г. П. Успехи коллективизации / Г. П. Максимов // Дела Труда. – 1933. – № 75. – С. 1–3.
213. Максимов, Г. П. Фриц Катер / Г. П. Максимов // Дело Труда-Пробуждение. – 1947. – № 21. – С. 29–32.
214. Максимов, Г. П. Что обещали и что дали (Итоги шестнадцати лет марксистской диктатуры в России) / Г. П. Максимов // Дело труда. – 1933. – № 77. – С. 1–5.
215. Maximoff, G. The economics in transition period / G. Maximoff // Vanguard: An anarchist-communist journal. – 1933. – Vol. 1. No. 7. – P. 4–8.

216. Maximov, G. Anarchism and economics (continue) / G. Maximov // Vanguard: A Libertation communist. – 1937. – Vol. 3. No. 8. – P. 6–7.
217. Maximov, G. Anarchism and economics / G. Maximov // Vanguard: A Libertation communist journal. – 1937. – Vol. 3. No. 7. – P. 2.
218. Maximov, G. P. Bolshevism: promise and reality / G. P. Maximov. – Glasgow: The anarchist federation, 1935. – 23 p.

Труды классиков анархизма

219. Бакунин, М. А. Письма к французам / М. А. Бакунин // Бакунин, М. А. Избранные сочинения / М. А. Бакунин. – М.; СПб: Голос Труда. 1920. – С. 238–239.
220. Бакунин, М. А. Федерализм, социализм и антитеологизм // Бакунин, М. А. Федерализм, социализм и антитеологизм. Наука и народ. Наука и насущное революционное дело / М. А. Бакунин. – Москва: URSS, 2020. – С. 3–116.
221. Бакунин, М. А. Философия, социология, политика / М. А. Бакунин. – Москва: Правда, 1989. – 621 с.
222. Кропоткин, П. А. Великая французская революция / П. А. Кропоткин. – Москва: Наука, 1979. – 572 с.
223. Кропоткин, П. А. Коммунизм и анархизм / П. А. Кропоткин // Анархия, ее философия, ее идеал. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука Аттикус, 2019. – С. 159–188.
224. Кропоткин, П. А. Современная наука и анархия / П. А. Кропоткин. – Москва: АСТ, 2021. – С. 17–277.

Литература

Произведения о Г.П. Максимове, написанные представителями анархо-эмиграции и зарубежными анархистами

225. Гаврилюк, П. М. Мое знакомство с Г. П. Максимовым / П. М. Гаврилюк // Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 25.

226. Гордиенко, К. Ф. (К. Филлипович). Г. П. Максимов в повседневной жизни / Гордиенко К. Ф. // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 17–18.
227. Гудель, М. Человек, живший по своим убеждениям / М. Гудель // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 20–22.
228. Долгофф (Винер), С. Работа с Г. П. Максимовым / С. Долгофф (Винер) // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 13–14.
229. Еленский, Б. В. Максимов, как друг и товарищ / Б. В. Еленский // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 23–24.
230. Еленский, Б. В. Смерть и похороны Г.П. Максимова / Б. Еленский // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 7–8.
231. Еленский, Б. Мое знакомство и дружба с Максимовым / Б. Еленский // Дело Труда-Пробуждение. – 1960. – № 61. – С. 25–27.
232. Коваленко, Ф. Вместо надгробного слова / Ф. Коваленко // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 19.
233. Коваленко, Ф. Памяти Г.П. Максимова / Ф. Коваленко // Дело Труда-Пробуждение. – 1960. – № 61. – С. 24–25.
234. Сухи, А. Прощальное слово Максиму / А. Сухи // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 9–10.
235. Франк, Г. К характеристике социально-теоретических взглядов Г.П. Максимова / Г. К. Франк // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 11–13.
236. Фрэйгер, Дж. Вечер с Г.П. Максимовым / Дж. Фрэйгер // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 18–19.
237. Штейнберг, И.З. Человек-революционер (Памяти Г.П. Максимова) / И.З. Штейнберг // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 15–16.
238. Dolgoff, A. Left of the left. My memories of Sam Dolgoff / A. Dolgoff. – AK Press, 2016. – 507 p.
239. Dolgoff, S. Fragments a memoir / S. Dolgoff. – Cambridge: Refract Publications, 1986. – 200 p.

240. Dolgoff, S. Gregory Petrovich Maximoff / S. Dolgoff // The Guillotine at Work. – Vol. 1 [Электронный ресурс] // theanarchistlibrary.org. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/gregory-petrovich-maximoff-the-guillotine-at-work-vol-1> (дата обращения: 24.02.2026).

241. Lipotkin, L. The Russian Anarchist Movement in North America / L. Lipotkin. – Edmonton: Black Cat Press, 2019. – 292 p.

242. Abrams, I. Haymarket heritage / I. Abrams. – Chicago: Charles H. Kerr Publishing Company, 1989. – 34 p.

Исследования отечественной и зарубежной историографии

243. Административно-территориальное устройство Смоленской области / А. Б. Корчагин. – Москва: Московский рабочий, 1981. – 415 с.

244. Антошин, А. В. Российские анархисты в эмиграции. 1920–1960-е гг. (по документам Международного института социальной истории) / А. В. Антошин // Отечественные архивы. – 2006. – № 5. – С. 66–72.

245. Антошин, А. В. Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х-середина 1960-х гг.) / А. В. Антошин. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2008. – 657 с.

246. Аршинов, П. А. Истории махновского движения 1917–1921 гг. / П. А. Аршинов. – Берлин: Издание русских анархистов в Германии, 1923. – 260 с.

247. Аршинов, П. А. Истории махновского движения 1917–1921 гг. // П. А. Аршинов. – Берлин: Издание русских анархистов в Германии, 1923. – 260 с.

248. Беркман, А. Парижская Коммуна и Кронштадт / А. Беркман // «Молчать невозможно...» Кронштадт 1921. – Москва; Санкт-Петербург: Черный квадрат, ИИСС, 2025. – С. 49–56.

249. Битков, И. С. Идеиные воззрения Якова Санжура и его место в русской левой эмиграции США / И. С. Битков // Клио. – Санкт-Петербург, 2025. – № 6 (222). – 73–78.

250. Битков И. С. «Вся Россия гудела от вибраций речей» феномен российской революции 1917 г. глазами Б. В. Еленского (по материалам статьи «Новороссийск во дни революции. Воспоминания очевидца») / И. С. Битков // Голос минувшего. – Краснодар, 2025. – № 4. – С. 38–46.

251. Битков И. С. «Прекрасная мечта: к пятидесятилетию русской революции» Б.В. Еленского (по материалам международного института социальной истории в Амстердаме) / И. С. Битков // Голос минувшего. – Краснодар, 2025. – №2. – С. 60–74.

252. Герасимов, Н. И. «Поражение Гитлера есть необходимое условие революции»: из редакционной переписки журнала «Дело труда – Пробуждение» (март-апрель 1941 г.) / Н. И. Герасимов // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. – 2019. – № 9. – С. 393–408.

253. Герасимов, Н. И. От пананархизма к социотехнике и интериндивидуализму: проблема человека в творчестве братьев Гординых / Н. И. Герасимов, Д. А. Ткаченко // История философии. – 2021. – Т. 26. – № 1. – 99–109.

254. Герасимов, Н. И. Девятнадцать вопросов о П. А. Кропоткине: письмо Г. П. Максимова к Дж. Вудкоку / Н. И. Герасимов // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. – 2022. – № 11. – С. 556–574.

255. Герасимов, Н. И. Убить в себе государство. Как бунтари, философы и мечтатели придумали русский анархизм / Н. И. Герасимов. – Москва: Individuum, 2024. – 352 с.

256. Горелик, С. Анархисты в российской революции / С. Горелик. – Берлин: Издание рабочей издательской группы в Республике Аргентине, 1922. – 63 с.

257. Гудвин, Дж. «Беседы с Бакуниным»: вклад Григория Максимова в бакуниноведение / Дж. Гудвин // Человек из трех столетий (Прямухинские чтения—2014: международная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения М. А. Бакунина). – Москва: Тип. «Футурис», 2015. – С. 69–81.

258. Дамье, В. В. Берлинский центр российской анархистской эмиграции (1920-е гг.) / В. В. Дамье [Электронный ресурс] // bakunista.nadir.org. – URL: http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=450&Itemid=1 (дата обращения: 12.04.2026).
259. Дамье, В. В. Бури на Серебряной реке. Из истории аргентинского анархизма / В. В. Дамье. – Москва: Ноократия, 2023. – 168 с.
260. Дамье, В.В. Генуэзская конференция 1922 года глазами российских анархистов / В.В. Дамье // Новая и новейшая история. – 2023. – № 2. – С. 86–99.
261. Дамье, В. В. Забытый Интернационал. Международный анархо-синдикализм в условиях «Великого кризиса» и наступления фашизма: 1930–1939 годы / В. В. Дамье. – Москва: Новое литературное обозрение, 2007. – 731 с.
262. Дамье, В. В. Забытый интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1: От революционного синдикализма к анархо-синдикализму: 1918–1930 / В. В. Дамье. – Москва: Новое литературное обозрение, 2006. – 901 с.
263. Ермаков, В. Д. Анархисты на фронтах Гражданской войны 1917–1922 годов / В. Д. Ермаков. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИК, 2018. – 273 с.
264. Ильин, В. А. О социально-классовых корнях анархо-синдикалистских воззрений / В. И. Ильин // Вестник Московского университета. – 1974. – № 4. – С. 89–96.
265. Канев, С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма (Борьба партии большевиков против анархизма 1917–1922) / С. Н. Канев. – Москва: Мысль, 1974. – 431 с.
266. Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. / Г. М. Адиебеков, Ж. Г. Адиебекова, Х. Вада и др. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 808 с.

267. Лейбзон, М. Б. Мелкобуржуазный революционаризм (Об анархизме, троцкизме и маоизме) / М. Б. Лейбзон – Москва: Политиздат, 1967. – 159 с.
268. Лозовский, А. Анархо-синдикаизм и коммунизм / А. Лозовский. – Изд. 3-е. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 264 с.
269. Минц, И. И. Непролетарские партии России. Уроки истории / И. И. Минц. – Москва: Мысль, 1984. – 567 с.
270. Никитин, А. Л. Дело «Ордена света» / А. Л. Никитин // Орден российских тамплиеров. Т. II: Документы 1930–1944 гг. – Москва: Минувшее, 2003. – 376 с.
271. Полянский, Ф. Я. Социализм и современный анархизм / Ф. Я. Полянский. – Москва: Экономика, 1973. – 199 с.
272. Пронякин, Д. И. Анархизм: исторические претензии и уроки истории / Д. И. Пронякин. – Ленинград: Лениздат, 1990. – 160 с.
273. Рокер, Р. Григорий Петрович Максимов / Р. Рокер // Дело Труда-Пробуждение. – 1950. – № 33. – С. 2–6.
274. Рублев, Д. И. Общественно-политическая деятельность Г. П. Максимова в период его работы в журнале «Голос труженика» (1925–1927 гг.). Политическая позиция журнала «Голос труженика» в период редакторской деятельности Г. П. Максимова (часть 2) // Безвластие: реалья или утопия? Анархистские идеи переустройства общества: Коллективная монография. – Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2025. – С. 390–408.
275. Рублев, Д. И. «Анархо-синдикалисты-коммунисты»: к истории анархистского движения России в эпоху гражданской войны / Д. И. Рублев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 4. – 86–110.
276. Рублев, Д. И. Общественно-политическая деятельность Г. П. Максимова в период его работы в журнале «Голос труженика» (1925–1927 гг.). Г. П. Максимов — редактор журнала «Голос труженика» (1924–1927 гг.): по-

литическая позиция и деятельность (часть 1) / Д. И. Рублев // «Безвластие: реальность или утопия? Анархистские идеи переустройства общества: Коллективная монография». Санкт-Петербург: Издательство РХГА. – 2025. – С. 371–390.

277. Рублев, Д. И. «Теория анархии Бакунина... до сих пор представляется в ложном свете». Письмо Г. П. Максимова к П. Б. Аксельроду. 1923 г. / Д. И. Рублев // Исторический архив. – 2012. – № 5. – С. 197–201.

278. Рублев, Д. И. Анархистские модели социально-политических преобразований в России (1917–1918 гг.) / Д. И. Рублев // Acta Eruditorum. – 2018. – № 26. – С. 66–70.

279. Рублев, Д. И. Анархисты и руководство РКП(б): переговоры о легализации анархистского движения в 1920 г / Д. И. Рублев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2020. – № 1. – С. 113–135.

280. Рублев, Д. И. Заграничное бюро по созданию Российской конфедерации анархо-синдикалистов в 1920-е гг.: идеология и основные направления деятельности / Д. И. Рублев // Безвластие: реальность или утопия? Анархистские идеи переустройства общества: Коллективная монография. – Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, 2025. – С. 431–454.

281. Рублев, Д. И. Интернациональный сборник, посвященный десятой годовщине со дня смерти П. А. Кропоткина (1931 г.): к истории издания / Д. И. Рублев // Acta Eruditorum. – 2020. – № 35. С. 74–78

282. Рублев, Д. И. Конфедерация анархистских организаций Украины «Набат» и подготовка Всероссийского съезда анархистов (1919 г.) / Д. И. Рублев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21. – № 3. – С. 160–196.

283. Рублев, Д. И. Лев Фишелев (Максим Раевский): биография и идеи забытого теоретика российского анархизма начала XX в / Д. И. Рублев // Acta Eruditorum. – 2017. – № 24. – С. 47–52.

284. Рублев, Д. И. Система управления обществом в концепции «конструктивного анархизма» Г.П. Максимова / Д. И. Рублев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2022. – № 1. – С. 23–40.
285. Рублев, Д. И. Российский анархизм в XX веке / Д. И. Рублев. – Москва: Родина, ТДА, 2019. – 702 с.
286. Рублев, Д.И. Государственно-капиталистическая модель экономики: взгляд П. А. Кропоткина / Д. И. Рублев // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). –2023. – Т. 20. № 4. – С. 66–85.
287. Сидоров, А. Н. Позиция французских анархистов накануне Второй мировой войны / А. Н. Сидоров // Безвластие: реальность или утопия? Анархистские идеи переустройства общества. – Санкт-Петербург: Издательство РГХА. – 2025. С. 455–459.
288. Шубин, А. В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания. 1917–1939 гг. / А. В. Шубин. – Москва: ИВИ РАН, 1998. – 229 с.
289. Шубин, А. В. Проблема «переходного периода» в идеологии российской анархистской эмиграции 20–30-х гг. / А. В. Шубин // Анархия и власть. – Москва: Наука, 1992. – С. 88–102.
290. Яковлев, Я. А. Русский анархизм в великой русской революции / Я. А. Яковлев. – Москва: Гос. изд-во, 1921. – 84 с.
291. Ярославский, Е. М. Анархизм в России: (как история разрешила спор между анархистами и коммунистами в русской революции) / Ем. Ярославский. – Москва: Госполитиздат, 1939. – 116 с.
292. Avrich, P. The Russian anarchist / P. Avrich. – Princeton, 1967. – 195 p.
293. Avrich, P. The Russian anarchists and the Civil War / P. Avrich // Russian Review. – 1968. – Vol. 27, № 3. – P. 296– 306.
294. D'Agostino, A. Marxism and the Russian Anarchists / A. D'Agostino. – San Francisco: Germinal Press, 1977. – 279 p.

295. Grueter, M. Anarchism and the Working Class: The Union of Russian Workers in the North American Labor Movement, 1910s / M. Grueter / Vancouver: Simon Fraser University, 2018. – 203 p.

296. Volin, V. The Unknown Revolution, 1917–1921. Book One. Birth, Growth and Triumph of the Revolution [Электронный ресурс] // theanarchistlibrary.org. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/voline-the-unknown-revolution-1917-1921-book-one-birth-growth-and-triumph-of-the-revolution> (дата обращения: 20.02.2024).

297. Volin, V. The Unknown Revolution, 1917–1921. Book Two. Bolshevism and Anarchism [Электронный ресурс] // theanarchistlibrary.org. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/voline-the-unknown-revolution-1917-1921-book-two-bolshevism-and-anarchism> (дата обращения: 27.08.2026).

298. Yelenskiy, B. In the Social Storm: Memoirs of the Russian Revolution [Электронный ресурс] // web.archive.org. – URL: https://web.archive.org/web/20150518080444/http://www.radicalpress.com/?page_id=1132 (дата обращения: 13.08.2024).

299. Zimmer, K. Immigrants against the State Yiddish and Italian Anarchism in America [Электронный ресурс] // theanarchistlibrary.org. – URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/kenyon-zimmer-immigrants-against-the-state#toc9> (дата обращения: 14.01.2025).

Диссертации и авторефераты диссертаций

300. Дамье, В. В. Международное синдикалистское движение и создание Берлинского интернационала профсоюзов: 1918–1923 гг. : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» / Дамье Вадим Валерьевич; Институт всеобщей истории РАН. – Москва, 2006. – 47 с.

301. Дворковая, М. В. Российские анархо-синдикалисты в эмиграции: эволюция идей и тенденции политического развития: 1918–1930-е гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 07.00.02 «Отечественная история» / Дворковая Марина Васильевна; Российский государственный университет туризма и сервиса. – Москва, 2008. – 263 с.

302. Кузьмин, В. Ф. Идеология испанского анархизма в послевоенный период (1945–53 гг.) и ее реакционная сущность : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Кузьмин Владислав Фотиевич ; Московский ордена Ленина государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 1954. – 15 с.

303. Шаскольская, Е. А. Анархизм с США: 30-е – 80-е годы XX века : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» / Шаскольская Елена Александровна ; Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова. – Ленинград, 1982. – 231 с.

304. Шубин, А. В. Проблема социальной революции в идеологии российской анархистской эмиграции 20–30-х гг. (по материалам эмигрантской периодики) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» / Шубин Александр Владленович ; Институт всеобщей истории РАН. – Москва, 1993. – 17 с.

305. Шубин, А.В. Анархистский социальный опыт: Украина и Испания 1917–1939 гг.: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» / Шубин Александр Владленович ; Институт всеобщей истории РАН. – Москва, 1999. – 465 с.